

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
“САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ”

ПЁТР КАБЫТОВ

**П.А. СТОЛЫПИН:
ПОСЛЕДНИЙ
РЕФОРМАТОР
РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ**

Самара
Издательство “Самарский университет”
2006

УДК 947.083
ББК 63.3(2)51
К 12

Кабытов П.С.

П.А.Столыпин: последний реформатор Российской империи /
П.С.Кабытов; Федер. агентство по образованию. — Самара: изд-
во “Самарский университет”, 2006. — 218 с.; илл.

ISBN 5-86465-403-6

В монографии воссоздан исторический портрет последнего реформатора Российской империи. На основе архивных и опубликованных материалов, а также научной литературы прослежены повседневная жизнь и государственная деятельность П.А.Столыпина.

Для всех интересующихся историей России.

Рецензент д-р ист. наук, проф. В.В.Кондрашин

ISBN 5-86465-403-6

© Кабытов П.С., 2006

© Самарский государственный
университет, 2006

© Издательство “Самарский
университет”, оформление, 2006

*Посвящаю моей маме,
сельской учительнице
Лидии Александровне Кабытовой*

ВВЕДЕНИЕ

Меж нимбом и рогами: Образ П.А.Столыпина сегодня

Модернизация современного российского общества, процессы перемен в экономической, политической и идеологической жизни страны стали причиной переосмысления исторического прошлого России. Многие из происходящего ныне — поиск путей выхода из кризисной экономической ситуации, становление парламентского строя, соотношение реформаторских и революционных преобразований — имеет аналог в отечественной истории конца XIX — начала XX века. В связи с этим обращение исследователей к проблемам государственного и общественно-политического развития России в начале XX века позволяет объёмней, глубже проанализировать опыт реформ, уяснить проблемы адаптации к ним различных социальных слоёв.

На современном этапе развития историографии все большее внимание уделяется выявлению в прошлом альтернативных возможностей развития, реализация которых привела бы к иному ходу, другим результатам. Одна из проблем, на которой сфокусировалось множество споров и дискуссий — столыпинская аграрная реформа и личность последнего имперского реформатора.

Петр Аркадьевич Столыпин особо выделяется среди выдающихся государственных и политических деятелей императорской России вековой давности: он стремился защитить устойчивость государственности не заклинаниями, а делом: осуществлением либеральных реформ, призванных ускорить процесс модернизации страны.

Многие десятилетия советской эпохи его жизнь и деятельность освещалась в угоду господствовавшей марксистско-ленинской доктрине. Последний российский реформатор однозначно карикатурился в научных исследованиях как охранитель самодержавного строя, консерватор, водрузитель виселиц – “столыпинских галстуков”; время проведения реформ маркировалось школьными и вузовскими учебниками как “период столыпинской реакции”. Также негативно оценивалась политика П.А.Столыпина, направленная на поиск равнодействующей силы, способной перевести энергию страны из лихорадки революционного хаоса на путь выздоровления экономики, укрепления государственного строя.

Хотя к 130-летию П.А.Столыпина в начале 1990-х было опубликовано немало посвященных ему работ, многие аспекты жизни и деятельности все еще остаются недостаточно изученными. На наш взгляд, неполно изучена его семейная жизнь, хотя хорошо известно: именно семья способствовала формированию ценностных ориентиров многих дворян, вступавших на путь военной и государственной службы (а также покидавших его).

Даже еще ранее, со II половины 1980-х, возникла потребность критически переосмыслить многие стереотипы, связанные с личностью П.А.Столыпина. Исследовать влияние ценностных ориентаций на модели поведения Личности, Политика актуально в связи с ролью духовной жизни в развитии общества. Изучение образа мыслей героев событий, мотивации их поступков, персональных и групповых представлений позволяет узнать исторический процесс во всем его многообразии, понять эпоху изнутри, с точки зрения человеческого измерения общественных процессов. Анализ системы отношений “общество-власть” также немыслим без рассмотрения проблем формирования ментальности, установок мировосприятия и сознания личности и социальных групп, трансформации поведения. Государственная деятельность Столыпина выпала на сложней-

шее для России время. Ему пришлось не только решать задачу вывода страны из революционного кризиса, грозившей перерастать в неуправляемый хаос, но делать это предложив обществу программу системных реформ. Для наиболее глубокого и адекватного понимания событий начала XX века необходимо обратиться к игнорировавшейся долгое время в отечественной историографии теме личностных аксиологических установок государственных политиков.

П.А.Столыпин делал ставку на создание в России слоя среднего класса, в который должны были войти уже при его жизни крестьяне-хуторяне и отрубники, укрепившие землю в частную собственность, что объективно помогало установить стабильность в обществе, резко сократить социальные катаклизмы в стране. Столыпин осознавал необходимость реформирования и структурных изменений органов власти. Органично сочетая верность монархическому строю и преданность императору Николаю II, он одновременно считал необходимым взаимодействие между верховной властью и представительными учреждениями — Государственной Думой и Государственным Советом, с помощью которых можно было бы усилить эффект реформ. Премьер осознавал всю пагубность мгновенных радикальных перемен, которые, как правило, быстро ввергали народ в очередную смуту с непредсказуемым продолжением. Его сдержанный путь разрешения проблем во многом схож с неторопливостью современных российских политиков.

Вокруг имени П.А.Столыпинаросло немало мифов и спекуляций, которые заполнили и публицистику, и научные труды. В исторической литературе встречаем самые разноречивые суждения — от критики в стиле Зоила до неумеренных похвал, уместных только на похоронах.

Сегодняшняя задача реформировать государственный и общественный строй России, неопределенность программы модернизации экономики делают актуальной проблему нашего исследования как в научно-познавательном, так и в общественно-политическом аспектах.

Хронологические рамки исследования охватывают период активной общественно-политической деятельности П.А.Столыпина: с 1884 г., поступления на службу в Министерство внутренних дел, до убийства в Киеве в 1911 г. В исследовании при-

водятся биографические данные, которые помогают многое прояснить в характере героя и в социально-психологической мотивации его действий.

Проблематика исследуемой темы далеко неодинаково представлена в исторической литературе. Особенно это характерно для первого этапа изучения жизни и деятельности П.А.Столыпина, который охватывает один из наиболее сложных периодов российской истории 1906-1917 гг. В публицистических и исторических трудах, посвященных анализу биографии героя, чаще всего встречаются противоречивые и даже взаимоисключающие оценки его роли и результатов проводимой им политики. Часть историков и публицистов придерживаются сплошь положительных оценок, пафосно педалируют “былинную натуру” Столыпина, его убежденность в личной справедливости, реформаторскую непреклонность и великодержавный патриотизм.

Еще при жизни премьера о нем вышло несколько биографических книг. Например, сочинение П.И.Кречетова, которое, скорее, является источником по теме, поскольку сам автор признал: его сведения почерпнуты из периодических изданий¹. В дореволюционной литературе обращение к личности П.А.Столыпина было вызвано, прежде всего, его трагической гибелью в Киеве. В 1911-1912 гг. появились первые политические биографии и сборник речей, произнесенных им в Государственной Думе и Государственном Совете. Особо выделим книгу публициста А.Изгоева, члена партии кадетов².

На взгляды современников П.А.Столыпина не могли не воздействовать незавершенность исторического процесса, своеобразная эйфория от побед-поражений (для кого каких) первой русской революции, влияние I, II, III Государственных Дум. Разрабатывая аграрные программы, идеологи радикальных политических партий и течений анализировали и аграрную политику правительства, и ход столыпинской аграрной реформы. Безусловно, в работах В.И.Ленина, П.П.Маслова, В.М.Черно-

¹ Кречетов, П.И. Петр Аркадьевич Столыпин. Его жизнь и деятельность / П.И. Кречетов. — Рига, 1910.

² См.: Изгоев, А. П.А.Столыпин. Очерк жизни и деятельности / А. Изгоев. — М., 1912; См. также: Сб-к речей Столыпина. — СПб., 1912.

ва, Н.Н.Суханова в силу их политической заданности сквозит тенденциозность. Они, как правило, оперировали теми официальными данными, которые позволяли усиливать их аргументы в критике правительственного курса³. Такие же подходы к аграрному строю России и аграрной политике правительства встречаем в публицистических сочинениях и монографиях народников, энесов, кадетов⁴. С иных позиций к изучению роли Столыпина и аграрной проблематики подходили историки и экономисты, которые в своих монографиях представили широкую панораму развития российской деревни меж двумя российскими революциями⁵. Зафиксируем наиболее характерные подходы исследователей роли Столыпина и правительственного курса.

Выше мы отмечали значительный вклад русских экономистов в изучение исследуемой нами проблематики. Главной темой для них обозначился аграрный вопрос и поиск путей выхода из аграрного кризиса. Вспыхнувшая в это время полемика о формах развития сельского хозяйства России пронизала исто-

³ См. например: Ленин, В.И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. — Т. 17; Маслов, П.П. Аграрный вопрос в России: в 2-х тт. / П.П. Маслов. — СПб., 1905-1908; Маслов, С.Л. Крестьянское хозяйство: очерки экономики мелкого земледелия / С.Л. Маслов. — М., 1915; Чернов, В.М. Марксизм и аграрный вопрос / В.М. Чернов. — СПб., 1906; Он же. Аграрный вопрос и современный момент. — М., 1917; Суханов, Н.Н. К вопросу об эволюции сельского хозяйства. Социальные отношения в крестьянском хозяйстве России / Н.Н. Суханов. — М., 1909 и др.

⁴ Кауфман, А.А. Аграрный вопрос в России / А.А. Кауфман. — Т. 1-2. — М., 1908; Он же. Формы хозяйства в их историческом развитии. — М., 1910; Он же. Община. Переселение. Статистика. — М., 1915; Аграрный вопрос: Сборник статей / Под ред. М.Я.Герценштейна. — Т. 1-2. — М., 1905-1907; Пешехонов, А.В. Программные вопросы / А.В. Пешехонов. Вып. 1-2. — СПб., 1907 и др.

⁵ Прокопович, С.Н. Аграрный кризис и мероприятия правительства / С.Н. Прокопович. — М., 1912; Огановский, Н.П. Индивидуализация землевладения в России и ее последствия / Н.П. Огановский. — М., 1914; Чернышев, И.В. Крестьяне об общине накануне 9 ноября 1906 г.: К вопросу об общине / И.В. Чернышев. — СПб., 1911; Он же. Община после 9 ноября 1906 г. Пг., 1917; Бруцкус, А.Г. К современному положению аграрного вопроса. Аграрный вопрос в России / А.Г. Бруцкус. — М., 1917 и др.

рическую и публицистическую литературу. Стимул в поисках подстегнули революционные события 1905-1907 гг. Стремление ускорить модернизацию страны отразилось в программе “Обновления” России, ярким выразителем которой был П.А.Столыпин.

Его аграрные преобразования оценивали неоднозначно и современники, и потомки. Так, А.И.Чупров полагал, что реформа Столыпина являлась “скороспелым продуктом бюрократического творчества”. Превознося достоинства общины, он негативно оценивал Указ 9 ноября 1906, полагая, что им “разрушается вековой порядок сельскохозяйственных отношений”⁶.

Концепция В.И.Ленина⁷ была построена на основе анализа экономической и исторической роли дворянского землевладения в системе аграрных отношений. В концентрированном виде эти воззрения представлены в его труде “Развитие капитализма в России”, где будущий вождь российских социал-демократов, используя данные земской статистики, выявлял уровень социального расслоения российской деревни. В.И.Ленин считал, что дворянское землевладение — главный тормоз развития капитализма, именно в нем консервируются пережиточные формы эксплуатации — отработки и кабала. Программа социал-демократов подразумевала полную экспроприацию помещичьего землевладения и возвращение крестьянам земли. После уроков революции 1905-1907 гг. Ленин признал некоторую преувеличенность развития капитализма в российской деревне. Социально-экономическое расслоение в деревне способствовало, по его мнению, возможности использовать основную массу крестьянства как союзника пролетариата в его революционной борьбе. Столыпинское земельное законодательство В.И.Ленин оценивал как решение новых задач старыми методами и указывал на его помещичью сущность: “Столыпин не только представи-

⁶ Чупров, А.И. Хозяйственные последствия разрушения общины / А.И. Чупров // Чупров, А.И. Речи и статьи. — Т. 2. — М., 1909. — С. 521.

⁷ Ленин, В.И. Развитие капитализма в России / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 210-215; Он же. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905-1907 годов // Полн. собр. соч. — Т. 16. — С. 215-218; Он же. Аграрный вопрос в России к концу XIX века // Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 57-137.

тель диктатуры крепостников-помещиков; ограничиться подобной характеристикой значит ровно ничего не понять в своеобразии и в значении “стольпинского периода”... Он пытался “старое самодержавие переделать в буржуазную монархию”⁸. Полемизируя с либералами и меньшевиками, признававшими самостоятельность политики премьера, вождь большевиков полагал, что “Столыпин не только не полновластен, а совершенно ничтожный лакей царя и царской придворной шайки черносотенцев”⁹. Как видим, для В.И.Ленина характерно стремление принизить, свести к мизерам роль Столыпина в реализации правительственного курса. Ленинские гиперболы стали непреодолимой исходной базой для всех советских историков, обращавшихся к истории России начала XX века.

Второй этап историографии исследуемой проблемы охватывает период от установления советской власти до середины 1980-х гг. Тогда имя Столыпина стало нарицательным, символом карательной политики самодержавия. Учебная и научная литература пестрела формулами “стольпинская реакция”, “политика бонапартизма”. Негативно оценивалось стремление Столыпина установить взаимодействие правительства с Госдумой. Весьма критически представлена правотворческая деятельность последнего имперского реформатора. Конечно, основания для таких оценок были. На фоне роста революционного хаоса Николай II и его подчиненный Столыпин вынуждены были не брезговать никакими экстраординарными мерами (что, впрочем, для России не ново). Ради умиротворения в ряде губерний вводились особое и даже исключительное положения. Военно-полевые суды и карательные экспедиции известной ценой “несмотря ни на что” призывались загасить накал революционного террора. Но, в отличие от большинства политиков из окружения самодержца, Столыпин понимал необходимость бороться с революцией не только репрессиями, но и переделкой сверху самого политического строя и экономики.

В советской исторической литературе эволюция крестьянских и помещичьих хозяйств рассматривалась в рамках заявлен-

⁸ Ленин, В.И. Столыпин и революция / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. — Т. 20. — С. 329.

⁹ Там же. — С. 325.

ной Лениным проблемы уровня развития капитализма в сельском хозяйстве, острой еще со времен борьбы ранних марксистов с народниками. Первые общие характеристики столыпинской аграрной реформы дают выходящие в 1920-е г. труды Д.А.Батурина, Н.Карпова, А.В.Шестакова, С.М.Дубровского¹⁰.

Негативное отношение к Столыпину особенно усилилось после выхода “Краткого курса истории ВКП (б)”. В исследованиях взяли верх схематизм и упрощенчество. Мягкий отход от ленинско-сталинской догматики наметился со второй половины 1950-х, как следствие хрущевской оттепели. Тогда проявилась тенденция к пересмотру многих догм отечественной истории.

Важное значение для развития новых взглядов по аграрной истории и многоукладности экономики России имели дискуссии конца 1950-х – начала 1960-х. В ходе них оформилось “новое направление” советских историков, в которое входили П.В.Волобуев, А.М.Анфимов, К.Н.Тарновский, М.Я.Гефтер. В отличие от С.М.Дубровского и И.Д.Ковальченко, доказывавших, что капиталистические отношения в деревне стали господствующими, А.М.Анфимов заявил о преобладании полукрепостничества. “Кроме упомянутых К.Н.Тарновского и П.В.Волобуева, позднее эту точку зрения разделили П.С.Кабытов, А.Я.Аврех, Л.П.Минарик”¹¹. Обсуждение этих и других проблем привело к изменению историографической ситуации. Существенно расширилась проблематика научных исследований.

¹⁰ Дубровский, С.М. Очерки русской революции / С.М. Дубровский. – М., 1922; Он же. Столыпинская реформа. Капитализация сельского хозяйства. – М., 1925; Шестаков, А.В. Капитализация сельского хозяйства России / А.В. Шестаков. – М., 1925; Карпов, Н. Аграрная политика Столыпина / Н. Карпов. – Л., 1925; Першин, П.Н. Участковое землепользование в России / П.Н. Першин. – М., 1922; Батурицкий, Д.А. Аграрная политика царского правительства и крестьянский поземельный банк / Д.А. Батурицкий. – М., 1925; Литвинов, И. Столыпинщина / И. Литвинов. – Харьков, 1931; Ефремов, П.Н. Столыпинская аграрная политика / П.Н. Ефремов. – М., 1941.

¹¹ Анфимов, А.М. П.А.Столыпин и российское крестьянство / А.М. Анфимов. – М., 2002. – С. 235.

Возникла тенденция более углубленно изучать исторические источники.

О государственной деятельности П.А.Столыпина говорится в монографии Е.Д.Черменского, в которой основное внимание уделено деятельности IV Государственной Думы. Правда, здесь преобладают традиционные оценочные суждения и характеристики реформаторства П.А.Столыпина¹².

Обстоятельный анализ взаимоотношений П.А.Столыпина с III Государственной Думой содержится в монографии А.Я.Авреха, который вслед за В.И.Лениным считал: если аграрный бонапартизм премьера был направлен на раскол крестьянства, то “думский бонапартизм строился на использовании противоречий между помещиками и буржуазией в Думе и вне Думы, на лавировании между ними”¹³. Для Авреха Столыпин “прежде всего правый, крайний реакционер, проводник политики, вошедшей в историю под именем столыпинской реакции”¹⁴. По мнению автора, третьеиюньская политическая система возникла в результате реализации контрреволюционной программы столыпинского аграрного и политического бонапартизма¹⁵.

Иная точка зрения у В.С.Дякина: “правые и Столыпин не одно и то же”¹⁶, для премьера характерна не бонапартистская политика, а борьба с правыми в Думе и вне Думы, в ходе которой он потерпел поражение. Значительный интерес представляет вывод В.С.Дякина о том, что объективно столыпинские реформы затрагивали интересы помещного дворянства и будь они реализованы — помещики в значительной степени утратили бы политические и экономические позиции.

Традиционные подходы при оценке реформаторской деятельности П.А.Столыпина повторены в коллективной монографии ленинградских историков от 1984 г.¹⁷ Безусловно, авторы про-

¹² Черменский, Е.Д. IV Государственная Дума и свержение царизма в России / Е.Д. Черменский. — М., 1976.

¹³ Аврех, А.Я. Столыпин и Третья Дума / А.Я. Аврех. — М., 1968.

¹⁴ Аврех, А.Я. Царизм и IV Дума. 1912–1914 гг. / А.Я. Аврех. — М., 1981. — С. 11.

¹⁵ См.: Аврех, А.Я. Столыпин и Третья Дума. — С. 7.

¹⁶ Дякин, В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. / В.С. Дякин. — Л., 1978. — С. 221.

¹⁷ Кризис самодержавия в России. 1895–1917. — Л., 1984.

делали большую работу по выявлению объективных и субъективных причин кризиса самодержавия в начале XX века. Вместе с тем, изложение этапа, связанного с реализацией Столыпинской политики “успокоения” или “умиротворения России” и проведением реформ, пишется по-старинке. Негативная оценка дана столыпинской программе реформ, в том числе и земельной, которая, по мнению авторов, не дала желаемых царизму результатов. Столыпин прямо или косвенно обвинен в реализации политики аграрного бонапартизма.

Новые данные о ходе проведения столыпинской земельной реформы введены монографией Г.А.Герасименко¹⁸. Но над данными господствуют шаблонные оценочные подходы, а основное внимание уделено анализу форм и методов борьбы против новых собственников в деревне — землеустроенных крестьян.

Со II половины 1960-х гг. объектом внимания историков становится эволюция крестьянского и помещичьего хозяйства, землевладения и землепользования. Этот этап изучения аграрного строя отличается активным освоением массовых исторических источников, применением количественных методов их анализа. Давая оценку результатам столыпинских преобразований, исследователи традиционно отмечали: “основные противоречия в деревне не только не были устранены, но еще больше обострились”¹⁹. Освещая столыпинскую аграрную реформу, историки привычно твердят о ее ограниченности, консервативности, антикрестьянской направленности. Историографы аграрной истории России ныне справедливо признают, что довлекла заданность в оценках деревни и всей страны начала XX века²⁰. Прежние выводы венчали анализ нового конкретно-исторического материала. Общепринятого объяснения отказа царизма от задуманных Столыпиным реформ советская историография не предложила. Большинство исследователей разделяло мнение об объективной невозможности власти идти путем рефор-

¹⁸ Герасименко, Г.А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики / Г.А. Герасименко. — Саратов, 1985.

¹⁹ Дубровский, С.М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма / С.М. Дубровский. — М., 1975. — С. 192.

²⁰ См.: Громько, М.М. Мир русской деревни / М.М. Громько. — М., 1991. — С. 5; Миронов, Б.Н. Социальная история России / Б.Н. Миронов. — Т. 1. — СПб., 1999. — С. 15.

мирования, полагая, что она пошла на минимальные уступки и то лишь под натиском революционного движения. Ленинская характеристика Столыпина как “уполномоченного российского дворянства”, утвержденная в советской историографии, трактовалась как полная солидарность Столыпина и Совета объединенного дворянства.

В 1950-х – I половине 1970-х гг. в советской историографии развернулась дискуссия об уровне и темпах развития аграрного капитализма. В этой связи центр внимания заняли проблемы эволюции крестьянского и помещичьего хозяйства, а также проблема типологии буржуазной аграрной эволюции в России, которая до сих пор сохраняет дискуссионный характер²¹.

Во II половине 1970-х – 1980-х гг. историками были рассмотрены проблемы соотношения капиталистического и отработочного способов ведения хозяйства, социальные и экономические итоги проведения в губерниях столыпинской аграрной реформы, характер и пути развития капитализма²². Особенно активно эти проблемы изучались на региональном уровне. Наиболее подробно историки рассмотрели аграрные отношения в Поволжье на рубеже XIX-XX веков. Исследовались типы аграрной эволюции помещичьего хозяйства, расслоение и социальная психология крестьянства²³.

²¹ Анфимов, А.М. Неоконченные споры / А.М. Анфимов // Вопросы истории. – 1997. – №5-9; Савельев, П.И. Пути аграрного капитализма в России (По материалам Поволжья) / П.И. Савельев. – Самара, 1994.

²² Кабытов, П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900-1917 гг.) / П.С. Кабытов. – Саратов, 1982; Клейн, Н.Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX в.: К вопросу о предпосылках буржуазно-демократических революции в России / Н.Л. Клейн. – Саратов, 1981; Герасименко, Г.А. Столыпинская аграрная реформа: предпосылки, ход, результаты / Г.А. Герасименко // Реформы России. – М., 1993; Савельев, П.И. Помещичье хозяйство Самарской губернии в пореформенный период. 1861-1905 гг.: дис. ... канд. ист. наук / П.И. Савельев. Куйбышев, 1982.

²³ Кабытов, П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма / П.С. Кабытов. – Саратов, 1982; Он же. Русское крестьянство в начале XX века. – Саратов, 1990; Кабытов, П.С. Русское крестьянство. Этапы духовного освобождения / П.С. Кабытов, В.А. Козлов, Б.Г. Литвак. – М., 1988; Савельев, П.И. Пути аграрного капитализма в России (По материалам Поволжья) / П.И. Савельев. – Самара, 1994.

Третий этап историографии исследуемой проблемы охватывает период со второй половины 1980-х гг. по настоящее время. Он характерен всплеском всё возрастающего интереса к личности и деятельности П.А.Столыпина, отказом от многих стереотипов и догматических представлений-оценок его деятельности. В целом продолжилось углубленное изучение вроде бы традиционных проблем отечественной историографии. Но само освобождение от пут марксистско-ленинской методологии позволило по-новому подойти к анализу важных проблем: истории помещичьего дворянства и роли Совета объединенного дворянства в создании программы обновления России²⁴; функционирования земельного рынка в условиях войн и социальных катаклизмов начала XX века²⁵; причин изменения аграрной политики, финансирования сельского хозяйства в период проведения столыпинской земельной реформы²⁶. Российскими историками была осознана необходимость изучения проблем “Власть и реформы”, “Власть и общество”, что позволяет полнее понять глубинные причины возникновения кризисных явлений в обществе и процесс его взаимодействия с властью и в эволюционные периоды и в ситуациях экстрима, которые обычно предрекают смуты²⁷.

Новые подходы наметились в изучении столыпинской земельной реформы. В капитальной монографии В.Г.Тюкавкина детально рассматривается процесс ее осуществления, влияние этого процесса на трансформацию социально-экономических отношений в русской деревне, социальные и экономические результаты реформирования аграрной сферы²⁸. Автор монографии акцентирует внимание на том, что в осуществлении столыпинской земельной реформы, в ее воздействии на типы модернизации аграрного сектора экономики было гораздо больше

²⁴ См. например: Баринава, Е.П. Власть и помещичье дворянство в России в начале XX века / Е.П. Баринава. – Самара, 2002.

²⁵ Тагилова, Н.Ф. Рынок Поволжья / Н.Ф. Тагилова. – М., 1999.

²⁶ Дякин, В.С. Деньги для сельского хозяйства. 1892-1914 гг. / В.С. Дякин. – СПб., 1997.

²⁷ См.: Власть и реформы. От самодержавной к советской России. СПб., 1996.

²⁸ Тюкавкин, В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа / В.Г. Тюкавкин. – М., 2001.

положительных сторон. А ведь советские историки многие десятилетия писали о крахе столыпинского землеустройства, о том, что реформа не оказала существенного воздействия на российскую деревню. Например, И.Д.Ковальченко в статье “Столыпинская земельная реформа (мифы и реальность)” резал наотмашь: “курс на ликвидацию общины потерпел провал”²⁹. И далее утверждал, что столыпинская земельная реформа провалилась еще до первой мировой войны³⁰.

Выводы выдающегося российского историка В.Г.Тюкавкина фактически совпадают со взглядами экономиста-аграрника Л.Н.Литошенко, который также держится вывода, что реформа Столыпина принесла наибольшую пользу. “Новое земельное право создавало необходимые предпосылки для оздоровления мелкого хозяйства на всей огромной территории наделных земель”³¹. И далее: к 1917 году “около 70 процентов общего числа крестьянских дворов в России формально владели своими участками на правах частной собственности”³². Известно, что А.В.Чаянов также позитивно оценивал результаты столыпинского землеустройства, в ходе которого земствами создавалась инфраструктура, обеспечивающая потребности как крупных, так и мелких хозяйств.

В статьях Э.М.Шагина делается акцент на изучении итогов столыпинских аграрных преобразований³³. Исследователи коллективного труда “Россия в XX веке” основное внимание обращают на конкретно-исторический анализ реформаторских и революционных аграрных преобразований в стране, обуслов-

²⁹ Ковальченко, И.Д. Столыпинская аграрная реформа (мифы и реальность) / И.Д. Ковальченко // Отечественная история. — 1991. — №2; См. также: Он же. Аграрный строй России второй половины XIX — начала XX в. — М., 2004. — С. 475.

³⁰ Там же. — С. 478.

³¹ Литошенко, Л.Н. Социализация земли в России / Л.Н. Литошенко. — Новосибирск, 2001. — С. 141.

³² Там же. — С. 139.

³³ Шагин, Э.М. Столыпинская аграрная реформа: ее результаты и судьба / Э.М. Шагин // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. — М., 1995; Он же. Об опыте и уроках столыпинской аграрной реформы // Власть и общественные организации России в первой трети XX столетия. — М., 1997.

ленных ее своеобразным развитием³⁴. Исследования в области экономической истории позволяют историкам проанализировать опыт российских реформ, проблемы адаптации к ним различных социальных слоев.

Вновь возникла необходимость пересмотреть традиционные точки зрения на характер и темпы эволюции аграрного строя России II половины XIX — начала XX века. Эти проблемы нашли отражение в новейшей публикации И.Д.Ковальченко, где дан анализ типологии и характеристика аграрного строя России³⁵. В той или иной степени эти проблемы затронуты и в статьях, вошедших в книгу, посвященную памяти выдающегося историка-аграрника А.М.Анфимова³⁶.

Вообще в 1990-е гг. резко возросло число публикаций, в которых освещались различные аспекты жизни и деятельности П.А.Столыпина. Часть из них была написана в биографическом жанре. Вышедшие в 1991 г. книги А.Я.Авреха³⁷ и П.Н.Зырянова³⁸ во многом несли налет старых представлений о герое. По Авреху, Столыпин обладал заурядным умом, не имел новых идей, у него отсутствовала смелость, ибо “держался за кресло ценой отступлений...”³⁹. По Зырянову, Столыпин “...был, несомненно, крупным государственным деятелем, хотя вряд ли особо выдающимся”⁴⁰. В значительной степени новые подходы к оценке Столыпина содержит следующая книга П.Н.Зырянова, где предпринята попытка воссоздать политический портрет премьера⁴¹.

Деятельность П.А.Столыпина именно как реформатора получила освещение в последней монографии выдающегося исто-

³⁴ Россия в XX веке. Реформы и революции. — Т. 1. — С. 20-38, 507-564.

³⁵ Ковальченко, И.Д. Аграрный строй России второй половины XIX — начала XX в. / И.Д. Ковальченко. — М., 2004.

³⁶ Россия сельская. XIX — начало XX века. — М., 2004.

³⁷ Аврех, А.Я. П.А.Столыпин и судьбы реформ в России / А.Я. Аврех. — М., 1991.

³⁸ Зырянов, П.Н. Столыпин без легенд / П.Н. Зырянов. — М., 1991.

³⁹ Аврех, А.Я. П.А.Столыпин... — С. 356.

⁴⁰ Зырянов, П.Н. Столыпин без легенд. — С. 56.

⁴¹ Зырянов, П.Н. Петр Столыпин. Политический портрет / П.Н. Зырянов. — М., 1992.

рика-аграрника А.М.Анфимова⁴². С другой стороны, он попытался проследить воздействие столыпинской земельной реформы на эволюцию аграрного строя России. Проблема “Столыпин и модернизация сельского хозяйства” отражена в статье А.П.Корелина и К.Ф.Шацилло⁴³. В книге А.П.Корелина и С.А.Степанова говорится об отношении С.Ю.Витте к Столыпину⁴⁴.

О взаимоотношениях П.А.Столыпина с дворянством, о законодательной практике в условиях функционирования думской системы писал в своих статьях, позднее вошедших в сборник, уже упоминавшийся петербургский историк В.С.Дякин⁴⁵. Он же попытался ответить на вопрос: был ли шанс у Столыпина реформировать Россию сверху, из премьерского кресла, но под царским балдахином?

Тема “Столыпин-реформатор” освещалась в монографиях И.В.Островского и В.В.Казарезова, причем через призму “история-современность”. И.В.Островский попытался проследить внутреннюю политику Столыпина, которая играла роль “своеобразного буфера между крайними политическими группировками”⁴⁶. В.В.Казарезов заметил, что советские историки, не принимая даже мысли об успехе реформ сверху между двумя революциями, намеренно исказили идеи, дела и намерения П.А.Столыпина и его образ как человека и государственного деятеля⁴⁷.

Биографию П.А.Столыпина написал видный политический деятель новой России 1990-х гг. — экономист Борис Федоров, в научно-популярной форме он изложил основные этапы го-

⁴² Анфимов, А.М. П.А.Столыпин и российское крестьянство / А.М. Анфимов. — М., 2002; см. также: Он же. Неоконченные споры // Вопросы истории. — 1997. — №5-6.

⁴³ Корелин, А.П. П.А.Столыпин: Попытка модернизации сельского хозяйства России / А.П. Корелин, К.Ф. Шацилло // Деревня в начале века: революция и реформы. — М., 1995.

⁴⁴ Корелин, А.П. С.Ю.Витте — финансист, политик, дипломат / А.П. Корелин, С.А. Степанов. — М., 1998.

⁴⁵ Дякин, В.С. Был ли шанс у Столыпина? / В.С. Дякин. — СПб., 2002.

⁴⁶ Островский, И.В. П.А.Столыпин и его время / И.В. Островский. — Новосибирск, 1992.

⁴⁷ Казарезов, В.В. П.А.Столыпин: история и современность / В.В. Казарезов. — Новосибирск, 1991.

сударственной деятельности последнего имперского реформатора⁴⁸.

В статье А.П.Бородина поставлен вопрос о взаимоотношениях П.А.Столыпина с Советом объединенного дворянства. Автор приходит к выводу о том, что объединенное дворянство не являлось силой, определявшей курс внутренней политики⁴⁹. И далее: правые, ознакомившись с указом 9 ноября 1906 восприняли его как буржуазный, как “чуждую форму” для народа. Социально-правовые аспекты столыпинской земельной реформы изучены в статье А.И.Глаголева⁵⁰.

Проблемы воздействия терроризма на российское общество и власть затронуты в новейших публикациях О.В.Будницкого, А.Гейфман и Л.Г.Прайсмана⁵¹. Завершая обзор научной литературы по проблеме, отметим также работы поволжских историков, в которых приведены биографические сведения о Столыпине и характеристика его деяний в Саратове⁵².

Перестройка в СССР, приведшая страну к краху политической системы и очередной смуте, волей-неволей обусловила рост интереса писателей и публицистов к трудам П.А.Столыпина. Для нас первостепенна научная публицистика на страницах

⁴⁸ Федоров, Б.Г. Петр Столыпин: “Я верю в Россию”: в 2 т. / Б.Г. Федоров. — СПб., 2002.

⁴⁹ Бородин, А.П. Объединенное дворянство и аграрная реформа / А.П. Бородин // Вопросы истории. — 1993. — №9.

⁵⁰ Глаголев, А.И. “Второе раскрепощение русского крестьянина” (социально-правовые предпосылки реформы П.А.Столыпина) / А.И. Глаголев // Вестник Академии наук СССР. — 1991. — №9.

⁵¹ Будницкий, О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX в.) / О.В. Будницкий. — М., 2000; Гейфман, А. Революционный террор в России. 1894-1917 / А. Гейфман. — М., 1997; Прайсман, Л.Г. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы / Л.Г. Прайсман. — М., 2001.

⁵² Очерки истории Саратовского Поволжья. 1894-1917. — Т. 2. — Ч. 2. — Саратов, 1999; Кабытов, П.С. П.А.Столыпин и самарское крестьянство / П.С. Кабытов // Черный перелом. — Самара, 1992; Пиреев, А.И. Саратовский губернатор П.А.Столыпин и банкетная кампания 1904-1905 годов / А.И. Пиреев // Человек и власть в современной России. — Саратов, 1998.

академических научных, а также общественно-политических и художественных журналов. Наиболее значимые публицистические сочинения опубликованы в 1990 г. в журналах “Наш современник”, “Звезда”, “Россия молодая”, в 1991 г. журналом “Алтай”. Первый критический анализ художественной литературы и публицистики выполнил ленинградский историк В.С.Дякин⁵³. Среди вала публицистики выделяются основательностью статьи Владимира Козодоева⁵⁴, Дмитрия Медведева⁵⁵ и Сергея Королева-Пиняшина⁵⁶.

В какой-то степени взрыв публицистических статей был инициирован выступлениями народных избранников на съездах народных депутатов РСФСР и СССР. Восторженное отношение к Столыпину вполне очевидно присуще для писателей А.И.Солженицына, Б.Можаева, В.Г.Распутина, Д.Жукова. Статья А.М.Анфимова дает критический анализ произведений публицистов маститым историком; но и характеристика Столыпина оказывается предвзятой. Он весьма критически отнесся к дифирамбам публицистов, де Столыпин был горячим патриотом и любил Россию (как некогда в искусстве соцреализма: взял тему про рабочий класс — уже молодец, неважно, как ее решил). Негативно историк оценил и роль Столыпина в качестве помещика-землевладельца⁵⁷.

Анализ реформаторских трудов П.А.Столыпина изложен в публицистическом очерке А.А.Искандерова⁵⁸, который счел возможным отметить, что способности и “государственный ум Столыпина в полной мере проявились не только в том, что он понимал необходимость радикальных изменений во всех прак-

⁵³ Дякин, В.С. Был ли шанс у Столыпина? // Звезда. — 1990. — №12.

⁵⁴ Козодоев, В. Столыпин на Алтае: Вешатель или вершитель / В. Козодоев // Алтай. — 1990. — №4; 1991. — № 1.

⁵⁵ Медведев, Д. Кого и чем раздражал великий реформатор / Д. Медведев // Россия молодая. — 1991. — №3.

⁵⁶ Королев-Пиняшин, С. Правое дело Столыпина / С. Королев-Пиняшин // Россия молодая. — 1993. — №2.

⁵⁷ Анфимов, А.М. Тень Столыпина над Россией / А.М. Анфимов // История СССР. — 1991. — №4.

⁵⁸ Искандеров, А.А. Росийская монархия, реформы и революция / А.А. Искандеров // Вопросы истории. — 1994. — №1.

тических сторонах жизни российского общества, но и в четком определении сущности и целей преобразований...”⁵⁹. Весьма позитивно историк оценивает стремление сановника взаимодействовать с Государственной Думой.

Другой подход демонстрирует публицист С.Г.Кара-Мурза, считая, что столыпинская земельная реформа провалилась и, больше того, явилась главной причиной второй российской революции⁶⁰.

Жизнь и деятельность П.А.Столыпина не могла не волновать писателей. А.И.Солженицын в книге “Красное колесо” осветил историю взаимоотношений Николая II с ним. Здесь же описана Киевская трагедия, приведшая к гибели российского премьера⁶¹. Попытки раскрыть тайну гибели П.А.Столыпина предприняли Юлиан Семенов, Виктор Джанибекян⁶², а также С.Рыбас и Л.Тараканова⁶³. Эти проблемы затронуты также в книге В.В.Хотулева⁶⁴.

Биографические сведения о Столыпине и его деятельности можно почерпнуть из эмигрантских изданий. Следует особо выделить монографию С.С.Ольденбурга, которая была написана по заказу Высшего монархического совета в середине 1920-х гг. Автор отмечает значение Манифеста 3 июня 1907, который, по его мнению, имел “еще большее принципиальное значение, чем избирательный закон”, завершивший перестройку государственной власти, начатой рескриптом 18 февраля 1905⁶⁵. С.Ольден-

⁵⁹ Искандеров, А.А. Российская монархия, реформы и революция. — С. 106.

⁶⁰ Кара-Мурза, С.Г. Столыпин — отец русской революции / С.Г. Кара-Мурза. — М., 2002.

⁶¹ Солженицын, А.И. Столыпин и царь. Главы из книги “Красное колесо” / А.И. Солженицын. — Екатеринбург, 2001.

⁶² Семенов, Ю. Смерть Петра. Гибель Столыпина. Синдром Гучкова / Ю. Семенов. — М., 1997; Джанибекян, В. Тайна гибели Столыпина / В. Джанибекян. — М., 2001.

⁶³ Рыбас, С. Реформатор. Жизнь и смерть Петра Столыпина / С. Рыбас, Л. Тараканова. — М., 2001.

⁶⁴ Хотулев, В.В. Петр Столыпин: Трагедия России / В.В. Хотулев. — М.-Смоленск, 1998.

⁶⁵ Ольденбург, С.С. Царствование Николая II / С.С. Ольденбург. — М., 2003. — С. 418.

бург выделил роль П.А.Столыпина в умиротворении России, его взаимодействие с Думой и Николаем II. Особо интересна трактовка историком правительственного кризиса, вызванного стремлением Столыпина ввести земские учреждения в западных губерниях. Ольденбург фиксирует факт падения престижа Столыпина в российском обществе. О взаимоотношениях премьера с Государственной Думой, о роли российского реформатора в определении внешнеполитического курса России писал в своих статьях Н.Н.Рутыч⁶⁶.

Деятельность П.А.Столыпина привлекла внимание английских, французских, итальянских, американских, японских историков. Как правило, при оценке личности и государственных деяний основное внимание они уделяют реализации им реформ начала XX века. Многие ученые подчеркивают его твердость в отстаивании своего мнения, жесткость политических решений. При этом утверждают, что цель проводимой Столыпиным реформаторской политики была практически недостижима. Большинство американских историков полагает: осуществление реформ “было самым важным политическим шагом царского правительства между 1861 и 1917 гг.”, а фигура Столыпина, по мнению новейшего исследователя Д.А.Мэйси, символизировала “объединение правительства с обществом”⁶⁷.

В отличие от советских историков, которые утвердили тезис о том, что реформы в России были ответом на тот или иной кризис или революционную ситуацию, Д.Мэйси иначе оценивает мотивы разработки и реализации реформ. По его мнению, реформами “можно обозначить период, когда правительство лишается доверия и политический режим рушится из-за внутреннего разлада”⁶⁸. Мэйси отмечает значение двух правительственных комиссий в рамках Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности 1902 г. в разработке правительственной аграрной реформы. Речь идет о комиссии, которой

⁶⁶ Рутыч, Н.Н. Думская монархия. Статьи разных лет / Н.Н. Рутыч. — СПб., 1993.

⁶⁷ Macey, David. A. Government and Peasant in Russia (1861-1906). The Prehistory of the Stolypin reform / David Macey. — Northern Illinois Univ., 1987.

⁶⁸ Мэйси, Д. Земельная реформа и политические перемены: Феномен Столыпина / Д. Мэйси // Вопросы истории. — 1993. — №4. — С. 5.

руководил А.А.Риттих, и Редакционной комиссии по вопросам крестьянского законодательства Министерства внутренних дел, руководимой начальником Земского отдела В.И.Гурко⁶⁹. Мейси относит правительственную аграрную реформу, представленную П.А.Столыпиным II Думе, к числу радикальных. Подчеркивает, что центральной фигурой на стадии принятия правительственной программы был Столыпин, олицетворявший тогда всё многообразие сил, “объединившихся для того, чтобы провести революцию сознания, а затем и революцию в политике”⁷⁰.

Р.К.Мэсси также позитивно оценивает восхождение Столыпина в высшие эшелоны власти. “Столыпин принес в столицу, — отмечает историк, — и в высшие правящие круги империи искренность, силу и жизнеспособность того огромного числа людей, которые населяли провинции России”⁷¹. Роберт Мэсси пишет о тех силах, которые стремились подорвать престиж Столыпина, выделяет участие в интригах против него С.Ю.Витте. Механизм функционирования института губернаторов и взаимодействие его с Министерством внутренних дел в конце XIX — начале XX вв. раскрыт в статье Ричарда Роббинса⁷².

Высокую оценку деятельности П.А.Столыпина дает в своих исследованиях Абрахам Ашер. Справедливости ради следует сказать, что во втором томе двухтомной монографии, изданной в Стенфорде в 1988, 1992 гг.⁷³, А.Ашер характеризовал Столыпина как “человека действия”, но “с ограниченным интеллектуальным горизонтом”⁷⁴. Он также солидаризируется с мнением мемуариста П.А.Тверского: “если Бисмарк сочетал в себе мощный локомотив и машиниста, то Столыпин был только локомотивом”⁷⁵ и не претендовал на самостоятельную роль.

⁶⁹ Мэйси, Д. Земельная реформа и политические перемены: Феномен Столыпина. — С. 7.

⁷⁰ Там же. — С. 12.

⁷¹ Мэсси, Роберт К. Николай и Александра / Роберт К. Мэсси // Военно-исторический журнал. — 1992. — №6.

⁷² Роббинс, Р. Наместник и слуга / Р. Роббинс // Отечественная история. — 1993. — №2.

⁷³ Asher, A. The Revolution of 1905 / A. Asher. — Stanford. — Vol. 1. Russian disarru. 1988; Vol 2. Authority Roistered. — 1992.

⁷⁴ Цит. по: Муравьев, В.А. Американский историк о первой российской революции / В.А. Муравьев, А.Д. Степанский // Вопросы истории. — 1993. — №9. — С. 178.

⁷⁵ Там же.

Другой подход к оценке роли Столыпина проявляет монография того же А.Ашера спустя девять лет⁷⁶: ни один из государственных деятелей России не совершил столь стремительного взлета к вершинам власти. Результат: для одних он стал объектом безудержного порицания, для других – низкопоклонничества. Эти полюса историк объясняет обстоятельствами прихода Столыпина к вершинам власти, что не вызвало восторгов ни среди радикалов, ни среди либералов. Далее он отмечает, что умеренные политики, консерваторы и реакционеры первоначально превозносили нового министра как “проницательно-го харизматического лидера, способного стабилизировать социальную жизнь страны, которая была близка к хаосу во время революционных беспорядков в 1905 г.”⁷⁷. А.Ашер подчеркивает, что Столыпин преуспел в возрождении правительственной власти в 1906-1907 гг., проведении аграрной реформы, “самой далеко идущей реформы в России со времен отмены крепостного права в 1861 г.”⁷⁸ Вывод Пола Дьюкса: Столыпин мог контролировать III Государственную Думу, так как умел использовать разногласия между двумя классами⁷⁹.

Грегори Фриз в своем исследовании поставил вопрос: была ли Россия конституционной страной? По его мнению, формально да, она стала конституционной с момента открытия заседаний I Государственной Думы, с 23 апреля 1906⁸⁰. Источником нестабильности новой политической системы, по мнению Фриза, стало применение статьи 87 Основных законов Российской империи. Неустойчивость ее была вызвана и тем, что за императором сохранялись все прерогативы власти, кроме утверждения бюджета.

Лайонел Коген и Джон Кин также считают, что в России была создана конституционная система, а Столыпин обладал

⁷⁶ Asher, A. P.A.Stolypin: The Search for Stability in Late Imperial Russia / A. Asher. – Stanford, California, 2001.

⁷⁷ Ibid. – P. 2.

⁷⁸ Ibid. – P. 7.

⁷⁹ Dukes, P. A History of Russia: Medieha, Monarch, Contemporary / P. Dukes. – Macmillan Press LTD, 1998. – P. 183.

⁸⁰ Russia: A History. Editions by Gregory J. Freze. – OUP, 2000. – P. 221.

редкими среди чиновников того времени качествами, необходимыми для государственного деятеля⁸¹. Они относят земельную реформу Столыпина к числу амбициозных, так как основная ее цель сводилась к созданию класса имущих крестьян.

Бернард Парес пишет о том, что Столыпин сделал все возможное для конструктивной работы со II Государственной Думой. Он также выделяет отличия Столыпина от петербургских чиновников, для которых были характерны традиционная для бюрократии неопределенность и двусмысленность: “Впервые у кабинета [Совета Министров – авт.] был не просто председатель, как Горемыкин, или диктатор (Витте), а неоспоримый лидер”⁸².

Ричард Пайпс считает П.А.Столыпина выдающимся государственным деятелем поздней имперской России⁸³. “Столыпин стоял далеко впереди всех его предшественников и последователей, так как он объединил видение желательного с возможным; он являл собой редкий образ политика и государственного деятеля одновременно”⁸⁴. Р.Пайпс подчеркивает, что Столыпин, пытаясь взаимодействовать с Думой, обращался к ней как к партнеру.

Краткая характеристика деятельности П.А.Столыпина в Саратовской губернии содержится в монографии Д.Дж.Рейли⁸⁵.

Томас Фелоуз⁸⁶, как и Фрэнсис Уильям Вейсло⁸⁷, считает, что саратовский отрезок жизни Столыпина в качестве губернатора был весьма важным для будущего председателя Совета министров. Именно в Саратове Столыпин столкнулся и с революци-

⁸¹ Lionel, Kochan. *The Marking of modern Russia* / Kochan Lionel, Johu Keep. – Penguin Books, 1997. – P. 238

⁸² Pares, B. *The Fall of the Russian Monarchy* / B. Pares. – Phoeiv. Press, 2001. – P. 111, 122.

⁸³ Pipes, R. *A Concise History of the Russian Revolution* / R. Pipes. – London, 1995. – P. 47.

⁸⁴ *Ibid.* – P. 53.

⁸⁵ Рейли, Д.Дж. *Политические судьбы российской губернии: 1917 год в Саратове* / Д.Дж. Рейли. – Саратов, 1995.

⁸⁶ *Politics and Society in Provincial Russia: Saratov 1590-1917.* – Ohio Stats University Press, 1983.

⁸⁷ Weislo, F. *Reforming rural Russia: State, Local Society and National Politics. 1855–1914.* Princeton University Press, 1990.

онным движением в деревне, и с ростом общественных настроений в городах губернии. Там ярко проявилось стремление Столыпина персонифицировать свое участие в политике, что видно из его встреч с лидерами оппозиции. Т.Фелоуз пришел к выводу, что Столыпин уже на Волге осознал необходимость использовать силу власти для восстановления порядка. Для Столыпина, подчеркивает историк, характерно “признание того, что массовые волнения происходят из экономических и социальных проблем, поэтому по достижению мира режим должен проводить фундаментальные реформы”⁸⁸. Реализация их зависела от создания “нового политического режима посредством союза с дворянами и общественными умеренными силами, с которыми Столыпин мог использовать свои личные контакты”⁸⁹.

Государственная деятельность П.А.Столыпина нашла отражение в монографиях английских историков Джеффри Хоскинга⁹⁰ и Теодора Шанина⁹¹. Суть воззрений Хоскинга сводится к тому, что в своей деятельности Столыпин сочетал две политические стратегии, “русификацию и строительство гражданского общества, проводившиеся до того только порознь”⁹². Как и его американские коллеги, Хоскинг не квалифицирует Манифест 3 июня 1907 как государственный переворот. Пойдя на роспуск состава Думы, Столыпин сохранил ее статус, веря, что в ней “должны перевесить те социальные классы, которые готовы сотрудничать в реализации программы реформ”⁹³. Хоскинг говорит и о цели реформ, которая, по его мнению, состояла в укреплении и расширении ответственности в надежде заполнить брешь между режимом и народом. Позитивно историк оценивает результаты столыпинского землеустройства, но предполагает, что из общины выходили бывшие крестьяне.

⁸⁸ Politics and Society in Provincial Russia: Saratov 1590-1917... — P. 160.

⁸⁹ Ibid. — P.169.

⁹⁰ Hosking, G. Russia and Russians: From earliest times to 2001 / G. Hosking. — Penguin Books, 2001; Он же. Россия: народ и империя (1552-1917). — Смоленск, 2000.

⁹¹ Шанин, Т. Революция как момент истины. Россия 1905-1907→1917-1922 гг. / Т. Шанин. — М., 1997.

⁹² Хоскинг, Д. Россия: Народ и империя... / Д. Хоскинг. — С. 446.

⁹³ Там же. — С. 447.

Иные оценки у Теодора Шанина: П.А.Столыпин “не был изобретателем ключевых моментов тех реформ, которые связаны с его именем”⁹⁴. По его мнению, Столыпин “связал эти элементы воедино и обосновал их опытом революции, подкрепил их авторитетом человека...”⁹⁵, выступавшего в роли последнего рыцаря самодержавной монархии. Шанин говорит о программе реформ как столыпинском генеральном плане, называет его автора вторым Бисмарком, подчеркивает негибкий монархизм Столыпина и его страсть к “закону и порядку”⁹⁶. Наряду с этим он называет его контрреволюционером “в полном смысле этого слова” и вслед за Лениным и советскими историками – вешателем. Он также анализирует столыпинское земельное законодательство, выделяя факт: к 1908 г. “на правом политическом фланге оформилась коалиция ненавистников Столыпина”⁹⁷.

Среди исследований французских историков выделим монографию Марко Ферро⁹⁸, которая посвящена жизни и правлению императора Николая II. В ней четыре небольших очерка о роли Столыпина в формировании и реализации внутренней политики. По Ферро, новое Положение о выборах есть не что иное как “государственный переворот”. Он также раскрывает значение столыпинской земельной реформы, которая обогащала “мужиков, но не всех”⁹⁹.

Н.Верт характеризует ситуацию в стране, связанную с роспуском II Государственной Думы, и приходит к выводу о том, что попытка сочетать самодержавный режим с конституционной формой правления окончилась победой первого. Он тоже квалифицирует Положение о выборах 3 июня 1907 г. как государственный переворот¹⁰⁰ и полагает, что с этого времени по сентябрь 1911 Столыпин более 4-х лет проводил курс просвещенного консерватизма, в основу которого была положена ав-

⁹⁴ Шанин, Т. Революция как момент истины... – С. 367.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ См.: Там же. – С. 369.

⁹⁷ Там же. – С. 375.

⁹⁸ Ферро, М. Николай II / М. Ферро. – М., 1991.

⁹⁹ Там же. – С. 149.

¹⁰⁰ Верт, Н. История Советского государства / Н. Верт. – М., 1994. – С. 52.

торитарная и консервативная программа по обновлению страны. Но его курс, считает Н.Верт, потерпел провал.

В этой связи отметим работу немецкого историка Леве Хайнц Дитриха, который уверен, что новый закон о выборах следовало издавать только Думе. “Но это был государственный переворот, — отмечает он, — направленный в равной степени как против правых, так и против левых, поскольку Столыпин своей акцией расстроил далеко идущие планы, сводившиеся к отмене конституционных уступок от 17 октября 1905”¹⁰¹.

Среди работ зарубежных авторов выделяется монография итальянского историка Л.Саккоротти¹⁰², в которой дан анализ хода столыпинской земельной реформы¹⁰³.

Также она получила освещение в трудах японских историков. К.Мацузато в ряде статей раскрывает ее содержание и уровни понятия. Он считает, что помимо хуторизации, проведения землеустройства и комплекса мероприятий, принятых правительственными, земскими и кооперативными учреждениями, в реформу необходимо включать и агрономический аспект¹⁰⁴. Правовые коллизии, возникающие при продаже, завещании, наследовании и семейном разделе личного земельного надела, укрепленного в собственность, анализируются в статье Чоя Джаедонга¹⁰⁵.

¹⁰¹ Леве, Ханц Дитрих. Николай II. 1874-1917 / Дитрих Леве Ханц // Русские цари: 1547-1917. — Ростов-на-Дону; М., 1997. — С. 507.

¹⁰² Saccorotti, L. Stolypin una vita per Jo zar / L. Saccorotti. — Catanzaro, Rubbettino, 2001.

¹⁰³ Подробный анализ взглядов Л.Саккоротти содержится в рецензии П.Н.Зырянова. См.: Отечественная история. — 2003. — № 4. — С. 193-196.

¹⁰⁴ См.: Мацузато, К. Столыпинская реформа и агротехнологическая революция / К. Мацузато // Отечественная история. — 1992. — №6. — С. 194, 196; Он же. Столыпинская реформа и русский технологический переворот // Acta Slavica Iaponica. — Tomus X.Capporo, 1992.

¹⁰⁵ См.: History of the Russian Peasantry in the 20-th century. — Vol.1. — Токуо, 2002; См. также статью Джаедонга Чоя “Крестьянское завещание и наследование в период столыпинской земельной реформы // XX век и сельская Россия. — Токио, 2005.

Как видим, в работах отечественных и зарубежных историков сохраняются разные оценки государственной деятельности П.А.Столыпина. Живучесть старых или, точнее, привычных представлений вызвана, с одной стороны, тем, что за длительный период советской историографии оценки из сочинений В.И.Ленина приняли роль “Отче наш” или “кимвала звенящего”. С другой стороны, сказывались партийная принадлежность историков и та могучая сила филистерской кабинетной традиции, которая прямо определяет статус научного сотрудника и потому туманит его мировоззрение, уводя от поисков Истины...

Корпус исторических источников, привлеченных для решения заявленной цели, состоит из разнотипных по происхождению и видам документов. Они разнообразны не только происхождением и временем создания, но и научной ценностью. По степени информативной емкости и значимости этих источников мы выделили пять групп документов и материалов. В первую вошли законодательные и нормативные материалы; во вторую — делопроизводственная документация; третья группа представлена справочными и статистическими материалами; в четвертую включены эго-документы, письма П.А.Столыпина и воспоминания о нем; пятая группа представлена материалами периодической печати.

К числу важнейших законодательных актов безусловно относим Манифест 17 октября 1905 и Основные законы Российской империи, которые стали основой для создания и функционирования первого российского парламента. Изучение законодательных материалов, манифестов, указов, рескриптов, законов, положений и других актовых материалов позволяет проследить изменения в государственной политике самодержавия в период нарастания кризисных явлений в российском обществе. Важны манифесты и указы Николая II, которые были направлены на реформирование строя и экономики страны. Речь идет также и о тех актах, которые меняли правовое положение крестьянства, например: Указ Сенату об уменьшении и последующем прекращении выкупных платежей от 3 ноября 1905; Манифест об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения от 3 ноября 1905; Указ Правительствующему Сенату об облегчении задачи Крестьянского

поземельного банка по содействию к увеличению площади землевладения малоземельных крестьян¹⁰⁶; а также указы, принятые по 87-й статье Основных законов Российской империи и положенные в основу законов 14 июня 1910 и 29 мая 1911¹⁰⁷.

К законам и актам примыкают материалы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, комиссий А.С.Стишинского и В.И.Гурко, на заседаниях которых разрабатывался проект правительственной аграрной программы. Исключительно важное значение для понимания нового правительственного курса имела декларация П.А.Столыпина, в которой он изложил в марте 1907 на заседании II Государственной Думы программу реформ¹⁰⁸. Законотворческая деятельность Столыпина нашла отражение в обосновании его концепции преобразований России и основных принципов его идеологии. Эти материалы, программные заявления и речи опубликованы Фондом изучения наследия П.А.Столыпина в двухтомнике “П.А.Столыпин. Программа реформ”¹⁰⁹.

Законотворческие инициативы правительства отражены в выступлениях Столыпина в Государственной Думе и Государственном Совете, а также в выступлениях, речах и докладах главноуправляющего землеустройством и земледелием А.В.Кривошеина в Государственном Совете 31 марта 1910, речах А.С.Стишинского, В.И.Гурко. Эти материалы вошли в сборник документов, подготовленный к 140-летию со дня рождения П.А.Столыпина¹¹⁰.

¹⁰⁶ Полное собрание законов Российской империи. — 3-е собрание. — Т. XXV. — СПб., 1905. — С. 750-791.

¹⁰⁷ Полное собрание законов Российской империи. — 3-е собрание. — Т. XXVI. — СПб., 1909. — С. 970-973; Полное собрание законов Российской империи. — 3-е собрание. — Т. XXX. — СПб., 1913. — С. 746-752; См. также: Сидельников, С.М. Аграрная реформа Столыпина / С.М. Сидельников. — М., 1973. — С. 45-49.

¹⁰⁸ Государственная Дума. Второй созыв. Сессия вторая. 1907. Стенографические отчеты. — СПб., 1907. — С. 106-120.

¹⁰⁹ Столыпин, П.А. Программа реформ. Документы и материалы / П.А. Столыпин. — Т. 1. — М., 2003; Он же. Программа реформ. Документы и материалы. — Т. II. — М., 2003; См. также: П.А. Столыпин. Грани таланта политика: Сборник документов и материалов. — М., РОССПЭН, 2006.

¹¹⁰ Столыпинская реформа и землеустроитель А.А.Кофод. Документы, переписка, материалы. — М., 2003.

Делопроизводственная документация выявлялась нами в ходе работы в Российском государственном историческом архиве. Используются материалы личных фондов С.Ю.Витте (Ф. 1622, переписка С.Ю.Витте с П.А.Столыпиным); В.Н.Коковцова (Ф. 966); И.Л.Горемыкина (Ф. 1626)¹¹¹. Наибольшую значимость для нас имели фонды Совета Министров Российской империи (Ф. 1276), Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (Ф. 1233). Значительный массив документов содержится в личном фонде П.А.Столыпина (Ф. 1662), материалы которого в последнее время вошли в состав нескольких сборников документов, опубликованных по инициативе Фонда изучения наследия П.А.Столыпина. Как отмечает автор обзора личного фонда Столыпина историк Г.Е.Соминич, значительное место в фонде занимают документы, связанные со служебной деятельностью П.А.Столыпина¹¹². Сохранилось большое количество писем, изучение которых помогает воссоздать портрет Столыпина как государственного деятеля. В этом плане особо значима переписка Столыпина с императором Николаем II, анализ ее позволил выявить мотивацию действий руководимого Столыпиным правительства в связи с функционированием II Государственной Думы и причинами ее роспуска¹¹³. Также весьма значимы для нас письма П.А.Столыпина периода функционирования III Госдумы, когда премьеру и возглавляемому им правительству пришлось решать сложный комплекс вопро-

¹¹¹ В фонде С.Ю.Витте сохранилось письмо П.А.Столыпина, в котором он сообщает о мерах, принятых против газет, в которых была опубликована статья, порочащая честь жены С.Ю.Витте. Витте был недоволен содержанием ответа П.А.Столыпина. Он в гневе написал: “Попробуют газеты сказать что-либо о двоюродной племяннице г-на Столыпина. Сейчас получили бы возмездие”. — Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 1622. — Оп. 1. — Д. 377. — Л. 1.

¹¹² Соминич, Г.Е. Личный фонд Петра Аркадьевича Столыпина в ЦГИА СССР / Г.Е. Соминич // Советские архивы. — 1991. — №1. — С. 86; См. также статью: Князькова, И.В. Выявление материалов о П.А.Столыпине в ЦГАКФД / И.В. Князькова // Отечественные архивы. — 1992. — №3.

¹¹³ Этот комплекс источников опубликован в сборнике документов: Столыпин П.А. Переписка. — М., 2004.

сов, связанных с реформированием страны. Одновременно они передают то сложное социально-психологическое состояние, которое переживал Столыпин в связи с роспуском на три дня III Думы и Госсовета. В письме Николаю II от 1 мая 1911 он писал: “передо мною во весь рост встал вопрос о непреодолимом препятствии на моем пути в виде стены, которую я не могу сдвинуть с места. Я разумею искусственную обструкцию, создаваемую мне в Государственном Совете”¹¹⁴. Дополняет портрет П.А.Столыпина как сановника его переписка с политическими и общественными деятелями.

О хозяйственной деятельности помещика П.А.Столыпина, его имениях и управлении ими можно судить по приходно-расходным книгам, планам имений и отчетам управляющих о состоянии имений и урожайности зерновых, а также о расходах и доходах за тот или иной год¹¹⁵. К этим материалам примыкают сведения Казанского отделения Государственного Дворянского банка — оценочная опись имения О.Б.Столыпиной и доклад неперменного члена отделения банка¹¹⁶, а также переписка Столыпина с женой, что помогает воссоздать его образ деятельного и рачительного помещика.

В фонде А.Ф.Головина¹¹⁷ сохранились два варианта воспоминаний о П.А.Столыпине, которые позволяют выявить отношение председателя II Государственной Думы к премьеру. Значительный интерес представляют записи характеристик Николая II различными политическими деятелями. “Не лжет, но и правды не говорит”, — заметил остряк и балагур Николай Алексеевич Хомяков, бывший председатель Государственной Думы третьего созыва¹¹⁸.

¹¹⁴ Столыпин П.А. Переписка. — С. 70-71.

¹¹⁵ РГИА. — Ф. 1662. — Оп. 1. — Д. 271. В этом деле сохранились месячные отчеты по Чулпановскому имению Казанской губернии; Сохранилась записная книжка П.А.Столыпина для фиксации личных расходов, датированная 1895 г. — Там же. — Д. 273; Письма управляющего имением Колноберже О.Г.Штраухмана о работах и о доходах и расходах за 1903-1905 гг. — Там же. — Д. 95 и др.

¹¹⁶ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). — Ф. 259. — Оп. 1. — Д. 811.

¹¹⁷ РГИА. — Ф. 1625. — Оп. 1. — Д. 9, 12.

¹¹⁸ Там же. — Д. 12. — Л. 1.

В отделе рукописей Российской национальной библиотеки им. Н.Е.Салтыкова-Щедрина сохранился фонд Столыпина, материалы которого помогают воссоздать трагедию в Киеве¹¹⁹. В личном фонде В.Б.Лопухина сохранились записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел с характеристиками Николая II, С.Ю.Витте, П.А.Столыпина и других государственных деятелей¹²⁰. В фонде 874 сохранились письма университетской профессуры к С.Н.Шубинскому, содержание которых позволяет судить о росте оппозиционных настроений к Столыпину. В этом плане особый интерес представляет письмо профессора Казанского университета Д.Корсакова от 25 марта 1910¹²¹.

О взаимоотношениях П.А.Столыпина с российским дворянством много сведений можно почерпнуть из материалов Государственного архива РФ и, в частности, из источников, отложившихся в фонде 434 — Постоянного Совета объединенных дворянских обществ. О взаимодействии Министерства внутренних дел и губернаторов, а также об отношении населения к реализации столыпинского земельного законодательства можно судить по делопроизводственной документации, сохранившейся в фонде Департамента полиции: Особый отдел и 4-е делопроизводство.

Деятельность на посту губернатора можно реконструировать по материалам Саратовского государственного архива. Так, в фонде 1 — Канцелярии губернатора сохранилась делопроизводственная документация, раскрывающая меры, предпринятые администрацией по снятию социального напряжения в губернском центре и уездных городах, а также мероприятия Столыпина, направленные против нарастающего массового аграрного движения. Их дополняют документы из фондов 2 и 53.

Для выявления позиций разных слоев российского общества к П.А.Столыпину и его государственной деятельности привлечены правительственные газеты “Россия”, “Московские ведомости”, “Биржевые ведомости”, а также газеты разной полити-

¹¹⁹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). — Ф. 742. — Оп. 1. — Д. 3.

¹²⁰ ОР РНБ. — Ф. 1000. — Оп. 2. — Д. 765.

¹²¹ ОР РНБ. — Ф. 874. — Оп. 1. — Д. 125. — Л. 420-424.

ческой ориентации: “Речь”, “Галичанин”, “Гроза”, “Новое время”, “Раннее утро”, “Утро России”, “Новая Русь” и др.

Государственная деятельность П.А.Столыпина нашла отражение в документальных публикациях еще при его жизни. В российской прессе начала XX века публиковались его заявления, речи, распоряжения¹²², была издана книга о поездке П.А.Столыпина и А.В.Кривошеина в Поволжье и Сибирь¹²³. Сразу же после смерти издали сборник речей, произнесенных Столыпиным на заседаниях Государственного Совета и Государственной Думы¹²⁴. Это собрание речей дополнил и расширил Юрий Фельштинский, который в новой публикации столыпинского наследия поместил также переписку с С.Ю.Витте. Этот сборник предваряет предисловие, написанное сыном покойного премьера Аркадием Петровичем, а также краткое введение “От составителя”¹²⁵. В 1991 г. издательство “Молодая гвардия”, учитывая возрастающий интерес к Столыпину со сторо-

¹²² Столыпин, П.А. Заявление, прочитанное Председателем Совета Министров 6 марта в Государственной Думе и Государственном Совете / П.А. Столыпин // Гражданин. – СПб., 1907. – № 17-18. – С. 11-12; №19. – С. 11-13; Он же. 50-летие земского отдела Министерства внутренних дел. Речь П.А.Столыпина // Председатель Совета Министров Петр Аркадьевич Столыпин. – СПб., 1909. – С. 129-132; Он же. Распоряжение П.А.Столыпина относительно производства выборов нового состава членов в Государственную Думу // Председатель Совета Министров Петр Аркадьевич Столыпин. – СПб., 1909. – С. 23-25; Он же. [Речь] П.А.Столыпина в Совете по делам местного хозяйства 9 ноября 1910 г. // Государственная деятельность Председателя Совета Министров статс-секретаря П.А.Столыпина. – СПб., 1911. – Ч. 1. – С. 361-366 и др.

¹²³ Столыпин, П.А. Записка Председателя Совета Министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году / П.А. Столыпин, А.В. Кривошеин. – СПб., 1910; Они же. Поездка в Сибирь и Поволжье. Записка П.А.Столыпина и А.В.Кривошеина. – СПб., 1911.

¹²⁴ Столыпин, П.А. Сборник речей П.А.Столыпина, произнесенных в заседаниях Государственного Совета и Государственной Думы: 1906-1911 / П.А. Столыпин. – СПб., 1911.

¹²⁵ Столыпин, П.А. Речи в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906-1911 / Составитель и автор комментариев Ю.Г.Фельштинский. – Нью-Йорк, 1990.

ны ученых и политической элиты, вновь издает его речи. Эту документальную публикацию предваряет “Предисловие”, принадлежащее перу видного российского историка К.Ф.Шацилло¹²⁶. Часть речей Столыпина в Государственной думе и Государственном совете вошла в сборник документов и материалов, подготовленных его саратовскими биографами А.Серебряниковым и Г.Сидоровниным. Сюда же включены документы и материалы о жизни Столыпина в Саратове, о его деятельности в качестве министра и председателя совета министров, а также источники о его трагической гибели¹²⁷. Сведения о взаимоотношениях Столыпина и императора Николая II можно почерпнуть из документальной публикации исторического журнала “Красный архив”¹²⁸.

Публикация документов о П.А.Столыпине активизировалась со второй половины 1990-х гг. Издан новый сборник документов и материалов, в который вошли воспоминания его брата Александра, дочери Марии, А.Гирса, А.Гучкова, А.Зеньковского, М.Меньшикова, П.Милюкова, В.Коковцова, П.Струве, Л.Тихомирова и др.¹²⁹ Отметим археографическую деятельность Фонда изучения наследия П.А.Столыпина, осуществившего издания “Предки П.А.Столыпина”, “Программа реформ”, “Переписка”, “Тайна убийства Столыпина”¹³⁰.

Проблема “П.А.Столыпин и Совет объединенного дворянства” отражена в трехтомной документальной публикации, принятой А.П.Корелиным¹³¹. В сборнике, посвященном 140-

¹²⁶ Столыпин, П.А. Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906-1911: Нам нужна Великая Россия / П.А. Столыпин. — М., 1991.

¹²⁷ Столыпин: Жизнь и смерть / Сост. А.Серебряников, Г.Сидоровнин. — Саратов, 1991.

¹²⁸ Из переписки П.А.Столыпина с Николаем Романовым // Красный архив. — Т. 5. — М., 1928. — С. 80-87.

¹²⁹ Петр Столыпин. Сборник / Сост. Г.И. Лысцов. — М., 1997.

¹³⁰ Предки П.А.Столыпина. — М., 2002; Столыпин П.А. Переписка. — М., 2004; Столыпин П.А. Программа реформ. Документы и материалы. — Т. 1. — М., 2003; Т. 2. — М., 2003; Тайна убийства Столыпина. — М., 2003.

¹³¹ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. — Т. 1. — М., 2001; Т. 2. — Кн. 1-2. — М., 2002. — Т. 3. — М., 2003.

летию со дня рождения Столыпина, опубликована делопроизводственная документация: переписка, отчеты и публикации Комитета по землеустроительным делам¹³². Большой информативной емкостью обладают отчеты крестьян-ходоков, знакомившихся с хуторами Смоленской, Могилевской, Волынской и других западных губерний Российской империи.

Нельзя не отметить фундаментальную публикацию Г.П.Сидоровнина. В ней по сути дана хроника жизни П.А.Столыпина, которая (в соответствии с жанром) носит явно комплиментарный характер¹³³.

Значительный интерес для изучения биографии Столыпина представляют эго-документы¹³⁴. Среди этого комплекса источников особое место занимают письма к жене, которые по сути являются дневником; особенно это характерно для времени первой русской революции. Значительная часть писем носит исповедальный характер, они ярко эмоциональны. Их анализ позволил составить представление о Столыпине как нежно любящем, заботливом муже, рачительном помещике-хозяине. С другой стороны, письма живо передают панораму классовой борьбы в городах и селах Саратовской губернии, масштабы революционного движения. Автор писем предстает как деятельный администратор, тонко ощущающий настроения различных социальных слоев. Становится ясна гамма чувств и настроений, которые испытывал П.А.Столыпин.

¹³² Столыпинская реформа и землеустроитель А.А.Кофод. Документы, переписка, мемуары. — М., 2003.

¹³³ См. подробнее рецензию С.В.Тютюкина в журнале “Отечественная история”: Сидоровнин, Г.П. П.А.Столыпин. Жизнь за Отечество. Жизнеописание (1862-1911) / Г.П. Сидоровнин. — Саратов, 2002 / Тютюкин С.В. // Отечественная история. — 2003. № 4. — С. 184-187.

¹³⁴ Столыпин, П.А. Переписка; См. также публикацию писем Столыпина к жене: Кабытов, П.С. П.Столыпин: “...моим жиром можно будет еще пять лет продержаться” / П.С. Кабытов // Панорама. — Казань. — 1991. — №4. — С. 26-33; Зырянов П.Н. П.А.Столыпин: “Даю вам эту губернию поправиться...”. Из писем П.А.Столыпина к О.Б. Столыпину / П.Н. Зырянов // Свободная мысль. — 1993. — №13. — С. 98-106; Кабытов, П.С. П.А.Столыпин: “Я свой долг исполню”. Письма П.А.Столыпина к жене. 1905-1906 / П.С. Кабытов // Интер-Волга. — 1993. — №3. — С. 39-40.

Об отношении российского общества к Столыпину можно судить по “маленьким письмам” журналиста А.С.Суворина, который опубликовал их рубрикой в газете “Новое время”¹³⁵. Они позволяют выявить настроения общества в период русско-японской войны, русской революции и преобразований в стране, проводимых П.А.Столыпиным.

Для воссоздания его биографии привлекались дневники и воспоминания современников. Наиболее значимы написанные “по свежим следам”, т.е. при жизни П.А.Столыпина или сразу же после его трагической гибели. Особый интерес представляют дневниковые записи Льва Тихомирова, бывшего народовольца, а в начале XX века сотрудника “Московских ведомостей”: в них дано восприятие проводимых Столыпиным реформ как самим автором записей, так и представителями разных слоев русского общества¹³⁶.

Апологетика по отношению к П.А.Столыпину звучит в речи Н.П.Шубинского¹³⁷, в воспоминаниях А.А.Башмакова¹³⁸, В.А.Скрипицына; последние переизданы Б.Г.Федоровым в 2003 г.¹³⁹ По мнению выдающегося русского философа В.В.Розанова, статья которого опубликована в газете “Новое время”, Столыпин сыграл огромную роль в оздоровлении России¹⁴⁰.

О ситуации в стране в связи с роспуском I и II Государственных Дум рассказал в своих воспоминаниях видный обществен-

¹³⁵ Суворин, А.С. Русско-японская война и русская революция / А.С. Суворин. – М., 2005.

¹³⁶ Тихомиров, Л. Из дневника Льва Тихомирова / Л. Тихомиров // Красный архив. – М., 1935. – Т. 5. – С. 118-159; Т. 6. – С. 170-189; М., 1936. Т. 1. – С. 162-181.

¹³⁷ Шубинский, Н.П. Памяти П.А.Столыпина. Речь, произнесенная 5 сентября 1913 в Центральном Комитете Союза 17 октября в Москве / Н.П. Шубинский. – М., 1913.

¹³⁸ Башмаков, А.А. (Вещий Олег) Последний витязь / А.А. Башмаков. – СПб., 1912; Скрипицын, В.А. Мои воспоминания о П.А.Столыпине / В.А. Скрипицын // Богатырь. Мысли, слова и дела. – СПб., 1911. – С. 1-17.

¹³⁹ Памяти П.А.Столыпина. – М., 2003.

¹⁴⁰ Новое время. 1911. 8 октября. См. публикацию этой статьи А.Н.Николюкиным: Розанов, В. Историческая роль Столыпина / В. Розанов // Наш современник. – 1991. – №3. – С. 152-155.

ный деятель, кадет Д.Н.Шипов¹⁴¹. Здесь, как и в мемуарах других представителей политических партий, в полной мере проявлено пристрастное отношение к Столыпину. Политическая слепота и предвзятость не позволяли авторам сочинений дать объемную характеристику. Шипов привел сведения о переговорах П.А.Столыпина с представителями политических партий по вопросу о формировании правительства. Отметил, что его политика “не могла создать к себе доверия в широких кругах общества и внести успокоение в настроение страны...”¹⁴². По Шипову, Столыпин “не способен и не желает вступить открыто на путь политической свободы и широких реформ...”¹⁴³. Здесь же дана характеристика П.А.Столыпина как человека “с очень ограниченным политическим кругозором, с неглубоким общим миросозерцанием и не способного отрешиться от узких интересов своего класса, ...но он был человеком очень самоуверенным, властным и сумел подчинить своему пагубному, но сильному влиянию государя”¹⁴⁴.

Своего рода оправдательным документом для одного из виновников гибели П.А.Столыпина стали воспоминания П.Г.Курлова — товарища министра внутренних дел, командира корпуса жандармов¹⁴⁵. К числу явных противников П.А.Столыпина отнесем и выдающегося деятеля рубежа XIX–XX вв., предыдущего “реформатора сверху” С.Ю.Витте, в воспоминаниях которого Столыпин представлен в исключительно негативном свете¹⁴⁶.

Для воссоздания биографии П.А.Столыпина широко привлекались мемуары и воспоминания его современников. Повседневная жизнь, ценностные ориентиры, отношение к монарху, госслужбе, событиям начала XX века реконструируются по вос-

¹⁴¹ Шипов, Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом / Д.Н. Шипов. — М., 1918.

¹⁴² Там же. — С. 492.

¹⁴³ Там же. — С. 493.

¹⁴⁴ Там же. — С. 511.

¹⁴⁵ Курлов, П.Г. Конец русского царизма. Воспоминания бывшего командира корпуса жандармов / П.Г. Курлов. — Пг.-М., 1923.

¹⁴⁶ Из архива С.Ю.Витте. Воспоминания. — Т. 1. Рассказы в стенографической записи. — Кн. 1, 2. — СПб., 2003; См. также: Витте, С.Ю. Воспоминания. Мемуары / С.Ю. Витте. — Т. 1. Минск; М., 2001; Т. 2. — СПб., 2003.

поминаниям его детей Марии Петровны Бок¹⁴⁷ и Аркадия Петровича Столыпина¹⁴⁸. Разностороннюю деятельность П.А.Столыпина можно проследить по мемуарам его коллег А.П.Извольского, В.В.Коковцова, А.Редигера, С.Е.Крыжановского, С.Д.Сазонова, Ю.Н.Данилова, входивших в Совет Министров в 1906-1911¹⁴⁹. Особо следует выделить воспоминания В.И.Гурко, давшего, на наш взгляд, наиболее верную характеристику Столыпина как государственного деятеля¹⁵⁰. Значительный интерес представляют также мемуары В.Ф.Джунковского¹⁵¹, Б.В.Лопухина¹⁵² и А.А.Кофода¹⁵³. Исключительно важный источник

¹⁴⁷ Бок, М.П. Воспоминания о моем отце П.А.Столыпине / М.П. Бок / Предис. Н.С. Тимашева. — Нью-Йорк, 1953; Повседневную жизнь Столыпина реконструировал также: Кречетов, П.И. Петр Аркадьевич Столыпин. Его жизнь и деятельность / П.И. Кречетов. — Рига, 1910.

¹⁴⁸ Столыпин, А.П. Столыпин. 1862-1911 / А.П. Столыпин. — М., 1991; Он же. Петр Столыпин. Скромный, но верный путь // Родина. — 1990. — №11. — С. 14-19.

¹⁴⁹ Извольский, А.П. Воспоминания / А.П. Извольский. — М., 1983; Коковцов, В.Н. Из моего прошлого: Воспоминания. 1903-1919 гг. / В.Н. Коковцов. — М., 1992. — Кн. 1, 2; Крыжановский С.Е. Воспоминания: из бумаг С.Е.Крыжановского, последнего государственного секретаря российской империи / С.Е. Крыжановский. — Берлин, б/г.; Он же. Заметки русского консерватора // Вопросы истории. — М., 1997. — №2. — С. 115-130; № 3. — С. 121-129; №4. — С. 107-126; Редигер, А.Ф. История моей жизни: Воспоминания военного министра: в 2 т. / А.Ф. Редигер. — М., 1998; Сазонов, С.Д. Воспоминания / С.Д. Сазонов. — М., 1991; Данилов, Ю.Н. На пути к крушению: Очерки из последнего периода русской монархии / Ю.Н. Данилов. — М., 1992 и др.

¹⁵⁰ Гурко, В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / В.И. Гурко. — М., 2000.

¹⁵¹ Джунковский, В.Ф. Воспоминания: в 2 т. / В.Ф. Джунковский. — М., 1997.

¹⁵² Лопухин, Б.В. Люди и политика. Конец XIX — начало XX в. / Б.В. Лопухин / Вст.ст. П. Погребинского // История СССР. — М., 1966. — №9. — С. 120-136; №10. — С. 110-122; №11. — С. 116-128.

¹⁵³ Кофод, А.А. 50 лет в России.(1878-1920) / А.А. Кофод. — М., 1997. Главы из этой книги были опубликованы в сборнике документов и материалов: Столыпинская земельная реформа и землеустроитель А.А.Кофод. — М., 2003.

по исследуемой теме – воспоминания А.Н.Наумова¹⁵⁴. Сведения о взаимоотношениях Столыпина с первым российским парламентом можно почерпнуть из воспоминаний депутатов Государственной Думы и деятелей политических партий¹⁵⁵, а также руководителя думской канцелярии Я.В.Глинки¹⁵⁶.

Высокая оценка деятельности П.А.Столыпина содержится в воспоминаниях великого князя Александра Михайловича¹⁵⁷, а также в воспоминаниях послов Мориса Палеолога¹⁵⁸ и Дж. Бьюкенена¹⁵⁹.

Для анализа реформаторской деятельности П.А.Столыпина мы также привлекаем книгу А.Зеньковского, в которой опубликован столыпинский проект предполагаемых реформ. Отношение к этому изданию среди научного сообщества неоднозначно. Часть исследователей относит эту версию к числу очередных мистификаций. Но вместе с тем для воссоздания образа реформатора и государственного деятеля необходимо использовать всю совокупность источников.

Подводим итог: сегодня исследователь биографии и государственной деятельности П.А.Столыпина располагает обширной литературой и громадным корпусом источников.

¹⁵⁴ Наумов, А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868-1917: в 2 кн. / А.Н. Наумов. – Нью-Йорк, 1954-1955.

¹⁵⁵ Милуков, П.Н. Воспоминания. 1859-1917 / П.Н. Милуков. – Т. 1, 2. – М., 1990; Он же. История второй русской революции. Воспоминания, мемуары. – Минск, 2002; Кизеветтер, А.А. На рубеже столетий. Воспоминания. 1881-1914 / А.А. Кизеветтер. – М., 1997; Александр Иванович Гучков рассказывает. Воспоминания Председателя Государственной Думы и военного министра Временного правительства. – М., 1993; Керенский, А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары / А.Ф. Керенский. – М., 1993; Шульгин В.В. Дни / В.В. Шульгин. – М., 1920.

¹⁵⁶ Глинка, Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906-1917. Дневник и воспоминания / Я.В. Глинка. – М., 2001.

¹⁵⁷ Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний. – М., 1993.

¹⁵⁸ Палеолог, М. Царская Россия накануне революции / М. Палеолог. – М., 1991.

¹⁵⁹ Бьюкенен, Дж. Мемуары дипломата / Дж. Бьюкенен. – М., 1991.

В начале XX века российское общество переживало системный кризис — следствие нерешенности комплекса модернизационных задач. Социальные силы осознали необходимость резко ускорить темпы модернизации, изменить характер взаимоотношений между различными социальными слоями¹⁶⁰. На наш взгляд, для характеристики переходных процессов модернизации России начала XX века, неравновесного состояния социальной системы необходимо применение синергетического подхода к исследуемой проблеме. Его использование позволит сочетать идею эволюционного развития с идеей многовариантности исторического процесса. Особое внимание обращаем на характер развития неустойчивых ситуаций в историческом процессе, влияние субъективных факторов на развитие системы¹⁶¹. Сравнительно-сопоставительный анализ фактов и явлений стал основополагающим принципом выявления общего и особенного в стратегии и тактике общественно-политической и государственной деятельности П.А.Столыпина.

Психологические и социологические методы применялись, чтобы выявить влияния социокультурных и психологических факторов на политическую позицию П.А.Столыпина, формы проявления его политической активности. Изучение воспоминаний проводилось при помощи биографического метода. Он позволил воссоздать базовые жизненные программы и сценарии индивидуального развития Личности в контексте Истории, пространственно-временную организацию деловой и духовной жизни нашего героя. Контент-анализ писем П.А.Столыпина помог выявить его корневые эмоционально-оценочные суждения.

¹⁶⁰ Более подробно см.: Шелухаев, В.В. Российские реформы как теоретико-методологическая проблема / В.В. Шелухаев // Россия в XX веке: Реформы и революции: в 2 т. / В.В. Шелухаев — Т. 1 / Под ред. Г.Н.Севостьянова. — М., 2002. — С. 50-54; Сенявский, А.С. Проблемы модернизации России в XX веке: диалектика реформизма и революционности / А.С. Сенявский // Там же. — С. 55-69.

¹⁶¹ Более подробно см.: Бородкин, Л.И. История и хаос: модели синергетики в дискуссиях историков / Л.И. Бородкин // Проблемы исторического познания. М., 2002. — С. 67-85; Степин, В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция / В.С. Степин. — М., 2000.

ГЛАВА I

Становление

§ 1. Новый Кирсанов против Базарова

Долгое время история дворянского рода Столыпиных мало кого волновала в России, кроме его представителей. Они, как и множество других дворянских фамилий, свято хранили “преданья старины глубокой” и почитали своих славных предков, верно служивших Родине.

Общественный интерес к происхождению Петра Аркадьевича Столыпина резко возрос в начале 1906 г. Для многих государственных и политических деятелей, входивших в окружение императора Николая II, было неожиданным его назначение на пост министра внутренних дел. Императорский двор искал причину возвышения провинциального политического деятеля, выяснял суть интриги, попутно “взял под лорнет” генеалогическое древо Столыпиных, их родственные и дружеские связи.

В периодике тех лет появились краткие биографические сведения о П.А.Столыпине. Одновременно в этих публикациях давались и оценочные суждения, характеристики его деятельности. К числу первых биографов Столыпина следует отнести А.Изгоева, который в декабре 1907 опубликовал в журнале “Рус-

ская мысль” статью, где давалась оценка политической деятельности тогдашнего реформатора императорской России¹.

Своеобразным “биографом” Столыпина выступал вождь большевистской партии В.И.Ленин, который считал, что политическая карьера царских сановников запрограммирована их дворянским происхождением и в силу одного этого антинародна по своему характеру. Ленинские оценки изобилуют такими терминами, как “обер-вешатель”², “уполномоченный или приказчик”³ русского благородного дворянства, “погромщик”⁴. “Помещик и предводитель дворянства, – набрасывал его путь Ленин, – становится губернатором в 1902 г., при Плеве, – “прославляет” себя в глазах царя и черносотенной камарильи зверской расправой над крестьянами, истязаниями их (в Саратовской губернии), – организует черносотенные шайки и погромы в 1905 г. (Балашовский погром), – становится министром внутренних дел в 1906 г. и председателем Совета министров со времени разгона первой Государственной думы. Такова, в самых кратких чертах, биография Столыпина”⁵.

Как видим, установление порядка и законности в стране, подвергшейся революционному вихрю, расценивались Лениным однозначно как “зверская расправа”. Явная односторонность в оценке и описании деятельности Столыпина (с точки зрения всемерного раздувания “мирового пожара”) стала генеральной и в советской историографии.

Столь же предвзято рисовал Столыпина и антипод Ленина – видный государственный деятель С.Ю.Витте: “Сила Столыпина заключалась в одном его несомненном достоинстве – это в его темпераменте. По темпераменту Столыпин был государственный человек, и если бы у него были соответствующий ум, соответствующее образование и опыт, то он был бы вполне государственным человеком. Но в том-то и была беда, что при

¹ Изгоев, А. П.А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности / А. Изгоев. – М., 1912. – С. 4.

² Ленин, В.И. Столыпин и революция / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 20. – С. 324.

³ Там же. – С. 325.

⁴ Там же. – С. 327.

⁵ Там же. – С. 325.

большом темпераменте Столыпин обладал крайне поверхностным умом и почти полным отсутствием государственной культуры и образования”. И далее с нескрываемым раздражением: “По образованию и уму, ввиду неуравновешенности этих качеств, Столыпин представлял собою тип штык-юнкера. Но государю нравились его отважность и его храбрость; что же касается других качеств, то для оценки их не было достаточно компетентных судей”⁶.

Официозный характер имел очерк П.И.Кречетова, в котором впервые показана повседневная жизнь премьера П.А.Столыпина⁷. Наиболее полное описание его происхождения и деятельности представила книга А.Изгоева, где помещено генеалогическое древо – родословная Столыпина⁸. Из новейших исследователей необходимо назвать брошюру П.Н.Зырянова⁹, опубликованную в первые годы становления новой российской государственности.

В конце 1990-х гг. активизировалась работа по изучению родословной последнего российского реформатора. Были получены новые данные о семейных связях Столыпиных.

Фондом изучения наследия П.А.Столыпина совместно с Государственным историческим музеем А.С.Пушкина опубликовано генеалогическое древо Столыпиных¹⁰. Составители этой родословной таблицы отмечают, что первые известия о предках П.А.Столыпина относятся к 1425 г., когда писарь Столыпина составил грамоту для Троице-Сергиева монастыря. Новейший исследователь и публикатор документов и материалов о П.А.Столыпине Г.П.Сидоровнин приводит данные о том, что в генеалогическом древе рода упоминается около сотни имен. “Столыпины XVIII-XIX вв., – пишет он, – офицеры, помещики, чиновники, общественные и государственные деятели, ярко

⁶ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. – Т. 1. Рассказы в стенографической записи. – Кн. 2. – СПб., 2003. – С. 802.

⁷ Кречетов, П.И. Петр Аркадьевич Столыпин, его жизнь и деятельности / П.И. Кречетов. – Рига, 1910.

⁸ Изгоев, А. П.А.Столыпин. – С. 8-9.

⁹ Зырянов, П.Н. Петр Столыпин. Политический портрет / П.Н. Зырянов. – М., 1992.

¹⁰ Предки П.А.Столыпина. – М., 2002.

проявили себя в ратных делах, в общественной жизни, науках, литературе и музыке”¹¹.

Судя по “родословной”, Столыпины не входили в число именитых и знатных. Это были служилые дворяне, род которых занесен в “Алфавитный список дворянских родов, внесенных по определением Саратовского дворянского депутатского собрания в дворянскую родословную книгу в 1891, 1892 и 1893 годы”. Запись гласит: “На основании доставленной при отношении Пензенского дворянского депутатского собрания копии своего определения 12 февраля 1891 о сопричастности к роду Столыпинах, утвержденному в древнем потомственном дворянском достоинстве указом Правительствующего Сената от 20 апреля 1855 за № 3748 с внесенным в шестую часть дворянской родословной книги Пензенской губернии генерала от артиллерии Аркадия Дмитриевича Столыпина и детей его Дмитрия, Петра и Александра, дворянское депутатское собрание Саратовской губернии по определению своему 9 мая 1891 перенесло вышеупомянутых лиц в шестую часть дворянской родословной книги здешней губернии”¹². Данный документ подтверждает лишь испомещение Столыпинах в дворянскую родословную книгу и сословные права отца Петра Столыпина и его самого с братьями.

А.Изгоев утверждал, что род Столыпинах ведется с конца XVI века от Григория Столыпина¹³. Известно также, что первые русские цари династии Романовых, Михаил Федорович и Алексей, высоко ценили службу Столыпинах. Так, Афанасий Григорьевич Столыпин в 1622 г. обрел земли в Муромском уезде, а его сын, Сильвестр Афанасьевич, в 1673 г. получил грамоту, которая гласила: “Великий государь, Царь и Великий князь Алексей Михайлович... пожаловали Сильвестра Афанасьевича за многую ево службу, похваляя ево службу, промыслы и храбрость”¹⁴. Ему отвели поместья “за рекою Сурою, на речке Виргане

¹¹ Сидоровнин, Г.П. П.А.Столыпин. Жизнь за Отечество. Жизнеописание (1862-1911) / Г.П. Сидоровнин. – Саратов, 2002. – С. 19.

¹² ГАСО. – Ф. 19. – Оп. 1. – Д. 2127. – Л. 132.

¹³ Изгоев, А. П.А.Столыпин. – С. 8-9.

¹⁴ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). – Ф. 196. – Оп. 2. – Д. 2697. – Л. 70-71.

да на речке Мансе”. После смерти отца Сильвестр Афанасьевич получил в наследство и Муромские поместья.

На протяжении восемнадцатого столетия Столыпины постепенно вошли в верхние слои дворянского общества, но это были только их первые шаги по службе. Изгоев считает, продвижение Столыпиных началось с Емельяна, который имел большое потомство и дослужился до должности товарища Пензенского воеводы. Зырянов полагает, что наиболее известные линии рода ведут “начало от пензенского губернского предводителя дворянства Алексея Емельяновича Столыпина (1744-1810 гг.)”¹⁵. Другой его родственник, Григорий Данилович Столыпин, на эту должность избирался дважды в 1816-1821 гг.¹⁶

Только дети Алексея Емельяновича дослужились до генеральских чинов: генерал-лейтенант — Николай Алексеевич; генерал-майор, а затем сенатор — Дмитрий Алексеевич. Они вошли в состав дворянской элиты. Несомненно, военной и чиновной карьере Столыпиных способствовали не только происхождение, семейные, матримониальные связи, но и талант.

Карьера братьев Столыпиных феерически успешна. Этому способствовала и сама бурная эпоха конца XVIII — начала XIX века — время, когда Россия активная участница антифранцузских коалиций, победительница в Отечественной войне 1812 г., ее армия совершает заграничный поход по Европе, возникает движение декабристов. Один из сыновей Алексея Емельяновича входил в число адъютантов генералиссимуса А.В.Суворова¹⁷. Другой сын, Аркадий, вначале чиновник в Петербурге, любил давать обеды, проводил весело время на балах и маскарадах¹⁸, где познакомился, а затем и подружился с выдающимся русским реформатором начала XIX века М.М.Сперанским. Известно, что тот в 1816-1819 гг. служил Пензенским губернатором. И тогда Столыпины тесно общались с ним. Этой дружбе, кстати, не помешали все зигзаги и крутые повороты в жизни крупнейшего политического деятеля... А.А.Столыпин дослужился до звания сенатора. В 1805 г. прадед Петра Столыпина находился в составе русских войск, которыми командовал М.И.Ку-

¹⁵ Зырянов, П.Н. Петр Столыпин. — С. 5.

¹⁶ Пензенские вести. — 1998. — 18 августа.

¹⁷ Зырянов, П.Н. Петр Столыпин. — С. 5.

¹⁸ Там же.

тузов под Аустерлицем во время третьей антифранцузской коалиции¹⁹.

История дворянского рода Столыпиных нашла отражение также в их фамильном гербе. Вот его описание: “В щите, имеющем поле в верхней половине красное, а в нижней голубое, изображен одноглавый серебряный орел, держащий в правой лапе свившегося змия, и в левой серебряную подкову с золотым крестом. Щит увенчан дворянскими шлемом и короною, с тремя страусовыми перьями. Налет на щите красный и голубой, подложен золотом. Щит держат два единорога. Под щитом девиз “Deo Spes mea” (“Бог — надежда моя” — лат.)”²⁰. Герб зафиксировал исторические реалии семьи Столыпиных, которые, находясь на службе у российской короны, верой и правдой, как орлы, отстаивали и защищали интересы Российского государства.

Выше уже отмечалось: стремительному продвижению Столыпиных в верхний слой дворянской элиты способствовали в том числе их семейные связи. Возникновению тесных дружеских уз и укреплению матримониальных связей располагала, с одной стороны, общительность Столыпиных, с другой — высокий уровень культуры, поддерживаемый семейными традициями. Столыпины испытывали тягу к литературе, искусству и науке, что диктовалось не только остро модными тогда идеями французского просветительства, но и внутренними запросами крепшего русского дворянства. Внедрение в России европейской системы образования не могло оставить в стороне Столыпиных.

Новейшие биографы П.А.Столыпина отмечают, что по женской линии его семья “находилась в родственных отношениях с известнейшим княжеским родом Горчаковых, с потомками генералиссимуса А.В.Суворова, с графским родом Зубовых, с Лермонтовыми, с влиятельными дворянскими кланами Оболенских”²¹.

¹⁹ Зырянов, П.Н. Петр Столыпин. — С. 5.

²⁰ Общий гербовник дворянских гербов Всероссийской империи. — СПб., 1799-1840.

²¹ Корелин, А.П. П.А. Столыпин. Попытка модернизации сельского хозяйства в России / А.П. Корелин, К.Ф. Шацилло // Деревня в начале века: революция и реформа. — М., 1995. — С. 8.

В научной литературе о П.А.Столыпине отмечается, что братья Алексей и Дмитрий Аркадьевичи были не только родственниками (по женской линии) М.Ю.Лермонтова, но и его друзьями²². Дмитрий участвовал в обороне Севастополя периода Крымской войны, затем жил за границей, где изучал труды основателя позитивизма Огюста Конта. Вернувшись на родину, осел в Вольском уезде Саратовской губернии, где на землях своего имения ввел эксперимент — создавать хуторские хозяйства на условиях предоставления крестьянам земли в аренду. Его “художества” вызывали раздражение у соседей-помещиков; не был он удовлетворен и своей деятельностью в качестве неперменного члена Вольского по крестьянским делам присутствия. Более значима литературная деятельность Дмитрия Александровича: статья “Арендные хутора”; публикация переписки отца со Сперанским; очерк о композиторе А.Н.Серове, отце будущего великого художника²³.

Аркадий Дмитриевич, отец Петра, родился в 1822 г., и, достигнув совершеннолетия, избрал военную карьеру. Будучи исключительно разносторонним человеком, играл на скрипке, сочинял музыку, увлекался богословием, историей, искусством, ваянием скульптур, а также игрой в карты. Как и его двоюродный брат, участвовал в обороне Севастополя, затем в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. За боевые заслуги награжден многими орденами, званием генерал-адъютанта, служил генерал-губернатором Румынии и Андрианопольского санджака, атаманом Уральского казачьего войска, командиром 9-го и Гренадерского корпусов, заведовал дворцовой частью в Москве (комендант Кремля)²⁴. Он дружил с писателем Л.Н.Толстым, сочинил книжицу “История России для народного и солдатского чтения”.

Великие реформы 60-70-х гг. XIX века не могли не оказывать своего положительного воздействия на различных представителей российского общества. На фоне модного увлечения молодежью социалистическими идеями радикального переустройства сохранялась тяга к созидательной деятельности в рам-

²² См.: Зырянов, П.Н. Петр Столыпин. — С. 6-7.

²³ Там же. — С. 8.

²⁴ Кречетов, П.И. Петр Аркадьевич Столыпин. — С. 3.

ках монархии. Так, отмечается, что по инициативе атамана Уральского казачества А.Д.Столыпина началось благоустройство Яицкого городка. “Благодаря его стараниям он был застроен каменными домами, пополнился мощными улицами. За все эти дела и реформы казаки даже окрестили Столыпина старшего «Петром Великим Уральского казачества»²⁵.

Матерью маленького Петра стала вторая жена Аркадия Дмитриевича, урожденная княжна Наталья Михайловна Горчакова. О ней известно немного. Н.П.Шубинский в речи, посвященной памяти Столыпина, заметил: “В Орле сохранились воспоминания о матушке П.А. как женщине редкого ума. Ее салон привлекал всех своим умом и изяществом”²⁶. П.Н.Зырянов также отмечает, что Надежда Михайловна слыла умной и образованной, была “знакома со многими выдающимися людьми”²⁷.

Петр Аркадьевич Столыпин родился 2 апреля 1862 в Дрездене. Семья была очень мобильной: большую часть года жили или в литовском Колноберже (имение выиграл отец в карты), или в подмосковном Средниково, которое когда-то принадлежало Лермонтовым. Летом Столыпина выезжали на отдых в Швейцарию. Петр окончил 6 классов в гимназии города Вильно, но о об этих годах сведений не сохранилось. Затем семья Столыпиных переехала в Орел.

Орловский период жизни документами и материалами крайне скуден. О нем в протокольном стиле упомянуто в воспоминаниях дочери Марии и сына Аркадия. Опубликовано также свидетельство Н.П.Шубинского. В 1998 г. вышла в свет статья орловского краеведа В.Еремина, где цитируются архивные материалы, извлеченные из фондов Государственного архива Орловской области. Позднее часть их вошла в книгу Г.Сидоровнина “П.А.Столыпин. Жизнь за Отечество”. Судя по этим материалам, семья в 1879 г. переехала в Орел, где Петр два года обучался в гимназии. “В списке лиц, желающих подвергнуться

²⁵ Сидоровнин, Г.П. П.А.Столыпин. — С. 21.

²⁶ Шубинский, Н.П. Памяти П.А. Столыпина. 5 сентября 1913 г. Речь, произнесенная 5 сентября 1913 г. в Центральном комитете Союза 17 октября в Москве / Н.П. Шубинский. — М., 1913. — С. 13.

²⁷ Зырянов, П.Н. Петр Столыпин. — С. 8.

испытанию зрелости в Орловской гимназии в 1881 году” отмечается, что Петр Столыпин при отличном поведении “приготовлял уроки прилежно и аккуратно”, “в исполнении письменных работ постоянно выказывал и аккуратность и особую старательность”, “в классе всегда был самым внимательным”, “к делу учения всегда относился с искренней любознательностью и с полным усердием”²⁸. 3 июня 1881 педагогический совет Орловской мужской гимназии постановил выдать аттестат зрелости окончившему полный курс обучения юноше. “Дан сей Петру Столыпину, — значилось в нем, — православного вероисповедания, из дворян. Родившемуся в г. Дрездене 2 апреля 1862, обучавшемуся семь лет: в Виленской гимназии 5 лет и в Орловской — 2 года и пробывшему один год в VIII классе, в том, во-первых, что на основании наблюдений за все время его обучения в Орловской гимназии поведение его вообще было отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ, прилежании и любознательности — вполне удовлетворительные...”²⁹.

Как видим, Столыпин весьма успешно закончил гимназический курс. По свидетельствам современников, он завоевал авторитет и в гимназической среде, и среди учителей-наставников. “Уже тогда, — замечает Шубинский, — по рассказам сверстников, П.А. выделялся силою своего ума и характера. Очевидцы вспоминают, что если бывали в период гимназической жизни П.А. события, то там прежде всего интересовались не тем, что думает начальство, а что сказал П.А. Столыпин, тогда еще юноша и ученик”³⁰.

Становление личности Столыпина шло в годы Великих реформ 60-70-х гг. XIX столетия. Часть гимназической и студенческой молодежи была увлечена модными в ту пору нигилистическими, народническими, а в 1880-90-е — марксистскими идеями. Конечно, они распространялись и в стенах Санкт-Петербургского университета, куда в 1881 году поступил Петр Сто-

²⁸ Еремин, В. “...С искренней любознательностью и с полным усердием” / В. Еремин // Краеведческие записки. — Вып. 11. — Орел, 1998.

²⁹ Цит. по: Сидоровнин, Г.П. П.А. Столыпин. Жизнь за Отечество. — С. 25-26.

³⁰ Шубинский, Н.П. Памяти П.А. Столыпина... — С. 13.

лыпин. И это, заметим, случилось после трагических событий 1 марта 1881, когда народовольцам удалось наконец-то смертельно ранить императора Александра II. Уже в юности Столыпин не влекли оппозиционные идеи, разрушавшие устои российской государственности. Он не разделял критиканских настроений своих сверстников. Вероятно, впечатления от убийства великого императора-реформатора были так велики, что он пришел к осознанию враждебной непримиримости российской интеллигенции к монархии³¹ вообще и существующему строю в частности. Несомненно, на становление взглядов юного Столыпина оказала влияние та атмосфера благоговейности к Помазаннику Божию и Его августейшей семье, которая традиционно держалась в большинстве дворянских семей.

В противовес “мечтаньям о свободе” радикальной интеллигенции он уже в студенческие годы избрал традиционные для дворянской молодежи идеалы — преданность Родине и монарху. Столыпин полагал, что основу мировоззрения должно составлять то, что восходит к теории официальной народности. На первом плане у него всегда стояла преданность монарху, подкрепляемая законопослушанием и прагматизмом. Для него, как и для многих дворян, царь и народ представляли единое целое. Его не могли не волновать идеи славянофилов, в том числе о земском государстве. В целом идея самодержавия облекалась им в религиозно-мистическую оболочку. Генерал от инфантерии Ю.Н.Данилов, его современник, писал, что Столыпин был связан “своим воспитанием и семьей с ...устаревшими славянофильскими течениями”³² времен Аксаковых из романтических 1840-х гг.

С.И.Сыромятников так описывает первые впечатления о Столыпине-студенте: “В коридоре Петербургского университета, в который я только что вступил, я встретил высокого черного студента с выразительными глазами и задумчивым лицом. И я спросил старожилу, кто это; “Столыпин-естественник”, — ответил мне товарищ”³³. О женитьбе своих родителей, о том,

³¹ Изгоев, А. П.А.Столыпин. — С. 16.

³² Данилов, Ю.Н. На пути к крушению. Очерки из последнего периода русской монархии / Ю.Н. Данилов. — М., 1992. — С. 76.

³³ РГИА. — Ф. 1662. — Оп. 1. — Д. 121. — Л. 42.

какие чувства испытывал студент Столыпин при сватовстве Ольги Борисовны Нейдгардт писала их дочь М.П.Бок: “...боялся даже, не послужит ли его молодость помехой браку”³⁴, ведь ему еще не исполнилось двадцать два года.

Петр Столыпин окончил курс естественного (физико-математического) факультета, в учебный план которого включались такие дисциплины, как химия, геология, ботаника, зоология, агрономия. Будущего помещика вполне естественно интересовали эти предметы. Даже дипломная работа была посвящена изучению табачных культур Южной России.

М.П.Бок писала, что ее отец изучал естественные предметы “со страстью”³⁵ (Новый Кирсанов как ответ Базарову?). Она также сообщает, что один из выпускных экзаменов у Столыпина принимал Д.И.Менделеев: “Великий ученый так увлекся, слушая блестящие ответы моего отца, что стал ему задавать вопросы, все дальше и дальше; вопросы, о которых не читали в университете, а над решением которых работали ученые”. Наконец, Дмитрий Иванович опешил, схватился за голову: “Боже мой. Что же это я? Ну, довольно, пять, пять, великолепно”³⁶.

Оставаясь в стороне от увлечений радикальной интеллигенции, Столыпин имел свой круг общения. “У моего отца, — отмечает М.П. Бок, — когда он еще был студентом, был кружок наиболее близких друзей, к которым часто присоединялся и Апухтин [поэт — авт.], хотя был он много старше большинства из них. Собиралась молодежь мыслящая, интересующаяся всеми жизненными, захватывающими ум и душу вопросами, жившая прекрасными и высокими идеалами”³⁷. Вероятно, в дискуссиях с друзьями оттачивалось умение вести полемику, закреплялись навыки ораторского искусства, которыми так хорошо владел Столыпин на думской трибуне, в Государственном Совете.

В мемуарной литературе сохранилось много описаний внешности Петра Столыпина. “Весь внешний облик П.А., — писал Н.П.Шубинский, — как нельзя более соответствовал редким

³⁴ Бок, М.П. Воспоминания о моем отце П.А.Столыпине. — С. 26.

³⁵ Бок, М.П. Воспоминания о моем отце П.А.Столыпине. — С. 22.

³⁶ Там же. — С. 22.

³⁷ Там же. — С. 23.

качествам и сторонам его души. Высокий ростом, сухощавый, широкоплечий, он был всегда щеголевато одет в костюм английского кроя... Умные, выразительные глаза в глубоких орбитах смело смотрели на людей, живо отражая волновавшие или занимавшие его настроения или чувства. Крупная характерная голова с выдающимся вперед лбом; небольшая, подстриженная еще темная борода довольно густо обрамляла его лицо и хорошо очерченные губы³⁸.

Конечно, описание внешности П.А.Столыпина зависело от симпатий и антипатией к его личности. А.Ф.Головин, председатель II Государственной думы, с неприязнью относился к Столыпину и рисовал так: “Когда я вошел в большой, неудобный кабинет, мне навстречу поднялся из кресла, у письменного стола, высокий с резкими решительными движениями человек. Он подал мне дряблую, калеченую правую руку и указал на кресло. Во всей его крупной фигуре, в резких и решительных движениях, с холодным, с металлическим в голосе, в тяжелом взгляде злых глаз, в неприятном очертании крупных красных губ на бледном лице — во всем было что-то неприятное, властно-тупое и жестокое. Он мне очень не понравился, хотя в разговоре был вполне корректен, даже любезен³⁹. Заметим, “даже любезен”, хотя председатель Московской губернской земской управы А.Ф.Головин попал на прием к Столыпину без предварительной записи, не дожидаясь своей очереди.

В противовес головинской дьявольщинке пишет портрет В.Б.Лопухин: “высокий, худощавый брюнет с больною (сухою) правую рукою, которую он подавал неловким броском, лишенным координированного движения. Лицо открытое. Выражение сосредоточенное, серьезное. Я не видел улыбки на его лице. Особенностью был большой рот с преувеличенным рельефом окаймлявших его губ, но он скрывался темными усами и небольшою темною бородой. Прочие черты лица были правильными. Взгляд спокойный и ясный... нельзя было вообще признать его видным и даже красивым. В беседе был сдержан, не словоохотлив⁴⁰.

³⁸ Шубинский, Н.П. Памяти П.А.Столыпина... — С. 12.

³⁹ РГИА. — Ф. 1625. — Оп. 1. — Д. 765. — Л. 230.

⁴⁰ РНБ ОР. — Ф. 1000. — Оп. 2. — Д. 765. — Л. 230.

Генералу от инфантерии Ю.Н.Данилову весьма импонировали в Столыпине “сильная воля, которая в русском человеке встречается, вообще говоря, редко, глубокий патриотизм и искренность в действиях. Вся его красивая фигура дышала энергией и мужественностью. Высокий, еще молодой, прямо державшийся, с открытым свежим лицом, обрамленным небольшой черной бородой, с пронизательным глубоким взором темных глаз, он должен был на всех производить впечатление какой-то внутренней силы и величавости”⁴¹.

Вполне доброжелательно описывает Столыпина Самарский губернский предводитель дворянства А.Н.Наумов, который питал к вновь назначенному министру внутренних дел “заочные симпатии”. “Новый Министр Внутренних дел П.А.Столыпин жил на казенной даче на островах. Петр Аркадьевич сразу же произвел на меня самое обаятельное впечатление. Вся его внешность была незаурядная: видный рост, приветливое обхождение, открытое лицо, карие, дышавшие правдой и энергией глаза, — все это вместе взятое, выдавало искренность и благородство его натуры. Встретил меня Столыпин не только приветливо, но тепло и дружески, наговорив мне немало лестного про мою деятельность в Самаре, о которой он слышал в бытность саратовским губернатором. Мы заговорили о выборах, о нашей партийной деятельности, о невозможности проводить желательных кандидатов при существовавшем выборном производстве. Основной его дефект — излишняя централизация всей губернской выборной схемы... крестьянские выборщики шли за теми, кто умел подыгрывать под их шкурные вожеления”⁴². И далее: “Вышел я от Петра Аркадьевича очарованный не только его обаятельной личностью, но вдумчивым вниманием высшего администратора к нашим местным нуждам”⁴³. Судя по всему, Столыпин был харизматичен, обладал внутренним обаянием, мог привлекать к себе людей. “Он принадлежал к тем редким избранным натурам, которые одарены какой-то непос-

⁴¹ Данилов, Ю.Н. На пути к крушению... — С. 70.

⁴² Наумов, А.Н. Из уцелевших воспоминаний / А.Н. Наумов. — Нью-Йорк, 1955. — Т. 2. — С. 87.

⁴³ Там же. — С. 88.

тижимой по ее происхождению внутренней интуицией”, — писал государственный деятель В.И.Гурко⁴⁴.

Столыпин в юности пережил личную драму. М.П.Бок сообщает, что у него “...была вследствие несчастного случая парализована правая рука. Он и писал очень оригинально, держа перо в правой руке. Но вода его подложенной левой...”⁴⁵. Есть и другая версия, на которую ссылаются американский историк М.Конрой и новейший биограф Столыпина Зырянов: он поранил руку, стрелявшись с противником брата, убившим его на дуэли. Впервые ее выдвинул Н.П.Шубинский: “... когда ему минуло двадцать лет, у него умер на руках его брат, сраженный пулей дуэлянта”⁴⁶. Есть также романтическая версия, как он повредил руку в Швейцарии, спасая от гибели друга. Независимо от истинного соотношения бытовщины и романтизма, следует признать: в юности он перенес без наркоза несколько операций на руке, что серьезно закалило его силу воли.

Глядя на процесс формирования генерации российских чиновников новейшего времени, невольно отметишь: просвещенный XIX век расширил возможности войти в высший свет значительному числу образованных представителей провинциального поместного дворянства. Этому способствовали их усердие на военной и гражданской службе, помноженное на родственные связи.

Учеба в Санкт-Петербургском университете, увлечение естественными науками было не случайным инерционным плаванием по воле волн. На мировоззрение молодого Столыпина воздействовала общественная ситуация эпохи Великих реформ, характерная борьбой различных, взаимоисключающих преобразовательных идей. Однако куда более на него влияли главные ценностные ориентиры и традиции семьи, члены которой верой и правдой служили российскому престолу, видели в нем олицетворение идеала власти. Это мощно предопределяло жизненный выбор студента Петра.

⁴⁴ Гурко, В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / В.И. Гурко. — М., 2002. С. 542.

⁴⁵ Бок, М.П. Воспоминания... — С. 59.

⁴⁶ Шубинский, Н.П. Памяти П.А.Столыпина... — С. 13.

Вопрос о выборе жизненного пути встал перед ним еще до окончания Санкт-Петербургского университета. Как отмечалось, члены рода Столыпинах, как правило, избирали военную карьеру. Но этот путь закрыт из-за травмы руки, поэтому Петр избрал вначале учебу в университете, затем службу в органах государственного управления. В отличие от многих выпускников университета его зачислили в Министерство внутренних дел еще до окончания вуза в 1884 году⁴⁷.

А.П.Корелин и К.Ф.Шацилло считают, что “молодой бакалавр” П.А.Столыпин поступил на службу после окончания университета⁴⁸. Автор документальной повести В.В.Хотулев на основе изучения анкеты П.А.Столыпина установил, что по окончании университета он получил степень кандидата физико-математического факультета⁴⁹. В октябре 1885 г. Советом Императорского Санкт-Петербургского университета Столыпин “утверждается кандидатом физико-математического факультета”⁵⁰. Основанием для такого решения являлась защита дипломного сочинения.

Почему Столыпин поступил на службу в МВД? Вероятно, дело не только в том, что первые карьерные шаги своего молодого зятя направлял Борис Нейдгардт, который был почетным опекуном Московского присутствия Опекунского Совета учреждений царствующей императрицы Марии Федоровны — матери наследника Николая II. Заметим, что МВД в системе управления России занимало ключевое место. В подчинении министра находились губернаторы, он осуществлял контроль над деятельностью корпоративных дворянских организаций, губернских и уездных земств, городских дум. Поэтому служба в этом министерстве для монархиста была престижнее, чем в иных властных структурах. Столыпин вольно или невольно легко прошел первые ступени министерской служебной лестницы, затем дослужился до поста министра, а вскоре и занял кресло его начальника.

⁴⁷ Зырянов, П.Н. Петр Столыпин... — С. 10.

⁴⁸ Корелин, П.А., Шацилло, К.Ф. П.А.Столыпин... — С. 8.

⁴⁹ См.: Хотулев, В.В. Петр Столыпин: Трагедия России / В.В. Хотулев. — М., Смоленск, 1998. — С. 11-12.

⁵⁰ Цит. по: Сидоровнин, Г.П. П.А.Столыпин... — С. 29.

Но этот взлет на высшие государственные должности не был мгновенным. В силу объективных и субъективных причин Столыпин затратил немало времени на восхождение к вершинам власти. Несмотря на кризисные явления, которые в конце XIX — начале XX вв. приобретали ярко выраженный системный, хронический характер, включение в правящую элиту чиновников из состава провинциального дворянства оставалось явлением экстраординарным. И хотя Столыпин имел матримониальные связи с высшим слоем дворянства, но, придя в правительство И.Л.Горемыкина и даже на должность Председателя Совета министров, он первое время ощущал себя чужим в клановой придворной среде. С другой стороны, кризисная внутривластная ситуация, сложившаяся в Российской империи на рубеже веков, создавала естественные перспективы успешной карьеры для той части дворян, которые вновь посчитали госслужбу престижным занятием. Придворная клика могла влиять, мешать или помогать, но только не отправлять обязанности управленцев.

Столыпин, обладая высокой степенью приспособления к новым условиям, очень быстро освоился в столичном клубке. “С удивительной быстротой, — замечал В.И.Гурко, — разобрался Столыпин в Петербургской придворной и бюрократической сложной обстановке и сумел быстро завязать связи с теми кругами и лицами, которые были наиболее влиятельны, в чем ему помогало его обширное родство...”⁵¹. Полагаем, все это ему нужно было не для карьеризма, а чтобы, набрав полномочий, успешно выполнить важнейшие задачи умиротворения России, осуществить либеральные реформы, подобно (как он мог представлять) незабвенному Александру II.

Если в кругу придворной элиты Столыпин чувствовал себя не совсем уютно, то для чиновничества он был своим: пройдя “коридоры” Министерства внутренних дел, затем Министерства государственных имуществ и возвратившись вновь в МВД, но уже в новом качестве, он ощущал себя уверенно, мог опираться на поддержку со стороны сотрудников двух ведомств. После окончания в 1884 г. университета Столыпин подал прошение о переводе его в Департамент земледелия и сельской

⁵¹ Гурко, В.И. Черты и силуэты прошлого... — С. 542.

промышленности и был зачислен на должность помощника сто-
лоначальника⁵². По воспоминаниям М.П.Бок, ее отец “служил
в статистическом отделе Министерства”⁵³.

Из отчета Департамента земледелия и сельской промышлен-
ности за 1885 г.: “Для составления некоторых статей было при-
глашено в отдел несколько посторонних лиц, в том числе
И.И.Мамонтов, И.И.Мещерский и П.А.Столыпин, которым
поручалась предварительная разработка сведений, полученных
от корреспондентов”⁵⁴.

21 апреля 1886 г. Столыпину присвоен чин коллежского секре-
таря. Пришлось начинать с азов, осваивать казалось бы весьма
далекие от жизни, а потому весьма “скучные” дисциплины —
делопроизводство и статистику. Но эта будничная бюрокра-
тическая рутина не вызывала у молодого чиновника отрица-
тельных эмоций, тем более в круг его служебных обязанностей
входило участие в реализации земельной реформы бывших го-
сударственных крестьян. Его энергию, служебное рвение заме-
тило руководство Министерства и оценила верховная власть
награждением знака “За поземельное устройство бывших го-
сударственных крестьян”⁵⁵. Вероятно, в связи с этим персона Сто-
лыпина впервые включена в “Адрес-календарь” за 1888 г. Тогда
же он получил придворное звание камер-юнкер⁵⁶.

В Министерстве государственных имуществ, через доступ
к статистике, Столыпин мог воочию узреть все разнообразие
экономической жизни страны, многоукладность ее экономики,
которая развивалась в силу природно-климатических и почвен-
ных особенностей как своеобразии быта и культуры многочис-
ленных народов и этносов, проживающих на ее бескрайних
просторах. Столыпин был не просто наблюдателем-статистом,
он пытался понять те внутренние экономические законы, по
которым менялась Россия. Причем его, помещика-дворянина,

⁵² См.: Сидоровнин, Г.П. П.А.Столыпин... — С. 29.

⁵³ Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... — С. 22.

⁵⁴ 1885 год в сельскохозяйственном отношении: общий обзор года. —
Ч. 1-2. — Вып. 3. — СПб., 1886.

⁵⁵ Московские ведомости. — 1911. — 7 сентября.

⁵⁶ Зырянов, П.Н. Петр Столыпин... — С. 11; Сидоровнин, Г.П.
П.А.Столыпин... — С. 37.

в тот момент мало волновали проблемы развития индустриального капитализма (этим занимался С.Ю.Витте).

В центре внимания П.А.Столыпина оказались те сложные и противоречивые процессы становления аграрного капитализма, которые существенно видоизменяли экономический строй помещичьих и крестьянских хозяйств. Не случайно Столыпин принял деятельное участие в составлении библиографического указателя литературы по развитию сельского хозяйства России, который был издан в 1887 году в Москве⁵⁷. Помимо библиографической работы он углубился в труды выдающихся экономистов-аграрников А.И.Скворцова, А.Ф.Фортунатова, И.А.Стебута. Как отмечает новейшая экономическая литература, сочинения этих авторов не могли не повлиять на формирование взглядов П.А.Столыпина⁵⁸. Приведенные данные опровергают мнение П.Н.Зырянова, будто занятие Столыпина в Министерстве государственных имуществ “было рутинным”⁵⁹. Если и “рутина”, то как источник серьезной пищи для внутреннего развития личности.

Столыпин не только проявил усердие и служебное рвение в Департаменте земледелия и сельской промышленности, но и существенно пополнил и обогатил свои представления как в целом об экономической жизни России, так и о положении дел в аграрном секторе. Выступая с “Речью об устройстве быта крестьян и о праве собственности” во II Государственной думе 10 мая 1907, он так оценивал свою работу в министерстве: “Пробыв около 10 лет [на деле свыше 5 лет — авт.] у дела земельного устройства, я пришел к глубокому убеждению, что в деле этом нужен упорный труд, нужна продолжительная черная работа. Разрешить этого вопроса нельзя, его надо разрешать”⁶⁰.

В 1889 г. П.А.Столыпин круто меняет жизнь: подает прошение о переводе его в МВД и получает назначение на должность

⁵⁷ Корелин, А.П., Шацлло, К.Ф. П.А.Столыпин... — С. 9.

⁵⁸ См.: Глаголев, А. Формирование экономической концепции П.А.Столыпина / А. Глаголев // Вопросы экономики. — 1990. — №10. — С. 58.

⁵⁹ Зырянов, П.Н. Петр Столыпин... — С. 11.

⁶⁰ Петр Аркадьевич Столыпин. Полное собрание речей в Государственной думе и государственном совете: Нам нужна великая Россия. — М., 1991. — С. 96.

ковенского (каунасского) уездного предводителя дворянства. Отметим, что в великорусских губерниях уездные и губернские предводители дворянства избирались на должность сроком на три года; в 9 западных губерниях претенденты на должность предводителя дворянства назначались Министерством внутренних дел. Такой поворот в жизни Столыпина был, вероятно, связан с тем, что в Министерстве государственных имуществ он не имел перспектив занять высокие вакансии. Служба в МВД создавала перспективы для самостоятельной, творческой работы без оглядки на вышестоящих столоначальников. Именно здесь предприимчивый чиновник мог быстрее сделать карьеру. Новая должность сопровождалась получением жалованья⁶¹, что играло важную роль для молодой семьи Столыпиных.

Ковенский период стал своеобразной стартовой площадкой для движения на верхние этажи властных структур. Если в Петербурге шло становление Столыпина как личности, им были сделаны первые шаги на госслужбе, то в Ковно пришлось осваивать административные методы управления на уровне уезда и губернии в качестве уездного, а затем губернского предводителя дворянства. Этот опыт позволил ему позже успешно решать административные вопросы губернского уровня.

Качества деятельного и энергичного чиновника П.А.Столыпина проявил и в Ковно. Описывая этот период жизни отца, М.П.Бок отмечала: "...он, как и всегда, много работал, очень интересовался своей службой и, благодаря своей энергии и любви к делу, оживил ее новым, животворным дыханием. Впоследствии сам он мне не раз говорил о том, насколько интереснее и разнообразнее работа уездного предводителя, нежели губернского"⁶². К сожалению, не представляется возможным дать полный обзор деятельности Столыпина в качестве уездного, а затем и губернского предводителя дворянства, что вызвано недоступностью литовских архивов. Сам Столыпин считал, что "служил себе, просто исполняя свои обязанности, и не мудрил"⁶³. Но та

⁶¹ См.: Корелин, А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 / А.П. Корелин. — М., 1979. — С. 226.

⁶² Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... — С. 25.

⁶³ РГИА. — Ф. 1662. — Оп. 1. — Д. 228. — Л. 10. См. также: Зырянов, П.Н. Петр Столыпин... — С. 12.

же М.П.Бок отмечает, что “помимо текущей предводительской работы у папа было желание все время создавать что-нибудь новое. За его службу в Ковне, сначала в должности уездного, а затем губернского предводителя дворянства многое им было проведено в жизнь и многое начато. Любимым его детищем было сельскохозяйственное общество, на устройство которого он положил много времени и сил”⁶⁴. Оно призывалось защитить интересы ковенских помещиков-дворян, значительную часть которых составляла польская шляхта. При Обществе учредили сельскохозяйственный склад, также по инициативе Петра Аркадьевича.

В окраинной Ковенской (Каунасской) губернии Столыпин увидел совершенно иную Россию, существенно отличную от центральных районов страны. Преобладало крестьянское население, большую часть которого составляли литовцы. Из-за распада сельской общины многие крестьяне жили не в селах и деревнях, а на выселках и односельях. Уже в 1870-е гг. литовские крестьяне проявили стремление переходить к хуторскому хозяйству. С опытом функционирования хуторских хозяйств Столыпин знакомился также в поездках через Восточную Пруссию. У него было еще одно имение в Ковенской губернии, “... куда, за отсутствием в той местности нашей железной дороги, — писала М.П.Бок, — папа ездил через Пруссию. Он всегда много рассказывал о своих впечатлениях, возвращаясь из такой поездки “за границу”, восхищаясь устройством немецких хуторян и с интересом изучал все то, что считал полезным привить у нас”⁶⁵.

Иными были и помещичьи хозяйства Ковенской губернии, владельцы которых использовали наемный труд, а экономический строй дворянских хозяйств имел ярко выраженные капиталистические черты. П.А.Столыпин сумел установить деловые отношения с польской шляхтой. Один из его первых биографов А.Изгоев рассказывает о разговоре премьер-министра с П.Б.Стру-

⁶⁴ РГИА. — Ф. 1662. — Оп. 1. — Д. 52. — Л. 1-1об. В этом деле имеются материалы об открытии первого собрания общества, на котором П.А.Столыпина избрали председателем. См. также: Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... — С. 31.

⁶⁵ Бок, М.П. Воспоминания об отце... — С. 43.

ве, когда он отметил, “что хорошо знает поляков, многому у них научился и многим им обязан”⁶⁶. На западных землях он узнал и один из острых социально-политических вопросов — еврейский.

Деятельность П.А.Столыпина в Ковно вышла за рамки прерогатив уездного, а затем и губернского предводителя дворянства. В научной литературе отмечается, что уездный предводитель вел в качестве председателя заседания уездного земского собрания, являлся председателем на земских выборах первой курии, в которую входили дворяне, руководил различными уездными присутствиями и комиссиями: по воинской повинности, комитета попечительства о народной трезвости, оценочной комиссией⁶⁷. Как заметил американский историк С.Беккер, не имея надежного представителя “своей власти на уездном уровне, правительство сделало предводителей дворянства фактическими руководителями уездной администрации”⁶⁸.

Столыпин исполнял обязанности предводителя дворянства усердно и был всегда педантичен, касалось это больших или малых дел. Его служебное рвение и добросовестность отметила верховная власть. За десятилетие предводительской службы он поднялся по карьерной лестнице от титулярного советника до камергера двора его Величества⁶⁹. Награжден в 1893 г. орденом Святой Анны III степени, в 1896 г. орденом Святой Анны II степени, а в 1897 г. медалью “За труды по первой всеобщей переписи населения 1897 г.” и другими наградами.

Выше я уже писал о детище Столыпина — сельскохозяйственном обществе. Оно было создано в 1890 г. по его инициативе в Ковно и взяло под контроль опеку сельскохозяйственного производства. В центре внимания общества оказались вопросы пре-

⁶⁶ Изгоев, А. П.А.Столыпин... — С. 13.

⁶⁷ См.: Любимов, С. Предводители дворянства всех наместничеств, губерний и областей Российской империи. 1777-1910 гг. / С. Любимов. — СПб., 1911; Корелин, А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904; и др.

⁶⁸ Беккер, Сеймур. Миф о русском дворянстве. Дворянство и привилегии последнего периода императорской России / Сеймур Беккер. — М., 2004. — С. 235.

⁶⁹ См.: Сидоровнин, Г.П. П.А.Столыпин. Жизнь за Отечество... — С. 43.

доставления населению агрономической помощи, развитие садоводства, организация выставок и иных мероприятий, которые способствовали ускорению модернизации аграрного сектора экономики Ковенской губернии.

В воспоминаниях современников находим характеристику общественной деятельности П.А.Столыпина. По его инициативе был построен “в Ковне народный дом, и много времени он проводит там еще за устройством ночлежного отделения, правильной постановкой чтения для рабочих и народа вообще; за устройством представлений и народных балов”⁷⁰. Согласно П.И.Кречетову, в 1899 г. губернский предводитель дворянства после открытия народного дома фактически стал во главе театра, “имел директорскую ложу и посещал без исключения все спектакли”⁷¹.

Итак, в Ковенский период П.А.Столыпин сумел завоевать симпатии местного населения, приобрел важный опыт администратора. Его деятельность в качестве уездного, а затем и губернского предводителя дворянства получила общественное признание. Он избран почетным мировым судьей по Инсарскому и Ковенскому судебным округам⁷². В новейшей американской литературе отмечается, что в Ковно “Столыпин установил прочные связи с местным обществом. В отличие от предшественников, он активно интересовался сельским администрированием [курсив наш — авт.]”⁷³.

Дворяне Ковенского уезда благодарно оценили 10-летнюю активность своего предводителя. 29 июня 1899, в связи с назначением его на должность губернского предводителя дворянства они дарят серебряный бокал с аллегорическими фигурами и надписью: “Его Пр[евосходитель]ству П.А.Стол[ыпину] благодарное дворянство Ковенского уезда”. Сам Столыпин в письме к жене Ольге так оценивал свою работу: “Достанет ли умения и впредь не быть статистом и что-либо по себе оставить хорошее? Ведь до сих пор я служил себе просто, исполнял свои

⁷⁰ Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... — С. 31-32.

⁷¹ Кречетов, П.И. Петр Аркадьевич Столыпин... — С. 4.

⁷² Московские ведомости. — 1911. — 7 сентября. Кречетов, П.И. Петр Аркадьевич Столыпин... — С. 3-4.

⁷³ Weisto, F.W. Reforming Rusal Russia: State, Lokal Society, and National Politics / 1855-1914 / F.W. Weisto. — Princston, 1990. — P. 198.

обязанности и не мудрил, а теперь [при исполнении обязанностей губернского предводителя дворянства — авт.] надо больше уметь и уметь быть общительным, сохраняя авторитет и престиж”⁷⁴.

Ковенскую “тринадцатилетку” Петр Аркадьевич активно использовал для самообразования. Свободно владея тремя иностранными языками, он изучал право, вопросы социального страхования, финансового дела, сельского хозяйства. Написал несколько докладов и записок, в том числе “О расселении крестьян на колонии в Ковенской губернии”⁷⁵. Вероятно, именно в это время в его мировоззрении произошли существенные изменения. Изучение истории права и экономики западных государств способствовало восприятию Столыпиним либеральных идей под ракурсом “надо улучшать сверху”. Он активно участвовал в подготовке доклада, прочитанного им в Ковенском обществе сельского хозяйства. Впоследствии на основе доклада составил “Представление Ковенского общества сельского хозяйства в Министерство земледелия и государственных имуществ по вопросу о новом торговом договоре с Германией”, в котором выступил против повышения пошлин на зерновые хлеба, так как это, по его мнению, снизит доходность помещичьих экономий. Столыпин также предлагал сократить тарифы на перевозку сельскохозяйственных продуктов, открыть еще один пограничный пункт для вывозки скота⁷⁶. П.Н.Зырянов, анализируя эти материалы, говорит, что ковенских помещиков беспокоил усиливающийся отход сельскохозяйственных рабочих на заработки в Германию, в связи с чем предполагалось ограничить отток рабочей силы из России⁷⁷.

П.А.Столыпин также представил в Министерство внутренних дел “Записку о рабочем страховании”⁷⁸. Она написана на основе изучения законодательства Западной Европы. Автор отмечает, что первый закон о страховании рабочих был принят 15 июня 1883 в Германии, дополнен в 1892 г. статьей о страховании на случай беды. По мнению Столыпина, “страхование

⁷⁴ Столыпин, П.А. Переписка. — С. 434-435.

⁷⁵ РГИА. — Ф. 1662. — Оп. 1. — Д. 49.

⁷⁶ Там же. — Д. 61. — Л. 2, 3.

⁷⁷ См.: Зырянов, П.Н. Петр Столыпин... — С. 15.

⁷⁸ РГИА. — Ф. 1662. — Оп. 1. — Д. 66.

рабочих стало величайшим двигателем всех предприятий на пользу народа”⁷⁹. Он тщательно изучал законы о страховании рабочих в Швейцарии, Норвегии, Англии, Америке, Франции и Бельгии. Рассматривая вопросы социального страхования за рубежом, Столыпин вполне обоснованно считал: для введения закона о страховании нужно прежде всего изучить, как оно построено в других государствах, “и воспользоваться опытом этих стран”⁸⁰.

Значительный интерес представляет докладная записка П.А.Столыпина по вопросу введения земских учреждений в окраинных губерниях. Подробный разбор этой записки содержит книга П.Н.Зырянова⁸¹. В “Записке” глубоко анализируется целесообразность и результативность проведения этой реформы. На наш взгляд, министр внутренних дел В.К.Плеве, пришедший на смену трагически погибшему в вестибюле Мариинского дворца Д.С.Сипягину, не мог не обратить внимание на столыпинскую постановку проблемы. Столыпин показал себя как вдумчивый политик, хорошо знающий ситуацию в западных губерниях. Касаясь существа проблемы, Столыпин разделил ее на три пункта: “1) следует ли вообще вводить в земские комитеты гласных из местных жителей, 2) следует ли их назначать или избирать и 3) предоставить ли им право решающего голоса или только совещательного”⁸². Столыпин выступил против выборов гласных в земства западных губерний на основе действовавших в Российской империи правил. Он вполне обосновано полагал, что в ходе выборов избыточное количество мест в земских учреждениях может отойти к польским помещикам, что приведет “к мягкому противодействию всем тем мероприятиям, которые могли бы привести к прививке населению русских культурных начал”⁸³. То есть, станет толчком к дестабилизации основ российской государственности в западных губерниях.

Столыпин предлагал в качестве альтернативы выборам избрать порядок формирования института присяжных заседате-

⁷⁹ РГИА. — Ф. 1662. — Оп. 1. — Д. 66. — Л. 1. об.

⁸⁰ Там же. — Л. 2. об.

⁸¹ См.: Зырянов, П.Н. Петр Столыпин... — С. 16-17.

⁸² Там же. — С. 16.

⁸³ Там же. — С. 17

лей для окружных судов, которые утверждались бы на уездных комиссиях. Он внес предложение, чтобы гласные (в их число могли включаться несколько крестьян и несколько представителей еврейского населения) отбирались на межведомственных уездных коллегиях, а затем утверждались министром внутренних дел⁸⁴. Как видим, в этом вопросе Столыпин выступал с имперских позиций.

Приведенные данные убедительно свидетельствуют об аналитических способностях П.А.Столыпина и опровергают мнение С.Любоша, считавшего, что свою образованность, особенно по вопросам идеологии великорусского национализма, он черпал из сокровищницы знаний своего секретаря И.Я.Гурлянда⁸⁵. Редактор газеты “Россия” С.Н.Сыромятников, напротив, отмечал, что Столыпин вникал во все мелочи “и, не получив юридического образования, прекрасно разбирался в самых сложных юридических вопросах”⁸⁶.

В мае 1902 завершился ковенский этап жизни П.А.Столыпина, который, получив звание камергера и статского советника, был назначен “исправляющим должность Гродненского губернатора”.

Итак, в ходе первого периода госслужбы у П.А.Столыпина сформировались качества инициативной, творческой личности. Он прошел хорошую практику в министерствах государственных имуществ и внутренних дел, обрел незаменимый административный опыт, который позднее использовал в Гродно и Саратове, активно самообучался. Эти годы стали важным этапом в процессе формирования взглядов Столыпина. На них важное влияние оказали научные труды отечественных аграрников-экономистов и сама действительность, а также анализ западноевропейского права в сопоставлении его с законодательством Российской Империи. Эти и другие факты побудили чиновника с западной окраины внести в МВД ряд проектов, которые, по его мнению, могут существенно помочь развитию экономики страны.

⁸⁴ См.: Зырянов, П.Н. Петр Столыпин... – С. 17.

⁸⁵ Любош, С. Последние Романовы / С. Любош. – М.-Пг., 1924. – С. 231-232.

⁸⁶ РГИА. – Ф. 1662. – Оп. 1. – Д. 121. – Л. 42.

§ 2. Рачительный землевладелец

Благополучие каждого помещика, всей его семьи зависело, прежде всего, от уровня организации хозяйственной деятельности, умения управлять родовой собственностью. Конечно, в условиях реформирования аграрного сектора экономики многие дворяне II половины XIX века, не имели четких представлений о новых формах и методах управления имениями, вынуждены были вести дела, опираясь на “старину”, на “традиции”, отдавая земли крестьянам в аренду за отработки. Испытывая острый дефицит в денежных средствах, многие прибегали к займу кредитов в отделениях Государственного Дворянского банка, либо в частных кредитных банках. Но чаще всего полученные кредиты шли мимо нужд хозяйства на личные потребности.

Деятельность Столыпина как помещика недостаточно полно освещена в исторической литературе. Пожалуй, приятное исключение составляет книга П.Н.Зырянова⁸⁷, в которой сжато дана характеристика хозяйственной деятельности Петра Аркадьевича. Меж тем столыпинский опыт управления собственными имениями представляет интерес для понимания его личности. Опираясь на эпистолярное наследие, воспоминания дочери Марии Бок, а также на такой значимый источник, как “Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Гродненская губерния”, представляется возможным дать более полную характеристику организационно-хозяйственных форм управления Столыпиным своими поместьями.

Признаем: Столыпин-помещик отличался от многих владельцев имений образованностью, высокой эрудицией, глубиной подхода, он хорошо разбирался в сложных проблемах не только собственного хозяйства, но и всего земледельческого производства России в целом и ее регионов в частности. В полной мере сказались университетское образование, самостоятельное изучение трудов русских экономистов-аграрников, глубокое проникновение в хозяйственную жизнь русской деревни, анализ

⁸⁷ Зырянов, П.Н. Петр Столыпин... – С. 13-14.

состояния дел в сельском хозяйстве соседней Пруссии. Все это в совокупности помогало Столыпину видеть проблему в целом, находить оптимальное решение хозяйственных вопросов из большего числа вариантов и условий, нежели мог представить обычный владелец экономии.

Немаловажное значение имел для Столыпина и собственный опыт управления имениями. Он также перенимал методы соседей-помещиков, прислушивался к советам своего управляющего имением Колноберже Оттона Германовича Штраухмана. Пик хозяйственной деятельности Петра Столыпина приходится на Ковенский период его жизни, во время которого он в полной мере реализовал свои способности как рачительный помещик. Семья жила в Ковно более 12 лет. Обычно зимние 5 месяцев проводили в городе, остальные – в имении Колноберже, которое стало родным гнездом для всех его обитателей. П.А.Столыпин не входил в число крупнейших латифундистов России. Он владел несколькими имениями, общая площадь которых равнялась 7450 десятинам земли. Как правило, эти владения были получены по наследству от обоих родителей. Исключение – усадьба Стуки, которую Столыпин лично приобрел в Ковенском уезде в 1904 году⁸⁸.

Представляется возможным уточнить размеры владений Столыпинных и показать их географическое размещение. Выше уже отмечалось, что имение Колноберже находилось в Ковенском уезде вблизи железнодорожной станции Кейданы, что существенно облегчало сбыт сельскохозяйственной продукции и повышало рентабельность самой экономии. Около Колноберже располагались земли фольварков Петровский и Ольгино, а также имение на границе с Пруссией. Размер этих владений составлял 835 десятин земли. Ранее они принадлежали отцу Столыпина. Именно здесь использовались капиталистические формы ведения хозяйства, и они давали наибольшую прибыль.

В 1899 г. Петр Аркадьевич получил права наследования имениями в Инсарском уезде Пензенской губернии. Эти владения находились в собственности у его матери Натальи Михайловны. Одно из них располагалось при селе Инсар (Акшино тож), его размер составлял 400 десятин земли. Остальные – при

⁸⁸ Столыпин, П.А. Переписка. – С. 495.

с. Спасское (Трусляй тож), деревнях Еникеевка и Воробьевка того же уезда. Общая площадь имений Столыпина в Пензенской губернии достигала 950 десятин земли⁸⁹.

В Московском уезде Московской губернии располагалось имение Крюково при селе Матюшино: 4 лесные дачи общей площадью 140 десятин.

В 1899 г. Ольга Борисовна Столыпина получила в наследство имение Чулпановка в Чистопольском уезде Казанской губернии, которое находилось в 70 верстах от железнодорожной станции Мелекес, в 115 верстах от пристани Чистополь и в 35-ти – от торгового рынка в с. Кошки Самарской губернии. О.Б.Столыпина получила имение размером 4574 десятин земли, из них под усадьбой находилось 25 десятин, под пашней – 483, под сенокосными угодьями – 468, под лесом – 3072 десятин земли⁹⁰.

В Вольском уезде Саратовской губернии П.А.Столыпину принадлежало имение при селе Балтат, в котором насчитывалось 1000 десятин земли⁹¹.

Перед Столыпиным, как владельцем имений, разбросанных в разных климатических поясах России и различных по уровню экономического развития районов (в Ковенской, Московской, Нижегородской, Казанской, Пензенской и Саратовской губерниях)⁹², стояла важная задача найти эффективные методы управления своими владениями с учетом почвенно-климатических особенностей. Необходимо было также учитывать и специфику эволюции крестьянских и помещичьих хозяйств. Попутно он должен был предпринимать усилия для повышения доходности имений, а в случае нерентабельности вовремя их ликвидировать. На доходность имений влиял и такой фактор, как необходимость уплачивать проценты за залог земли. Столыпин получил в наследство обремененные владения: часть имений прежние владельцы заложили в Государственном Дворянском

⁸⁹ ГАПО. – Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 1186, 1193; Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 2910.

⁹⁰ НА РТ. – Ф. 259. – Оп. 1. – Д. 84. – Л. 21.

⁹¹ РГИА. – Ф. 1662. – Оп. 1. – Д. 177. – Л. 1-7; Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... – С. 118.

⁹² Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... – С. 44; Зырянов, П.Н. Петр Столыпин... – С. 12-13.

банке. И когда во время летучей инспекции в имение Акшино [1899 г. — авт.] мордва предложила выкупить у Столыпина имение при селе Еникеевка, продавец установил максимальную цену за землю в 50 тысяч рублей, мотивируя тем, что “это дало бы нам возможность выкупить все наши имения из банка”⁹³.

Итак, низкая доходность имений, их обремененность побуждали Столыпина к ликвидации. Так, он продал имение при селе Балтат Вольского уезда Саратовской губернии крестьянам, решившим создать на купленных землях хутора. Правда, мотивировал продажу не слишком экономически: чтобы “никогда уже не ездить в эту даль”⁹⁴. П.Н.Зырянов отмечает, что имение было продано в 1901-1902 гг. за 112,5 тысяч рублей⁹⁵. Изучение личного архива П.А.Столыпина позволяет установить точную дату продажи имения — июнь 1902.

Также из-за низкой доходности и, главное, из-за того, что имение Крюково в Московском уезде находилось без постоянного присмотра и контроля, 24 июня того же года П.А.Столыпин продал его за 30 тысяч рублей жителям Москвы С.П.Фармаковскому и М.Д.Сокольницкому⁹⁶.

Кроме того, в 1907 г. Столыпина при содействии Крестьянского поземельного банка продали отдельный участок под названием “Ерыклинские отрезки” размером 230 десятин 730 сажень земли Барско-Чулпановскому товариществу⁹⁷.

В силу исполнения обязанностей уездного, а затем губернского предводителя дворянства, а также из-за значительной удаленности других имений, П.А.Столыпин управлял поместьями по старой, испытанной, традиционной схеме: все внимание сосредоточил на землях, расположенных “вокруг себя”, в Ковенской губернии, а в дальние имения нанял управляющих или сдавал землю в аренду местным крестьянам.

Но это не означало, что удаленные имения оставались без надзора со стороны помещика, хотя бы и летучего характера: ввиду своей занятости Столыпин мог отправляться в “инспек-

⁹³ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 447.

⁹⁴ РГИА. — Ф. 1662. — Оп. 1. — Д. 177. — Л. 1-7; Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... — С. 118.

⁹⁵ Зырянов, П.Н. Петр Столыпин... — С. 13.

⁹⁶ Столыпин П.А. Переписка... — С. 452.

⁹⁷ НА РТ. — Ф. 259. — Оп. 1. — Д. 811. — Л. 25.

ционные командировки” лишь во время отпуска летом или осенью. Эти командировки отрывали Столыпина от семьи, от привычного быта. Он остро переживал разлуку, о чем свидетельствуют его многочисленные письма к жене Ольге Борисовне. Но эти поездки давали очень многое. Он увидел воочию, что Россия богата не только народами; смог сопоставить различные формы земледельческих хозяйств, выделить те, которые ускорили модернизационные процессы в стране. Так, во время поездок в имение, которое находилось на границе с Пруссией, он, по свидетельству старшей дочери Марии, восхищался устройством немецких хуторов и с интересом изучал все то, что “считал возможным привить у нас”⁹⁸. Так же высоко он оценивал жизнь колонистов Сарепты: “Мне жаль, — писал жене во время командировки в Царицынский уезд, — что я не могу Тебе и детям показать Сарепту. Это уголок старинной Вестфалии, целиком перенесенный в наши степи. Деревушка из каменных домиков, вся мощенная, с водопроводами, вся в садах, в виноградниках. Волостной старшина, писарь, волостные судьи европейски образованы. Порядок — не к чему придраться. Вместе с тем корректность полная, все по-русски”⁹⁹.

Интерес к хуторскому хозяйству не случаен для Столыпина. Он хорошо знал научные изыскания своего дяди Дмитрия Аркадьевича (последователя позитивизма Огюста Конта), который, как уже говорилось, предпринял практические шаги к созданию в своем имении хуторов. Будучи губернским предводителем дворянства, П.А.Столыпин пропагандировал среди крестьян идею перехода от общинного землевладения к хуторскому.

Иные формы хозяйствования сложились в центральных великорусских губерниях, в лесных и лесостепных уездах Поволжья, где сохранялись пережитки феодализма, остро сказывалось малоземелье. В этих районах большая часть крестьянских хозяйств продолжала воссоздавать традиционные формы земледельческого производства.

В нашем распоряжении письма Столыпина к жене, в которых детально описана его поездка в августе 1899, когда он вместе с братом Ольги Борисовны Алексеем прибыл в родовое име-

⁹⁸ Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... — С. 43.

⁹⁹ Столыпин, П.А.Переписка... — С. 514.

ние Нейдгардтов, половина которого принадлежала Ольге Борисовне, а вторая половина ее сестре Анне Борисовне — как доли наследства после смерти отца в том же году. В ходе поездки Столыпин должен был вступить в наследование имением, установить его границы, разделить между сестрами местные доходы и движимое имущество, а также найти место под свежие хозяйственные постройки на вновь создаваемом хуторе. Как видим, круг хозяйственных проблем перед Столыпиным обширен. И надо сказать, с помощью А.Б.Нейдгардта они были решены в кратчайшие сроки с 17 по 25 августа.

На второй день приезда, 18 августа, “начали с Алексеем объезд [имения — авт.] и делим движимости”. “Очень рад, что приехал Алеша, так как приятно иметь дело с толковым человеком, понимающим дело и желающим все сделать справедливо и безобидно для обеих сестер”. Дело в том, что Столыпин не был детально знаком с ведением дел в Чулпановке, не знал и местных условий, которые, конечно же, всегда немаловажны: “Я здешнего хозяйства ведь совершенно не знаю, а Алеша на нем собаку съел”¹⁰⁰. На первых порах решали, как разделить доход с имения между его наследницами. “Мы сходимся во всех вопросах, хотя немало приходится распутывать. Доходы и все будет совершенно разделено с 1 января [1900 г. — авт.], и каждая из вас будет уже получать доходы из своей части”¹⁰¹. После анализа бюджетных статей имения П.А.Столыпин и А.Б.Нейдгардт пришли к выводу: доходы до дня раздела необходимо делить пополам между О.Б.Столыпиной и А.Б.Сазоновой. Изучая экономический строй имения и его доходность, муж радовал: “насколько я теперь ознакомилаюсь с твоим имением, [настолько] мне сдается, что ты со временем будешь богатой женщиной”¹⁰². Далее добавлял, что это произойдет тем вернее, если поблизости проведут железную дорогу. “Теперь, — сожалел Столыпин, — совершенно за бесценюк идет лес, но, вероятно, со временем это изменится”¹⁰³. Обнадеживал также, что, вероятно, привезет из Чулпановки 5000 рублей наличными¹⁰⁴.

¹⁰⁰ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 443.

¹⁰¹ Там же. — С. 439.

¹⁰² Там же. — С. 441.

¹⁰³ Там же. — С. 441.

¹⁰⁴ Там же. — С. 440.

Представление о географическом размещении имения дают материалы Казанского отделения Государственного Дворянского банка. Так, в оценочной описи имения О.Б.Столыпиной и в докладе неперменного члена Казанского отделения Крестьянского поземельного банка Н.А.Скородумова содержатся сведения, позволяющие проанализировать состав почв в имении и показать способы эксплуатации и доходность экономии¹⁰⁵.

Имение состояло из двух неравных частей. Их разделяла речка Темерлик на большую северную, растянутой формы, и меньшую южную, компактную; северная часть возвышенна, южная более низменна.

Южная часть обнимала участки: часть 10-го под названием “Елаурское поле”, участки № 11 “Клин”, № 12 “Моховое болото”, № 13 “Кириметь”. Здесь располагались пахотные и сенокосные угодья, с ровной площадью, но часть земли была занята преимущественно озерами и обширными болотами с лесом. Культурные удобные земли против уровня низких мест находятся иногда на значительной высоте. Урочище “Моховое болото” представляло обширную ровную котловину, со всех сторон окруженную высоким берегом с лесом.

Северная часть имения, от р. Темерлик вверх, — равнина, но дальше к северу, с участка 5 “Большой Валдай”, она становится очень волнообразной, пересеченной двумя большими оврагами и множеством отвержков от них. Из оврагов по величине особенно выделялись на самом севере 6-7 вершин Бутайского оврага, затем овраг “Большой Валдай” (протяжением на 5-6 верст), с десятком вершин, соединяющийся с оврагом “Каменным” (версты на 4) и южнее — овраг “Малый Валдай” (верст около 5), также со значительными отрогами, до 8-ми. Овраги покрыты лесом, мелкие балки годятся под распашку из-за отлогих берегов.

В имении О.Б.Столыпиной преобладал суглинистый чернозем, мощностью от 8 до 10 вершков на песчаной глине; в южной части за Темерликом на пашне встречается редко и очень немного сырой супеси, на песке. Ближе к болотам почва слабее, мощностью от 4 до 7 вершков на глину. Разновидность

¹⁰⁵ НА РГ. — Ф. 259. — Оп. 1. — Д. 811. — Л. 24-37.

почвы незначительна, что совершенно позволяет признать всю почву за одинаковую суглинисто-черноземную.

Почва лугов, которые расположены пониже, слегка торфянистая, с малой долей песка; на более же возвышенных лугах темный суглинок мощностью до 6-7 вершков. Почва под лесной площадью — везде суглинистый чернозем, обильно снабженный лесным перегноем, и лишь по спускам в овраги почва утоньшается с 7-8 до 3-4 вершков.

Главными водными источниками служат реки Темерлик и Большой Черемшан, сливающиеся вместе в границах имения. Первая, направляясь с севера на юг, сперва течет по всей западной границе имения, а затем врзается вовнутрь участка и проходит по южной части в Б.Черемшан. Темерлик очень извилисто петляет в границах имения, по крайней мере, верст 20. Большой Черемшан, идя по южной грани, предоставляет свои воды для имения на протяжении 8 верст. В южной затемерликской части имения сосредоточены большие озера Киреметьское, Гусиный, Галаганова, Канова. Сверх того здесь много болот.

Северная часть имения уже не так богата водами: кроме Темерлика речка “Каменная” и несколько незначительных водотоков по оврагам.

Южная затемерликская часть имения настолько изобиловала водой, что здесь, по инициативе Столыпина, управляющим имением Цинком были проведены осушительные меры: прорыты каналы в нескольких направлениях, устроены прокопы и гати. Канавы, начинаясь у болот, вели воду или прямо в реки, или сперва соединяли два-три болота или озера, а затем уже отводились к реке. Например, из болота Малыгина, продолжения Мохового болота, устроили каналы по направлению из казенной лесной дачи Спасского уезда. Другая канава шла поперек урочища Артемьево от дороги к реке Темерлик. Она являлась магистральной: с обеих сторон перпендикулярно к ней устроили малые второстепенные каналы. Благодаря таким мерам, дороги в этой части имения стали сносны, сами урочища обсохли, Моховое болото потеряло воду на поверхности. Но все равно почва “вся зыблется и не всякая лошадь у берущих мох [крестьян] решается въехать в урочище”.

Раздельная просека, начинаясь у р. Темерлик, по направлению к северу представляла 6-саженную, но малоезженую доро-

гу. Почти по западной грани вдоль всего имения идет дорога из д. Темерлик, соединяется с Елаурской дорогой на с. Марьино; затем в южной части еще дорога из д. Аристовки. На юг — дорога из д. Старо-Максимкино. В северной части проложена дорога на Бутайские вершины, а другая по речке Каменной к спичечной фабрике. Кроме указанных больших дорог использовались и внутренние лесные. Для имения все пути передвижения имели огромное значение.

По мнению П.А.Столыпина, доходность имения Ольги Борисовны могла возрасти вдвое. Но, повторим, лишь в случае строительства железной дороги и определенных затрат. “Мой план — увеличить луга, а именно, где лес растет по болотам, там его вырубить и расчистить место под луг. Болотный лес всегда дрянной, а на мокром месте луг может быть хорош”¹⁰⁶. И здесь Столыпин предстает перед нами как рачительный хозяин: “...лес дает с десятины в год меньше 75 коп. в общем, а луга по 5 рублей с десятины. Расчет простой. Кроме того, Алеша [Нейдгардт — авт.] советует брать лыко в лесу, и я думаю, что это тоже даст хороший доход”¹⁰⁷.

П.А.Столыпин наметил место для хутора, который получил название “Столыпинский” — в живописном месте на берегу Темерлика. Кроме того, им были даны указания управляющему имением о проведении ряда мелких преобразований. Он, кстати, высоко оценил деятельность Цинка: “...это умный, опытный администратор, прекрасно знающий имение и готовый на всякие нововведения... К несчастью, — с сожалением отмечал Столыпин, — он стар и нужно дать ему помощника, чтобы на случай его смерти был бы готов заместитель”¹⁰⁸. В другом письме сообщал жене, что ее брат советовал прибавить Цинку жалованье, “но я думаю на первый год для поощрения дать ему 50 р[уб]. награды”¹⁰⁹. В Чулпановке Столыпин вел переговоры с купцом Колчуриным, с которым Б.А.Нейдгардт заключил контракт на продажу леса. Здесь же и портрет этого контрагента: “хитрый, старался выведать дальнейшие планы продажи леса”¹¹⁰.

¹⁰⁶ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 443.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же. — С. 441.

¹⁰⁹ Там же. — С. 443.

¹¹⁰ Там же. — С. 440.

Вскоре О.Б.Столыпина разрешила Колчурину построить на ее земле спичечную фабрику.

Встречался Столыпин с крестьянами сел Чулпановка и Кулино. Старики просили продать им отрезки, но от продажи земли он отказался, угостив огорченных, неслучившихся покупателей водкой.

Иная ситуация сложилась в имении П.А.Столыпина в Пензенской губернии, куда он выехал 26 августа 1899 г. Двигался через Сергиевск, затем по узкоколейной дороге в Самару, а из нее в Рузаевку. 29 августа прибыл в Акшино и на следующий день вместе с арендатором Шаталовым стал осматривать имение, пребывавшее в плачевном состоянии. Особенно неприглядно выглядели хозяйственные строения: “они в ужасном виде”¹¹¹. Арендатор просил снизить на 700 рублей арендную плату, но на все его просьбы Столыпин ответил отказом. Шаталов обещал Столыпину к концу срока аренды [1903 г. – авт.] подновить хозяйственные постройки. Столыпин понимал, что вместо ремонта Шаталов лишь что-то где-то “подмажет” и полагал, “было бы лучше взять с него деньгами и самому ремонтировать”¹¹².

Учитывая состояние имения, Столыпин планировал отказаться от договора об аренде с Шаталовым, подыскать управляющего имением “какого-нибудь Левгода” и сдавать крестьянам землю в аренду исполу и за деньги. Вполне правомерно он полагал, что при такой форме эксплуатации имения он может получать ежегодно более 4 тысяч рублей¹¹³. Столыпин рассказал жене о своей встрече у ворот церковного храма с крестьянами, которые стали жаловаться на Шаталова. “После обедни опять говорил с мужиками, дал им 3 руб. на водку; старики становились передо мною на колени. Ужасно они обозлены на Шаталова”. Здесь же он делится с женой личными наблюдениями: “Мужички, кажется, большие лодыри. К несчастью, мордва богаче и честнее. Эти последние пришли ко мне после обеда торговать Еникеевку, которую я и не думаю продавать. Это отдельный кусок в 262 десятины. Чтобы отделаться от них, я на-

¹¹¹ Столыпин, П.А. Переписка... – С. 447.

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же.

значил 50 тысяч рублей. Они давали 30 тысяч, а потом 35. Их аппетит так разгорелся и они без этой земли до того сжаты, что я начинаю допускать возможности уплаты ими со временем 50 тысяч. Против этого я не устоял бы...”¹¹⁴.

Имение Крюково, Московского уезда, при селе Матюшкино, состояло из четырех лесных дач. Общая площадь их составляла 140 десятин. Сюда Столыпин приехал в конце ноября 1899. “Впечатление благоприятное, — сообщал жене, — дачки (их — 4) такие, как все под Москвою, но совершенно заново отремонтированные: землю под снегом не видеть, но лес, хотя молод, но хорош, он даже слишком густ, так что нуждается в чистке”¹¹⁵. Но эти дачи оказались только под присмотром лесника, и доход с них, судя по всему, был мизерным. Столыпин сетовал: “дело это нам не к рукам, дачи надо будет продать, но, конечно, не теперь, так как дадут полцены, а со временем. Начальник станции в Крюкове говорил мне, что можно будет получить до 45 тысяч”¹¹⁶.

Уже в следующем 1900 г. “командировка” П.А.Столыпина в Чулпановку дала результаты. Началось строительство хозяйственных построек на хуторе. В их число включались дом приказчика, хлебный амбар, конный и скотный дворы, молотильный сарай, три рабочих избы, еще сарай, навесы.

При разделе имущества О.Б.Столыпина получила в наследство 41 рабочую лошадь, 66 волов, 2 коровы. Также конную молотилку, сеялку, плуги и бороны. Наличие рабочего и продуктивного скота позволяло вносить навоз на паровые поля. Понятно, что сама Ольга Борисовна этого наследства в глаза не видела, доверяя мужу.

До 1900 г. земля или сдавалась крестьянам исполу, или шла в аренду за деньги. Ситуация изменилась после инспекции П.А.Столыпина. Всего под пашней находилось 483 десятины земли, из них под экономическим посевом 67 дес., под арендой исполу 159 дес., под арендой за деньги (по 12-16 руб. за дес. зем-

¹¹⁴ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 447.

¹¹⁵ Там же. — С. 451–452.

¹¹⁶ Там же. — С. 452. 24 июня 1902 П.А.Столыпин продал это имение за 30 тыс. руб. С.П.Фармаковскому и М.Д.Сокольниковскому.

ли) – 255 десятин. Судя по этим данным, здесь успешно применялась капиталистическая система земледелия. Пока еще сохраняла значение аренда исполу, но довольно высокий удельный вес составляла аренда за деньги. Та же смешанная система применялась и при эксплуатации сенокосных угодий: 299 десятины сдавались местным крестьянам из доли, 106 дес. – за деньги, по 10 руб. за десятину. Под покосом экономии находилось 62 десятины лугов.

Кроме эксплуатации земли, леса и лугов в имении велась добыча мха от 250 до 500 возов в год. Стоимость одного воза мха составляла 1 рубль. Помимо того сдавалась в аренду водяная мукомольная мельница на реке Темерлик по 400 руб. в год¹¹⁷.

Помещик Столыпин не мог не видеть остроты сельскохозяйственного кризиса, который разразился в 1890-е гг. Судя по его докладу в Ковенском Обществе сельского хозяйства и “Записке” в Министерство внутренних дел, он хорошо понимал, в каком трудном положении оказались российские производители зерна из-за особенностей конъюнктуры на мировом рынке. Острота кризиса в сельском хозяйстве России резко возрастала в связи с сохранением в аграрном строе заскорузлых остатков феодализма, главными из которых выступали помещное землевладение и патриархальные, крепостнические способы эксплуатации крестьянства.

Как отмечалось, столыпинские имения находились в районах с разным уровнем развития капитализма в земледелии. Об особенностях экономического строя своих имений П.А.Столыпин говорил на заседании Гродненского губернского комитета о нуждах к сельскохозяйственной промышленности: “У меня есть имения в Ковенской, Казанской, Пензенской губерниях, и хозяйство я веду сам. В Ковенской губернии на 500 десятин запашки я вынужден содержать специально для обработки земли 19 годовых батраков, а всех рабочих и служащих в имении 80. В Казанской губернии годовых служащих и батраков при 1000 десятинах пахоты я содержу 4, а в Пензенской 3, хотя пахотного поля в этом имении 600 десятин, из коих до половины обрабатывается экономическим способом. Объясняется это

¹¹⁷ НА РТ. – Ф. 259. – Оп. 1. – Д. 84. – Л. 21-22 об.

тем, что во внутренних губерниях есть всегда возможность нанять летних, так называемых, сроковых рабочих...”¹¹⁸.

Нами обрисовано типичное образцовое капиталистическое хозяйство, которое велось в Колноберже. Столыпину удалось его создать, несмотря на каменистые малопродуктивные земли, на которые выпадали избыточные осадки. Здесь земледельческое производство органично сочеталось с животноводством. В хозяйстве успешно внедрен многопольный севооборот. Так, в одном из имений “Ольгино” П.А.Столыпин 33 десятины земли отводил под яровые, 71 дес. земли засеивалась овсом, 677 дес. находилось под клевером, 30 дес. — под паром. Часть земли сдавалась крестьянам в аренду¹¹⁹. Еще раз: перед нами типичное капиталистическое хозяйство.

О стремлении П.А.Столыпина внедрять новое свидетельствует и тот факт, что в 1898 г. по его инициативе в имении “Петровском” был разбит сад. Среди фруктовых деревьев преобладали яблони следующих сортов: антоновка, пенин английский, Кальвин полосатый. Все работы по обустройству сада завершились в 1901 г.¹²⁰, после чего фольварк “Петровский” сдан в аренду “еврею Калману”¹²¹. Историк П.Н.Зырянов добавляет, что Столыпин также сдавал в аренду землю в “Петровском” и крестьянам¹²².

О динамике развития имений П.А.Столыпина можно судить на примере экономии Чулпановка. В 1900-1907 гг. владельцы имения из 483 дес. 679 саж. пахотной земли под собственной запашкой оставляли по-прежнему 67 дес. 1900 саж. Приведем данные об эксплуатации пахотных земель (см. табл. 1.).

Пашня, как правило, сдавалась большей частью от 12 до 16 руб. за десятину, но встречалась и более дешевая аренда. Так, 40 дес. 1281 саж. было сдано по 5 руб. за дес.; 80 дес. по 6 руб.; 18 дес. 2200 саж. по 4 руб. 50 коп.; 37 дес. 1400 саж. по 4 руб. 50 коп. Такие низкие арендные цены можно объяснить большим объемом снятых площадей.

¹¹⁸ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Гродненская губерния. — Т. 11. — СПб., 1903. — С. 1.

¹¹⁹ РГИА. — Ф. 1662. — Оп. 1. — Д. 43.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... — С. 72.

¹²² Зырянов, П.Н. Петр Столыпин... — С. 12.

Таблица 1

**Соотношение способов эксплуатации земель
в экономии Столыпиных¹²³**

а) экономической обработки:

под рожью	23 дес.
« яровым	23 дес.
« паром	21 дес. 1900 саж.
И т о г о	67 дес. 1900 саж.

б) сдано исполу:

Крестьянину Алексею Николаеву	– 17 д. 1860 с.
« Михаилу Николаеву	– 29 д. 1600 с.
« Илье Филиппову	– 4 д. 1000 с.
« Ивану Яковлеву	– 4 д. 350 с.
« Ему же	– 5 д. 1800 с.
« Илью Филиппову	– 5 д. 900 с.
« Ему же с тов.	– 6 д. 1300 с.
« Ему же с тов.	– 11 д. 1100 с.
« Тоже	– 44 д. 2075 с.
« Тоже	– 24 д. 1808 с.
« Ефиму Павлову	– 5 д. 195 с.
И т о г о	– 159 д. 1988 с.

в) Сдано за деньги:

Кому	Площадь	За какую ц. дес.	Общая
Крестьянину Еф. Павлову	5 д. 150 с.	13 р.	65 р. 81 к.
" Съедову	7 д. 1200 с.	14 р.	105 р.
" Никитину	4 д. 1100 с.	14 р.	62 р. 62 к.
" Копылову	4 д. 2000 с.	14 р.	67 р. 67 к.
" Тафьееву	6 д.	14 р.	84 р.
" Яковлеву	6 д. 1300 с.	14 р.	91 р. 57 к.
" Е. Семенову	5 д. 1200 с.	16 р.	88 р.
" Р. Семенову	7 д.	16 р.	112 р.
" Филиппову	4 д. 2000 с.	16 р.	77 р. 34 к.
" Захарову	6 д. 1800 с.	14 р.	94 р. 50 к.

¹²³ Составлено по данным: НА РТ. – Ф. 259. – Оп. 1. – Д. 811. – Л. 27-28 об.

Об экономической устойчивости имения свидетельствуют также данные об урожае хлебов на землях, находившихся под собственным посевом (см. табл. 2).

Таблица 2
Динамика урожая ржи в 1901-1907 гг.¹²⁴

Годы	Количество казенных десятин	Получено зерна, в пуд.	Высеяно семян, в пуд.	Чистая прибыль, в пуд.	С дес. чистого сбора, в пудах
1901	23	1532	162	1370	59,5
1902	42 д. 2070 с.	2532	300	2532	59
1903	49	4985	343	4642	94,7
1904	72 S	8449	508	7941	109,5
1905	67 1/4	5095	469	4626	68,7
1906	56	1130	392	738	13,1
1907	56	5603	392	5211	93

Прежде всего обратим внимание на увеличение в экономии посевов ржи. Особенно резко они возросли в 1904 г., когда в экономии получили самый высокий урожай за все годы. Вероятно, на урожайность повлияли не только хорошие климатические условия, но и удобрение старопахотных земель навозом. В 1906 г. площадь посевов, находящихся под рожью, сократилась до 56 дес. Тогда же был получен самый низкий урожай, что объясняется плохими погодными условиями.

Те же тенденции наблюдались и в посевах овса (см. табл. 3.), но здесь рост посевных площадей шел медленнее.

Таблица 3
Динамика урожая овса в 1901-1907 гг.¹²⁵

Годы	Количество казенных десятин	Получено зерна, в пуд.	Высеяно семян, в пуд.	Чистая прибыль, в пуд.	С дес. чистого сбора, в пудах
1901	22д. 450с.	562	175	387	17,4
1902	21 3/4	782	176	606	27,8
1903	26,5	1108	210	898	33,8
1904	34	2791	272	2519	74
1905	34	1445	272	1173	34,5
1906	39	665	312	353	9
1907	18	667,5	144	523	29

¹²⁴ НА РГ – Ф. 259. – Оп. 1. – Д. 811. – Л. 28 об.

¹²⁵ Там же.

И лишь в 1906 г. он достиг пика – 39 дес. Высокий урожай овса был получен в том же благополучном 1904 г. О хороших видах на урожай овса писал П.А.Столыпин из имения Чулпановка жене 21 июня 1904. Прежде всего его порадовало состояние зерновых хлебов. “Урожай превосходный, но так холодно, что я не уверен, что он дорастет”. Столыпин в который раз был поражен богатством этого имения, его плодородными черноземными почвами, лесом и реками, и огорчен отдаленностью от рынков сбыта, отсутствием близкой железной дороги. Он по-прежнему высоко ценил труды управляющего имением Цинка, который выполнял все указания хозяина с необычайной точностью. “Постройки на Столыпинском хуторе поставлены тщательно, старательно, экономно. Затем масса болот осушено, засеяно травами – все это почувствуется только со временем, понемногу, но имение идет вперед и, главное, с самыми незначительными затратами, и это вполне заслуга Цинка”¹²⁶. Столыпин сетовал, что саратовские Амосовы – соседи Столыпиных – нещадно рубят лес в своем имении, что привело к падению на него цен. Но с юмором, оптимистично отмечал, что при такой хищнической рубке соседям скоро нечем будет конкурировать со Столыпиными.

Он посетил Колчуринскую спичечную фабрику, которая, как отмечалось выше, была построена на земле Столыпиных. “Это целый городок ...и он [арендатор Колчурин] сам себе дом выстроил и живет на фабрике. Сам в лаборатории делает смесь для спичечных головок... Растет новая, сильная, чумазая Россия!”¹²⁷, – восхищался увиденными преобразованиями. Колчурин просил снизить ему объемы рубки леса, так как из-за сменившейся конъюнктуры у предпринимателя возникли затруднения со сбытом. “Колчурина мы ничего не уступили”, – отрезал Столыпин, мотивируя отказ тем, что сокращение рубки леса на 10 десятин съест чистый доход имения на 1350 рублей.

Тогда же, в конце июля 1904, Столыпин инспектировал свои имения в Инсарском уезде Пензенской губернии. Урожай в Акшино также выдался на славу. “Овсы тут изумительные, и доход от них будет хорош, если удастся убрать – холода

¹²⁶ Столыпин, П.А. Переписка... – С. 551.

¹²⁷ Там же.

и дожди ежедневные”¹²⁸. Здесь же Столыпин сетует, что Ивговд, управляющий имением, инертен, его надо подталкивать, по сравнению с престарелым Цинком он пассивней, плохой хозяин, но “все же, хотя хозяйство незатейливое, основание хозяйства правильное”¹²⁹. Крестьяне, из-за мобилизации запасных в действующую армию, отказывались от аренды земли. В этой связи Столыпину удалось увеличить собственную запашку и засеять яровыми своими силами.

Но возвратимся в столыпинское имение Чулпановка, которое имело многоотраслевой характер: здесь были представлены земледельческое производство, животноводство (преобладал рабочий скот), лесное хозяйство и др. Владельцы имения большое внимание уделяли увеличению сенокосных угодий. Их рост произошел за счет осушения части болот и лесных угодий. Все это было сделано по указанию П.А.Столыпина в 1899 г. В итоге площадь сенокосных угодий выросла с 468 дес. до 631 дес. земли. Но по-прежнему на 468 дес. земли высевались такие травы, как клевер, тимофеевка и костер. Укос был очень обилен: от 200 до 250 и даже до 300 пудов с десятины. Помимо естественных плодородных качеств этих трав плодovitости лугов способствовало их расположение и постоянная влага, также и в подпочве.

Эксплуатировались луга следующим образом¹³⁰:

а) Сдано в пользование лесникам:

В урочище Пожарище	2 дес. 240 саж.
“ “ Некрещеные Мазарки	4 дес. 200 саж.
“ “ Валдайском	1 дес. 1100 саж.
“ “ Пожарище	1000 саж.
И т о г о	8 дес. 140 саж.

б) Сдано за деньги

Кому	Площадь	За. дес., р	Общая цена, руб.
Кр-ну Яковлеву	7 д. 398 с.	12	86
Михайлову	6 д. 2216 с.	12	79,62
Архипову	10 д. 364 с.	12	120
Иванову	7 д. 1205 с.	10	75

¹²⁸ Столыпин, П.А. Переписка... – С. 555.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ НА РГ. – Ф. 259. – Оп. 1. – Д. 811. – Л. 28-29 об.

Кому	Площадь	За. дес., р.	Общая цена, руб.
Семину	3 д. 1600 с.	12	44
Тихонову	3 д. 850 с.	14	46,96
Матвееву	4 д. 350 с.	10	41,46
Ему же	5 д. 1840 с.	9	52
А.Степанову	4 д. 300 с.	10	41,25
И.Степанову	6 д. 450 с.	9	56,06
Сергееву	5 д. 1450 с.	10	56
Плешакову	5 д.	9	45
Данилову	5 д. 2350 с.	8,25	49,3
Тимофееву	5 д.	6,60	33
Захарову	6 д.	13	78
Павлову	4 д. 2000 с.	12	58
Валиуллину	9 д. 2100 с.	12	118,5
Тохватуллину	4 д. 400 с.	12	62
Итого	106	10,73	1142,15

Кроме того, купцу Колчуруну в 3-х местах было передано в аренду 54 дес. 2075 саж. за приплату в 122 руб. Следовательно, в среднем луга сдавались в аренду по 7 руб. 83 коп. за десятину. Если же исключить 54 дес. 2075 саж., сданных Колчуруну как крупному лесному арендатору в имении всего за 122 руб., то средняя сдача определялась по 10 руб. 73 коп. за десятину.

в) Сдано исполно:

1) из 3/5 укоса владелице и 2/5 исполщикам:

Крестьянину Николаеву	3 д. 2200 саж.
“ Павлову с тов.	6 д. 1500 с.
“ Им же	11 д. 1000 с.
“ Им же	2 д. 1400 с.
“ Им же	6 д. 50 с.
“ Им же	3 д. 100 с.
“ Им же	6 д.
“ Им же	6 д. 1800 с.
“ Гаврилову	17 д. 525 с.
“ Яковлеву	6 д. 900 с.
“ Ему же	6 д. 2250 с.
“ Матвееву	17 д. 1575 с.
“ Емельянову с тов.	31 д. 40 с.
“ Им же	7 д. 1475 с.

“	Им же	1 д. 400 с.
“	Никитину	5 д. 1000 с.
“	Кириллову	9 д. 300 с.
“	Захарову с тов.	15 д. 1100 с.
“	Им же	10 д. 2000 с.
“	Им же	9 д. 1200 с.
“	Им же	7 д. 1400 с.
“	Им же	8 д. 1200 с.
“	Разным крестьянам	6 д. 750 с.
“	Тоже	13 д. 2050 с.
“	Тоже	3 д. 1575 с.
	И т о г о	224 д. 1990 с.
2) из 2/3 укоса владелице и 1/3 испольтщикам:		
	Крестьянину Леонтьеву	5 д. 460 с.
“	Филиппову	2250 с.
“	Тоже	5 д. 350 с.
“	Егорову	5 д. 1800 с.
“	Тоже	2 д. 1025 с.
“	Тоже	2 д. 1900 с.
“	Захарову	17 д. 579 с.
	И т о г о	38 д. 1164 с.

3) Исполу, т.е. укос делится пополам, но по снятии семян трав, причем труд этот лежит на обязанности испольтщиков:

	Крестьянину Николаеву	5 д. 1150 с.
“	Павлову	7 д. 1475 с.
“	Наумовой	2 д. 1800 с.
“	Тоже	19 д. 675 с.
“	Тоже	2175 с.
	И т о г о	36 д. 75 с.

Как видим, сенокосные угоды были одной из важных статей дохода имения.

Остановимся на характеристике его лесного хозяйства. Лесной земли насчитывалось 3072 дес. 1004 саж., из них по “мокрому месту” 286 дес. 1775 саж., по более же возвышенным 2785 дес. 1629 саж.¹³¹. Весь лес лиственных пород: осина, береза, липа, дуб, клен, ильм, вяз, орешник, черемуха и ольха. В процентном отношении: липовое насаждение — 30%; осиновое и березовое —

¹³¹ НА РГ. — Ф. 259. — Оп. 1. — Д. 811. — Л. 30.

40%; дубовое – не более 15%; остальные 15% – разнолесье. Лес эксплуатировался не самой экономией, а отдачей участков купцу Колчурину под сплошную вырубку. По контракту, заключенному между ним и Столыпиной 12 сентября 1901, часть леса была продана на сруб, сроком на 9 лет, считая с 1 января 1902 по 1 января 1911 с правом докончить вырубку и очистку последнего участка к 1 мая 1914. Причем рубка леса должна была вестись постепенно, указывал контракт. Стоимость одной десятины леса составляла 135 рублей. Уплата причитающихся денег была установлена следующая: при подписании договора по 1000 руб. владелице, а в последующие годы по полугодиям к 15 марта и 15 сентября каждого года равными взносами.

Одиннадцатым пунктом контракта владелица лишала себя права до 1 января 1911 продавать в лесах Чулпановского имения лес участками поддесятинно на корню, но выговорила право продавать валежник, сухостой и сучья, а равно и продавать лес не более 5 десятин в год из каждой части. На срубленных Колчуриным площадях выпас скота воспрещался.

Но Колчурин не оправдал контракта, действие которого, по усиленному настоянию арендатора, 23 января 1908 было владельцами прекращено. Колчурин из части леса Столыпиной недорубил в трех местах 71,57 дес., эту часть леса после осмотра – не было ли здесь проходной рубки? – администрация имения приняла обратно. Вырубил же Колчурин за срок действия договора ровно 301 дес. За них, по сделанному сторонами расчету, О.Б.Столыпина должна получить 40 635 руб., в то число получено 29 200 руб., осталось к получению 11 435 руб., какие рассрочены Колчурину так: сентябрь 1908 – 2000 руб.; март 1909 – 2000 руб.; сентябрь 1909 – 2392 руб.; март 1910 – 3000 руб.; сентябрь 1910 – остальные 2043 руб.

Таким образом, от последней продажи на сруб леса получилось 301 дес. вырубов. Но Колчурин работал в даче давно; так, в 1903 г. кончился контракт, длившийся 10 лет. При этой аренде цена леса на сруб была установлена в 100 руб. десятина. Следовательно, после окончания прежнего контракта осталось вырубов – в Барановском участке 305 д. 1601 саж. и в Бутайских Вершинах – 245 дес. 100 саж. Лес по вырубам достаточно успешно возобновлялся естественным путем: от пней и корней. После арендного срока 1893-1903 гг. выруба представляли хо-

рошую молодую поросль в возрасте от 5 до 15 лет, вырубка же последнего срока от 1 до 6 лет. Судя по тому, что Колчурин, не дождавшись срока окончания первой аренды, в 1901 г. уже заключил новый лесорубочный контракт и за время действия его построил спичечную фабрику с лесопилкой, можно заключить, что дела при первой аренде у него шли куда удачнее, чем во вторую.

После прекращения лесорубочного договора с Колчуриным администрация имения приступила к нарезке и продаже делянок на сруб. Делянки нарезались маленькие, преимущественно в 610 саж. для привлечения возможно большего числа покупателей. Всего продана 41 делянка, площадью в 12 дес. 195 саж., на сумму 2075 руб. 25 коп., что в среднем составило на десятину по 171 руб. 79 коп. Кроме того, нарезано и продано 60 делянок мерою в общем 14 дес. 1444 саж. за сумму 965 руб. 50 коп. под чашобу, что в среднем составило по 66 руб. 67 коп. десятина. Нарезка как 1-й так и 2-й категории производилась вблизи хутора из леса, пройденного проходной рубкой с выборкой ценных деревьев на хозяйственные надобности экономии и для мельницы. 2-я категория делянок приурочена к измененным местам; сдавалась на годовой срок, после чего делянка поступала владелице, и потом экономии приходилось очищать ее тщательнее, особенно от молодой поросли, что обходилось от 1-1,5 руб. с десятины. Таким образом, соотношение вырубленных и вырубających лесов составило:

Вырубка Колчурина (от 1 до 6 л.)	— 301 дес.
Тоже (от 5 до 15)	— 550,71 дес.
Экономическая вырубка	— 5 дес.
Делянки на сруб	— 12,08 дес.
Делянки под чашобу	— 14,6 дес.
И т о г о	— 883,39 дес.

Леса в возрасте 25-27 лет осталось до 350 дес. Остальные 1839,03 дес. совершенно не тронуты, с ценной породой липы, осины, березы, возрастом от 60 до 100 лет. Ценный дуб попадался единично, в большинстве же рос по опушкам, низкорослый и коряжистый. Ценный лес был довольно плотного насаждения, запас лесного материала составлял 30-35 кубов.

Таким образом, отмечал отчет, за последние 15 лет в экономии леса сведено 856,71 дес., т.е. в среднем по 57,11 дес. в год,

что по отношению ко всей площади леса составляет 53-54-летний оборот рубки. Поэтому лес был сохранен, отчасти заметны перестройные деревья в осиновой породе. С применением оборота рубки леса в 30 лет ежегодно следовало бы сводить 102,4 дес. Владельцам приходилось считаться со сбытом леса. Имение располагалось в лесной местности уезда, где кроме обширных лесных дач казенного ведомства имелись значительные лесные площади частных владельцев, которые испытывали трудности в сбыте леса.

Охраняли его трое лесников, чьи караулки были внесены в опись построек при хуторе. Колчурина владельцы имения предоставили право до 1 января 1911 оставить спичечную фабрику и все постройки при ней, но после того срока сломать. В лесу сдавались 6 мест под пчельники, плата бралась по 25 коп. за улей, обчисланный после роения. В 1908 году было всего 132 пенька, что приносило 33 руб. дохода.

Площадь неудобной земли составляла 525 дес. 1950 саж., из них до 400 десятин приходилось на моховые болота. Остальное пространство занимали дороги, кручи, речки, овраги, болота и озера.

Выборка мха давала иногда значительный доход, что, безусловно, зависело от спроса. По конторским сведениям, моховые болота дали следующий доход:¹³²

в 1903 г. выбрано возов	226
1904	234
1905	520
1906	137
1907	340
в среднем в год	291

Обычно цена мха составляла один рубль за пуд.

Выше мы уже писали, что в имении имелись водяная мукомольная мельница на р. Темерлик о 2-х поставах, 3-й обдирочный. Здание мельницы пребывало в ветхом состоянии. Исключение составляла одна новая, построенная в 1900 г. изба. Мельница сдавалась в аренду на год по ставке 400 руб. Кроме того, арендатор страховал мельницу с постройками за свой счет

¹³² НА РТ. — Ф. 259. — Оп. 1. — Д. 811. — Л. 32 об.

не ниже 1200 руб. Повинности за мельницу шли со счета экономии и составляли в год 121 руб. 68 коп. Помимо этого экономия отпускала из своей лесной дачи лесоматериал на ремонт и отопление построек при мельнице — на 50 руб. в год.

Приведем также сведения о заработной плате администрации и рабочих, занятых в экономии Столыпиных:

Управляющий	600 руб.
Помощник управляющего	600 руб.
Староста	144 руб.
Лесник	120 руб.
Лесник	120 руб.
Кучер	60 руб.
Ночной караульщик	90 руб.
3 рабочих	360 руб.
Пастухи	130 руб.
Конюх	130 руб.
Лесник	150 руб.
Объездчик	108 руб.
Прибавочных натурою:	
Управляющий	85 руб.
Помощник	43 руб.
Староста	39 руб.
1 леснику	17 руб.
2 леснику	17 руб.
1 объездчику	29 руб.
Итого в год	2842 руб.

Кроме того, каждому служащему разрешалось иметь по 2-3 головы скота на экономическом корму¹³³.

Представляется возможным показать доходность имения Чулпановка. Для этого используем подсчеты неперменного члена Казанского отделения Крестьянского поземельного банка Н.А.Скородумова, которые приведены им в докладе этому отделению банка 28 августа 1908 в связи с предполагаемой продажей этого имения (см. табл. 4.).

¹³³ НА РГ. — Ф. 259. — Оп. 1. — Д. 811. — Л. 33 об.

Таблица 4

Соотношение валового и чистого дохода¹³⁴

Виды угодий	Валовой доход, руб.	Чистый доход, руб.
Пашня	4148	2636
Луга	5059,44	3949,19
Лес на высоких местах	2067	1759,20
Лес на низких местах	859,5	713,33
Мельница	400	228,32
Моховые болота	291	270
И т о г о	12 824,94	9555,04

Эти данные убедительно свидетельствуют: чистый доход имения высок и обусловлен экстенсивным развитием хозяйства. На уровне доходности имения конечно же сказывались такие негативные факторы, как высокая конкуренция со стороны соседей помещиков, ведущих лесное хозяйство, а также удаленность от рынков сбыта сельскохозяйственной и лесной продукции.

Высокая доходность имения повлияла на его оценку Казанским отделением Крестьянского поземельного банка, который оценил владение О.Б.Столыпиной в 313 950 руб.¹³⁵ Но она от продажи имения отказалась, так как семья нуждалась в средствах: замужество старшей дочери Марии, лечение детей. О.Б. подала заявление в Дворянский банк с просьбой выдать ссуду под залог имения. 28 апреля 1910 г. Совет государственного Дворянского земельного банка принял постановление № 15163 о выдаче ссуды под залог имения Столыпиной по специальной оценке, стоимостью в 300 000 руб. Ссуду выделили в размере 180 тыс. руб.¹³⁶

Другим важным направлением в хозяйственной деятельности Столыпина-помещика являлось приобретение новых владений. И здесь он также весьма успешно выполнил задачу приращения земельной собственности. Вероятно, к приобретению новых владений Столыпина подталкивал факт многодетности семьи, в которой подрастали 5 невест и будущий наследник.

В 1904 г. Столыпин приобрел имение Стуки в Ковенской губернии за 36 500 руб. «Сегодня, — писал 26 мая Ольге Бори-

¹³⁴ НА РТ. — Ф. 259. — Оп. 1. — Д. 811. — Л. 33 об.

¹³⁵ Там же. — Л. 6 об.

¹³⁶ Там же. — Л. 13 об.

совне, — получил письмо с окончательными условиями Гружевского [прежнего владельца имения — авт.]. Он прибавил 500 р[уб]. За купленные семена на весенний посев и затем выговаривает в свою пользу разницу на курсы бумаг около 1500 рублей. Но я все же считаю, что эта покупка выгодная и ее пропускать нечего, как в свое время прозевал Младзяново”¹³⁷. Как видим, при продаже имения Гружевский выставил ряд условий. Более того, взял себе весь урожай, т.е. чистый доход за год. Столыпин также выяснял, кто будет вносить полугодовой платеж в Дворянский банк — прежний или новый владелец имения. “До какого срока он [Гружевский] уплатил повинности, страховые, жалованье работникам”¹³⁸. И далее резюме: “Я бы очень хотел бы купить Стуки, но не быть в дураках...”¹³⁹.

Столыпин планировал после приобретения имения найти арендатора и сдавать в аренду: 220 руб. за десятину земли. Арендатор должен был поддерживать правильный севооборот, он также обязывался осуществлять ремонт построек. Усадьба была сдана в аренду родственникам управляющего имением Колноберже О.Г.Штраухмана. Столыпин предписал ему осуществлять надзор за имением, приказал продать “весь инвентарь насколько возможно дороже, чтобы вернуть часть затраченного капитала”¹⁴⁰. По мнению Столыпина, приобретение Стук было выгодным делом. Он полагал, в любое время сможет продать это имение без потерь для бюджета семьи.

Одним из направлений деятельности домохозяина-землевладельца П.А.Столыпина стало участие его в разделе имущества родителей жены. В связи с тем, что он некогда успешно справился с вступлением в права наследования имением Чулпановка, его пригласили в мае 1904 для участия в разделе имущества, оставшегося после смерти М.А.Нейдгардт, его тещи. Ситуация осложнялась тем, что брат Ольги Борисовны Александр Нейдгардт задолжал кредиторам. Столыпин в этой связи сообщал

¹³⁷ Столыпин, П.А. Переписка. — С. 495.

¹³⁸ Там же. — С. 523.

¹³⁹ Там же. — С. 524.

¹⁴⁰ Там же. — С. 495; См. также переписку П.А.Столыпина с О.Г.Штраухманом за 1903-1905 гг., в которой содержится ценный материал о хозяйственной деятельности помещика и доходе его имений. — РГИА. — Ф. 1662. — Оп. 1. — Д. 35.

жене: “Саша наследник четвертой части движимости после Мама и поэтому всю движимость надо продать и четверть отдать им. Они прислали судебного пристава для описи. Таким образом, приостановилось распределение вещей, начатое братьями... Тебе завещаны серьги, кокарда, браслет с портретом Папа и брошка *trefle* [в форме трилистника – авт.]. Ящик серебра кофейного. Серебро и бижуты я беру в Саратов. Затем еще Мама отписала тебе какие-то платья и тряпки... Затем отправляю Тебе разные мелочи, которых целый ящик, а с собою в вагон беру хорошую лампу из гостиной внизу, т.к. она переделана для электричества, другую, светло-бронзовую (пригодится для большой гостиной наверху), две фарфоровые чашки и фигурки из хорошего фарфора, т.к. фарфор у тебя весь в Саратове. Образа, завещанные Тебе, в сундуке, а маленький образок благословить кн[язя] Волконского положил с серебром”¹⁴¹.

Столыпин писал также о том, что на семейном совете Нейдгардты решили взять на себя оплату долгов Александра. “Придется, вероятно, – сожалел Столыпин, – авансировать еще... 4600 р[уб]. за Сашу. Но эти деньги вернутся продажей его части [наследства – авт.]”¹⁴². Столыпин оплатил долги шурина и кроме того внес 9 тыс. руб. на похороны тещи и за ее долги. “Разделив эту сумму на 4, получится на долю каждого 2250 руб. Остальное получил обратно”, – сообщал он жене¹⁴³.

Эти непредвиденные расходы не могли не сказаться на бюджете семьи. Из письма 22 мая 1904 жене: “Занялся я немного и счетами (послал Тебе 2000 руб.) и ужаснулся массой наших долгов. Капитал тает. Я блюду строгую экономию, боюсь только приезда великих князей и т.п.”¹⁴⁴ Но, чтобы сгладить впечатление от этого горестного вывода, в другом письме он оптимистично успокаивал супругу: “Про таянье капитала я, конечно, говорю только в смысле временном – сразу столько пришлось взять из банка! Все это вернется”¹⁴⁵.

Таким образом, забота о своих имениях всегда стояла на первом месте у П.А.Столыпина. Находясь позже на посту губерна-

¹⁴¹ Столыпин, П.А. Переписка... – С. 480.

¹⁴² Там же. – С. 479-480.

¹⁴³ Там же. – С. 483.

¹⁴⁴ Там же. – С. 488.

¹⁴⁵ Там же. – С. 504.

тора, он не чурался хозяйственных вопросов, непосредственно сам руководил управляющими своих имений, резонно отвечая на замечания соседей, считавших, что “хозяйство не дело губернатора”: “Не губернаторское, а помещичье, значит, важное и нужное”¹⁴⁶. Даже в период революционного вихря 1905 г. саратовский губернатор, ревностно исполняя служебный долг, не забывал о своем хозяйстве. “Ты пишешь, что пало 6 лошадей — ведь это рублей 500!”, — горестно восклицал Столыпин. “Что это Звездочка [кобыла] захромала, — интересовался он у Ольги Борисовны, — прошел ли сап, ввергающий меня в ужас. Ведь это громадный убыток. Здоров ли скот...” И далее от 2 июня: “Я за всеми своими заботами, которые приковывают меня к письменному столу от 8 часов утра до часу ночи, совершенно запустил переписку с управляющим. Хочу написать Анне [Сазоновой, сестре О.Б.Столыпиной — авт.], чтобы она в Чулпановке объехала наши владения — хоть формально показать там надзор”¹⁴⁷. В письме жене от 5 июля: “Сегодня до одурения после приема писал письма всем управляющим [имениями]”¹⁴⁸.

Итак, Столыпин предстает перед нами как деятельный, рачительный хозяин, учитывающий всю совокупность факторов, влиявших на развитие его имений. Если в Колноберже явно преобладали капиталистические приемы ведения хозяйства, то в остальных экономиках был представлен симбиоз капиталистической и отработочной систем. Характерно, что в Колноберже Столыпин успешно использовал многопольную систему земледелия. В Казанской и Пензенской губерниях применял традиционное трехполье. Обработка пашни велась железными плугами, при посеве применялась конная сеялка, а уборке урожая — конная молотилка. Как в Колноберже, так и в Чулпановке было представлено многоотраслевое хозяйство. В Чулпановке важное место занимало хозяйство лесное. Но в целом экономический строй имений Столыпина развивался на экстенсивной основе. Заметен популярный на Руси стиль — получать высокий чистый доход без финансовых вложений в сельскохозяйственное производство.

¹⁴⁶ Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... — С. 113.

¹⁴⁷ РГИА. — Ф. 1662. — Оп. 1. — Д. 121. — Л. 18, 19.

¹⁴⁸ Там же. — Л. 25.

§ 3. “Всё, что мне дорого...”

Изучение повседневной жизни видного государственного деятеля, последнего имперского реформатора начала XX столетия позволяет выделить в ней несколько периодов. Конечно, предложенная нами периодизация носит условный характер. Но изучение всего комплекса источников помогает определить границы между этими периодами достаточно четко. В первый вошли Петербургский и Ковенский периоды; во второй – годы его губернаторства в Гродно и Саратове; третий период начинается с апреля 1906 и завершается трагической гибелью в Киеве. Если первый период повседневной жизни носил открытый характер, то во втором и третьем будни Столыпина все более сковывались жесткими рамками, которые регламентировали официальные посты, все выше и выше, и усилившимся террором со стороны радикалов, ставивших цель углубить и ускорить раскол в обществе, свергнуть страну в пучину анархии.

Повседневная жизнь П.А.Столыпина претерпевала изменения по мере продвижения его по службе. Жизнь молодой семьи студента, конечно же, существенно отличалась от жизни семьи чиновника, целеустремленно продвигавшегося по служебной лестнице. Это и понятно: на разных этапах жизненного пути главе семьи приходилось решать различные семейно-бытовые и служебные проблемы.

Внешне семья Стольпиных мало чем отличалась от многих дворянских фамилий. Главу, как и многих других дворян, волновал круг одних и тех же повседневных проблем: благополучие семьи, которое зависело от рентабельности имений и денежного содержания мужа и отца семейства, взаимоотношения с женой, здоровье детей, служебная карьера.

Вместе с тем, можно выделить главные ценностные ориентиры, которые были определяющими для мировоззрения и социально-психологического состояния на всех этапах жизненного пути Петра Аркадьевича.

Прежде всего отметим, что Столыпин, который, по мнению некоторых современников, был холодным, расчетливым человеком, страстно любил свою жену Ольгу Борисовну. Выше уже

отмечалось, что Петр Аркадьевич писал ей письма, открытки и записочки, уезжая из дома даже на несколько часов. И в этом проявлялась не только высокая духовная культура русского дворянства, но, прежде всего, то глубокое чувство любви, которое сохранял муж к жене до конца жизни. В фонде П.А.Столыпина сохранились письма, открытки и телеграммы, отправленные с узловой станции Кейданы (Столыпин шутя говорил своей дочери Марии, что он провел половину службы своей предводителем на Кейданском вокзале, так как летом он был вынужден уезжать еженедельно на несколько дней из своего имения в Ковно на службу)¹⁴⁹. Он писал письма жене из Москвы, Ковно, Саратова, Казани, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга, Киева, Минска, из своих имений. Значительная часть эпистолярного наследия П.А.Столыпина носит исповедальный характер. Некоторые письма по форме напоминают дневниковые записи. В этот документальный материал личного происхождения органично вписано множество событий, которые волновали Столыпина, мужа и отца, и Столыпина-чиновника. Есть письма, которые были начертаны в вагонах, на пароходах, железнодорожных вокзалах и пристанях. В них описание множества деталей повседневной жизни в условиях командировок, в отрыве от привычной семейной комфортной обстановки, в дни русско-японской войны и революции 1905-1907 гг. Письма содержат отношение Столыпина к императору Николаю II, министру внутренних дел В.К.Плеве, к исполнению своих служебных обязанностей. Дают яркое представление о Столыпине как нежно любящем муже, заботливом отце, рачительном помещике-хозяине, который скрупулезно ведет подсчет доходов и расходов, с горечью констатирует те или иные потери в своих экономиях. Нельзя не отметить благородство заботы о брате Ольги Борисовны Александре Нейдгардте, который, будучи игроком, нередко залезал в долги. Покрывать же их приходилось П.А.Столыпину. Так, 5 июля 1905, он писал жене из Саратова, что послал ее брату Саше еще 200 руб. “У него был еще обвал. Уже эти истории скучны!”¹⁵⁰.

¹⁴⁹ Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... — С. 39-40.

¹⁵⁰ РГИА. — Ф. 1662. — Оп. 1. — Д. 231. — Л. 24-25.

Юношеская влюбленность к супруге не угасла и после долгих лет брака. Он, несомненно, боготворил, обожал ее, испытывал глубокую привязанность, был благодарен за ее заботу о детях. В письме от 11 августа 1899 он писал из Москвы: “В вагоне все думал о Тебе и о моей глубокой привязанности и обожании к Тебе. Редко, я думаю, после 15 лет супружества так пылко и прочно любят друг друга, как мы с тобою”¹⁵¹.

Семья для Столыпина это не только опора, но и почва под ногами. “Для меня Ты и дети – все, и без вас я как-то не чувствую почвы под ногами. Грустно, – с сожалением констатировал Столыпин, – быть оторванным от Вас”¹⁵². Он всегда тяжело переживал разлуку с женой и детьми: во время своих инспекционных поездок по имениям, на губернаторстве в Саратове, в путешествии по Поволжью и Сибирю, как и в последней, трагично закончившейся для него командировке в Киев.

В письмах к жене рефреном звучит: “Ведь это просто ужасно быть отрезанным от тебя таким расстоянием без почт и телеграфа. С трепетом думаю о вас и молюсь о сохранении моих сокровищ”¹⁵³. Он был опечален тем, что в Чистополе на телеграфе не оказалось телеграммы от жены. “Особенно мне грустно, – писал 17 августа, – совсем быть без известий из дому. Ведь сегодня ровно неделя, что я уехал, и не знаю даже здоровы ли Вы? Для меня было просто ударом в Чистополе на телеграфе, когда мне сказали, что на мое имя нет телеграммы. Я просто не хотел верить и перерыл весь телеграф”¹⁵⁴.

Чтобы ускорить ход корреспонденции из дома, он изобретал разные хитрости. “А я-то думал в Нижнем, что так хорошо придумал телеграфировать Тебе, чтобы получить весточку в Чистополе. Опять, наверное, неаккуратность телеграфа”, – пенял он¹⁵⁵. Столыпин ждал писем от жены с лихорадочным нетерпением. Их отсутствие вызывало у него чувство внутреннего беспокойства. Он ощущал дискомфорт и даже боль. “А ведь сердце так к вам и рвется, легко ли 12 дней оставаться без известий?”

¹⁵¹ Столыпин, П.А. Переписка... – С. 436.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Там же. – С. 442.

¹⁵⁴ Там же. – С. 439.

¹⁵⁵ Там же.

Я уповаю на то, что ничего с вами не случится, но тревожусь о всяких мелочах”¹⁵⁶. Столыпин буквально страдал без писем Ольги Борисовны: “... просто больно становится, — отчаивался 24 августа 1899, — когда подумаю о Тебе. Как будто я в Африку уехал. Прошлую почту в воскресенье я получил первое Твое письмо от 13 августа”¹⁵⁷.

Письма из дома вселяли в него уверенность, придавали силы. В этой связи настроение Столыпина резко менялось, он ощущал приливы любви. “Такое счастье, — радовался из имения Акшино 29 августа 1899, — и так хорошо вышло — в Чулпановке успел получить последнюю Твою почту, а тут уже ждали свежие письма. За тысячу верст чувствую твою нежность и доброту”. Как заклинание звучит: “Томительно мне без Тебя...”¹⁵⁸. Или: “... пусто, горько без Тебя и так томительно беспокойно без известий”. Разлука обостряла чувство любви к Ольге Борисовне. Столыпин постоянно подчеркивал, что письма крайне важны для него. Он по-юношески становился счастлив, получив весточки из дома. “Твои нежные письма меня чаруют: кроме Тебя и вне Тебя для меня ничего нет и весь мой мир в тебе”¹⁵⁹. И далее с грустью: “Все время перед моим взором возникает Твое милое лицо и силуэт в Наташиной аллее [аллеи в саду были названы именами дочерей — авт.]. Все, что мне дорого, я оставил в Колноберже, но оно освещено солнечным светом”, — выражал светлую грусть Петр Аркадьевич 15 мая 1904¹⁶⁰.

Разлука с семьей вносила неопределенность в повседневную жизнь, вызывала разочарование: “... так горько и грустно, и я подумал, что мы напрасно себя мучаем расставанием — жизнь коротка, а мы все в разлуке. Пиши мне нежные письма, солнышко мое, жизнь моя. Как мне хотелось бы теперь, в такое темное для Тебя время, быть с Тобой, утешить Тебя, насколько сумел бы, ласкать Тебя”¹⁶¹.

Жизнь в разлуке не могла не влиять на настроение Ольги Борисовны. Постоянная забота о детях, беспокойство за их здо-

¹⁵⁶ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 441.

¹⁵⁷ Там же. — С. 444.

¹⁵⁸ Там же. — С. 446.

¹⁵⁹ Там же. — С. 508.

¹⁶⁰ Там же. — С. 478.

¹⁶¹ Там же. — С. 482.

ровье, собственные болезни – эти и другие факторы объясняют тональность ее писем к мужу. Столыпин как мог пытался приободрить жену: “так мне больно, что у тебя позвонки болят и в руку стреляет, и не нравится, что Ты нас причисляешь к патриархам и грозишь близостью могилы. Все придет в свое время, я хочу, чтобы мы умерли с приятностью, поставив всех детей на ноги и самого крошку Адиньку [Аркадия] увидев уже сложившимся, хорошим человеком”¹⁶².

Своеобразным рубежом в жизни российского общества стала русско-японская война, под влиянием которой стали меняться традиционные представления о жизни и ценностных ориентирах. Первая российская революция ускорила эти негативные тенденции, стала своеобразной гранью между эволюционным процессом и революционным вихрем, углубившим раскол общества. В условиях расхристанного времени забота Столыпина о безопасности семьи переместилась на первое место.

Особое беспокойство у него вызывал переезд всей семьи в Саратов, который планировался на октябрь 1905. Именно в это время революция достигла апогея, и Столыпин советовал жене отложить переезд. “Конечно, Тебе можно будет приехать только когда все успокоится и движение будет вполне правильное”. Считал, что в период революционной смуты безопаснее всего оставаться в далеком западном Колноберже: “А для Тебя с дорогими детками я бы не мог придумать более пока безопасного и удобного убежища, чем Колноберже... Надеюсь на нашего верного Штраухмана – я уверен, что он охранит тебя от всякой опасности”¹⁶³.

О глубине чувств к жене свидетельствуют его обращения к Ольге Борисовне: “Дорогая моя лапушка...”, “Ненаглядное мое сокровище...”, “Бесценная Олечка...”, “Милая душка моя, ненаглядная Оля...”, “Родная голубка...”, “Солнышко мое...”, “Радость моя...”, “Милая, ненаглядная, любимая, драгоценная и единственная...”, “Милое, обожаемое сокровище...”, “Бесценная моя, ненаглядная моя...”, “Дорогой ангел, бесценное обожание...”, “Обожаемая моя...”, “Дорогая, бесценная, любимая моя...”, “Моя возлюбленная...”, “Светлая моя радость...”.

¹⁶² Столыпин, П.А. Переписка... – С. 515.

¹⁶³ Там же. – С. 590.

“Олинька миленькая”. Есть и такие ласкательные прозвища — “Дутик...”, “Дуду...”, “Дутик, сладкий...”, “Дутик, ангельчик...”, “Дудуся...”, “Душка моя золотая, несравненная, любимая...”, “Дорогая дудута...”, “Дудушка...”, “Дутенька моя родная и драгоценная”. Есть и шутивное — “милый мой кот-мурлыка”. Об этом прозвище жены Столыпин вспомнил в Москве, когда после раздела имущества тещи М.Нейдгардт он взял с собой в Саратов фотографию, на которой изображена юная Оля Нейдгардт в маске кота.

Также широк диапазон подписей в конце письма. Из лаконичных: “Твой Петя...”, “Целую лично, лично Твой...”, “Целую Тебя, ангел мой...”. Более пространные подписи подчеркивают любовь и преданность жене. Например: “Обожаю, целую, люблю Тебя, сокровище мое, обожание мое”. Они генетически тесно связаны с обращениями к жене: “Целую тебя, добрый, верный друг и ласточка, голубинька моя, нежная, ласковая, обожаемая...”, “Целую без конца обожаю...”, “Твои письма — мой утеша и услада...”, “Целую моего за поздравленья...”, “Люблю... сегодня нет письма — такая обида”.

В письмах зафиксирован широкий спектр чувств и эмоций П.А.Столыпина. Роды нескольких детей не могли не сказаться на здоровье Ольги Борисовны. Речь шла даже о такой интимной стороне жизни жены, как ее самочувствие во время прохождения менструальных циклов, в переписке они зашифрованы под термином “аферы”. “Милая, бесценная, сейчас получил телеграмму, из которой понял, что у Тебя аферы. Но боюсь, так ли я понял? Вдруг что-нибудь серьезное! Если аферы, то ради Христа, береги себя очень и лучше останься лишний день в Москве — это так важно, первые аферы после родов, а вагон растрясет страшно”. Конечно, приезд Ольги Борисовны в Саратов радовал его, но ради здоровья жены Столыпин был готов отсрочить ее приезд: “...как мне ни хочется страстно тебя видеть, я опасуюсь, что Ты себе навредишь — ведь Ты мое сокровище и радость”¹⁶⁴. Эти эмоциональные всплески вызвали иронию со стороны супруги, которая в одном из писем укоряла, что настроение губернатора зависит от “афер”. Любая весть жены о своей болезни вызывала у Столыпина бурю эмоций.

¹⁶⁴ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 460.

Из письма 26 мая 1904: "...печалюсь о твоём пальчике". "Что это все за бобошки!"¹⁶⁵ — горестно восклицал он.

Находясь вдали от семьи, Столыпин не забывал поздравлять с именинами жену и дочерей. Например, 11 июля 1904: "Сегодня ложусь спать с мыслью о Тебе, моей драгоценной имениннице и о моих двух птенчиках — именинницах. Дала ли Ты им от меня подарочки?"¹⁶⁶.

Итак, анализ писем Столыпина к жене позволяет сформулировать ряд выводов и наблюдений. Прежде всего, Столыпин на практике осуществил свой принцип, который был сформулирован в одном из писем к жене: "Любовь и труд — вот залог счастья в жизни". Идеалом для него был дом, где царила "Колнобержская идиллия". Перед нами союз двух любящих друг друга людей, который строится на основе взаимного уважения, доверия и сердечности. В традиционном обществе главой семьи был муж. Столыпин скрупулезно отслеживал семейные расходы, оплату управляющих, старост и прислуги¹⁶⁷. Но, принимая то или иное решение, всегда советуется с Ольгой Борисовной. Исключение составляют его служебные дела. Он лишь сообщает о тех или иных событиях, говорит о своем отношении к ним. Эти сердечные взаимоотношения, ставшие основой супружеской жизни Столыпиных, не могли не вызывать одобрения и благожелательного понимания у одних людей и злобы — у других. Недоброжелатели, чутко прислушиваясь к людской молве, вбирали только слухи и сплетни о том, что Столыпина верховодит своим мужем. По существу в переписке с женой отсутствуют сведения о вмешательстве ее в государственную деятельность мужа. Это позволяет отвести обвинения С.Ю.Витте, который предполагал, что Ольга Борисовна имела на него отрицательное влияние: "Я, со своей стороны, даже думаю, что если бы Столыпин был один, не имел бы вокруг себя семейства, то он бы не обратился в то, чем он стал; он бы делал ошибки по отсутствию государственного образования, делал бы, может быть, резкие, неуместные выпады, но оставался уважающим себя честным государственным деятелем. Но, как говорят

¹⁶⁵ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 484.

¹⁶⁶ Там же. — С. 540.

¹⁶⁷ См.: РГИА. — Ф. 1662. — Оп.1. — Д.12, 15, 273 и др.м

все лица без исключения, имевшие с ним дело, Столыпин, будучи человеком с темпераментом и с большим самостоятельным темпераментом в отношении всех, терял этот темперамент, когда он имел отношение к своей супруге. Супруга Столыпина делала с ним все, что хотела...”¹⁶⁸. Нарочитая смесь частного и общего возникла из-за глубокой неприязни Витте к Столыпину.

“Улыбка счастья улыбнулась” (выражение П.А.) чете Столыпиных. В их дружной, счастливой семье родились пять дочерей и сын. В первые годы супружеской жизни появилась на свет дочь Мария (1885 г.), которую в переписке Столыпин называл “Матя” и “Матинька”. Затем в Ковно родились Елена – “Еленочка”, Наташа, Ольга – “Лилешонок”, Александра – “Ара”, “Ар-ша”. Наконец в 1903 г. появился долгожданный наследник, сын Аркадий – “Адя”, “Адуля”, в честь деда.

В письмах отца немало сведений о его отношении к детям. Перед нами заботливый “патриарх”, который буквально печется о здоровье детей, их образовании и благополучии. Находясь в командировках, он тоскует и о детях. Эти настроения зафиксированы в его многочисленных корреспонденциях жене. “Мысленно я с вами в Колноберже и постоянно думаю о милой, добренькой Матиньке, и о двух пичужках Наташе и Елене, которые наверное без меня пай... и о маленькой Олечке и о херувиме Арочке”¹⁶⁹, – писал он 14 августа 1899. Чуть позже он воссоздает идиллическую картину семейной жизни: “Душка, мне так хотелось бы знать, что-то в эту минуту в уютном твоём уголке? Верно, сидишь и читаешь Матульке. А Наташа и Еленочка ужу раздеваются. Олечек в рубашонке моет руки, а Арий тихо себе спит. Всех милых дорогих осыпаю поцелуями...”¹⁷⁰.

Не забывает он отметить и успехи дочерей: “... меня приятно удивил хороший почерк Наташи и Елены”¹⁷¹. 5 мая 1904 сообщает из Саратова: “Дети сегодня отлично выдержали экзамен, и Лилишонок отличился из естеств[енного] знания (12) и географии (11), из последней ее даже отдельно не спрашивали, потому, что она ответила за Наташу, что та забыла (Наташа 9).

¹⁶⁸ Из архива С.Ю.Витте. Воспоминания. – Т. 1. Рассказы в стенографической записи... – Кн. 2. – С. 802-803.

¹⁶⁹ Столыпин, П.А. Переписка... – С. 438.

¹⁷⁰ Там же. – С. 443.

¹⁷¹ Там же. – С. 446.

Таким образом обе сравнялись”¹⁷². Наградой детям за труды стали полный завтрак и чашка шоколада после экзамена. Его не могли не восхищать весточки о том, что грудной Адинька стал улыбаться и “сходил хорошо”. Эти маленькие радости делали жизнь Столыпина более полной, интересной и насыщенной; вносили разнообразие в чиновную жизнь предводителя дворянства, а затем и начальника губернии.

В письмах есть советы, которые дает отец, воспитавший пятерых дочерей, обретя определенный опыт в лечении детских болезней. “Оличка, — писал он, — меня смущает животик Ади. Конечно, Ив[ан] Ив[анович] Евтуховский, домашний доктор семьи Столыпиных — авт.] знает больше Тебя и его при малейшей болезни надо выписывать. Мне кажется, первее всего надо его животик освободить от слизей, т.е. дать касторки, а потом уже помогать сварению... ревенем и пр.”¹⁷³ Он буквально все знает о своих детях, интересуется их самочувствием, сообщает жене о том, что у старшей дочери Марии “второй день афер и я ее все гоню лежать, а она все стремится помогать”¹⁷⁴.

Особенно его беспокоило заболевание Марии, которая стала терять слух. Он консультируется со специалистами и пытается установить, кто из отоларингологов за границей может оказать медицинскую помощь дочери. Пишет жене, что не хочет экономить на здоровье Мати и советует ей связаться с сотрудниками русского посольства в Берлине фон дер Флитами, которые могли бы рекомендовать лучшего лечащего врача¹⁷⁵. В связи с тем, что болезнь Марии прогрессировала, Столыпин решил ее отправить на лечение в Вену к профессору Брауну. Дочь приехала в Вену в июле 1904. Затем начались хлопоты отца с получением заграничного отпуска. Разрешение на него мог дать только император Николай II по донесению министра внутренних дел. Ситуация была непростой, так как 15 июля 1904 министра внутренних дел В.К.Плеве убил эсер Е.С.Сазонов, и Столыпин огорчился: “теперь междуцарствие”, “... теперь все временные, министра нет и боятся ступить”¹⁷⁶. Именно в это время настро-

¹⁷² Столыпин, П.А. Переписка... — С. 476.

¹⁷³ Там же. — С. 457.

¹⁷⁴ Там же. — С. 467.

¹⁷⁵ Там же. — С. 483.

¹⁷⁶ Там же. — С. 561.

ение Столыпина резко упало в связи с тем, что в прессе опубликованы известия о поражении Порт-Артурской эскадры 28 июля и гибели 1 августа крейсера Тихоокеанской эскадры “Рюрик”. “Для меня поездка в Вену тем горька, что стыдно в глаза глядеть этим немцам, обидно газету иностранную в руки взять”¹⁷⁷.

7 августа 1904 П.А.Столыпин наконец в Вене и сообщает первые впечатления о ходе лечения дочери. Он все так же педантично описывал гостиничный быт: “...взял комнаты — одну большую для М-le Sandy с Матею и рядом маленькую для меня — обе за 18 крон, т.е. 7 р[уб]. 20 к[оп]. в сутки. Гостиница покойная, только обед дорог и бесконечный”¹⁷⁸. Он также передавал свое беспокойство от того, что, приехав на вокзал, не встретил дочь: поезд, на котором она прибывала с гувернанткой, опоздал. И далее отец детально описал ход лечения: “...сегодня утром были у Урбанчика, который мне весьма понравился”¹⁷⁹. Врач вставлял свечи в уши, массировал их, применял вибрационный массаж. “После этих манипуляций слух стал даже в правом ухе более ясен. Он сказал, что нужно совокупное лечение носа, уха и горла. Левое ухо, по его мнению, можно очень улучшить, но и правое можно сильно поправить. Глухота, по его мнению, совершенно не грозит Мате, надо только лечить”¹⁸⁰. Этот диагноз сразу же поднял настроение Столыпина и он поспешил порадовать жену хорошими известиями. В Саратове не забывал заботиться о комфортности и безопасности детей: “Я у себя заблиндаровал [отгородил — авт.] садик железными листами... Детям хорошо теперь будет кататься на коньках”¹⁸¹.

Он боготворил свою первую дочь, считал ее достойнейшей помощницей, заботился о том, чтобы подыскать ей хорошую гувернантку, которая сможет обучать языкам и младших дочерей. Осенью 1899 вел переговоры о найме учительницы в Москве. Самаринская бонна, немка по происхождению, произвела на него благоприятное впечатление: “...удивительно симпатич-

¹⁷⁷ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 562.

¹⁷⁸ Там же. — С. 565.

¹⁷⁹ Там же. — С. 566.

¹⁸⁰ Там же. — С. 566-567.

¹⁸¹ Там же. — С. 574.

ное и доброе лицо и великолепно говорит по-русски. Выслушала все мои требования, ни на что не возражала: Мате может учить грамматику, делать диктанты, но сомневается, может ли проходить с нею старшие курсы гимназии. Впрочем, и Луиза едва ли могла это делать, но для деревни, для повторений это достаточно. Цена 25 рублей”¹⁸². Но тут же отец сомневается, что учительница согласится на переезд в Колноберже, а потому предлагает искать гувернантку в Вильно (Вильнюсе).

Проблему найма учителей детям Столыпин решал и в Саратове, но она тоже не увенчалась желаемым успехом. 2 марта 1904 ему подобрали учительницу в Евангелическом обществе. Но встреча с ней разочаровала: “Англичанка пришла. Она была у каких-то Курис, у нее хороший аттестат, но лицо противное, видно злючка, торгуется — хочет 60 рублей, потом спрашивает, достаточно ли будет, если она будет появляться к 9 час. утра к брекфасту [завтраку — авт.]. Я ее бракую”¹⁸³. Негодованием пустотой натуры звучит характеристика другой гувернантки: “Про Перль можно сказать, главным образом, дура. Если кто ищет к своим [детям] глупую индюшку, то пусть берет ее”¹⁸⁴. Он пытался найти гувернантку в Английском доме, чья начальница сообщила, что в Житомире есть miss Claver, которая может согласиться на переезд в Ковно. “Не знаю, где и искать”, — отчаивался Столыпин¹⁸⁵. 8 марта 1904 ему представили еще одну учительницу — англичанку, которую Алексей Нейдгардт тут же окрестил “стервоской”. “Действительно, на вид стерва”¹⁸⁶, — соглашался Столыпин. Несомненно, его порадовало решение жены оставить до осени того же года прежнюю гувернантку Pearl. Трудности в найме новой гувернантки Столыпин объяснял тем, что в Петербурге они “нахальны, торгуются, боятся провинции и со страшными претензиями”¹⁸⁷.

Наконец удача улыбнулась семье и гувернантка для детей была нанята. “Ведь для наших девочек, у которых у всех золотые сердечки, нужна только привычка к порядку и некоторая

¹⁸² Столыпин, П.А. Переписка... — С. 453.

¹⁸³ Там же. — С. 464.

¹⁸⁴ Там же. — С. 522.

¹⁸⁵ Там же. — С. 467.

¹⁸⁶ Там же. — С. 472.

¹⁸⁷ Там же. — С. 471.

дисциплина”¹⁸⁸, — успокаивал сам себя П.А.Столыпин. Еще одна учительница была нанята при содействии Харизоменовой в июне 1905. Она окончила гимназию с золотой медалью, “скромная и из хорошей семьи — отец был военный врач”¹⁸⁹. Столыпин назначил ей жалованье 35 рублей. “Еленочку пусть поменьше она учит, — советовал он жене, — ей сначала окрепнуть надо и набраться сил к зиме”¹⁹⁰. Выбор учительницы оказался очень удачен, что радовало отца.

Таким образом, первостепенное значение для Столыпина имели заботы о здоровье детей, их воспитании и образовании. На это он не жалел ни сил, ни денег. Возлагал большие надежды на старшую дочь, которая является “доброй нашей помощницей” и, по его мнению, сможет помочь сестрам учиться. Из письма 15 октября 1905: “...а добрые мои девочки стараются не забыть пройденное и быть хорошими... Помнит ли меня мой Адя? Он так развился и столько в нем зачатков добра, ума и мужества”¹⁹¹.

В письмах Столыпина к жене содержатся разнообразные сведения о сыне. Он радуется первым его успехам, переживает за него во время болезней. Сообщает О.Б. мельчайшие подробности из жизни подрастающего сына. В одном из писем от 5 мая 1905 из Саратова он обращается к Ольге Борисовне: “Аркаша тоскует по тебе. Он не знает слово мама, но когда слышит “Ольга Борисовна”, то жалобно пищит...”¹⁹². Так же внимателен Петр Аркадьевич и в отношении родственников. Накануне их именин долго раздумывал, что подарить. И вот выход в письме от 5 июля: “Я бы выслал [подарки — авт.], но не знаю что, придется подарить деньги, они сами купят”¹⁹³. И, конечно, в грозные дни 1905 года его особенно радовали письма детей. 13 июля, в разгар крестьянских волнений в Саратовской губернии, выводит близкое сердцу: “Лилишюнчика благодарю за хорошее письмецо, напишу ей на днях. Сегодня получил от Ары

¹⁸⁸ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 521.

¹⁸⁹ Там же. — С. 576.

¹⁹⁰ Там же. — С. 579.

¹⁹¹ Там же. — С. 590.

¹⁹² РГИА. — Ф. 1662. — Оп. 1. — Д. 231. — Л. 6.

¹⁹³ Там же. — Л. 23.

и Олечки интересные записки, а от Наташеньки получил в дороге”¹⁹⁴.

Столыпин пытался установить с детьми добросердечные отношения. “С первых лет моей жизни, — вспоминала Мария, — твердо укоренилось убеждение в том, что папа поймет меня, и никогда он ни одним своим ответом на мои детские, а потом юношеские вопросы не поколебал моей веры”¹⁹⁵. Он всегда находил время выслушать детей и делился с женой и детьми всеми своими переживаниями.

Семейная жизнь П.А.Столыпина ярко и эмоционально представлена как раз в мемуарах его дочери Марии Петровны Бок и сына Аркадия Петровича Столыпина. Их дополняют, а в значительной степени и расширяют письма Петра Аркадьевича к жене. Особенно информативны воспоминания М.П.Бок, которые содержат сведения о разных сторонах семейной жизни и быта Столыпиных. Здесь рассказывается о том, как в Ковно жили в старом городе против Ратуши, сообщается о переезде на Соборную площадь, где занимали сначала часть второго этажа, а затем, по мере рождения детей, стали снимать весь этаж. Говорится также о взаимоотношениях в семье, представлен порядок их жизни.

Как правило, семья Столыпиных жила в комфортных для той эпохи условиях. Правда, П.А. еще более восхищали условия жизни отца Аркадия Дмитриевича, который, будучи комендантом Кремля, жил во дворце. “Тут очень все комфортабельно”, — передавал свои впечатления 11 августа 1899. И добавлял: “...но с горечью вспоминаю о ласточках на голубом фоне”¹⁹⁶. Речь идет, вероятно, об оформлении собственного интерьера.

Годы, проведенные в Ковно и Колноберже, казались ему раем. Этот рай, “будущий Эльдorado”, он пытался воссоздать в новом доме в Саратове, обустройством которого занимался в 1903 г. Планировал вселение на конец августа. Но планы срывались, и в сентябре все еще тянулась отделка. Раздражение у Столыпина вызывала медлительность рабочих, нехватка материалов:

¹⁹⁴ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 587.

¹⁹⁵ Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... — С. 53.

¹⁹⁶ Столыпин, П.А.Переписка... — С. 436.

“И всё разные досады: в классной не хватает 9 кусков обоев, из Москвы не высылают дверных ручек и т.п. В Москве надо выбрать ковер на лестницу... и ковер мне в кабинет. Я в кабинете решил одно окно забелить и наклеить обоями, а то фонарь, и нет угла и негде поставить мебели. В детских оклеивают обоями, красят полы и двери... Сапожников мне говорил, что для ковров у него есть любая выделка — бархатное сукно красное, не годится ли для кабинета? Весело было бы все это с Тобою выбирать”, — мечтал Столыпин¹⁹⁷. Он предполагал навести блеск и великолепии в доме, но в первую очередь его волновало то, как “обеспечить детские все проходы, через кот[орые] им ходить [в] столовую”¹⁹⁸. Масштабы ремонтных работ не сократились и в октябре. Он согласовывает с женой планировку дома, размещение членов семьи и прислуги. “В одной из детских (в которой часть отобрана под лестницу) и кот[орую] ты думаешь отдать M-elle Sandy, хотят еще перекрашивать пол, но я не хочу позволить, т.к. боюсь, что не высохнет и будет запах”. “Завтра, — пишет Столыпин 12 октября, — жду прислугу — купил 4 кровати и очистил для них комнату. Комната Казимира и Вацлава еще не готова, завтра ее только оклеивают... Тебе придется жить на бивуаках”¹⁹⁹. Далее обещал все уладить к приезду семьи 17 октября. Но из-за болезни детей переезд в Саратов отложили. Именно в этот день работы вступили в финальную стадию. “Маляры кончают завтра сени, паркетчики кончены, но еще по комнатам проводят звонки, еще не кончены перила у винтовой лестницы, тоже и электричество еще не везде закончено”. Как видим, Столыпин был в курсе новых технических достижений и при устройстве освещения в доме отдавал предпочтение электрическому. “В общем, — сетовал, — я так боюсь, что не понравится Тебе, и столько я вложил в этот дом труда и хлопот, что он опротивел мне”²⁰⁰. Здесь же Столыпин сообщал жене, что он по совету купил на зиму овощей и корне-
ньев, которыми “весь погреб полон”. Писал о том, что “сегод-

¹⁹⁷ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 455.

¹⁹⁸ Там же. — С. 457.

¹⁹⁹ Там же. — С. 458.

²⁰⁰ Там же. — С. 462.

ня пришла корова”, докладывал о приобретении “посуды для людей”...

Столыпин вникал во все детали семейной жизни, заботился о том, чтобы зимние вещи были пересыпаны нафталином, заставлял слугу Казимира составить список белья, отдавал приказания об упаковке вещей и отправлении багажа на железнодорожную станцию и т.д. Здесь и переживания о сохранности железной дорогой мебели и другого имущества, доставшегося по наследству Ольге Борисовне от ее матери.

Столыпин также заботился и о приобретении мебели для нового дома. Он пытался подключить к этому своего брата Александра, мотивируя тем, что мебель и люстры продаются “так дорого, что я не решаюсь заказывать”²⁰¹.

Надо сказать, Столыпин обладал хорошим эстетическим вкусом. Например, он высоко оценивал архитектурный модерн, появившийся в начале XX века в губернских городах Поволжья. В 1910 г., во время поездки в Поволжье и в Сибирь, заехал к Самарскому губернскому предводителю дворянства А.Н.Наумову и, по воспоминаниям хозяина, “...любовался нашим домом. Около него незадолго до приезда Министров, была закончена постройка обширного каменного здания для отделений Крестьянского и Дворянского банков. Я сильно досадовал на это непредвиденное и уродливое соседство”. Столыпин, показывая эти здания своим спутникам, изрек такое сравнение: “чистокровная арабская лошадь и вьючный верблюд”²⁰².

Высоко оценил он и квартиру, которая предоставлялась ему, согласись занять в марте 1905 должность управляющего Крестьянским поземельным банком. “Очень красивая мраморная лестница, — передавал он жене, — и площадка наверху (подъезд особый). Зала белая, со вделанными зеркалами, как у нас, но вдвое меньше нашей, аркою она отделяется от столовой. Маленькая угловая гостиная, два кабинета и приемная, соединяющая квартиру с банком. Потом коридор и по коридору, кажется, 10 комнат помимо, но светлых... Для Петербурга, конечно, квартира рай, но после нашей кажется тесненька”²⁰³.

²⁰¹ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 521.

²⁰² Наумов, А.Н. Из уцелевших воспоминаний. — Т. 2. — С. 187.

²⁰³ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 571.

А вот его впечатление от посещения 8 июля 1905 имения князя Куракина в Сердобском уезде: “У него дворец — копия Гатчинского, построен при Екатерине. Картинная галерея, редкости, прямо музей, все сохранилось замечательно”²⁰⁴.

Конечно, бывая в гостях, он пытался сравнивать, сопоставлять свой губернаторский дом в Саратове с домами коллег. Даже находясь на посту председателя Совета министров, считал необходимым знакомиться с бытом губернаторов. В.Ф.Джунковский вспоминает, что 20 сентября 1910, возвращаясь с Дальнего Востока в Москву, приехал Столыпин, “...был очень в духе, довольный своей поездкой, подробно осмотрел мой дом, интересуясь моим распределением времени, и очень удивился, увидя телефонный аппарат на ночном столике у кровати. Когда я ему объяснил, что это добавочный телефон от служебного, находящегося внизу в дежурной, и что соединяется он непосредственно со служебным только на ночь, то он нашел это уже чересчур”²⁰⁵. Как видим, добавочный телефон Столыпин счел избыточной данью службе, помехой отдыху главы семьи.

Зная, что Столыпин выполнит все ее прихоти, О.Б. давала мужу поручения. Так, он докладывал ей 7 марта 1904 из Петербурга: “...после завтрака сделал несколько покупок, но далеко не все, так как большинство магазинов закрыто”²⁰⁶. Заверял и в том, что постарается приобрести “синюю юбку Мате”²⁰⁷.

Судя по письмам, Столыпина волновало, как одеваются великосветские дамы. Муж и отец пяти дочерей хотел быть в курсе тех веяний, которые преобладали тогда в женской моде.

Во время обеда у брата А.А.Столыпина он “усмотрел на Александре Феликсовне Милютиной платье из какой-то мягкой “liberty” [ткани — авт.], вся в складках — очень мило было бы для Тебя, или для Мати... Я сегодня же утром купил такую материю (крэм), заплатил 7 р[уб]. 50 к[оп]. И отослал А.Ф.Милютиной, которая взялась мне все устроить с плиссамом”²⁰⁸.

²⁰⁴ Там же. — С. 585.

²⁰⁵ Джунковский, В.Ф. Воспоминания. — Т. 1. — С. 501.

²⁰⁶ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 471.

²⁰⁷ Там же. — С. 472.

²⁰⁸ Там же. — С. 473.

Столыпина заботило, как выполняют свои обязанности слуги. Побывав в гостях у отца в Москве и увидев работу буфетчика, Столыпин советуется с женой: “Не взять ли мне буфетчика в Москве, Алеша [А.Б.Нейдгардт] очень советует; он говорит, что у него прекрасный буфетчик из Москвы, не вор и отлично уживается в провинции, ведь наш *sournois* [фр.: притворщик — авт.] подает лимон в руке или суп в умывальнике, не моргнувши”, — с сарказмом оценивал своего слугу Столыпин в письме, написанном в Акшино 17 августа 1899²⁰⁹. Его радовало беспрекословное и добросовестное отношение слуг к своим обязанностям. Извещает жену, что Шина приготовил в Акшино сносный обед. Расстраивается, когда получает от нее сообщение о проступках служанок: “Как скучны все эти истории с Линою и Аннушкою. Также и с чисткой клозета”²¹⁰.

Искреннее возмущение у Столыпина вызвал поступок служанки Александры, которая пригласила в гости одного из своих ухажеров. “Негодная Александра! Тут не разврат, а нахальство — своих возлюбленных пускать ночевать в наш дом, — с негодованием делился об этом с женой 15 июня 1904. — Помнишь зимою человека в коридоре! Ведь так ночью пьяные мужчины могут и детей перепугать! Конечно, ее держать нельзя. Я думаю, что и портниха Ядвига такая же”²¹¹. Иногда раздражение у Столыпина вызывал слуга Казимир, который в силу возраста уже не всегда справлялся со своими обязанностями. В этой связи в письмах появляются замечания: “Бранил Казимира за плохую укладку”. Или: “Меня сердит Казимир и повар. Первый до того изленился, что когда я вечером прихожу спать, постель еще не сделана и не вылито. Когда Стремоухов обедал, он соус от рыбы второй раз подал к котлетам и, когда заметил ошибку, котлетный соус вылил в ведро. А повар пишет счет в 16 р[уб]., когда обедают 3 человека”²¹², — жаловался он Ольге Борисовне 5 июня 1904, призывая ее приехать и навести порядок в доме. Есть замечания и такого рода: “повар ворует по прошлогодней таксе”²¹³.

²⁰⁹ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 440.

²¹⁰ Там же. — С. 446.

²¹¹ Там же. — С. 512.

²¹² Там же. — С. 537.

²¹³ Там же. — С. 584.

Конечно, жизнь Столыпина в семье протекала в комфортных условиях. Да, он и сам, как уже указывалось, стремился воссоздать и в Гродно, и в Саратове, и в Петербурге “райские условия”. Но, будучи оторванным от дома, находясь в командировках, Столыпин спокойно обходился без роскоши.

Так, в августе 1899 Столыпин и А.Б.Нейдгардт выехали из Казани в Чистополь на пароходе. “Теперь скоро въезжаем в Каму, — писал он жене, — пароходик наш отчаянный и набит битком народом”²¹⁴. Из Чистополя выехали в имение на лошадях. “Приехали мы в Чулпановку в воскресенье в 9 часов вечера, черные от пыли и перепугали стариков Цинков [Цинк — управляющий имением — авт.], которые нас совсем не ждали. Выспались на соломенных тюфяках...”²¹⁵. Истинное наслаждение для него доставляло “после 3 недель соломенных тюфяков” заснуть как убитый на мягком матрасе²¹⁶. Будучи трудоголиком, Столыпин лишь изредка занимался спортом, поэтому истинным удовольствием для него стал поход на лыжах в конце ноября 1899 в Подмоскowie.

И совсем уж редко выдавались часы отдыха. Так, в июне 1904, объезжая с ревизией Царицынский уезд, он “отдохнул у гостеприимного М.Ф.Мелашкова [Саратовского губернского предводителя дворянства — авт.]. У него оазис — река, сад и чудный дом с полнейшим комфортом, так что выспался и отдохнул. Утомляют обеды и ужины”²¹⁷. Июльский объезд Царицынского уезда был мучительным путешествием, когда за день проезжали полсотни верст, а в городе Дубовке провели всевозможные осмотры, смотры пожарных команд и пр. “Завтра, — с облегчением ожидал Столыпин, — уже прекращается тряска в экипаже — мне предоставлен пароход, и я буду в Царицыне останавливаться в прибрежных волостях”²¹⁸.

В письмах встречается информация, которая свидетельствует о спартанском образе жизни Столыпина во время ревизий

²¹⁴ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 437.

²¹⁵ Там же. — С. 439.

²¹⁶ Там же. — С. 448.

²¹⁷ Там же. — С. 510.

²¹⁸ Там же. — С. 511.

уездов: “сплю по 6 часов на въезжих и, несмотря на клопов, сплю как убитый”²¹⁹.

М.П.Бок подробно описывала жизнь и быт семьи в Петербурге и в Ковно. В частности, сообщала, что в столице к студенту Петру Столыпину нередко приходили близкие друзья, к которым часто присоединялся поэт Апухтин²²⁰. Аркадий Столыпин описывал, как поэт сидел в монументальном кресле, способном выдержать его тяжеловесность²²¹, а Мария сообщала о достопримечательностях этого “апухтинского кресла”, которое было исключительной ширины, удобное для поэта, знаменитого своей необыкновенной толщиной²²². В ее воспоминаниях приведены сведения о литературном кружке, собиравшемся у студента Петра Столыпина: кружок “приобрел в Петербурге такую славу, что многие представители петербургского света, часто люди уже зрелые, стали не только стараться попасть в это общество, но даже заискивали перед ним...”²²³.

Столыпин был знаком с журналистом и писателем В.А.Гиляровским, который часто навещал его отца А.Д.Столыпина. 31 июля 1904, будучи в Москве, Петр Аркадьевич и Алексей Нейдгардт обедали в “Славянском базаре”. К ним подсел Гиляровский и написал Столыпину два экспромта, а затем проводил на вокзал²²⁴.

В мемуарах Аркадия Столыпина зафиксированы наиболее яркие моменты устной истории семьи, которые передала ему его мать Ольга Борисовна и сестра Мария, в замужестве Бок. Кстати, анализ мемуаров детей П.А.Столыпина позволяет установить генетическую связь между зафиксированной в них информацией.

Аркадий говорит о том, что отец увлекался поэзией, хотя сам не имел стихотворного дара²²⁵, любил стихи поэта А.Толстого и двойной чертой выделил строки: “В одну любовь мы

²¹⁹ Столыпин, П.А. Переписка... – С. 539.

²²⁰ Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... – С. 23.

²²¹ Столыпин Аркадий. Великий реформатор или провинциальный политик? // Родина. – 1990. – № 11. – С. 14.

²²² Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... – С. 23.

²²³ Там же. – С. 23.

²²⁴ Столыпин, П.А. Переписка... – С. 558.

²²⁵ Столыпин Аркадий. Великий реформатор... – С. 14.

все сольемся скоро, в одну любовь широкую как море, что не вместят земные берега”. Также любил перечитывать “Записки охотника” И.С.Тургенева, а своей жене, в бытность ее невестой, подарил альбом с иллюстрациями к ним. Будучи председателем совета министров, обратился с письмом к Л.Н.Толстому, который дружил с его отцом.

Выше мы уже отмечали, что рабочий день Столыпина длился иногда по 14–17 часов. Он то работал у себя за письменным столом, то был в присутствии, то на заседаниях. “Самым чудным временем дня, – вспоминала Мария, – были вечерние часы, после обеда, когда можно было войти в кабинет, влезть на мягкую оттоманку, прижаться к папа и слушать чудные сказки, которые он рассказывал”²²⁶. Традиционными в семье Столыпинных были вечера семейного чтения. На них звучали исторические романы Валишевского, “Воскресенье” Льва Толстого “и многое другое из русской, французской и английской литературы”²²⁷.

Чаще всего Петр Аркадьевич и Ольга Борисовна проводили вечера в кругу семьи. Зимой они изредка посещали представления, которые давались в Народном доме. Иногда бывали в городском театре, “но почти исключительно на гастролях проезжавших через Ковну знаменитостей”²²⁸. Не изменил этой привычке Столыпин и в Саратове. Так, 17 октября 1903 он посетил театр, в котором был поставлен спектакль “Развод Леонтьевна”²²⁹. В мае 1904 советовался с женой: “Напиши, большой ли грех, если я иногда буду посещать оперу в новом театре: тоска никогда никого не видеть, а там хоть в маленьком саду в антракте поговоришь с живою душою. Я думаю, что летний театр не нарушает траура [по теще – авт.]”²³⁰. И весьма радовался, когда жена отписала, что посещение оперы не относится к греху.

Несмотря на занятость и дефицит времени, Столыпин стремился посетить или весь спектакль, или хотя бы одно действие, или один акт. “Вчера, просидев весь день дома в 10 1/2 ч[асов] вечера пошел пешком в театр и застал первое действие “Русал-

²²⁶ Бок М.П. Воспоминания о моем отце... С. 23.

²²⁷ Там же. – С. 32.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Столыпин, П.А. Переписка... – С. 462.

²³⁰ Там же. – С. 487.

ки”, — сообщал он 6 июня 1904²³¹. А спустя 10 дней поехал на последний спектакль оперы: “Давали 4-й акт “Гугенотов” и пели о[чень] хорошо, все артисты Им[ператорских] театров”²³². Пожалуй, сюрпризом для него оказался обед в честь его именин 29 июня. После обеда в Саратовском театре любители представили спектакль. “Ложу мою украсили коврами, и перед спектаклем играли гимн и шумно требовали три раза повторения”²³³.

28 мая 1904 Столыпин посетил театр вместе с четой Кноль и чиновниками особых назначений. “Пели “Пиковую даму”. Труппа лучше зимней... но грустно было слушать без Тебя эти мотивы, которые Ты так любишь. Ложа наша напоминает гродненскую, но лучше”²³⁴.

Столыпины сами не любили ходить в гости. Но у них нередко собирались друзья и знакомые. В Ковно, особенно в имении, гостями были их соседи и друзья Купаты, Кудревичи, Комаровские, граф Тотлебен, генерал Кардашевский; в Саратове — князя Гагарины, князь Кропоткин, граф Д.А.Олсуфьев²³⁵. Обычно на именинах на дворе или в передней играл еврейский оркестр. Заметим, Столыпин вел аскетический образ жизни: не пил, не курил, вообще был “враг всяческих [дурных] привычек”. Он, смеясь, уверял гостей: “У нас староверческий дом — ни карт, ни вина, ни табака”²³⁶.

В юности Петр очень много рисовал. Эта любовь к живописи сохранялась и в зрелые годы. “В кабинете в имении Колноберже были установлены большие портреты [выполненные] масляной краской родителей папа в дубовых рамах, а на другой стене, в такой же раме, очень хорошей работы картина: старуха вдевает нитку в иголку... Папа очень любил эту картину и говорил мне, что это работа молодого, крайне талантливого художника”²³⁷. Здесь же, в кабинете, находились коллекции старинных трубок и целый ряд экзотических седел. Он всячески

²³¹ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 508.

²³² Там же. — С. 514.

²³³ Там же. — С. 531.

²³⁴ Там же. — С. 498.

²³⁵ См.: Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... — С. 81-85, 25.

²³⁶ Там же. — С. 90.

²³⁷ Там же. — С. 55.

поощрял стремление дочери Марии совершенствоваться в живописи.

Назначения на должность Гродненского, а затем Саратовского губернаторов внесли существенные коррективы в семейную жизнь. Вплоть до ноября 1903 Столыпин занимался обустройством нового дома в Саратове. Семья воссоединилась, но затем, в связи с болезнью матери, жена и дети переехали снова в Колноберже, и лишь спустя два года, в ноябре 1905, Ольга Борисовна вместе с дочерьми и трехлетним сыном возвратилась в Саратов. Столыпин остро переживал временную разлуку с семьей. Как всегда, его спасала работа. «Входя в многочисленную сферу губернских дел, он часто засиживался в своем домашнем кабинете до позднего вечера, а то и на всю ночь»²³⁸.

Обычно губернатор выезжал в уезды, сопровождаемый небольшой свитой чиновников, на местах присоединялись представители местной администрации, уездные предводители дворянства. Ситуация стала резко меняться в 1904 г., когда глухое брожение масс стало перерастать в открытые выступления и выплескиваться на улицы городов и сел. Поэтому теперь при командировках в уезды губернатора сопровождал конвой, а во время прогулок по парку в Саратове охраняла полиция. Столыпин тяготился этим надзором. «Вчера как-то вечер был такой тяжелый перед грозой, — писал он жене 20 июня 1904. — Я поехал гулять в Вакуровский парк — ни души знакомой, только из-за каждого куста вытягиваются городовые и пристава. Отвращение»²³⁹.

Еще жестче ситуация стала в 1905 г., в экстремальных условиях нарастания революционной анархии. Теперь уже Столыпин при объезде уездов сопровождал казачий конвой. Как никогда ранее главный чиновник губернии нуждался в поддержке близких и родных и прежде всего жены и детей. Стоически перенося разлуку, он занялся обустройством своего дома, приближая тем самым час воссоединения семьи. Анализируя психологическое состояние П.А.Столыпина в 1903-1905 гг., отметим, что эмоциональные всплески в его настроении можно проследить лишь по его письмам к Ольге Борисовне. «Поддержка,

²³⁸ Столыпин: Жизнь и смерть. 1862-1911. — Саратов, 1991. — С. 8.

²³⁹ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 520.

помощь моя будешь, — писал он из Петербурга в Саратов 26 апреля 1906. — Ты, моя обожаемая, моя вечно дорогая... Ты мой ангел-хранитель”²⁴⁰.

Как отмечалось выше, семья Столыпина вновь переехала в Саратов в ноябре 1905. Вместо “фанфар” ее встретил на вокзале чиновник особых поручений князь Оболенский, сообщив шоковую весть: накануне в губернаторском доме убит командированный в Саратовскую губернию императором Николаем II генерал-адъютант В.В.Сахаров²⁴¹. Его застрелила террористка Анастасия Биценко, которая “явилась к генералу на утренний прием, вошла к нему в комнату, подала прошение, бывшее на самом деле смертным приговором, выхватила револьвер и застрелила его”²⁴². Это сообщение ввергло членов семьи в тяжелый стресс.

Активная деятельность саратовского губернатора и твердые меры, которые он предпринимал к успокоению революционной стихии, вызвали ненависть к нему со стороны левых политических партий и течений. Эсеры-террористы неоднократно организовывали террористические акты, цель которых состояла в физическом устранении П.А.Столыпина. По данным А.Серебренникова и Г.Сидоровнина, составителей документального сборника “Столыпин: жизнь и смерть”, на последнего российского реформатора было совершено 18 покушений²⁴³. По сведениям В.Ф.Джунковского, боевая дружина во главе с П.П.Добржинским должна была убить Столыпина в декабре 1906. В конце июля 1907 полиция арестовала летучий отряд партии эсеров, сформированный специально для устранения Столыпина. В декабре задержан член Боевой организации Трауберг, организатор отряда, главное назначение которого — убийство Столыпина. Следовал еще ряд групп, деятельность которых “удалось предотвратить”²⁴⁴.

Чтобы обезопасить свою жизнь, Столыпин прибегал к экстраординарным мерам. Военный министр Александр Редигер

²⁴⁰ РГИА. — Ф. 1662. — Оп. 1. — Д. 231. — Л. 87.

²⁴¹ Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... — С. 146.

²⁴² Прайсман, Л.Г. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы / Л.Г. Прайсман. — М., 2001. — С. 154.

²⁴³ Столыпин: Жизнь и смерть... — С. 4.

²⁴⁴ Джунковский, В.Ф. Воспоминания... — Т. 1. — С. 603.

писал: “Приезд в Думу [III Государственную – авт.] для Столыпина представлялся опасным. Поэтому он приехал туда с вечера и переночевал во вновь устроенном министерском павильоне”²⁴⁵. В мемуарах М.П.Бок мы находим три сообщения о покушениях на жизнь отца в одной только Саратовской губернии²⁴⁶.

Встречаясь с опасностью, Столыпин проявлял хладнокровие, мужество, бесстрашие. “Один раз папа увидел, – вспоминала Мария, – как стоящий перед ним человек вдруг вынул из кармана револьвер и направил на него. Папа, глядя на него в упор, распахнул пальто и перед взбунтовавшейся толпой сказал: – Стреляй!

Революционер опустил руку, и револьвер вывалился у него из рук”²⁴⁷.

Мемуарная литература фиксирует, что Столыпин очень хорошо знал психологию толпы и отдельных людей. Об этом свидетельствует его поведение во время митингов в Саратове, на съезде земских врачей, который проходил в уездном городе Балашово в июле 1905. Левая печать обвиняла Саратовского губернатора в том, что он инициировал налет черносотенцев на съезд земских врачей. “Неизвестно, что произошло бы, если бы не присутствие в городе губернатора, – совсем иначе замечает очевидец. – По его распоряжению казаки образовали живой коридор, по которому стали выходить осажденные. Но черносотенцы бросали камни через цепь казаков... Один камень попал и в губернатора”²⁴⁸. М.Бок сообщает также, что у нее сохранился любительский снимок, “где видно, как папа въезжает верхом в толпу за минуту до того бушевавшую, а теперь всю до последнего человека стоящую на коленях”²⁴⁹.

Назначение Столыпина на должность министра внутренних дел состоялось 25 апреля 1906. Из письма к Ольге Борисовне: буду жить на ул. Мойке, 61, “где займу 2-3 комнаты, на первое

²⁴⁵ Редигер, А. История моей жизни. Воспоминания военного министра / А. Редигер. – М., 1999. – Т. 2. – С. 152.

²⁴⁶ Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... – С. 144, 153, 194.

²⁴⁷ Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... – С. 153; Столыпин: Жизнь и смерть... – С. 16.

²⁴⁸ Изгоев, А. П.А. Столыпин... – С. 20.

²⁴⁹ Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... – С. 154.

время до дачи [на Аптекарском острове – авт.]. ...Дача, говорят, сухая и, хотя немного тесна, но мы будем вместе; для поездки в Петербург будет свой катер – безопасно и приятно... Я надеюсь взять дом на Мойке, где много хороших детских [комнат]”²⁵⁰. Из другого письма: “Тут на Морской квартира чудная, так представляет из себя семейный дом. Все разместимся прекрасно, хватит и на гостей. В доме три лакея в ливреях, посуда, карета, коляска, дрожки, пара лошадей”²⁵¹. Как видим, на первом плане у Столыпина забота о семье, о том, чтобы жена и дети жили в комфортных условиях.

Организация быта семьи Столыпиных на даче на Аптекарском острове существенно отличалась от жизни в деревне. “Дача эта двухэтажная, – вспоминала Мария, – деревянная, вместительная и скорее уютная, произвела на меня сразу впечатление тюрьмы. Происходило это, должно быть от того, что примыкающий к ней довольно большой сад был окружен высоким и глухим деревянным забором. Были в нем две оранжереи, были лужайки, большие тенистые липы, аллеи и цветы, но каким все это казалось жалким после деревенского простора, каким лишенным воздуха и свободы”²⁵².

Конечно, такое “тюремное” восприятие дачи на Аптекарском острове возникло у дочери не сразу. Сказалось то, что семья Столыпина должна была вести закрытый образ жизни, находясь постоянно под охраной. Это не вызывало мажорных эмоций. И, конечно, в шоковом состоянии были все члены семьи после взрыва дачи 12 августа 1906. “К вечеру, – писал в своих воспоминаниях В.Ф.Джунковский, – доставлено было в Петропавловскую больницу 28 трупов и 24 раненых. Среди убитых – генерал Замятин, С.А.Хвостов, А.А.Воронин, управляющий канцелярией Московского генерал-губернатора с оторванной головой, князь Накамидзе, князь Н.В.Шаховской, старик швейцар Клементьев, прослуживший более 40 лет, чины полиции, жандармы и другие”²⁵³. Как писал в своих воспоминаниях А.Н.Наумов, А.А.Воронин отправился в Петербург пред-

²⁵⁰ РГИА. – Ф. 1662. – Оп. 1. – Д. 231. – Л. 104.

²⁵¹ Столыпин, П.А. Переписка... – С. 608.

²⁵² Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... – С. 156.

²⁵³ Джунковский, В.Ф. Воспоминания. – Т. 1. – С. 179-180.м

ставляться П.А.Столыпину и, разодетый в свой малый церемониймейстерский мундир, о чем-то “весело беседовал с чиновником особых поручений Приселковым, как вдруг раздался ужасающий взрыв...”²⁵⁴.

Он был организован эсерами-максималистами под руководством М.И.Соколова (Медведя) и совершен террористами-смертниками И.М.Типунковым, Э.Забельшанским, Н.И.Ивановым²⁵⁵. Из семьи пострадала дочь Наталья, перенесла несколько операций. Долгое время в тяжелом состоянии находился и сын Аркадий, у которого обнаружили раны на голове и перелом ноги²⁵⁶. Но даже эти трагические события не могли сломить мужества и самообладания П.А.Столыпина.

Безусловно, на его состояние оказали позитивное воздействие телеграммы от Николая II, от императриц Марии Федоровны и Александры Федоровны, от губернских и уездных дворянских собраний и земств. “Благодарю Бога оставившим Вас невредимым рядом с тем страшным разрушением, которому подвергся ваш дом, — сочувствовал Николай II. — Верьте чувству нашего сострадания, которое мы как родители испытываем, думая о вас и вашей супруге, как вы оба должны мучиться за бедных деток ваших!”²⁵⁷. Один из учредителей Санкт-Петербургского общества “Братства, свободы и порядка” призывал Столыпина в связи с взрывом 12 августа 1906: “Покажите силу. Все мирные люди ждут ее. Я знаю, Вы не боитесь смерти, не бойтесь же и ответственности. Верьте, Вам все простит русское общество, русский народ, до того он измучился революцией...”²⁵⁸. Столыпин не прервал работу ни на один день и стал еще энергичнее вести свою линию. Многие его сотрудники за-

²⁵⁴ Наумов, А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868-1917. — Т. 1. — С. 241.

²⁵⁵ Павлов, Д.Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции / Д.Б. Павлов. — М., 1989. — С. 174-175. См. также: Гейфман, А. Революционный террор в России 1894-1917 / А. Гейфман. — М., 1997. — С. 106-107.

²⁵⁶ См. подробнее: Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... — С. 176-184.

²⁵⁷ РГИА. — Ф. 1662. — Оп. 1. — Д. 74. — Л. 2.

²⁵⁸ Там же. — Д. 73. — Л. 7.

метили, что престиж начальника вырос при императорском дворе, “что для всех нас он стал примером моральной силы”²⁵⁹.

После взрыва дачи на Аптекарском острове Николай II предложил семье Столыпина поселиться в Зимнем дворце. Охрану его и семьи усилили, премьер стал вести закрытый образ жизни. Летом семья отдыхала во дворце на Елагином острове или в своем имении Колноберже. Сам П.А.Столыпин выделял на отдых редкие минуты, когда чувствовал переутомление, или брал недолгий отпуск по болезни. Летом 1907 император предложил Столыпину совершить прогулку по финляндским шхерам на яхте “Нева”²⁶⁰. Следующим летом Столыпин отправился в морское заграничное путешествие на крейсере “Алмаз”. В марте 1909 заболел воспалением легких и по настоянию родных уехал на отдых в Ялту²⁶¹. Ему отвели помещение в царской Ливадии. На прогулки объект террора выезжал “не иначе как на моторе с конвоем казаков, едва поспевавших за мотором. Когда мы ездили в Новый Симеон, — вспоминал А.Редигер, — по дороге от Ливадии до Симеона стояли часовые и конная полиция ввиду ожидавшегося приезда его”²⁶².

Вряд ли отдыхом можно считать участие Столыпина во встречах Николая II с английским королем Георгом V (июнь 1908) и с германским императором Вильгельмом II (4 июля 1909). Премьер сопровождал государя в Полтаву, на празднование 200-летия Полтавской битвы. В июле 1910 вместе с императором участвовал в открытии памятника Петру I. Самой продолжительной командировкой стала поездка в Поволжье и Сибирь, в ходе которой он знакомился со зримыми результатами аграрной реформы...

...Обычно день в отсутствии семьи у саратовского губернатора начинался с чтения официальной делопроизводственной документации. Затем он принимал доклады чиновников и посетителей. После обеда иногда бродил минут 30 по улицам, затем вновь чтение бумаг. Много времени занимало составление

²⁵⁹ Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... — С. 188.

²⁶⁰ Там же. — С. 250.

²⁶¹ Кречетов, П.И. Петр Аркадьевич Столыпин, его жизнь и деятельность. — С. 14.

²⁶² Редигер, А. История моей жизни... — Т. 2. — С. 289.

отчетов, различных ответов, а также писем жене, родным, управляющим имениями. Конечно, уделял внимание и семейному бюджету – счетам. Очень часто начальник губернии посещал присутственные места, открывал различные учреждения, как, например, кумысное заведение и детскую колонию²⁶³, или занимался отправкой санитарных отрядов и вагонов в действующую армию на Дальний Восток. Председательствовал на губернских земских собраниях. Весьма частыми были поездки Столыпина по уездам, которые он предпринимал вначале для ознакомления с губернией, а с 1904 г. для умиротворения многочисленных крестьянских выступлений. Такой ритм позволял забыть о разлуке с семьей. Вот что писал Столыпин жене 31 мая 1904: “Я пишу тебе измученный между двумя заседаниями... с двух до 6 часов Комитет, пообедал, теперь почта, а с 9 вечера до 12 часов ночи продолжение Комитета. Я счастлив такой жизнью, так как в работе забываю тосковать о Тебе и детях”²⁶⁴.

П.И.Кречетов на основе изучения петербургских газет впервые попытался реконструировать повседневную жизнь, дать хронику дня П.А.Столыпина – министра внутренних дел и председателя советов министров императорской России, рабочий день которого длился с раннего утра до поздней ночи. “На отдых и сон он уделяет едва ли более восьми часов в сутки”²⁶⁵. День начинался с просмотра бумаг, русских и иностранных газет; на полях официальных бумаг он наносил резолюции, на газетах пометы.

В половине десятого начинался прием высших чинов МВД, а также членов Государственной думы и Государственного совета. В час подавался завтрак, на который уходило не более 15 минут. Затем вновь изучение делопроизводственной документации, чтение новейшей литературы по вопросам государственного права. После 4-х часов вновь прием, на который приходило до 60 человек. “Со всеми министр внимателен. О чем бы ни шла речь, Столыпин говорит ровным голосом, хотя бы и был чем-нибудь недоволен или раздражен”²⁶⁶. С.Н.Сыромят-

²⁶³ См.: Столыпин, П.А. Переписка... – С. 489.

²⁶⁴ Там же. – С. 502.

²⁶⁵ Кречетов, П.И. Петр Аркадьевич Столыпин... – С. 27.

²⁶⁶ Там же. – С. 28.

ников тоже отмечал, что он иногда не соглашался со Столыпным, “но всегда встречал в нем внимательного слушателя, желающего изучить другую точку зрения”²⁶⁷.

В семь часов вечера подавался обед, на который приглашались родственники – сестра Столыпина Мария Аркадьевна Офросимова и брат Александр Аркадьевич, публицист. Со стороны Ольги Борисовны в семью входили ее сестра Анна Борисовна, жена министра иностранных дел Сазонова, брата Дмитрий и Александр Борисовичи Нейдгардты. Около получаса отводил на прогулку. С 8 часов вечера и до часу ночи проводились заседания совета министров²⁶⁸.

Н.П.Шубинский также приводит сведения о распорядке дня П.А.Столыпина. Обычно рабочий день начинался с 11 часов, когда он заслушивал доклады и вел прием записавшихся к нему посетителей. Затем короткий перерыв на завтрак, и вновь, с 15 до 18 часов, прием посетителей. В 18 часов планировалась прогулка на воздухе. В 19 часов – обед. С 20 часов вновь заседания совета министров, иногда экстренные приемы, и так иногда до 3 часов ночи²⁶⁹.

По словам Аркадия Столыпина, отец, ознакомившись с общим положением дел в империи, понял, что нельзя терять ни минуты: “Работал порою целыми ночами, что в конце жизни отразилось на состоянии его сердца. Спешил каждый вечер окончить работу, положенную на этот день”²⁷⁰.

Дочь Столыпина Мария Бок также писала о том, что ее отец работал без отдыха: “...двоюродная сестра моего отца графиня Орлова-Давыдова, дочь бывшего посла в Лондоне, говорила: «Как можно работать без отдыха? В Англии все государственные деятели вечер, после обеда, посвящают исключительно семье и удовольствиям»”²⁷¹.

Пожив некоторое время в Зимнем дворце, Столыпина переехали в специальную резиденцию на Фонтанке. Этот дом в пись-

²⁶⁷ РГИА. – Ф. 1662. – Оп. 1. – Д. 121. – Л. 42.

²⁶⁸ Кречетов, П.И. Петр Аркадьевич Столыпин... – С. 27–28; См. также: Сидоровнин, Г.П. П.А.Столыпин... – С. 302–303.

²⁶⁹ См.: Шубинский, Н.П. Памяти П.А.Столыпина. – С. 15.

²⁷⁰ Столыпин А.П. Великий реформатор или провинциальный политик?... – С. 14.

²⁷¹ Бок, М.П. Воспоминания о моем отце... – С. 169.

ме к жене новосел назвал раззолоченным саркофагом Сипягина²⁷². Подробное описание нового жилища Столыпина опубликовала газета “Свет”: “Роскошная квартира в министерском доме, в два этаже, отделана и меблирована была еще при Д.С.Сипягине. После Д.С.Сипягина в этом доме жили все министры внутренних дел, кроме одного только П.Н.Дурново”²⁷³. Столыпин запретил покупать новую мебель, в квартире провели косметический ремонт. На первом этаже находилась большая приемная, в ней же проходили заседания совета министров. “Массивные кресла и стулья красного дерева, — продолжала описание газета, — крыты зеленым бархатом, на окнах тяжелые бархатные драпировки. Огромный стол, покрытый зеленой скатертью, на столе канделябры под зеленым колпаком”²⁷⁴. В доме были установлены портреты императоров Александра III и Николая II, а также тридцати пяти министров внутренних дел и семи шефов жандармского корпуса. Рядом с залом огромный кабинет П.А.Столыпина. “Прекрасная квартира в шесть комнат, — оценивал корреспондент, — могла бы уместиться в этом кабинете... Роскошная мебель английского стиля из красной кожи, книжные шкафы из красного дерева до потолка и разных других размеров, тумбы, столики, этажерки. Тут же стоит конторка красного дерева, за которой П.А.Столыпин любит работать стоя”²⁷⁵. Заключает описание квартиры примечательное резюме: “В этой роскошной квартире П.А.Столыпин ведет образ жизни, чуждый роскоши”²⁷⁶.

П.И.Кречетов привел данные о бюджете Столыпина, который получал оклад министра внутренних дел — 26 тыс. руб. Он добровольно отказался от заработной платы председателя совета министров. Из жалованья оплачивал расходы на повседневную жизнь, приемы и рауты. “Домашняя жизнь премьера, в общем, гораздо скромнее, чем у любого помещика средней руки”²⁷⁷.

²⁷² РГИА. — Ф. 1662. — Оп. 1. — Д. 231. — Л. 104.

²⁷³ Цит. по: Кречетов, П.И. Петр Аркадьевич Столыпин... — С. 24.

²⁷⁴ Там же. — С. 25.

²⁷⁵ Там же. — С. 26.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Там же. — С. 30-31.

В мемуарной литературе отмечается, что Столыпин, как правило, “был всегда щеголевато одет в костюм английского покроя... Изредка лишь в Государственной думе он бывал в черном обыкновенном сюртуке”²⁷⁸. На официальных приемах и юбилейных торжествах надевал белый сюртук с лентой Белого орла через плечо²⁷⁹. Отмечают также, что не любил фотографироваться, как и вообще избегал всяческих “выставок” и рисунков²⁸⁰. Столыпин не стремился к публичности. К такому выводу пришла И.В.Князькова, изучавшая кинофотодокументы о нем: “П.А.Столыпин отражен лишь в официальной обстановке и, впоследствии, в общих планах... Не стремится попасть в фокус кино- и фотокамеры. И все-таки его фигура обращает на себя внимание своеобразной независимостью”²⁸¹.

П.А.Столыпин был личностью сильной. Он в буквальном смысле слова сделал себя сам. А потому у него не было особой нужды стремиться мелькать в глазах публики. По его собственному признанию, главные проблемы невидимы и лежат во внутренней борьбе с укладом высшей власти: “Не гожусь я ко многому, — самокритично говаривал П.А., — не труды или борьба смущают меня, а атмосфера... государственных деятелей, разбивающая их энергию или требующая уступок внутри себя”²⁸².

Емкую характеристику личных качеств Столыпина дал выдающийся русский философ В.В.Розанов в статье “Историческая роль Столыпина”, которая была опубликована в газете “Новое время” 8 октября 1911. “На Столыпине не лежало ни одного *грязного* пятна: вещь страшно редкая и трудная для политического человека”²⁸³. И далее, выделяя заслуги сановника в оздоровлении России: “Столыпин сыграл огромную роль — просто русского человека и просто нравственного человека,

²⁷⁸ Шубинский, Н.П. Памяти П.А.Столыпина... — С. 17.

²⁷⁹ Князькова, И.В. Выявление материалов о П.А.Столыпине в ЦГАДКФ / И.В. Князькова // Общественные архивы. — 1992. — №3.

²⁸⁰ Шубинский, Н.П. Памяти П.А.Столыпина... — С. 17.

²⁸¹ Князькова, И.В. Выявление материалов о П.А.Столыпине... — С. 60.

²⁸² Цит. по: Шубинский, Н.П. Памяти П.А.Столыпина... — С. 17.

²⁸³ Розанов, В. Историческая роль Столыпина / В. Розанов // Наш современник. — 1991. — №3. — С. 154.

в котором не было ни йоты ни красного, ни белого нигилизма... В нем не было чванства; представить его себе осыпанным орденами — невозможно. Все это мелочи, но характерна их сумма. Он занят был всегда мыслью, делом; и никогда своей персоне, суждениями о себе, слухами о себе. Его нельзя представить себе ожидающим награды”²⁸⁴.

В отличие от многих госдеятелей он действительно не был осыпан наградами: ордена Белого Орла, Анны I степени, Владимира 3 степени; медали: в память императора Александра III, коронации Николая II 1896 г., Всероссийской переписи населения 1897 г., в память 200-летия Полтавской победы; знаки За поземельное устройство бывших государственных крестьян, Холмского православного Свято-Богоунцкого братства, Красного креста²⁸⁵. По статусу оказался орденосцем иностранных государств: бухарский орден Искандера Салиса, японский, черноморский — князя Даниила I степени, шведский — Серафимов, норвежский — Святого Олафа I степени, итальянский — Святого Маврикия и Лазаря I степени; сербский — Белого Олафа I степени; прусский — “За заслуги”.

Куда более значимо общественное признание П.А.Столыпина: мировой судья Гродненского, Ковенского, Инсарского, Пензенского уездов; именитый гражданин г. Полоцка и Посада Дубок Саратовской губернии; почетный член Московского совета детских приходов императрицы Марии, Императорского Московского археологического института, Холмского Свято-Богоунцкого братства, Императорского Петербургского яхт-клуба, Саратовского отделения попечительства государыни императрицы Марии Федоровны о глухонемых, Тамбовской губернской архивной комиссии, Симбирского городского пожарного общества, Российского общества Красного креста. После покушения на него Д.Богрова в Киевском театре оперы и балета местная дума избирает смертельно раненого Столыпина почетным гражданином города Киева. Такое же звание присудила и Саратовская городская дума.

Изучение петербургского и ковенского периодов жизни и деятельности П.А.Столыпина показывает, что именно в это

²⁸⁴ Розанов, В. Историческая роль Столыпина. — С. 154.

²⁸⁵ Московские ведомости. — 1911. — 7 сентября.

время произошло становление его как личности, завершилось формирование мировоззрения. Столыпиным накоплен большой опыт административной и общественной работы, в котором органично сочетались традиционные установки с либеральными идеями перемен сверху. По сути этот период стал стартовой площадкой для продвижения П.А.Столыпина к вершинам власти. Можно со всей определенностью сделать вывод о том, что не протекция, а целеустремленность, энергичность, деловитость и творческое отношение к делу стали определяющими при выдвижении П.А.Столыпина на должность ковенского уездного, затем губернского предводителя дворянства и при назначении в кресло гродненского, а вскоре саратовского губернатора.

Важную роль в становлении Столыпина как личности и государственного деятеля сыграли семья, Петербургский университет. Предрасположенность к самообразованию и творчеству нашла выражение в стремлении П.А.Столыпина усовершенствовать экономический строй своих имений, выступить с рядом продуманных проектов по реформированию сельского хозяйства. В них сформулированы передовые для монархиста идеи о переходе к хуторскому хозяйству, о страховании рабочих, о введении земских учреждений в окраинных губерниях.

В Петербурге и Ковно жизнь семьи Столыпиных носила открытый характер. Назначение гродненским губернатором привело к началу нового этапа в семейной жизни Столыпина: быть в разлуке, даже и кратковременной, с женой и детьми означало для него жить “половинной жизнью”. Поэтому он стремился воссоединиться с семьей и создать для ее жизни комфортные условия, не жалея для этого ни собственных сил, ни средств. Уже в Саратове жизнь Столыпина стала приобретать закрытый характер. И совсем закрылась для посторонних в 1905 г., когда эсеры-террористы устроили охоту за царскими министрами и теми губернаторами, которые, не страшась террора, твердо и неуклонно вели борьбу с революционной анархией. В Саратове, в губернаторском доме, эсеры-террористы пролили кровь генерала В.В.Сахарова. Взрыв дачи П.А.Столыпина на Аптекарском острове в августе 1906 и смерть десятков ни в чем не повинных людей не могли не отразиться на состоянии российского премьер-министра. Или воплощать Дело сейчас, как можно быстрее, или?..

В чем-то это походило на дежавю: убийство Александра II, после которого его сын лет на 15 “подморозил” Россию. Но если допустить, что Столыпин втайне примеривал “мундир с эполетами” Александра III, то ясно понимал: заморозка, наркоз — не самоцель, а условие приступить к серьезной хирургической операции. Этим пониманием он отличался и от Николая II, и от его покойного родителя, и от большинства фигур из околоцарской орбиты. Возможно, за взрывом дачи на Аптекарском острове Столыпин прозрел еще глубже: само кровавое убийство царя-Освободителя 25 лет назад — месть за его охлаждение к реформам, за его взявшее верх равнодушие к развитию России, пусть она даже непредсказуема и неблагодарна, косна и дремуча.

ГЛАВА 2

На губернаторском посту

§ 1. Гродно: Слышать Время, опираться на лучшее

 азначение Столыпина гродненским губернатором соответствовало тогдашней практике формировать институт губернаторов за счет привлечения губернских предводителей дворянства, которые, по существу, занимали второе место в системе губернской властной иерархии Российской империи¹. По данным американской исследовательницы Роберты Мэннинг, за полвека 1861-1911 гг. были назначены на должности вице- и губернаторов 19 губернских предводителей дворянства².

На высокую должность П.А.Столыпин, судя по всему, был выдвинут министром внутренних дел В.К.Плеве, который в условиях нарастающего системного кризиса пытался укрепить среднее звено госаппарата и поэтому искал новых администра-

¹ Беккер, С. Миф о русском дворянстве... – С. 236.

² Manning, R.T. The crisis of the old order in Russia: gentry and government / R.T. Manning. – Princeton Univ. press, 1982. – P. 28.

торов, способных не только к четкому исполнению распоряжений верховной власти, но главное — к принятию нестандартных решений, умению вести диалог с лидерами земской либеральной фронды. При назначении в Гродненскую губернию учитывалось и то, что Столыпин хорошо уяснил особенности западной окраины империи, национальные и экономические.

В.К.Плеве весьма импонировало, что Столыпин выступал автором нескольких докладов, записок и проектов, направленных им в МВД в течение нескольких лет. По своим данным — университетское образование; опыт работы в Минимуществе, затем уездным и губернским предводителем дворянства; умение слушать собеседника и вести диалог — Столыпин вполне подходил для этой должности³. Выше было указано, что он свободно владел тремя языками. Занимался самообразованием. Самостоятельно изучал законодательство европейских стран. В этой связи вряд ли можно согласиться с заниженной оценкой С.Ю.Витте, будто Столыпин “был человек мало книжно образованный, без всякого государственного опыта и человек средних умственных качеств и среднего таланта...”⁴.

Гродненский период исполнения Столыпиным должности губернатора оказался кратковремен, около года. Но и за такое время Столыпин доказал, что способен твердо проводить в жизнь правительственную политику. О его решимости в установлении порядка и законности во вверенной ему губернии можно судить по событиям в Белостоке в феврале 1903, когда начальник губернского жандармского управления полковник А.Н.Бекенев освободил из-под ареста четверых активных участников антиправительственных выступлений. Узнав об этом, Столыпин приказал белостокскому полицмейстеру вновь их арестовать. “Опасным я считаю, однако, потакание еврейской молодежи к беспорядкам посредством безнаказанности и дискредитирования действий полиции”⁵, — так мотивировал он свои действия

³ См. подробнее о гродненском периоде жизни: Черепица, В.Н. П.А.Столыпин — Гродненский губернатор / В.Н. Черепица // Православный вестник. — 1998. — № 2-3.

⁴ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. — Т. 1. Рассказы в стенографической записи. — Кн. 2. — С. 738.

⁵ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 84.

в письме к генерал-губернатору князю П.Д.Святополк-Мирскому от 23 февраля 1903.

Старался неукоснительно выполнять предписания МВД о деполитизации местных комитетов. Конечно, обеспечивать “закон и порядок” в Гродненской губернии в рамках генерал-губернаторства, во главе которого находился князь П.Д.Святополк-Мирский, было не чересчур сложно. Но в начале XX в. и здесь, казалось бы в относительно спокойной крае, существовала скрытая оппозиция имперской администрации со стороны польского дворянства, которое к власти относилось с недоверием, хотя корректно и с “примесью лукавства”⁶. А еврейское население безо всякого лукавства стремилось раздуть открытые антиправительственные выступления⁷. Стремясь оградить массы от польского и еврейского влияния, Столыпин считал необходимым поддерживать в крае права русских и прежде всего православной церкви⁸.

Особенно ярко дарования нового руководителя губернии, способного решать сложные государственные задачи, раскрылись в ходе работы губернского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности, которое проходило в рамках Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, созванного императором Николаем II в 1902 г. Заседание открылось 16 июня под председательством П.А.Столыпина. Перед участниками заседания предстал неординарно мыслящий чиновник, излагающий волю самодержца, не “узкословный дворянин”, радеющий о корпоративных интересах своего сословия, а государственный деятель нового масштаба. Судя по речам на заседаниях комитета, его волновали как землевладельца и как человека, обеспокоенного будущим России, в первую очередь вопросы развития аграрного сектора экономики губернии.

К горячим проблемам Столыпин относил: расселение крестьян, переход от шнурового пользования надельными землями

⁶ Черепица, В.Н. П.А.Столыпин – Гродненский губернатор... – С. 18.

⁷ См. об этом подробнее: Сидоровнин, Г.П. П.А.Столыпин. Жизнь за Отечество... – С. 54-55.

⁸ Там же. – С. 54.

к хуторскому хозяйству, устранение чересполосности земель, предоставление мелиоративного кредита. Перед нами первые наброски или, точнее, штрихи будущей глобальной реформы. Говоря об эффективности мелиоративных работ, Столыпин приводил примером соседку Пруссию, где дренаж болот дал подъем урожайности вдвое, указывал на “блестящую постановку молочного хозяйства в Дании и на успехи улучшения пород рабочих лошадей в Бельгии”⁹. Заметив, что многие эпизоотии вызваны слабым ветеринарным надзором на границе с Германией, в приграничных районах которой распространяется ящур, высказался за установление жесткого ветеринарного надзора. К числу важнейших задач относил развитие агрономической помощи населению, развитие мелкого кредита и кооперации, дорожное строительство, развитие внутренней и внешней торговли. И спустя век ясно: эти и другие мероприятия могли способствовать модернизации сельскохозяйственного производства. Государственный подход Столыпина передает и его идея тотальности: мероприятия сразу должны охватить большую часть хозяйств, так как единичные попытки “едва ли могут поднять общий уровень сельскохозяйственной промышленности целого района или всей губернии”¹⁰.

В ходе работы второго заседания комитета 28-29 ноября 1903 вспыхнула дискуссия между Столыпиным и князем К.С.Святополк-Четвертинским, который, исходя как раз из узкословных интересов, провозглашал иной курс: “помещикам нужна рабочая сила человека; для работника в имениях или крестьянина, обрабатывающего свою землю, нужен физический труд и способность к нему, а не образование. Образование должно быть доступно обеспеченным классам, но не массе, нравственные и государственные взгляды таковы, что с введением обязательного образования или с расширением доступа, она, несомненно, будет стремиться к государственному перевороту, соци-

⁹ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Гродненская губерния. — Т. XI. — СПб., 1903. — С. 1; см. также: Сидоровнин, Г.П. П.А.Столыпин. Жизнь за Отечество... — С. 58; Изгоев, А. П.А.Столыпин... — С. 16.

¹⁰ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Гродненская губерния. — Т. XI. — С. 3.

альной революции и анархии. Ее не для чего при помощи образования подвигать к этому”¹¹. И здесь в полной мере проявился либерализм П.А.Столыпина, который открыто возразил князю: “Едва ли возможно смотреть на вещи так, как князь Четвертинский. Бояться грамоты и просвещения, бояться света нельзя. Образование народа, правильно и разумно поставленное, никогда не поведет его к анархии”. Губернатор сравнивает уровень образования в Германии и Италии: “...главный контингент анархистов дает последняя страна, а народное образование в ней очень слабо. Общее образование в Германии должно служить идеалом для многих культурных стран. И, между тем, нет более спокойной и лояльной страны как Германия”¹². Столыпин высказался также за страхование рабочих, создание сети женских школ, увеличение мужских училищ. Выступил с инициативой расширить пропаганду сельскохозяйственных знаний среди сельского населения, создавать сельхозшколы и опытные поля. Думается, столыпинская идея о создании хуторских хозяйств отнюдь не следствие его якобы разочарования, по мнению Р.Пайпса, в эффективности и перспективности помещичьих хозяйств¹³. Речь, скорее, о том, что изучение аграрной научной литературы, собственные наблюдения, сопоставления хуторских и общинных хозяйств объективно способствовали тому, чтобы Столыпин сознательно, трезво отдал предпочтение индивидуальному, а не общинному хозяйству.

Итак, выступления Столыпина на заседаниях губернского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности стали демонстрацией того, что правительство делает шаг к общению с обществом, что оно прислушивается к восприятию новой ситуации, сложившейся в сельском хозяйстве. Как представитель новой волны начальников губернских администраций Столыпин сумел вступить в диалог с представителями гродненского общества¹⁴. И был воспринят ими в качестве представителя ко-

¹¹ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Гродненская губерния. – Т. XI. – С. 8.

¹² Там же. – С. 32.

¹³ См.: Пайпс, Р. Русская революция / Р. Пайпс. – Т. 1. – М., 1991. – С. 188.

¹⁴ См.: Сидоровнин, Г.П. П.А.Столыпин. Жизнь за Отечество... – С. 63.

ронной власти, но при этом сторонника сотрудничества с общественными группами влияния. “Он хорошо зарекомендовал себя как провинциальный руководитель, заслужил уважение своей политикой компромисса, пропагандой и действием”¹⁵, — итожит этот период американский историк Дэвид Мейси.

Конечно, гродненский этап деятельности П.А.Столыпина оказался весьма краток. Тем не менее, он заложил начала опыту эффективного управления губернской территорией, а вот виртуозного развития этого опыта вскоре властно потребовала обстановка в Саратовской губернии, куда менее спокойная, чем на Западе.

§ 2. Саратов: массовое пожаротушение

Новый этап в становлении Столыпина как государственного деятеля — назначение его на должность губернатора в Саратов¹⁶. Ситуация в волжской губернии существенно отличалась от гродненской: земские либералы, находившиеся ранее в скрытой оппозиции, открыто выступили против царской администрации. Особенно усилилась их активность с началом русско-японской войны и в 1905 г., что привело к росту противостояния общества власти.

¹⁵ Macey, David. A. Government and Peasant in Russia (1861-1906). The Prehistory of the Stolypin reform / David. Macey. — Northern Illinois univ, 1987. — P. 218.

¹⁶ См. подробнее о деятельности Саратовского губернатора Столыпина: Зырянов, П.Н. П.А.Столыпин...; Пиреев, А.И. П.А.Столыпин — Саратовский губернатор (1903-1906 гг.): дисс. ... канд ист. наук / А.И. Пиреев. — Саратов, 2000; Воронежцев, В.В. К.Б.Веселовский — П.А.Столыпин и Балашовское земство / В.В. Воронежцев // Российский исторический журнал. — 1995. — №2; Fallous Thomas. Governor Stolypin and the Revolution of 1905 in Saratov / Thomas Fallous // Politics and society in Provincial Russia: Saratov (1590-1917). — Columbus, 1989 и др.

Своеобразие Саратовской губернии состояло в том, что она в миниатюре представляла как бы сколок со всей Российской империи. Весьма пёстр этнический состав населения: среди преобладающих русских — коренные народы Поволжья, немцы-колонисты, украинцы. В аграрном секторе экономики развивались две тенденции. В лесной полосе поместное землевладение сохраняло свои позиции, чем оказывало деструктивное воздействие на массу малоземельных крестьян, которые, распаясь от агитации радикальных партий, мечтали “поправить” свои хозяйства за счет ликвидации помещичьих имений. В то же время в южных уездах развивалось крупное торговое зерновое земледелие, которое обладало прочными позициями на внешнем и внутреннем рынках.

В губернии, как и во всей России, проявлялись кризисные явления, которые объективно способствовали расколу общества, находящегося под воздействием неравновесных факторов в зыбком, неустойчивом состоянии.

Здесь, как в Харьковской и Полтавской губерниях, в 1902 г. вспыхивали крестьянские волнения. После недолгого успокоения число выступлений крестьян в 1904 г. опять стало возрастать. Причем их острие было направлено не только против помещиков, но и против произвола местной администрации. Справиться с этими новыми деструктивными явлениями в жизни провинции, находящейся во “внутренней окраине” Российской империи, традиционными чиновными приемами не представлялось возможным. Именно этим мотивом руководствовался министр внутренних дел В.К.Плеве при рокировке деятельного гродненского управителя в Саратовскую губернию.

Уже в первые дни приезда Столыпина местное общество смогло убедиться: новый губернатор отличается от вереницы предшественников, для которых было характерно полудействие, даже безразличие к исполнению своих служебных обязанностей. Они, как правило, лишь представляли в различных комиссиях-советах, основное внимание уделяли кабинетной работе с документами (вечный фетиш чиновника!), плохо представляли истинное положение дел на подчиненной территории. В обычное сонное время этого управленческого стиля хватало, но на фоне просыпающегося народа... Удивленный Столыпин пишет жене о впечатлениях по крупному Царицын-

скому уезду от 10 июня 1904: “Тут со времени Косича [начальник Саратовской губернии до 1891 г. — авт.] не видели губернатора”¹⁷. В одном из селений крестьяне жаловались Столыпину: “Совесь пропита, правда запродана”. “Ждали ведь они [губернатора] 25 лет, и я решил тут же на месте распорядиться, чтобы они знали, что могут доискаться правды”¹⁸. Столыпин уволил волостного писаря, земскому начальнику приказал подать в отставку.

Иным, нежели у предшественников, был ритм работы П.А.Столыпина. Считая необходимым изучить состояние правительственных учреждений, провел серию совещаний в губернском центре. Затем стал объезжать уезды. Об энергии и росте его активности свидетельствуют число командировок в районы, где под влиянием агитаторов, под воздействием листовок и прокламаций широкой волной разливалось массовое крестьянское движение.

Приведем хронику его командировок в 1904 г. 8-10 мая выехал в Балашовский уезд¹⁹. 19-20 мая — Аткарский уезд, 29 мая вновь в Аткарский уезд, “где опять беспорядки”²⁰, с 7 по 16 июня — Царицынский уезд, в котором “народ местами грубоватый (там где хохлы), а местами встречают на коленях”²¹. Здесь же его впечатления о специфике уезда: “Помещиков мало и местность мало населена, без конца едешь по степи”²². 7-14 июля объезд Саратовского и Вольского уездов²³. 22-24 сентября — командировка в Балашовский, Камышинский и Аткарский уезды²⁴. Кроме того, с 24 февраля по 14 марта он находится в командировке в Санкт-Петербурге. Просит МВД разрешить ему выехать в Колноберже, где он пребывал с близкими 9-15 мая.

¹⁷ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 510.

¹⁸ Там же. — С. 513.

¹⁹ ГАСО. — Ф. 1. — Оп.1. — Д.6576. — Л. 2 Г.

²⁰ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 485.

²¹ ГАСО. — Ф. 53. — Оп. 1. — Д. 1352. — Л. 4; Столыпин, П.А. Переписка... — С. 482.

²² Столыпин, П.А. Переписка... — С. 485.

²³ ГАСО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 6576. — Л. 52; Столыпин, П.А. Переписка... — С. 520.

²⁴ ГАСО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 6576. — Л. 94.

Затем 16-17 мая в Москве принимает участие в разделе имущества М.А.Нейдгардт. 25 июня выехал в Кузнецк Пензенской губернии для организации встречи путешествующего императора Николая II. 2 июля возвратился в Саратов. В конце июля снова командировка в Петербург, где в том числе просит разрешения у монарха о заграничном отпуске, который необходим, чтобы организовать лечение его дочери Марии в Вене²⁵... Таков далеко не полный перечень его служебных командировок.

Их интенсивность в уезды губернии резко возросла в пылающем революцией 1905 г. Маршруты поездок напоминали инспекцию военачальником фронтов боевых действий. Как правило, Столыпин выезжал “на передовую” – туда, где единичные выступления крестьян объединялись в массовые аграрные недовольства. Приведем данные о командировках Столыпина, которые сохранились в “Деле о поездках губернатора по делам службы по губернии”²⁶. Они дополнены информацией из его писем к жене.

17 мая Столыпин вместе с управляющим губернской канцелярией И.Г.Кноллем, чиновником особых поручений И.Л.Контлиным и неперменным членом губернского присутствия В.Д.Юматовым объезжал села Царицынского уезда: Саратов – Балыклей – Липовка – Ягодное – Ольховка – Захаровка – Стефановка – Александровка – Мал. Ивановка – Давыдовка – Оленья Несковатка – Дубовка – Ерзовка – Царицын – Отрада – Сарепта – Царицын – Саратов²⁷. В середине мая, 17-20-го, выезд в Аткарский и Саратовский уезды²⁸. Июнь – в Балашовский и Аткарский уезды. Маршруты следования губернатора: Саратов – Аркадак – Сестренка – Ключи – Макарово – Перевесинка – Михайловка – ночевка (57 верст). Затем: Львовка – Алеевка – Чириково – Глебовка – Боц – Ивановское – Трубетчино – Турка – ночевка (53 версты). Далее: Балашов – Черный Яр – Свинуха и обратно (30 верст). На четвертый день тракт вдвое дальше: Балашов – Самойловка – Елань – Ильмень – Красс-

²⁵ Столыпин, П.А. Переписка... – С. 558-559.

²⁶ ГАСО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 6679.

²⁷ Там же. – Д. 6576. – Л. 25-26.

²⁸ Там же. – Д. 6679. – Л. 11; Столыпин, П.А. Переписка... – С. 573.

ный Яр – Камышин – Саратов (61 верста)²⁹. А вот маршрут следования губернатора по Саратовскому и Аткарскому уездам: из Саратова по Волге – Синенькое – Рыбушка – Поповка – Золотая горка – Большая Дмитровка – ночлег (113 верст). Далее: Ключи – Широкий Карамыш – Большие Копены (47 верст). За три дня посетил населенные пункты: Невежкино – Чадаевка – Салтыково – Баланда – Аткарск – Земляные хутора – Качеевка – Сластуха – Александровка – Большая Екатериновка (124 версты). 4-й день: Медведевка – Даниловка – Копены – Лопуховка – Саратов (29 верст)³⁰. Находясь в Аткарске, Столыпин получает извещение о гибели эскадры адмирала Рождественского под Цусимой. “Конец всему! – горестно восклицает в письме к жене, – И ведь подумать только, есть такие русские, которые радуются этому факту. Какие еще испытания пошлет нам Господь!”³¹

В конце мая Столыпин выезжал в свое имение Акшино Пензенской губернии³². С 11 по 16 июня занимался умиротворением крестьян в Балашовском и Камышинском уездах, 27 июня – в Саратовском. Число командировок Столыпина резко возросло летом и осенью 1905. По неполным данным, их было не менее десяти³³.

Итак, Столыпин всецело поглощен делами государственной службы, лишь в редких случаях обращается к министру внутренних дел с просьбами дать ему краткосрочный отпуск для решения семейных проблем. Или, например, в январе 1905 министр финансов В.Н.Коковцов пригласил Столыпина в Петербург, где планировал предложить ему должность управляющего Крестьянским поземельным банком, но в ответной телеграмме губернатор сообщал: “Ввиду предполагающихся забастовок и тревожного настроения выезжать теперь в Петербург не предполагал”³⁴. Письмом в МВД от 26 августа 1905 он про-

²⁹ ГАСО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 6679. Л. 12 об.

³⁰ Там же. – Л. 16.

³¹ Столыпин, П.А.Переписка... – С. 573.

³² ГАСО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 6679. – Л. 21.

³³ ГАСО. – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 6679. – Л. 33, 58, 65, 75, 80-80 об, 95, 97, 100-102, 106-107, 108-109, 147.

³⁴ ГАСО. – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 6679. – Л. 3, 4.

сил предоставить отпуск в сентябре, но, уточнял, “разрешением я воспользуюсь только в том случае, если во вверенной мне губернии будет все спокойно, и при первой же тревожной телеграмме немедленно вернусь в Саратов”³⁵. Как видим, Столыпин проявлял себя человеком долга, который ставит государственные интересы выше личных³⁶.

Какова была тактика Столыпина в условиях надвигающейся катастрофы? Как и в Гродно, прежде всего пытался установить взаимодействие власти и местного общества. Выступал на заседаниях губернского земского собрания, городской думы, беседовал с представителями радикальной земской интеллигенции, издавал обязательные постановления и обращения к народу губернии, которые публиковали “Губернские ведомости” и “Саратовский листок”. Во всех своих выступлениях Столыпин подчеркивал, что не допустит произвола и разгула анархии, сделает все, чтобы защитить безопасность вверенного населения. Одновременно стремился установить контакты с либеральной интеллигенцией. Встречался с лидерами оппозиции, убеждая их в пагубности поддержки радикальных настроений. При этом на первый план выдвигалась персонификация своей государственной и политической деятельности, подчеркивалась его личная ответственность за все происходящее. Акцент делал на то, что он выражает волю монарха. Когда же методы убеждения не срабатывали, Столыпин использовал репрессивные меры: увольнения, аресты, ссылки. Он также пресекал все нарушения со стороны сотрудников администрации, которые вольно или невольно могли дестабилизировать ситуацию. Так, в мае 1904, соблюдая внешне полное хладнокровие, Столыпин вынес порицание В.Д.Юматову, по инициативе которого в общеземскую организацию помощи раненым оказался избран Шипов. При этом мотивировал взыскание тем, что министр внутренних дел В.К.Плеве не утвердил Шипова председателем Московской земской управы³⁷. Стремясь ослабить позиции радикалов в земстве, Столыпин стал поддерживать правых гласных.

³⁵ ГАСО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 6679. — Л. 94.

³⁶ Об этой черте характера см. также: Fallous Thomas. Governor Stolypin... — P. 160.

³⁷ Столыпин, П.А.Переписка... — С. 499.

Например, одобрил заявление гласного Уварова, который в ходе земского собрания осудил опубликованную “Саратовской земской неделей” статью “Война и земство”. Объяснял так: “...считаю себя не вправе мешать гласному заявить, что он находит, что их земский орган не вправе говорить от имени земства непатриотические вещи”³⁸.

Использовались и такие формы воздействия, как вынесение протестов на те решения земства, которые носили политический характер и антигосударственную направленность. Тогда Столыпин обращался в МВД и требовал отмены этих решений. Он пытался использовать творческий потенциал интеллигенции и привлекал ее представителей к трудам различных общественных организациях и комитетов, возникших для проведения мобилизации и оказания помощи действующей армии. Ему удалось привлечь земцев к работе совещания по пересмотру законодательства о крестьянах. П.Н.Зырянов в книге “Петр Столыпин. Политический портрет” пишет, что саратовский губернатор “обладал неуживчивым характером”³⁹, но буквально на соседней странице сообщает, что Столыпин сумел создать деловую обстановку на заседаниях совещания и “старался не разжигать страстей”⁴⁰. Работа совещания прошла успешно. “Мне приятно слышать, — писал он жене 31 мая 1904, — от злых саратовцев комплименты насчет моего председательствования — говорят, что земцы хвалят, как я веду заседания и самые крайние довольны”⁴¹. В другом письме сообщал: по окончании совещания все благодарили его за “беспристрастие и умение и, кажется, это искренне”. Далее сетует: “Трудно тут, Олинька, тут надо быть не только администратором, но и ловцом людей. А в этом отношении удача трудно достижима. Надеюсь на Бога”⁴².

О попытках П.А.Столыпина установить сотрудничество с представителями городского общества свидетельствует его письмо к графу Д.А.Олсуфьеву от 6 июня 1904: “Если Вы

³⁸ Столыпин, П.А.Переписка... — С. 501.

³⁹ Зырянов, П.Н. Петр Столыпин... — С. 72.

⁴⁰ См.: Зырянов, П.Н. Петр Столыпин... — С. 73.

⁴¹ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 502-503.

⁴² Там же. — С. 504.

не перестали интересоваться Саратовом, то могу сообщить Вам, что заседания крестьянского комитета [обсуждавшего проект будущей земельной реформы – авт.] прошли благополучно, левая [оппозиция] держала себя корректно, чрезвычайное земское собрание было бурное”⁴³.

Таким образом, не конфронтация, а сотрудничество – вот основной принцип Столыпина, на основе которого он стремился установить взаимодействие власти с либеральной интеллигенцией.

Мероприятия, проводимые Столыпиным по стабилизации положения в губернии, поддержали император Николай II и министр внутренних дел В.К.Плеве. С последним Столыпин встречался несколько раз во время командировки в Петербург в начале марта 1904. При первой встрече 2 марта Плеве спросил, “какое мое общее впечатление и синекюра ли Саратовская губерния. Затем добавил, что это одна из самых трудных и запущенных губерний”⁴⁴.

Представление Столыпина императору состоялось 8 марта 1904 в Петербурге. “Утром, – сообщал аудиентор жене, – представляли Государю, который был крайне ласков и разговорчив: говорили про губернию, про пробудившийся патриотизм, спрашивал про Сашу [брата – авт.]. Закончил уверенностью, что все в губернии при мне пойдет хорошо”⁴⁵.

Вторая аудиенция у императора состоялась во время его останки в уездном Кузнецке Пензенской губернии 28 июня 1904. Столыпин занимался организацией встречи Николая II. Предстать пред царственные очи помог родственник и друг князь Н.Д.Оболенский. “Было очень любезно со стороны Коти Оболенского устроить дело с императором. Император сказал ему, что был бы очень рад подвезти меня и вновь увидеться со мною. Он принял меня одного в своем кабинете, и я никогда не видел его таким разговорчивым. Он меня обворожил своею ласкою. Расспрашивал про крестьян. Обращался ко мне, например, так: “Ответьте мне, Столыпин, совершенно откровенно”. Поездкою своею он очень доволен и сказал: “Когда видишь народ, и эту

⁴³ Столыпин, П.А. Переписка... – С. 93.

⁴⁴ Там же. – С. 464.

⁴⁵ Там же. – С. 473.

мощь, то чувствуешь силу России”⁴⁶. Особенно вдохновили Столыпина финальные слова Николая II: “Вы помните, когда я отправлял Вас в Саратовскую губернию, то сказал Вам, что даю вам эту губернию “поправить”, а теперь говорю – продолжайте действовать так же твердо, разумно и спокойно, как до сего времени”⁴⁷. Встречи с высшим земным начальником – важная веха в жизни Столыпина. Он глубже понял, какой груз ответственности возложен на него Николаем II. Сам монарх сблизился с одним из самых активных защитников имперского порядка.

Ситуация в России изменилась после убийства В.К.Плеве 15 июля 1904 эсером Е.С.Сазоновым. Столыпин был потрясен известием о гибели министра, который за несколько дней до трагедии выразил ему письменную благодарность “в самых лестных выражениях” “...за восстановление быстрое и энергичное порядка в Аткарском уезде”⁴⁸.

В августе на пост министра внутренних дел назначен князь П.Д.Святополк-Мирский, который задумал от политики репрессий перейти к реализации мероприятий, способствующих установлению доверия между властью и обществом. Эти намерения новый начальник МВД сформулировал в записке на имя Николая II от 24 ноября 1904. По сути дела это была либеральная программа, которая предусматривала введение свободы печати, совести, равноправия наций, расширения прав земского и городского самоуправления, привлечение общественных деятелей к работе в Государственном Совете. Но эффект получился обратный. Либеральная интеллигенция использовала эту программу для пропаганды собственных идей. Оживление конституционных иллюзий вело к расшатыванию положения в стране. Началась знаменитая “банкетная компания”, в ходе которой усилилась пропаганда против правительства. Столыпина особенно беспокоило, что в заседаниях и банкетах стали участвовать рабочие и мещане, шел рост совсем “небанкетных” революционных порывов. Ситуация усугубилась тем, что

⁴⁶ Столыпин, П.А. Переписка... – С. 533-534.

⁴⁷ Там же. – С. 534.

⁴⁸ Там же. – С. 515.

П.Д.Святополк-Мирский приостановил действия Положения об усиленной охране, и губернатор оказался не в силах издавать для губернии обязательные постановления, которые предусматривали административное наказание за их нарушения.

Столыпину пришлось использовать весь арсенал средств, чтобы не допустить разгула анархии⁴⁹. Саратовский историк А.И.Пиреев подробно анализирует его деятельность в конце 1904-1905 г. Прежде всего Столыпин в письмах к министру внутренних дел П.Д.Святополк-Мирскому выступал за продление в губернии Положения об усиленной охране и просил предоставить ему право издавать обязательные постановления. Он также требовал от МВД придать ему дополнительные полномочия.

Тактика Столыпина в этот период была достаточно гибкой. Вначале он не прибегал к репрессиям, а использовал метод убеждения. Вызывая к себе земских деятелей и руководителей сходов, доказывал им противоправность их действий. Далее в газетах опубликовал объявление, в котором вводил запрет на проведение сходов и митингов. За нарушение правопорядка виновные подлежали аресту или штрафу в 500 руб.⁵⁰ Он также старался не обострять отношений среди радикалов и правых земских деятелей. Просил губернского предводителя дворянства Мельникова не обсуждать на губернском земском собрании политических вопросов и, в частности, резолюции Петербургского съезда земских деятелей. С такой критикой могли выступить дворяне А.А.Уваров и Н.А.Павлов⁵¹. Издавались также приказы, в которых полицмейстеру предписывалось в случае нелегальных собраний с обсуждением политических вопросов составлять протоколы о нарушении статей Уложения о законах⁵².

Банкетная кампания шла в условиях, когда царская администрация не могла противостоять подъему общественного на-

⁴⁹ См. подробнее о деятельности П.А.Столыпина в период банкетной кампании: Пиреев, А.И. Саратовский губернатор П.А.Столыпин и банкетная кампания 1904-1905 годов / А.И. Пиреев // Человек и власть в современной России. — Саратов, 1998. — С. 77-87.

⁵⁰ См.: Пиреев, А.И. Саратовский губернатор П.А.Столыпин... — С. 80-81.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. — С. 84.

строения. О тревожной ситуации, сложившейся в губернии, ее начальник сообщал 9 января 1905 в МВД: вчера, "...накануне земского собрания в Саратовском коммерческом клубе, состоялся ужин, устроенный гласными... Председательствовал граф А.А.Несельроде. К концу собрания сюда же явились депутаты от рабочих, сборище которых состоялось на "Пешем" базаре в зале народных развлечений...". Как писал Столыпин, "...оратор Ляховецкий [И.М.Майский — авт.], указывая на существующий у нас "грубый произвол бюрократизма", говорил о необходимости личного участия народа в управлении государством"⁵³. 9 января начались заседания Саратовского губернского земского собрания. Столыпин пригласил к себе Саратовского уездного предводителя дворянства князя П.А.Ухтомского, который исполнял обязанности председателя вместо заболевшего М.Ф.Мельникова, и предупредил его об ответственности за включение в повестку дня политических вопросов. Ухтомский "умышленно избегал свидания со мною до заседания, не желал получить какие-либо советы и инструкции, которые бы его до известной степени связывали"! Когда Ухтомский сообщил о столыпинском предупреждении гласным губернского земства, князь Н.Н.Львов заявил, что он в связи с этим отказывается от участия в собрании. Гласные присоединились к Львову и закрыли собрание⁵⁴. Столыпин вообще удивлялся, что все собрания и концерты последнего времени кончаются попытками интеллигенции превратить их в политические митинги⁵⁵.

В 1905 г. губернатор использовал весь имеющийся у него арсенал средств и накопленный опыт для того, чтобы умиротворить революционную стихию. Наряду с методами убеждения, изданием обязательных постановлений широко использовалась такая форма, как публикация в саратовских газетах и прежде всего в официозных "Губернских ведомостях" обращений Столыпина к горожанам и к сельскому населению. Так, в связи с забастовкой мукомольных рабочих 7 февраля 1905 Столыпин опубликовал "Объявление", в котором сообщал: "мною была

⁵³ ГАСО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 6806. — Л. 4; Пиреев, А.И. Саратовский губернатор П.А.Столыпин... — С. 84.

⁵⁴ ГАСО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 6806. — Л. 3 об.

⁵⁵ Там же. — Л. 5 об.

предоставлена рабочим возможность обсудить без давления посторонних лиц свои нужды и предъявить соответственные ходатайства”. Ходатайства эти рассмотрели хозяева предприятий и со своей стороны довели до сведения рабочих то, что они считают возможным сделать в их пользу. Далее Столыпин заявил, что требует соблюдения порядка и не допустит агитации среди рабочих, а также сходок и митингов. Принятые губернатором меры “...направлены исключительно против нарушителей общественного порядка и не касаются благоразумных рабочих, труд и спокойствие которых будет мною обеспечено”⁵⁶.

Та же персонификация личной ответственности за все происходящее в губернии просматривается в объявлении губернатора от 6 марта 1905, в котором он обещал защитить земских служащих от революционно настроенных крестьян. Столыпин дал указание уездной администрации обеспечить спокойную деятельность земской интеллигенции⁵⁷.

В условиях подъема революционного движения в крае чиновник номер один не мог избежать применения репрессивных мер. Он неоднократно обращался к командующему Казанским военным округом с просьбами направить в Саратовскую губернию дополнительные контингенты войск. В период высшего подъема революции сюда был командирован бывший военный министр генерал-лейтенант В.В.Сахаров “для расследования возникших в ней [губернии] беспорядков и для принятия от имени Государя Императора немедленных мер для прекращения таковых”⁵⁸. После убийства Сахарова в губернию направили генерал-адъютанта К.К.Максимовича.

⁵⁶ Саратовские губернские ведомости. — 1905. — 7 февраля; Саратовский листок. — 1905. — 15 февраля.

⁵⁷ Саратовские губернские ведомости. — 1905. — 6 марта.

⁵⁸ Цит. по: Столыпин, П.А.Переписка... — С. 600. Сахаров был застрелен в губернаторском доме 22 ноября 1905 членом Летучего отряда боевой организации партии эсеров Биценко А.А. См.: Очерки истории Саратовского Поволжья. — Т. 2. 1894-1917. — Ч. 2. — Саратов, 1999. — С. 224. В.Л. Антонов-Саратовский писал о том, что пули были надрезаны накрест. Биценко выстрелила из браунинга 4 раза. См.: Антонов-Саратовский, В.Л. Красный год / В.Л. Антонов-Саратовский. — Ч. 1. — М. -Л., 1927. — С. 173.

Помимо этого Столыпин получил разрешение образовать дополнительный штат полицейских и стражников, пеших и конных. В телеграмме от 5 ноября 1905 от уездных исправников Аткарского, Петровского, Сердобского, Саратовского и Балашовского уездов Столыпин затребовал сведения о необходимом количестве пеших и конных стражников на каждый уезд⁵⁹.

Он не препятствовал созданию в городах Саратовской губернии черносотенных организаций. Их идейным вдохновителем был, как известно, местный епископ Гермоген. На наш взгляд, нет достаточных оснований обвинять Столыпина как П.Н.Зырянов в том, что он использовал черносотенцев в борьбе против революционного движения⁶⁰. Наоборот, губернатор стремился дистанцироваться от них.

Приведем примеры. 21 июля 1905 произошел Балашовский инцидент, который получил благодаря публикациям в периодике всероссийскую известность. В городской гостинице проходило собрание земских врачей, принявших участие в забастовке. Собравшаяся толпа горожан числом около двух тысяч, услышав доносившееся из гостиницы пение революционных песен, стала угрожать врачам самосудом. В объявлении, расклеенном на улицах на следующий день, Столыпин оперативно информировал горожан: “Хотя при появлении моем толпа, в передних рядах которой держали портрет Государя Императора, пропев народный гимн, обещала мне не прибегать к насилию, но когда я лично выводил из гостиницы врачей, укрывшихся в номерах, в подвале и на чердаке, для препровождения их под конвоем казаков на вокзал железной дороги, некоторые лица из толпы начали бросать в них камнями, причем я лично получил повреждение пальца...”. Поводом для толпы, считал губернатор, послужило поведение накануне инцидента земских служащих на заседании экстренного земского собрания, которые “позволили себе петь революционные песни и надрезали портрет Государя Императора”. Горожане также были раздражены листовками и объявлениями врачей, в которых изла-

⁵⁹ ГАСО. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 9882. — Л. 2.

⁶⁰ Зырянов, П.Н. Петр Столыпин... — С. 24-25. Видный историк пишет о том, что Столыпин прибегал к “помощи черносотенцев”. Там же. — С. 25.

гались причины их забастовки. Столыпин осудил поведение толпы, мотивируя тем, что какие бы “поводы ни выставлялись для такого самосуда, он является беззаконием и диким произволом, которого я не потерплю. Против виновных будет возбуждено преследование. В случае повторения подобного насилия оно будет прекращено военной силой”⁶¹.

Столыпин в связи с этими событиями издал циркуляр. “Будучи облечен властью, я имею в своем распоряжении достаточную силу для подавления каких бы то ни было попыток к беспорядкам. Как в сельских местностях в зародыше пресекаются аграрные беспорядки и попытки к революционной пропаганде, так и в городах я не допущу ни проявления противоправного разгула, ни захвата власти толпою”⁶². По поводу событий в Балашове в печати высказался с тенденциозных позиций уездный предводитель дворянства князь Н.Н.Львов (тот, кто объявлял бойкот в губернском земстве), который также пострадал от одного из казаков ударами нагайкой⁶³. Николай II по поводу событий в Балашове начертал следующую резолюцию: “Революционные проявления дальше не могут быть терпимы, вместе с тем не должны дозволяться самоправные действия толпы”⁶⁴. Тем самым император поддержал действия Столыпина.

Исключительно сложная ситуация возникла в Саратове октября 1905-го, когда революционные настроения достигли апогея. Администрация и полиция не могли предполагать масштабов революционных выступлений, которые, вовлекая все большую массу горожан, выливались в открытые столкновения и с органами правопорядка, и с черносотенным движением. Состояние растерянности и бездействия властей наблюдалось 19-21 октября, когда противостояние вылилось в погромы ев-

⁶¹ Саратовские губернские ведомости. — 1905. — 24 июля.

⁶² Врачебная газета. — 1905. — 21 июля.

⁶³ Саратовские губернские ведомости. — 1905. — 1 сентября. Статья Львова была опубликована в газете “Право”. — 1905. — №32. См. также о противостоянии Балашовского земства и П.А.Столыпина: Вороневцев, А.В. К.Б.Веселовский —П.А.Столыпин и Балашовское земство / А.В. Вороневцев // Российский исторический журнал. 1995. — № 2. — С. 3-7.

⁶⁴ Саратовские губернские ведомости. — 1905. — 18 августа.

реев и интеллигенции. Эти события освещались в краеведческой исторической литературе⁶⁵.

В те дни П.А.Столыпин возвращался из отпуска в Тверь на пароходе и, едва сойдя на берег, для охлаждения погромщиков тут же использовал войска. 24 октября выступил с оценкой событий 19-21 октября на совместном заседании гласных губернского земства и городской Думы. “Выходом из этого тягостного положения, — подчеркнул он, — может быть только взаимное доверие между обществом и администрацией. Только при этом условии могут быть достигнуты благотворные результаты и Россия оживет для творческой деятельности”. Далее заявил, что намерен принимать решительные меры против участников противоправных действий “и, как это не противно моей человеческой натуре, даже стрелять”⁶⁶.

Факт отсутствия Столыпина, а затем его появления в пик столкновения революционных сил с черносотенцами представители радикальной интеллигенции расценили как его “молчаливое одобрение правых сил”⁶⁷. В этой связи настроение Столыпина резко упало. “Лишь бы пережить это время, — писал он жене 30 октября 1905, — и уйти в отставку, довольно я послужил, больше требовать с одного человека нельзя, а сознавать, что что бы ни [примечательное нагромождение союзов для взъяренного дворянина! — авт.] сделал, свора, завладевшая общественным мнением, оплюет. Уже подлая здешняя пресса спасшего город (говорю это сознательно) обвиняет в организации черной сотни”⁶⁸.

Столь же твердо и решительно Столыпин проводил линию на умиротворение саратовского крестьянства. В 1903 г. помимо инспекционных поездок по уездам губернии рассылает предписания, в которых требует от администрации на местах “предпринять меры к более усиленному и своевременному взыска-

⁶⁵ См.: Антонов-Саратовский, В.Л. Красный год. — С. 114-126; Очерки истории Саратовского Поволжья... — С. 226.

⁶⁶ Саратовский листок. — 1905. — 26 октября.

⁶⁷ Рейли, Дональд Дж. Политические судьбы российской губернии. 1917 год в Саратове / Дональд Дж. Рейли. — Саратов, 1995. — С. 48.

⁶⁸ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 600.

нию земских и городских сборов”⁶⁹. Вникает в суть происходивших больших и малых событий в селах губернии и обязывает “выяснить причины пожаров у местных землевладельцев”⁷⁰.

Ситуация в саратовской деревне обострилась в 1904 г. с проведением мобилизации запасных и усиления агитации среди крестьян представителей радикалов — социал-демократов и социалистов-революционеров. Поводом для выступлений в мае крестьян села Дурасовки Аткарского уезда стало решение окружного суда, который постановил размежевать 444 десятин земли, ранее принадлежавшей крестьянам, следующим образом: первому обществу — 45 дес.; второму обществу — 40 дес.; Юрьевичу — 74 дес.; князю Оболенскому — 200 дес.; по несколько десятин разным лицам⁷¹. Крестьяне собрали сельский сход, на котором составили приговор в отмену постановления окружного суда. Столыпина крестьяне встретили хлебом-солью, на коленях, а затем заявили, что “земля их, и что ею владели их деды и отцы”⁷². Губернатор убеждал крестьян в неправомерности их действий, а затем распорядился арестовать на 3 месяца Трофима и Ермолая Шепелевых, Григория Романова, Василия Егупова. Был применен и традиционный способ административного нажима на сельскую общину — размещение в селе отряда из 65 казаков. Слухи о выступлении крестьян села Дурасовки донеслись до села Лопуховка, в 5-ти км от него. Лопуховцы составили списки и распределили хлеб, хранящийся в общественном магазине. Столыпин прибыл в село 20 мая и на сельском сходе вменил крестьянам незаконность их действий, приказал немедленно возвратить хлеб. Были арестованы сельский староста М.П.Васянин, смотритель магазина Е.С.Ежов, сельский писарь С.И.Исаев и др⁷³. “Везде удалось выяснить зачинщиков, — сообщал губернатор жене, — и восстановить порядок: я просто потерял голос от внушений сходом, мои молодцы казачки сразу внушают известный трепет. Славу Богу, удалось арестами, без порки”⁷⁴.

⁶⁹ ГАСО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 6472. — Л. 60.

⁷⁰ Там же. — Л. 73.

⁷¹ ГАСО. — Ф. 53. — Оп. 1. — Д. 13. — Т. 2. — Л. 4.

⁷² Там же. — Л. 6.

⁷³ Там же. — Л. 5 об.

⁷⁴ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 486.

Поездки по уездам губернии убедили в том, что контроль за деятельностью местной администрации ослаблен, да и сами эти институты властной системы нуждаются в перелицовке. Хотя поначалу Столыпин считал, можно обойтись простым установлением порядка и закона. Из письма жене: “Конечно, такая ревизия задерживает в волостном правлении до $1/2$ дня, но тут, чтобы водворить порядок, надо бы год не выходить из волостей. Дай-то мне Бог хоть немного очистить эти авгиевы конюшни”⁷⁵.

Он, конечно, возлагал большие надежды на министра внутренних дел В.К.Плеве, и его гибель вызвала у Столыпина тревогу. Он не раз задавал себе вопрос, который звучал и в письмах жене: “Какая будет политика и будет ли лично ко мне доверие как до сего времени? Тревожное время”⁷⁶.

Отметим, что в ходе изучения состояния дел в Саратовской губернии он еще раз убедился в преимуществе хуторского хозяйства над общинным. Надельное землепользование и уравнительное распределение земли объективно способствовали сохранению в деревне низкого уровня жизни. Отсутствие экономической свободы и прежде всего личной собственности на надельную землю мешало активизации хозяйственной инициативы крестьян, препятствовало продаже земли, залоговым операциям и введению в крестьянских хозяйствах новых агроприемов земледельческого производства. Во всеподданнейшем отчете императору Николаю II, который Столыпин писал летом 1904, сообщая о многочисленных фактах крестьянских выступлений против помещиков, подчеркнута целесообразность перехода от общинной к единоличной собственности⁷⁷. Эта же идея развита им в отчете за следующий год. В частности, он призывал уяснить, что “существует непреодолимое препятствие к обогащению, к улучшению быта крестьянского населения, что-то парализует личную инициативу, самодеятельность мужика и обрекает его на жалкое прозябание”⁷⁸. Столыпин счи-

⁷⁵ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 513.

⁷⁶ Там же. — С. 547.

⁷⁷ ГАСО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 10243. — Л. 28.

⁷⁸ Сидельников, С.М. Аграрная реформа Столыпина / С.М. Сидельников. — М., 1973. — С. 43.

тал, сохранение общины угнетает весь уклад сельской жизни. Предлагал закрепить за инициативным крестьянином надельные земли и использовать для этих целей государственный земельный фонд и земли Крестьянского поземельного банка⁷⁹.

И в 1905 г. Столыпин продолжал широко использовать при “умиротворении” саратовского крестьянства методы убеждения. Применял и такую репрессивную меру, как аресты вожаков выступлений. 11 марта 1905 по распоряжению губернатора на три месяца арестованы крестьяне слободы Романовки Балашовского уезда П.Н.Соколянский, И.М.Личманов, Ф.П.Капустин, Ф.А.Толмачев, Ф.С.Мотяшев. Еще 12 крестьян той же слободы арестованы на два месяца⁸⁰. Пожалуй, впервые Столыпин столкнулся с открытым противодействием крестьян в селе Мордовский Карат Балашовского уезда. Здесь в начале февраля 1905 крестьяне стали самовольно рубить лес в имении князя Н.Н.Львова, мотивируя свои действия тем, что имеют документы и планы на право владения этим лесом. 16 февраля в село прибыл губернатор. “Возбужденная толпа в несколько тысяч человек препятствовала аресту зачинщиков, бросала в войска и полицию камни и колья... насилия толпы были прекращены лишь убеждениями Столыпина”⁸¹.

Помимо методов убеждения и арестов в 1905 Столыпин пытался использовать высылку из деревни активистов аграрного движения. Правда, губернатору пришлось долго убеждать крестьян села Урлейки составить такой приговор, потому что участники сельского схода заявили, что “у них голод, и что [поэтому они] не могут собрать сумму, нужную на высылку главных виновников”⁸². В июне началась паника среди владельцев имений, так как помимо традиционных форм протеста — порубки леса, потравы посевов, самовольных укусов сена — начались поджоги имений, загулял “красный петух”. “Паника между помещиками растет и многие бросают и продают имения... События развиваются с особой быстротой. Везде в наиболее беспокорных местах я говорил со сходами и подметил, что они

⁷⁹ Сидельников, С.М. Аграрная реформа Столыпина. — С. 44.

⁸⁰ Саратовские губернские ведомости. — 1905. — 12 марта.

⁸¹ Там же.

⁸² ГА РФ. — Ф. 102 ДП ОО. 1905. — Д. 999. — Ч. 45. — Л. 18.

подозревают начальство в сокрытии рескрипта-ли, или вообще “воли” царской и лихорадочно ждут прирезок”. Далее губернатор делал вывод: “Долго ждать народ не будет, нужны не обещания, а немедленное образование государственного земельного фонда и предоставление из него самым нуждающимся земли по инициативе и воле царя”⁸³.

С болью в сердце писал П.А.Столыпин жене о масштабах крестьянского движения, развернувшегося с новой силой летом и осенью 1905. “Про уезд, — сообщал 30 июня, — лучше не писать Тебе: две усадьбы сожжены и разграблены так, что пахать можно. Крестьяне хотят идти жечь и грабить дальше, но посланные мною драгуны остановили движение своим появлением. На все вопросы: “знать не знаем и ведать не ведаем”. Соседние деревни террор[изиро]ванны, т.к. и их хотят жечь, если они не примкнут к движению. Помещики в панике отправляли в город имущество, жен и детей”⁸⁴. После известия о восстании на броненосце “Потемкин” Столыпин стал сомневаться в надежности войск.

Тем не менее ни события в Балашове, ни события в стране не могли поколебать решимости Столыпина выполнить свой долг: “...несмотря ни на какие бы то ни было угрозы, я свой долг исполню и сохраню порядок и спокойствие, которых властно требует общество для проведения реформ”⁸⁵. Уже в Саратове Столыпин осознал, что политический деятель может оказаться в тисках тирании и деспотизма партии. При таком состоянии “...трудно служить одновременно партии и правде”⁸⁶. Он много раздумывает о тактике в период революции. “Теперь нужна большая осторожность и надо очень считаться с общественным настроением, — делится он с женой своими раздумьями, — в начале революции надо, наравне с твердостью, уметь вселить доверие всех слоев, не перешедших еще открыто на сторону противников правительства”. Итак, на первый план для Столыпина выходит твердость в проведении политики,

⁸³ ГА РФ. — Ф. 102 ДП ОО. 1905. — Д. 999. — Ч. 45. — Л. 18 об.

⁸⁴ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 577.

⁸⁵ Там же. — С. 581.

⁸⁶ Там же. — С. 582.

а затем уже доверие, на котором может строиться сотрудничество власти и общества.

В условиях высшего подъема революции осенью 1905 Столыпин актуальным считал для себя не оказаться обвиненным в пролитии крови или подавлении крестьянских выступлений, разгроме стачек и демонстраций в городах. В письмах к жене рефреном звучат заклинания: "...молю Бога, чтобы он оградил меня от пролития крови"⁸⁷. Но можно ли избежать крови, когда иначе уже не водворить порядок, "сплошной мятеж в пяти уездах... Пугачевщина!"⁸⁸. В условиях, когда революционное движение в деревне приняло массовый характер, Столыпин надеялся, что приезд в Саратовскую губернию генерал-лейтенанта Сахарова снимет с него "ответственность за пролитие крови"⁸⁹. Чем закончился приезд Сахарова, известно.

Столыпин, хотел он того или нет, для умиротворения деревни вынужден прибегать не только к арестам, но и к применению огнестрельного оружия. 23 декабря 1905 он сообщает в МВД, что в губернии разгромлено 261 имение, убытки составили 2 млн 130 тыс. рублей⁹⁰. Настойчиво требовал от командующего Казанским военным округом дополнительных военных частей. При этом в ноябре в губернии находилось 44 роты, 2 эскадрона, 10 сотен, 2 пулеметных роты и батарея⁹¹. Эти войска были размещены в стратегически важных пунктах и в экономиях крупных латифундистов. Кроме того, Столыпин направил войска для подавления крестьянских выступлений в Новоузенском уезде Самарской губернии. За эту инициативу и верную службу император Николай II объявил саратовскому губернатору сердечную благодарность⁹².

Те же формы репрессивных мероприятий Столыпин широко использовал и в 1906 г. Стремясь сбить накал крестьянских

⁸⁷ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 591.

⁸⁸ Там же. — С. 597. В другом письме жене Столыпин предположил: "...ужасы нашей революции превзойдут ужасы французской" — Там же. — С. 601.

⁸⁹ Там же. — С. 602.

⁹⁰ ГАСО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 6704. — Л. 35.

⁹¹ См.: Очерки истории Саратовского Поволжья... — С. 224.

⁹² Саратовский дневник. — 1906. — 11 января; см. также: Очерки истории Саратовского Поволжья... — С. 224.

выступлений, он опубликовал обращение “К сельскому населению” Саратовской губернии, в котором дал оценку воззваний социал-демократической партии, партии эсеров, таких объединений, как Крестьянский союз, профессиональный Крестьянский союз⁹³, которые призывали крестьян не платить податей и сборов, не поставлять рекрутов в армию, сместить все власти (в том числе выборные), захватывать частновладельческие земли и выбирать крестьянские комитеты. Столыпин расценил эти действия как преступления и указал, “что ни одно правительство в мире не может и не будет терпеть произвола и насилия...”. Подчеркивал, что постоянная цель и “стремление Царя — правда и добро; в этом отношении Государь стоит вне и выше всех партий”. Акцентировал внимание на том, что только Государственная дума “может заявить Царю о всех народных нуждах и указать способы их удовлетворения: только это связывающее Царя с народом учреждение даст настоящий ответ на все запросы и нужды народа, а не самозванные опекуны народа...”⁹⁴. Призывал крестьян не верить агитаторам, которых он квалифицировал врагами народа, и предупреждал угрозой: “А кто вступит на путь грабежа, с тем будут поступать как с бунтовщиком”⁹⁵.

Таким образом, Столыпин в Гродно и в Саратове накопил большой опыт политической и административной работы. Его вполне можно отнести к числу лучших губернаторов России, которые в принципиально новых условиях пытались установить взаимодействие власти и общества и привлечь либеральную интеллигенцию к созидательной деятельности. В условиях нарастающего революционного движения он попытался учитывать общественные настроения и в практической работе поначалу отдавал предпочтение методам убеждения. При общении с городскими низами и крестьянами П.А.Столыпин использовал сочетание методов убеждения с репрессивными. Но в условиях революции стали преобладать аресты, использование полиции и войск.

⁹³ См.: Саратовские губернские ведомости. — 1906. — 22 января.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

Изучение состояния дел в Гродно и в Саратове позволило расширить представления Столыпина о грядущих реформах. Конечно, считал, они осуществимы только при условии замирения российского общества. При сопоставлении эффективности хуторских и общинных хозяйств отдавал предпочтение индивидуальным. Предлагал хотя бы временно выделить наиболее инициативных крестьян из общины и прирезать им земли из казенных земель и владений Крестьянского поземельного банка. Осуществляя власть в Саратове, Столыпин развил те взгляды на предстоящие реформы, которые у него возникли и развивались на Западе России.

В общих чертах к концу саратовского периода у Столыпина сформировалась программа обновления России. Этот период его жизни следует выделить особо. Накопленный здесь опыт “массового пожаротушения” (или пожаротушения масс) стал наиважнейшим фактором закалки Столыпина как государственного деятеля: пройдя через тернии революционной стихии, он вошел в число наиболее последовательных сановников, выступавших за восстановление правопорядка и законности и проведение в стране либеральных реформ.

ГЛАВА 3

Смирять революцию, реформировать экономику

§ 1. В поисках равнодействующей

Системный кризис, проявившись с особой силой в 1905 г., затронул верхние эшелоны властных структур и прежде всего правительство, которое с принятием Основных законов Российской империи обрело новые функции. В этой связи существенно возросла роль Совета Министров, который в условиях становления представительных органов власти — Государственной Думы и Государственного Совета — становился важнейшим исполнительным органом власти Российской империи. При этом Совет Министров стал заниматься законотворческой деятельностью — разработкой законопроектов, которые затем направлялись на рассмотрение и утверждение в Государственную Думу и Государственный Совет.

Ключевой фигурой в Совете Министров становился его председатель, или, образно, премьер. Он координировал работу министров, созывал заседания правительства с обсуждением всех важнейших вопросов жизни страны, включая модернизацию ее

экономики. События 1905 г. показали, что в условиях противостояния власти и общества, которое привело к нарастанию революционной стихии, традиционные меры управления страной перестали срабатывать. Столичная правящая элита не могла выдвинуть из своей среды государственного деятеля, который мог бы взять на себя всю полноту ответственности и за умиротворение общества, и за подготовку и осуществление программы реформирования России. Суть ее состояла в ускорении модернизационных процессов и эволюционном реформировании государственного строя страны.

Надо сказать, что к этому времени Д.Ф.Трепов и П.Н.Дурново исчерпали свои возможности в качестве усмирителей революции. К тому же дискредитировали себя в глазах русского общества. Потерял доверие императора и председатель Совета министров С.Ю.Витте. Николай II полагал, что в условиях революционного времени правительство должно находиться “в верных руках”, тогда как Витте “способен и готов его продать в любую минуту”¹.

Эта ситуация требовала, чтобы в правительство пришли новые фигуры, не связанные со столичной правящей элитой и способные установить взаимодействие власти и общества, в том числе через представительные органы страны – Госдуму и Госсовет. Кстати сказать, в кабинете И.Л.Горемыкина лишь П.А.Столыпин и министр иностранных дел А.П.Извольский “были в стороне от бюрократических кругов Петербурга”, вследствие чего у них произошло сближение позиций по многим аспектам внутренней и внешней политики².

Конечно, и ранее были случаи призвания на министерские посты государственных чиновников из института губернаторов. Но выдвижение губернатора из “внутренней окраины” Российской империи на одну из ведущих должностей в правительстве – министра внутренних дел – можно отнести к числу экстраординарных решений российского самодержца. Причина проста – верховная власть остро нуждалась в приходе на ключевые посты представителей новой генерации убежденных монархистов.

¹ Гурко, В.И. Черты и силуэты прошлого... – С. 534.

² Извольский, А.П. Воспоминания / А.П. Извольский. – М., 1989. – С. 95.

Почему выбор Николая II пал именно на Столыпина? Уже в начале 1905 инициативный губернатор стал пользоваться большой популярностью в Санкт-Петербурге. Был одним из претендентов на вакантную должность управляющего Крестьянским поземельным банком. Из переписки П.А.Столыпина с В.Н.Коковцовым и с женой Ольгой Борисовной мы знаем, что уже в марте саратовский губернатор был приглашен в столицу, где вел переговоры с министром финансов В.Н.Коковцовым 4 марта 1905. Описывал их так: “Вот существо его и моей речей: Я остановился на Вас, сказал он, так как слышал о Вашей деятельности и энергии, доложил Государю, назвав 2 имени, и Государь сказал, что выбор Вас будет самый лучший, так как у Вас твердо определенные взгляды и богатая энергия”³. Но в итоге Столыпин от этой должности отказался, мотивируя, что уходом из МВД он “сжигает корабли”, иными словами, ставит крест на служебной карьере и не сможет затем вернуться в систему госуправления. К тому же — как человек долга и служебного тщеславия — он не желал оставлять Саратовскую губернию в лихую годину революционного угара.

Впервые кандидатура Столыпина на пост министра внутренних дел была предложена князем А.Д.Оболенским в октябре 1905 на совещании, которое проводил председатель совета министров граф С.Ю.Витте. Об этом вспомнил 15 сентября 1911 на заседании ЦК Союза октябристов, посвященном памяти Столыпина, его лидер А.И.Гучков. Он сообщил, как после долгих переговоров С.Ю.Витте взял телеграфный бланк и написал Столыпину вызов в столицу, но затем на второй день министром внутренних дел был назначен Дурново⁴. С.Ю.Витте в своих воспоминаниях воспроизводит эту ситуацию иначе: к предложению А.Д.Оболенского о назначении Столыпина министром внутренних дел “некоторые участники совещания отнеслись “сочувственно”; двое заявили, что Столыпина не знают; один заявил, что, насколько ему известно, Столыпин в своих действиях и мнениях неопределенен и изменчив. Граф же Витте на это предложение никак не реагировал, никакой депеши Сто-

³ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 571.

⁴ См.: Из архива С.Ю.Витте. Воспоминания. — Т. 1. Рассказы в стенографической записи. — Кн. 2. — С. 900-901.

лыпину не давал...”⁵. Сам Петр Аркадьевич писал по этому поводу жене 29 октября: “Не верь газетной утке, что мне предложили пост министра внутр[енних] дел. Слава Богу, ничего не предлагали, и я думаю о том, как бы с честью уйти, потушив с Божьей помощью пожар”⁶.

Назначение Столыпина на должность министра внутренних дел состоялось уже после отставки С.Ю.Витте и П.Н.Дурново. По воспоминаниям В.И.Гурко, назначенный императором Николаем II на должность председателя совета министров И.Л.Горемыкин сумел быстро сформировать новый кабинет министров. Затруднения у него возникли при подборе кандидата на должность министра внутренних дел. Он должен был предложить монарху кандидатуры или Столыпина, или смоленского губернатора Н.А.Звегинцева. Гурко сообщил Горемыкину, что Звегинцев пользуется скверной репутацией: будучи уездным предводителем дворянства в Воронежской губернии, растратил суммы губернской дворянской опеки, “а ныне на должности Смоленского губернатора слывет за взяточника”⁷.

Конечно, назначение Столыпина на высшую государственную должность породило множество толков и слухов. Многие считали, восхождением к власти он обязан своему родственнику по линии жены Д.Б.Нейдгардту. П.Н.Зырянов в своей книге упоминает и обер-прокурора Синода князя А.Д.Оболенского. Отмечается также и роль управляющего кабинетом его величества князя Н.Д.Оболенского, которого в узком дружеском кругу Столыпиных звали “Котя”. П.Н.Зырянов делает предположение, что приложил руку и товарищ министра внутренних дел Д.Ф.Трепов⁸. О том, что Столыпина “продвигали” в министры, пишет и В.И.Гурко⁹.

И все-таки при назначении Столыпина решающую роль играла не протекция, а то, что император Николай II лично знал саратовского губернатора. Выше мы уже писали, что он одоб-

⁵ Там же. — С. 903. На совещании присутствовали Д.Н.Шипов, А.И.Гучков, Е.Н.Трубецкой, князь Урусов и М.А.Стахович.

⁶ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 538.

⁷ Гурко, В.И. Черты и силуэты прошлого... — С. 540.

⁸ Зырянов, П.Н. Петр Столыпин... — С. 29.

⁹ Гурко, В.И. Черты и силуэты прошлого... — С. 540.

рил его активное участие в восстановлении законности и правопорядка в Саратовской губернии. Ценная информация о мотивах назначения содержится в письме Петра Аркадьевича к жене от 26 апреля 1906, накануне открытия I Государственной Думы: 25 апреля состоялась аудиенция у императора, Столыпин назначен на должность министра внутренних дел. В письме передано психологическое состояние Столыпина, который высказал императору свои опасения. “Говорил ему о том, что нужен человек, имеющий на Думу влияние и в Думе авторитет и который сумел бы несокрушимо сохранить порядок. Государь возразил мне, что не хочет министра из случайного Думского большинства. И сказанное много обдумал уже со всех сторон. Я спросил, думает ли он о том, что одно мое имя может вызвать бурю в Думе, он ответил, что и это приходило ему в голову”¹⁰. В ходе аудиенции Столыпин изложил императору свою программу деятельности МВД. Император задал несколько вопросов и затем одобрил ее.

При назначении П.А.Столыпина на должность Николай II сказал И.Л.Горемыкину, что у назначенца “твердо определенные взгляды и большая энергия”¹¹. Монарху поначалу импонировало личное мужество П.А., твердость характера. В.Н.Коковцов в воспоминаниях пишет о том, какое впечатление произвел Столыпин на императора в первые дни на посту министра внутренних дел: “...он все больше и больше нравится ему ясностью его ума и ему кажется, что он обладает большим мужеством и чрезвычайно ценным другим качеством – полной откровенностью в выражении своего мнения”¹². Можно предположить, протеже напоминал царю внешне и рядом качеств его покойного отца.

Были и другие мотивы назначения Столыпина. Так, А.Я.Аврех цитирует воспоминания брата Столыпина Александра, который считал, что император назначил Петра Аркадьевича исключительно “по своему личному почину”. А.Я.Аврех выдвигает предположение, что “почин” Николая II “был обусловлен энергичным подавлением Столыпиным аграрного движения

¹⁰ Цит. по: Сидоровнин, Г.П. П.А.Столыпин... – С. 119.

¹¹ РГИА. – Ф. 1662. – Оп. 1. – Д. 237. – Л. 100.

¹² Коковцов, В.Н. Из моего прошлого. – Кн. 1. – С. 165.

в Саратовской губернии”¹³. Вместе с тем попытки Столыпина установить взаимодействие с либерально настроенной земской интеллигенцией и гласными городских дум так или иначе способствовали формированию представлений о нем как о либерале. Об этом, в частности, говорил в своей книге кадет А.Изгоев. В этой связи Зимний дворец возлагал на Столыпина надежду, что тому удастся установить приемлемые для верховной власти отношения с Государственной Думой. Как сообщал жене П.А.Столыпин, император предписывал ему “поставить в какую-нибудь возможность работу, совместную с народным представительством”¹⁴. Судя по всему, Столыпин казался самой приемлемой кандидатурой для умиротворения страны и проведения либеральных реформ.

Конечно, в первый момент Столыпин не был готов принять столь важный пост. “В конце беседы, — отчитывался он жене, — я сказал Государю, что умоляю избавить меня от ужаса нового положения...”¹⁵. Однако в столь критический момент для страны он не мог совсем отказаться от новой обязанности. Безусловно, робость и неуверенность назначенца во время аудиенции могли создать впечатление у императора о том, что новый министр будет беспрекословно выполнять его указания.

Начало вхождения в высшие эшелоны власти было самым трудным для Столыпина, поскольку он еще не освоился ни с новыми обязанностями, ни со своим положением. Новоиспеченный министр сам признавал, что государственная работа дается ему нелегко и подавляет своим разнообразием, “бездна вопросов, идей, какими необходимо овладеть, чтобы справиться с нею”¹⁶.

Из письма жене 26 апреля 1906: “Вчера судьба моя решилась. Я министр внутренних дел в стране окровавленной, потрясенной, представляющей из себя шестую часть шара, и это в одну из самых трудных исторических минут, повторяющихся раз в тысячу лет. Человеческих сил тут мало, нужна глубокая

¹³ Аврех, А.Я. П.А.Столыпин и судьбы реформы в России / А.Я. Аврех. — М., 1991. — С. 17.

¹⁴ Цит. по Сидоровнин, Г.П. П.А.Столыпин... — С. 119.

¹⁵ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 606.

¹⁶ Шубинский, И.П. Памяти П.А.Столыпина. — С. 17..

вера в Бога”. И далее: “...я надеюсь пробыть Министром 3-4 месяца. Выдержать продолжающийся шок, поставить в какую-нибудь возможность работу с народными представителями и этим оказать услугу Родине”¹⁷. Столыпин отчетливо осознавал, что он должен противостоять сплоченной и организованной думской оппозиции. “Вся Дума страшно настроена, обозлена основными законами, изданными помимо Думы, до формирования Думы, до формирования кабинета, и будут крупные скандалы”¹⁸.

Итак, второй Петербургский период в жизни П.А.Столыпина начался 25 апреля 1906. В нем можно выделить три этапа. Первый завершается назначением Председателем Совета министров 7 июля 1906. Более года спустя в письме Л.Н.Толстому он характеризовал так: “Меня вынесла наверх волна событий – вероятно на один миг! Я хочу все же этот миг использовать по мере моих сил, пониманий и чувств на благо людей и моей родины, которую люблю, как любили ее в старину”¹⁹.

Самому молодому в новейшей истории России 44-летнему министру внутренних дел требовалось решить ряд важнейших проблем. Прежде всего в кратчайшие сроки установить отношения не только с окружением императора и правительством, но и найти сотрудников для своего министерства. “С удивительной быстротой, – отмечал В.И.Гурко, – разобрался Столыпин в петербургской придворной и бюрократической сложной обстановке и сумел быстро завязать связи с теми кругами и лицами, которые были наиболее влиятельны, в чем ему помогло его обширное родство, причем делал он это не ради укрепления своего личного положения, а в целях усиленного осуществления своих политических предположений”²⁰. О справедливости мнения Гурко свидетельствует и то, что путь от министра до председателя Совета министров оказался пройден в кратчайшие сроки. Росту авторитета способствовало несколько факторов. Главным отметим всё возрастающее доверие к новому министру внутренних дел со стороны императора, кото-

¹⁷ Столыпин, П.А. Переписка. – С. 605.

¹⁸ Там же. – С. 606.

¹⁹ Там же. – С. 175.

²⁰ Гурко, В.И. Черты и силуэты прошлого... – С. 542.

рому весьма импонировали его решительные действия, направленные на умиротворение страны. Такое отношение сына к новому сановнику поддерживала и вдовствующая императрица Мария Федоровна. Вероятно ей Столыпин твердостью характера напоминал покойного мужа.

Надо сказать, взлет Петра Аркадьевича к вершинам власти вызвал у многих противоречивые чувства, и в провинции, и в столицах. Немало тех, кто числил себя в очереди за назначением, были неприятно удивлены выбором императора. Другие, только что отставленные, в числе которых и бывший председатель Совета министров С.Ю.Витте, вначале встретили весть о назначении Столыпина сдержанно, но затем эту сдержанность перевели в озлобление и резкую критику.

Безусловно, новичок высшей власти резко отличался от прежних министров тем, что не только имел свое мнение по злободневным вопросам государственной жизни, но и пытался отстаивать и проводить в жизнь те идеи, которые, на его взгляд, способствовали укреплению самодержавной власти. Именно в этом заключались и сила, и будущая слабость Столыпина. Вместо традиционно послушного воле монарха министра-исполнителя Николай II обнаружил в Столыпине генератора идей, который имел свою точку зрения и умел отстаивать ее.

На первых порах, особенно в период I и II Государственных Дум, монарху импонировала активность Столыпина, который, например, вслед за назначением принял деятельное участие в подготовке правительственной декларации для I Государственной Думы.

Солидаризуясь с А.П.Извольским, он считал, что с Декларацией должен выступать не император, а председатель Совета министров И.Л.Горемыкин. Эту идею поддержал и В.Н.Коковцов, который в личной беседе с государем доказывал, что “такой шаг не только не предусмотрен в законе, но и не желателен по существу потому, что он создал бы нежелательный прецедент непосредственного конфликта монарха с народным представительством...”²¹.

Не сбылись ожидания некоторых представителей политической элиты, что “стоящий совершенно в стороне от бюрок-

²¹ Коковцов, В.Н. Из моего прошлого. – Кн. 1. – С. 165.

ратического мира столицы, этот провинциальный дворянин, казалось, в первое время сможет играть только незначительную роль в заседаниях Совета министров”²². Наоборот: Столыпин довольно легко вошел в новый для него мир столичной чиновной жизни. Будучи реалистом и прагматиком, во время дискуссий в совете министров выступал против бюрократической рутины, четко излагал свое видение проблем. Но вскоре убедился, что заседания Совета министров носят формальный характер. Причины этого крылись в том, что сам И.Л.Горемыкин (ох уж эти говорящие фамилии!) рассматривал “это учреждение как бесполезное новшество”. Вдобавок игнорировал деятельность Государственной Думы. По свидетельству В.И.Гурко, идея “сговора” правительства с думой ему была совершенно чужда²³. Как вспоминал В.Н.Коковцов, Столыпин “...видел неудачный состав министерства, к которому сам принадлежал”²⁴.

К тому же на фоне аморфного председателя Совета министров И.Л.Горемыкина Столыпин выглядел предпочтительней. И конечно, популярность министра возросла в связи с его выступлениями в I Государственной Думе. Неожиданно для всех Столыпин проявился блестящим оратором.

Он сумел распутать сложнейшую дворцовую интригу, которую затеял накануне роспуска I Государственной Думы премудрый царедворец И.Л.Горемыкин. Вышло так, что даже перехитрил его, что объяснялось несколькими причинами. На этом этапе Николай II нуждался в человеке, который обладал бы твердой волей и решимостью умиротворить Россию. К тому же Столыпин имел предметный план ее реформирования. Несколько обстоятельств способствовали его столь стремительному взлету. Неожиданно для многих своих недоброжелателей он сумел быстро вписаться в структуру высших эшелонов власти. Дума, хотя настороженно, но приняла нового министра. Сыграла роль и трагедия на Аптекарском острове, в ходе которой Столыпин проявил личное мужество, колоссальную выдержку и способность к самопожертвованию.

²² Извольский, А.П. Воспоминания... — С. 67

²³ Гурко, В.И. Черты и силуэты прошлого... — С. 538.

²⁴ Коковцов, В.Н. Из моего прошлого... — Т. 1. — С. 179.

Назначение его на должность председателя Совета министров вместо Горемыкина было еще одним большим сюрпризом для политической элиты страны. В.И.Гурко полагал, что роспуск Государственной думы был осуществлен царем по предложению И.Л.Горемыкина. А.П.Извольский выделял, что решение Николая II не только распустить Думу, но в то же самое время поставить Столыпина во главе правительства было личной инициативой государя, “надеявшегося этим путем ослабить впечатление, которое произвел в стране роспуск Думы”²⁵. Во время аудиенции, в ходе которой он подписал указ о назначении нового председателя Совета министров, Столыпину удалось убедить императора вывести из состава кабинета одиозные фигуры Стишинского и князя Ширинского-Шихматова, назначив на их посты А.В.Кривошеина и П.П.Извольского.

Оппозиционные партии рассматривали этот акт как прелюдию к полной отмене Манифеста 1905 года, в то время как консерваторы, раздраженные отставкой Горемыкина, которого они считали жертвой, враждебно отнеслись к назначению того, кто заигрывает, по их мнению, с либеральным движением.

Поначалу П.А.Столыпин хотел внести изменения в состав Совета министров. Он полагал привлечь в него видных представителей перводумского большинства. В согласии с планом, изложенным ранее в докладной записке императору, попытался создать коалиционный кабинет, в котором могли быть представлены главные партии. Безусловно, на министерские посты не могли претендовать те силы, которые выступали с революционных позиций. А.П.Извольский отмечал, что, несмотря на позицию, занятую кадетами, Столыпин не оставил мысли пригласить в состав кабинета П.Н.Милюкова, который не был пойман в “выборгской ловушке”²⁶. В.И.Гурко отметил, что П.А.Столыпин в прямые отношения с лидерами кадетов не входил, но находился в курсе шагов, предпринимаемых Извольским. На следующий день после назначения Столыпин начал приводить в исполнение свой проект.

Американский историк Дэвид Мейси считает, что в последние дни существования I Думы и даже после ее роспуска Сто-

²⁵ Извольский, А.П. Воспоминания... – С. 129.

²⁶ Там же. – С. 134.

лыпин возродил и продолжил переговоры с представителями политических партий для формирования коалиционного кабинета, что, по мнению историка, свидетельствовало о стремлении власти пойти на компромисс с обществом²⁷. Столыпин участвовал в переговорах с представителями партий кадетов и мирнообновленцев — гр. Гейденом и Н.Н.Львовым, Кони, М.А.Стаховичем, кн. Е.Трубецким, проф. Виноградовым — по кандидатуре для замещения различных министерских постов.

Однако попытка П.А.Столыпина, взгляды которого в тот момент разделяли В.Н.Коковцов и А.П.Извольский, создать коалиционный кабинет не имела успеха. После двухнедельных переговоров и вопреки его усилиям различные лица, к которым он обращался с предложением вступить в министерство, один за другим или отклоняли это предложение, или выдвигали такие условия, которые заведомо не могли быть приняты. Эти “контакты с общественностью” глубоко разочаровали Столыпина. Он с горечью подытожил В.Н.Коковцову, что все его попытки привлечь в состав правительства общественных деятелей, развалились об их упорный отказ, ведь легче критиковать правительство и быть в безответственной оппозиции. “Им нужна власть для власти, — делал вывод Столыпин, — и еще больше нужны аплодисменты единомышленников, а пойти с кем-нибудь вместе для общей работы — это совсем другое дело”²⁸. Раздражение премьера вызвало факт, что лидеры кадетов не считали возможным включить его самого в состав предполагаемого правительства. Как часто бывает, возобладали узкопартийные интересы и эгоизм. П.А.Столыпину было трудно подыскать сотрудников, обладавших государственным мышлением. К тому же, если верить В.И.Гурко, у него совершенно отсутствовало умение разбираться в людях и подбирать сотрудников.

Лидеры кадетской партии, как нередко бывает на Руси, переоценивали свое влияние в обществе, взяв “повышенное обязательство” создать чисто кадетский кабинет. Их уверенность в том, что “власть не сегодня-завтра, несомненно, будет в их

²⁷ Macey, David. A. Government and Peasant in Russia (1861-1906). The Prehistory of the Stolypin reform. — P. 214.

²⁸ Коковцов, А.Н. Из моего прошлого... — Кн. 1. — С. 184.

руках”, поддерживала в том числе позиция дворцового коменданта Д.Ф.Трепова, который также вел переговоры с членами кадетской партии. Они не учитывали, что создание однопартийного кабинета неизбежно вело бы к конфликту между верховной властью и новым правительством; Трепов в этом случае мог установить военную диктатуру. К тому же роспуск Думы вызвал во всех либеральных кругах серьезное чувство раздражения. Поэтому все персоны, приглашаемые Столыпиным разделить власть, боялись уронить личный престиж и свое влияние на страну, согласись они теперь же войти в новое правительство.

Во время второго этапа (июль 1906 – 3 июня 1907) Столыпин пытается установить диалог со II Государственной Думой, в которой он, в отличие от своего предшественника Горемыкина, видел прежде всего партнера верховной власти²⁹. Он формирует правительственную программу реформ, суть которой сводилась к ускорению модернизационных процессов в стране и – в отдаленной перспективе – эволюции политического строя от самодержавной монархии к конституционной. Столыпин инициирует издание Николаем II ряда важнейших указов, связанных с проведением новой аграрной политики. В этой связи последний имперский реформатор реализует так называемое внедумское законодательство. Опираясь на 87-ю статью законов Российской империи, он проводит Указ 9 ноября 1906, который открыл путь к реформированию аграрного строя.

В то же время Столыпин отчетливо понимал, что российское общество расколото противоречиями, добиться добровольного согласия между разными политическими силами и социальными слоями весьма сложно. В беседе со Львом Тихомировым он доверительно поделился своими наблюдениями о состоянии, в котором пребывает Россия: “Нужно, чтобы явился “капрал”, вождь, поднял знамя властно, и на знамени должен

²⁹ Об этом также писал американский историк Р.Пайпс: “Возможно Столыпин был единственным премьер-министром в конституционном десятилетии, который обращался к Думе как к партнеру в совместном усилии создать сильную, великую Россию...” – Pipes, R. *A Concise History of the Russian Revolution* / R. Pipes. – London, 1995. – P. 53.

быть национальный вывод пережитого”³⁰. Ясно, кем считал себя Столыпин, ведя речь о национальной идее, которая должна была выступить в качестве равнодействующей линии. Тихомиров вспоминал, что на его замечание о равнодействующей линии правительства, Столыпин ответил: “Да, именно. И по этой линии пойдет большинство, скажет: и, слава Богу, наконец. А несогласные — одни увлекутся потоком, другие падут духом и подчинятся”³¹. Забегая вперед, отметим зыбкость таких упований.

Столыпин решительно приступил к работе, чтобы наилучшим образом использовать время до открытия II Думы. “Первые слова, сказанные им после своего назначения главой правительства, — вспоминал В.И.Гурко, — были: «Перед нами до собрания следующей Государственной думы 180 дней. Мы должны их использовать всю, дабы предстать перед этой Думой с рядом уже осуществленных преобразований, свидетельствующих об искреннем желании правительства сделать все от него зависящее для устранения из существующего порядка всего не соответствующего духу времени»”³².

Главная цель программы П.А.Столыпина заключалась в укреплении государственной власти, подъеме ее престижа, реформировании, осовременивании различных областей национальной жизни. Программа включала ряд законопроектов для представления их на рассмотрение Думы. По словам А.П.Извольского, Столыпин “считал весьма важным избежать повторения ошибки предшествовавшего кабинета — предоставить новой Думе увлекаться бесконечными дебатами и бессильными декларациями”³³.

Главнейшим вопросом, требовавшим немедленного разрешения со стороны правительства, был аграрный. Ввиду необходимости действовать быстро Столыпин для его решения воспользовался статьей 87 Основных законов Российской империи, которая предоставляла правительству право разрешать вопросы во время перерывов в работе Думы и в случае исклю-

³⁰ Из дневника Льва Тихомирова // Красный архив. — М., 1935. — Т. 5. — С. 127.

³¹ Там же.

³² Гурко, В.И. Черты и силуэты прошлого. — С. 582.

³³ Извольский, А.П. Воспоминания... — С. 150.

чительных обстоятельств, при условии представления их на утверждение Думы через три месяца после начала работы законодательных учреждений. Возникает вопрос: насколько была самостоятельной столыпинская программа? “В области идей, — пишет С.Е.Крыжановский, — Столыпин не был творцом, да и не имел надобности им быть. Вся первоначальная законодательная программа была получена им в готовом виде в наследство от прошлого. Не приди он к власти, то же самое сделал бы П.Н.Дурново, или иной, кто стал бы во главе”³⁴. Да, реформистская платформа Столыпина органически вобрала в себя ряд программ, предложенных его предшественниками. Однако указ от 9 ноября 1906 был актом личного мужества П.А.Столыпина, который твердо полагал, что отсутствие “собственности на землю у крестьян создает все наше неустройство”. В письме Л.Н.Толстому с горечью отмечал “искусственное оскопление нашего крестьянина, уничтожение в нем врожденного чувства собственности, [что] ведет ко многому дурному, и главное, к бедности”³⁵.

Современники часто порицали Столыпина за широкое пользование статьей 87, скопированной со знаменитой 14-й статьи австрийской конституции. Но он сам расценивал внедумское законодательство как действенный инструмент, с помощью которого можно вопреки правой оппозиции проводить необходимые законы.

Взрыв дачи на Аптекарском острове изменил психологический настрой Столыпина. На заседании Совета министров 25 августа 1906 он обратился с речью, в которой уверил: действия террористов не окажут влияния на курс его политики. Отметил, что его программа остается неизменной: безжалостное подавление всяких беспорядков, всяких революционных, террористических актов; проведение вместе с новой Думой либеральных реформ; немедленное разрешение самых неотложных задач мероприятиями исполнительной власти, и прежде всего аграрного вопроса. Поняв, что конституционными спо-

³⁴ Крыжановский, С.Е. Воспоминания / С.Е. Крыжановский. Берлин, б/г. — С. 214.

³⁵ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 175.

собами с революцией и терроризмом справиться не удастся, Столыпин становится сторонником принятия твердых мер, хотя и не оставляет попыток изменить положение дел пропагандой. Именно в это время он подвергся самой мощной волне критике, которая раздавалась как слева, так и справа, за установление военно-полевых судов.

В течение четырех месяцев Столыпин “мужественно выдерживал ожесточенный штурм, направленный Второй Государственной думой на правительственную власть”³⁶. 6 марта 1907 в правительственной декларации заявил о целом ряде законопроектов, приготовленных правительством для внесения в Думу. Он, по свидетельству современников, “приглашал Думу найти общий язык с правительством и пригрозил приостановкой судебной несменяемости в случае попустительства судов по отношению к политическим преступлениям”³⁷. Тогда же, в ответ на критику Церетели, прозвучала ставшая крылатой фраза: “Но если нападки рассчитаны вызвать у правительства паралич воли и сведены к «руки вверх!» — правительство с полным спокойствием и сознанием правоты может ответить: «Не запугайте!»”³⁸. Как вспоминал председатель II Думы А.Ф.Головин, “на жестокую и полную ненависти к правительству критику деятельности кабинета Столыпина со стороны ораторов слева Столыпин ответил сильно, но вполне корректно и тем самым много выиграл даже в глазах своих недругов”³⁹.

Он полагал, члены Думы “явятся действительными представителями населения и будут думать о благе населения, а не о том, чтобы, пользуясь трибуной Государственной Думы, все время вести неустанную борьбу с правительством”⁴⁰. На заседаниях Думы он отстаивал свою программу, “не останавливаясь

³⁶ Гурко, В.И. Черты и силуэты прошлого... — С. 599.

³⁷ Кизеветтер, А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания... — С. 313.

³⁸ Столыпин, П.А. Программа реформ. Документы и материалы: в 2 т. / П.А. Столыпин. — Т. 1. — М., 2003. — С. 42-43.

³⁹ Воспоминания Ф.А.Головина о II Государственной Думе // Исторический архив. — 1959. — № 4. — С. 154.

⁴⁰ Зеньковский, А.В. Правда о Столыпине / А.В. Зеньковский. — Нью-Йорк, 1956. — С. 132.

перед самыми решительными действиями для достижения победы”⁴¹.

Выступления П.А.Столыпина перед думацами носили образный, яркий характер. Н.П.Шубинский отмечал, что на трибуне “воодушевление и подъем сразу приходили к нему”, “он умел сразу овладеть аудиторией и приковать к себе ее внимание”⁴². В.В.Розанов позднее вспоминал: “Когда я его слышал в Думе, сложилось впечатление: «Это говорит свой среди своих, а не инородное Думе лицо»”⁴³.

Столыпин убедился: и в I, и во II Госдумах превалируют радикальные митинговые настроения. “Языком совместной работы не может быть язык ненависти и злобы, я им пользоваться не буду... – тщетно взывал втородумцев Столыпин. – ...Я заявляю, что скамьи правительства – это не скамьи подсудимых”, “Мы хотим и от вас услышать слово умиротворения кровавому безумию”⁴⁴. О росте недовольства парламентом свидетельствует его письмо к Николаю II от 14 марта 1907: “В Государственной Думе продолжается словоизвержение зажигательного характера, а о работе не слышно. По вопросу о военно-полевых судах нам удалось, однако, свести вопрос на нет”⁴⁵. 9 апреля 1907 Столыпин разочарованно сообщает монарху: “Дума “гниет на корню”, и многие левые, видя это, желали бы роспуска теперь, чтобы создать легенду, что Дума создала бы чудеса, да правительство боялось этого и все расстроило”⁴⁶.

Выступая в Думе 10 мая 1907, П.А.Столыпин отмечал, что нельзя видеть в принудительном отчуждении земли “волшебного средства, какой-то панацеи против всех бед”. Он вновь призвал депутатов к созидательной работе. “Пробыв около 10 лет у дела земельного устройства, я пришел к глубокому убеж-

⁴¹ Воспоминания Ф.А.Головина о II Государственной Думе... – С. 151.

⁴² Шубинский, Н.П. Памяти П.А.Столыпина... – С. 12.

⁴³ Розанов, В.В. Историческая роль Столыпина // Наш современник. – 1991. – № 3. – С. 154.

⁴⁴ Дякин, В.С. Был ли шанс у Столыпина? // Звезда. – 1990. – № 12. – С. 115.

⁴⁵ Столыпин, П.А. Переписка... – С. 25.

⁴⁶ Там же. – С. 29.

дению, что в деле этом нужен упорный труд, нужна продолжительная черная работа. Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!”⁴⁷. Однако Дума не оправдала надежд правительства, и прежде всего П.А.Столыпина, на совместный созидательный вывод страны из революционного кризиса. В письме от 2 июня 1907: “Верьте, государь, что все министры, несмотря на различные оттенки мнений, проникнуты были твердым убеждением в необходимости роспуска, и колебаний никто не проявлял. Думе дан был срок, она законного требования не выполнила и по слову Вашему перестала существовать”⁴⁸. Убедившись в этом факте, Столыпин подготовил Манифест 3 июля 1907 о роспуске II Думы и сразу – Положение о выборах в III Думу, которое по сумме изменений являло новый избирательный закон.

Известно, что идея создать новую избирательную систему возникла еще в мае 1906, когда И.Л.Горемыкин поручил С.Е.Крыжановскому разработать проект нового избирательного закона⁴⁹. За новую избирательную систему выступали не только император Николай II и его ближайшее окружение, но и видные деятели Совета объединенного дворянства. Этот вопрос обсуждался на заседании Совета объединенного дворянства 27 февраля 1907, которое приняло решение создать комиссию по разработке нового избирательного закона. О необходимости перехода к новому избирательному закону говорили и лидеры партии 17 октября. П.А.Столыпин полагал, что законодательная дума должна сотрудничать с правительством, а не вести “своекорыстную борьбу за власть”.

Проект нового избирательного закона обсуждался на заседании Совета министров. Безусловно, Столыпин деятельно участвовал в редактировании этих законодательных актов и потому вполне может быть зачтён в число их создателей; при этом

⁴⁷ Столыпин, П.А. Программа реформ. Документы и материалы. – Т. 1. – С. 44-45.

⁴⁸ Столыпин, П.А. Переписка... – С. 36.

⁴⁹ См.: Аврех, А.Я. П.А.Столыпин и судьбы реформ в России / А.Я. Аврех. – М., 1991. – С. 25.

просил министров строго соблюдать конфиденциальность и не разглашать никаких сведений о новом законе до его публикации в прессе.

Известно, что советские, да и многие российские историки считают: роспуск II Государственной Думы и новый избирательный закон — по сути дела, не что иное как государственный переворот. Так квалифицирует и американский исследователь Дэвид Мэйси⁵⁰. Английский историк Джеффри Хоскинг, как и большинство его коллег из США, считает иначе. По его мнению, пойдя на роспуск II Государственной Думы, Столыпин сохранил ее статус, полагая, что в ее обновленном составе “должны перевесить те социальные классы, которые готовы сотрудничать в реализации программы реформ”⁵¹. Хоскинг говорит и о цели реформ, которая, по его мнению, состояла в “укреплении и расширении общественности” в надежде заполнить брешь между режимом и народом.

Французский историк Марк Ферро также сторонник позиции, что новое Положение о выборах есть не что иное как “государственный переворот”⁵². С ним солидарен Н.Верг, который, характеризуя ситуацию в стране накануне роспуска II Государственной Думы, приходит к выводу: попытка сочетать самодержавный режим с конституционной формой правления окончилась победой самодержавия; тоже квалифицирует Положение о выборах 3 июня 1907 как государственный переворот⁵³. Н.Верг полагает, с июня 1907 по сентябрь 1911 Столыпин проводил курс просвещенного консерватизма, который, по мнению историка, потерпел провал. В основу этого курса была положена авторитарная и консервативная политика по обновлению страны. В этой связи следует также отметить работу

⁵⁰ См.: Мэйси, Д. Земельная реформа и политические перемены: Феномен Столыпина / Д.Мейси // Вопросы истории. — 1993. — № 4. — С. 13.

⁵¹ Hosking, G. *Russia and Russians: From earliest times to 2001* / G. Hosking. — Penguin Books, 2001; Он же. *Россия: народ и империя (1552-1917)*. — Смоленск, 2000. — С. 447.

⁵² Ферро, М. *Николай II*. — С. 149.

⁵³ Верг, Н. *История Советского государства* / Н. Верг. — М., 1994. — С. 52.

немецкого историка Леве Ханц Дитриха, который также считает, что новый закон о выборах должна была издавать только Дума. "...Это был государственный переворот, направленный в равной степени как против правых, так и против левых, поскольку Столыпин своей акцией расстроил далеко идущие планы, сводившиеся к отмене конституционных уступок от 17 октября 1905"⁵⁴. Далее Дитрих отмечает: "Программа, на которой сошлись царь и премьер-министр, никоим образом не означала выполнение программы дворянской реакции. Конституция практически не была отменена, а дворянство не могло навязать правительству свою аграрную программу, скорее правительству удалось, искусно влияя на Объединенное дворянство, заставить его просить о такой аграрной программе, которая в значительной степени отвечала бы желаниям правительства"⁵⁵.

При выяснении вопроса о том, как квалифицировать события 3 июня 1907, необходимо установить, нарушил ли Николай II Основные законы Российской империи, имел ли право издавать эти законодательные акты? Но, во-первых, ни в обществе, ни в партийных кругах никто не осудил роспуск I Думы. Прецедент создан, а потому законодатель мог вполне апеллировать к наличествующей российской практике. Во-вторых, распуская Думу, император опирался на опыт Пруссии 1848 г., где также распустили первый состав парламента. Накануне событий 3 июня 1907 в обществе явно обозначились настроения, которые сформулировал в своем дневнике Л.Тихомиров: "Не выйдем мы из беспорядков и революций до тех пор, пока не станет всенародно ясно и практически неоспоримо — где **Верховная власть**, где та сила, которая при разногласиях наших может сказать: «*Roma locuta — causa finite*» — потрудитесь все подчиниться, а если не подчинитесь — сотру с лица земли"⁵⁶.

Верховный самодержец мотивировал роспуск Государственной Думы тем, что ее состав не позволяет обычным законода-

⁵⁴ Леве, Ханц Дитрих. Николай II. 1874-1917 / Ханц Дитрих Леве // Русские цари: 1547-1917. — Ростов-на-Д.; М., 1997. — С. 507.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Из дневника Льва Тихомирова // Красный архив. — М., 1935. — Т. 5. — С. 127.

тельным путем провести новый избирательный закон, а потому “за царской властью остаются обязанность и право изыскать иной путь”. Поэтому вполне можно считать, что государственного переворота в подлинном смысле этого слова 3 июня 1907 не было, а законодатель, приняв новый избирательный закон, создал условия обрести новую политическую систему, при которой было установлено взаимодействие между верховной властью, российским парламентом и Советом Министров, что позволило перейти к реформированию страны.

Взлет карьеры П.А.Столыпина пришелся на 1906-1907 гг., когда он, получив карт-бланш от трона, предпринял титанические усилия вывести империю из революционного угара. В поисках равнодействующей он пытался использовать традиционные способы управления страной и, прежде всего, заручиться поддержкой со стороны императора, найти союзников среди высшей сановной бюрократии. Одновременно он стремился установить сотрудничество с Государственной Думой и политическими партиями, дабы подтолкнуть их к переходу от стиля самозаявок и митинговой демократии к реформированию, переделке страны, — Столыпин отчетливо понимал: управлять Россией, опираясь только на силу и репрессии, нельзя. Он стал новым явлением на политико-чиновном олимпе России, ибо попытался для вывода страны из кризиса реализовать масштабную программу реформ.

§ 2. Вначале прикрыл, потом заслонил: Николай II и Столыпин

Успешная реализация программы преобразований российской экономики и государственности зависела от многих факторов. Первостепенное значение имела поддержка со стороны императора Николая II. Как мы уже выявили, не случайно при выборе кандидатов на должности монарх остановился на П.А.Столыпине. Несомненно, в тот критический момент среди

столичных государственных деятелей не оказалось претендента достойней. Столичная чиновная элита исчерпала свои “пассионарные” возможности, и в этом также проявился кризис российской государственности. Как сказано выше, в выборе главную роль сыграли не дворцовые интриги и протекции, а то, что царь хорошо знал П.А.Столыпина как деятельного, инициативного губернатора, верил в его способность вывести Россию из революционных ухабов.

В условиях нарастания общенациональной смуты верховная власть в лице императора Николая II нашла здравомыслящего и властного министра, способного принимать решения, адекватные развивающимся событиям. Это помогло преодолеть такие характерные для российского правительства черты, как апатия, бессилие, нерешительность, некомпетентность, растерянность⁵⁷.

Во взаимоотношениях П.А.Столыпина с Николаем II условно можно выделить два этапа. Граница первого начинается с момента назначения на должность министра внутренних дел (апрель 1906) и завершается началом работы III Государственной Думы (ноябрь 1907). Это был самый сложный период в деятельности П.А.Столыпина, который смог быстро адаптироваться к новым условиям, освоить функции и компетенцию руководителя МВД, а затем и председателя Совета министров. К существенным результатам столыпинской деятельности следует отнести то, что он с помощью жестких мер добился стабилизации политической ситуации в стране. Политика “умиротворения” дала свои позитивные результаты. Импонировал трону и факт сокращения антиправительственных выступлений, или, как писал в этой связи С.С.Ольденбург: “Революционное движение вырождалось и разлагалось”⁵⁸. Очень важно отметить: огонь ожесточенной критики, бушевавший с трибуны Думы и от разных политических партий и течений, Столыпину удалось перевести с императора на себя, на правительство, которое приняло роль своеобразного буфера-громоотвода между парламентом, обществом и Николаем II. Для последнего это неиз-

⁵⁷ См.: Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. — М., 1992. — С. 280 и др.

⁵⁸ Ольденбург, С.С. Царствование Николая II... — С. 409.

меримо подняло авторитет П.А.Столыпина (хотя позже станет главной причиной разрыва с ним). Накануне роспуска I Государственной Думы самодержец согласился с мнением И.Л.Горемыкина назначить председателем совета министров П.А.Столыпина. Более того, передал назначенцу свой разговор с Горемыкиным, который считал, что Столыпин выступает в качестве “единственного своего преемника в настоящую минуту, тем более, что сейчас министр внутренних дел должен быть именно Председателем Совета Министров и объединить в своих руках всю полноту власти”⁵⁹. О доверии к Столыпину свидетельствует и тот факт, что император согласился с его просьбой вывести из состава министров наиболее одиозные фигуры Стишинского и кн. Ширинского-Шихматова.

Выше уже отмечалось, что Николая II восхищали мужество и готовность к самопожертвованию Столыпина во имя престола и России. Император при известии о взрыве дачи П.А.Столыпина на Аптекарском острове в одной из телеграмм с участием поддержал подчиненного: “не нахожу слов, чтобы выразить свое негодование. От души надеюсь, что Ваш сын и дочь поправятся скоро...”⁶⁰.

В письмах П.А.Столыпина к Николаю II зафиксирована широкая гамма чувств и переживаний, вызванная и событиями, касающимися лично председателя совета министров, и мероприятиями, связанными с умиротворением России, проведением реформ. В ответ на сочувственную телеграмму от монарха Столыпин в письме от 13 августа 1906 заверял его о готовности исполнить свой долг: “...Имею счастье всеподданейше доложить, что жизнь моя принадлежит Вам, Государь, что все — помыслы, стремления мои — благо России; что молитва моя к Всевышнему — даровать мне высшее счастье помочь вашему Величеству вывести нашу несчастную Родину на путь законности, спокойствия и порядка”⁶¹.

В переписке Столыпина с императором содержится социально-психологическая мотивация введения смертной казни.

⁵⁹ Коковцов, В.Н. Из моего прошлого... — Кн. 1. — С. 188.

⁶⁰ РГИА. — Ф. 1662. — Оп. 1. — Д. 74; Сидоровнин, Г.П. П.А.Столыпин: Жизнь за Отчество... — С. 147.

⁶¹ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 19.

Адмирал Ф.В.Дубасов просил царя помиловать покушавшихся на него 2 декабря 1906 эсеров Березина и Воробьева, в связи с чем Столыпин в ответе Николаю II резко возразил: "...К горю и сраму нашему лишь казнь немногих предотвратит моря крови..."⁶².

Николай II хорошо знал о тех ситуациях, которые возникали во время выступлений П.А.Столыпина в I и II Думах. О росте доверия к нему свидетельствуют телеграммы царя от 7 марта 1907 в связи с изложением на заседании II Государственной Думы председателем Совета министров правительственной декларации с программой реформирования России. "Глубокоуважаемый Петр Аркадьевич! Прочитал Вашу декларацию и вторую речь. Я пришел в восторг и не мог удержаться от потребности сердца и души Вам это высказать. Помогите и храни Вас Бог. Искренно, глубоко Вас уважающий Николай"⁶³. Эмоциональное состояние самодержца тогда находилось на подъеме. Переполюнявшие его чувства он излил во второй телеграмме, отправленной, заметим, в тот же день: "Вчера при докладе А.П.Извольский сообщил мне подробности заседания Государственной Думы... Вечером я получил ваше письмо и стенографическую речь после дерзких вызовов и прочел ее в тиши моего кабинета с волнением и удовольствием. Благодаря Вам, наконец, я услышал громкое и решительное слово со стороны правительства в отпоре всяким наветам и лжи"⁶⁴.

Сложная ситуация возникла в правительстве при рассмотрении еврейского вопроса. Несмотря на принятую конфиденциальность, сведения о том, что совет министров обсуждает эту проблему, вызвали большой резонанс в обществе. В этой связи 10 декабря 1906 Столыпин в письме к Николаю II заверял: "...Все мои мысли и стремления направлены к тому, чтобы не создавать Вам затруднений и оберегать Вас, Государь, от каких бы то ни было неприятностей"⁶⁵. (Помним о переносе огня на себя). Далее объяснял, почему был поставлен этот вопрос на обсуждение совета министров: "...евреи имеют законные основания

⁶² Столыпин, П.А. Переписка... — С. 20.

⁶³ РГИА. — Ф. 1662. — Оп. 1. — Д. 80. — Л. 1.

⁶⁴ Там же. — Л. 2.

⁶⁵ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 20.

домогаться полного равноправия; дарование ныне частичных льгот дало бы возможность Государственной Думе отложить разрешение этого вопроса в полном объеме на долгий срок. Затем я думал успокоить революционную часть еврейства и избавить наше законодательство от наслоений, служащих источником бесчисленных злоупотреблений”⁶⁶.

О высокой степени доверия императора к Столыпину свидетельствует его письмо от 10 декабря 1906: “Несмотря на самые убедительные доводы в пользу принятия положительного решения по этому делу – внутренний голос все настойчивее твердит мне, чтобы я не брал этого решения на себя”⁶⁷.

Царь поддержал инициативу Столыпина провести земельную реформу. В советской историографии бытовала точка зрения, что основные контуры земельной реформы разработал С.Ю.Витте. Это далеко не так. Да, велика его роль в организации Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Но пальму первенства в разработке реформы следует все-таки отдать министру внутренних дел В.К.Плеве. Деятельное участие принимали также А.В.Кривошеин, В.И.Гурко, А.И.Лыкошин, А.А.Риттих и др. Следует также иметь в виду, что работали губернские комитеты, а затем и комиссии, которые вносили поправки в проект предполагаемой реформы. Столыпин, как известно, участвовал в работе этих губернских комитетов и комиссий. Можно сказать, он выступил одним из соавторов идеи перехода крестьян от общинного к единоличному землевладению. С.С.Ольденбург правомерно считал, что главная заслуга в проведении этой реформы, бесспорно, принадлежит П.А.Столыпину, который взял “на себя ответственность за реализацию земельной реформы” и встретил в этом “полную поддержку государя”⁶⁸.

Во время второго периода (март 1907 – сентябрь 1911) все более явственно просматривается тенденция смены безграничного доверия П.А.Столыпину на подозрительность, перераставшую в нелюбовь, и равнодушие, а затем забвение. Охлаждение в их отношениях началось сразу же после открытия заседаний

⁶⁶ Столыпин, П.А. Переписка... – С. 21.

⁶⁷ Там же. – С. 22.

⁶⁸ Ольденбург, С.С. Царствование Николая II... – С. 408.

III Государственной Думы. Новый избирательный закон вселял в императора надежды вернуться к неограниченному самодержавию, а функции Думы свести к исполнению своих высочайших повелений – декоративному “одобрямсу” (это оказалось вскоре под силу Сталину в советских Советах депутатов). К тому же Столыпин ручался, что Дума окажется лояльна по отношению к трону, а уже первые дни ее работы окрасились бурной дискуссией в связи с составлением от имени российского парламента приветственного адреса императору. Ожесточенные споры вызвал вопрос о включении в текст адреса слова “самодержавие”; кадеты настаивали на упоминании слова “конституция”. “Государь, – свидетельствовал С.С.Ольденбург, – был сильно возмущен тем, что Дума, за лояльность которой так недавно ручался ему Столыпин, могла ставить на голосование – и отвергать! – его титул, закрепленный в основных законах”⁶⁹.

Когда мы говорим о повороте в отношениях между императором и Столыпиным, то следует иметь в виду, что он не мог произойти мгновенно. Недовольство и неприязнь накапливались исподволь. Конечно, имели место не только события, но также интриги, которыми всегда так богата история любого царедворца. Доверие к Столыпину было поколеблено, но оно еще сохранялось на протяжении 1908-1910 гг. Так, 1 января 1908 на имя Столыпина дан рескрипт, в котором начальник империи высоко ценил его деяния: “В лице Вашем нашел я выдающегося исполнителя Моих предначертаний, о чем красноречиво свидетельствуют первостепенной важности законодательные труды по землеустройству и другим вопросам государственного управления, подготовленные Советом Министров под руководством Вашим, а равно возрастающее доверие населения к Правительству, особенно наглядно проявившееся при выборах в третью Государственную Думу, и многие отрядные признаки несомненного успокоения страны”⁷⁰. В знак расположения присвоил все еще своему любимцу звание статс-секретаря.

По нашим данным, охлаждение к Столыпину усиливалось по мере возникновения дискуссий в Думе и Госсовете, затраги-

⁶⁹ Ольденбург, С.С. Царствование Николая II... – С. 437.

⁷⁰ Цит. по: Сидоровнин, Г.П. П.А.Столыпин... – С. 250.

вающих prerogatives монарха, а также интересы государства. Поведение представительных органов Николай II теперь крепко связал в своем сознании с фигурой Столыпина: каждый “неуд” им автоматически означал “кол” в “дневник” премьера. При этом П.А.Столыпин вовсе не “либералил”, как и прежде, проявлял твердость в отстаивании имперских интересов, например, по Финляндии, обладавшей автономией, инициировал создание особого Совещания по делам Великого княжества Финляндского, которое было утверждено 18 октября 1907. Призывал “остановить, наконец, процесс, который при дальнейшем попустительстве приведет к почти полному обособлению этой страны”⁷¹. В письме к императору 2 сентября 1910 взывал к его величавой строгости: “крепкое слово Вашего Величества может отрезвить часть финляндцев. Внушить финляндцам, что поворота в русской политике не будет, — это значит разрешить финляндский вопрос”⁷².

Разногласия между Думой и властью возникли при обсуждении в июне 1908 законопроекта о строительстве четырех линейных кораблей новой модификации, так называемых “дредноутов”. Дума поначалу отклонила этот законопроект, мотивируя тем, что воссоздание флота должна предварять реформа морского министерства. Конфликт на пустом месте возник, как назло, в канун визита английского короля Георга V, что серьезно испортило настроение Николая II.

Перелом в отношениях императора и Столыпина произошел весной 1909, когда во время обсуждения законопроекта штатов морского министерства, а затем военного бюджета в III-ей Думе и Государственном совете возник министерский кризис. Причины его были обусловлены интригой, которая объединила как правых, в лице их лидера П.Н.Дурново, так и бывшего премьер-министра С.Ю.Витте, последовательно подрывавшего авторитет Столыпина. Надо сказать, в его отсутствие (он находился на отдыхе в Крыму) правым удалось на заседании Государственного Совета при обсуждении этих вопросов развязать дискуссию о prerogatives монарха. Особенно усердствовал

⁷¹ Цит. по: Аврех, А.Я. П.А.Столыпин и судьбы реформ... — С. 139.

⁷² Столыпин, П.А. Переписка... — С. 61.

С.Ю.Витте, который стал с пылом-жаром защищать исключительные компетенции монарха. В какой-то степени Николай II поддержал правых, не утвердив принятые Государственной Думой и Государственным Советом законопроекты. По возвращению в Петербург 25 апреля П.А.Столыпин узнал об этом от императора. И в этой связи подал в отставку, которую тот не принял. В рескрипте на имя Столыпина через два дня Николай II поручал председателю Совета министров выработать правила о том, какие проекты по военному и морскому ведомствам должны непосредственно находиться в компетенции императора, а какие вносятся в верхнюю и нижнюю палаты⁷³. Здесь же монарх скрепя сердце вывел: “Вся деятельность состоящего под председательством вашим Совета Министров, заслуживающая полного Моего одобрения и направленная к укреплению основных начал незыблемо установленного Мною государственного строя, служит мне ручательством успешного выполнения Вами и настоящего поручения...”⁷⁴. Всероссийский император крайне уязвился тем, что вынужден уступить П.А.Столыпину.

Среди прочего нельзя не отметить и жесткой линии Столыпина по отношению к набиравшему силу “старцу” Григорию Распутину, который по его указанию был выдворен из Санкт-Петербурга.

Наконец, совсем престиж П.А.Столыпина рухнул во время конституционного кризиса весной 1911 г., когда он поставил вопрос о введении земств в 9-ти западных губерниях, на территории которых преобладало польское население. Как известно, Государственная Дума поддержала этот законопроект, представлявший режим наибольшего благоприятствования русским и белорусам, составлявшим там меньшинство. Государственный Совет выступил против этого законопроекта. В какой-то степени на результаты протестного голосования повлияло даже то, что Николай II передал председателю Государственного со-

⁷³ См. подробнее: Аврех, А.Я. П.А.Столыпин и судьбы реформ в России... — С. 61-63; Сидоровнин, Г.П. П.А.Столыпин... — С. 290-291 и др.

⁷⁴ Цит. по: Ольденбург, С.С. Царствование Николая II... — С. 437; См также: Ферро, М. Николай II... — С. 147-148 и др.

вета М.Г.Акимову просьбу Столыпина, чтобы правые поддержали этот законопроект. Члены Государственного Совета увидели в этой просьбе давление на них со стороны правительства. Царь, отвечая на вопрос В.Ф.Трепова, заданный им на аудиенции, “следует ли понимать его слова [просьбу Столыпина — авт.], переданные через М.Г.Акимова, как прямой царский приказ”, — как ни в чем ни бывало ответил: “члены Государственного Совета могут голосовать по совести”⁷⁵. Как отмечает Марк Ферро, симпатии Николая II сместились к “стороне Трепова и Дурново, авторитарность и влияние Столыпина его раздражали и вызывали у него подозрение”⁷⁶.

В научной литературе дан подробный анализ поведения П.А.Столыпина и его взаимоотношений с Николаем II во время правительственного кризиса. С.С.Ольденбург, например, отмечал, что император вновь пошел на уступку Столыпину. Суть ее сводилась к тому, что Государственная дума и Государственный Совет были распущены на перерыв с 12 по 14 марта 1911, а законопроект был утвержден по 87 статье Основных законов Российской империи. П.Н.Дурново и В.Ф.Трепов вынуждены по велению императора выехать из столицы и не посещать до конца года заседаний Госсовета⁷⁷. П.Н.Зырянов пишет, что П.А.Столыпина поддержали великие князья Александр Михайлович и Николай Михайлович, а также императрица Мария Федоровна. Вызвав Столыпина к себе, она уверила, “что ее сын оставил колебания, проявленные под воздействием Александры Федоровны, и твердо обещал просить его, Столыпина, взять отставку обратно”⁷⁸.

Все это колебало эмоциональное состояние самодержца, на которого оказывали нажим как его вдовствующая мать, так и великие князья. Неадекватно вел себя и Столыпин. Сначала чувство досады и уязвленное самолюбие взяли верх над здравым смыслом. Считал, что все ошибаются, только он один прав, отстаивая интересы государства. Его чувства и эмоции нашли отражение в записи его разговора 5 марта с Императором во

⁷⁵ Ольденбург, С.С. Царствование Николая II... — С. 514.

⁷⁶ Ферро, М. Николай II... — С. 143.

⁷⁷ См.: Ольденбург, С.С. Царствование Николая II... — С. 515-516.

⁷⁸ Зырянов, П.Н. Петр Столыпин... — С. 104.

время аудиенции, в ходе которой шла речь об отставке Столыпина.

“После того, что произошло в Гос[ударственном] Совете, я послал записку, прося приема Е[го] В[еличества]. – Государь меня принял и я ему сказал, что прошу его меня уволить. На это он мне ответил, чтобы я молчал и не смел ему об этом говорить, т.к. мне нет заместителя. Тогда я стал ему говорить и сказал много. Я думаю, что слова человека, который уходит, и который действительно уходит, должны же иметь успех, или оставить хоть какой-нибудь след. Я ему сказал, что правые, это же правые, что они реакционеры, темные, льстивые и лживые, лживые потому, что прибегают к темным приемам борьбы. Государь мне на это сказал, что ему Трепов объяснил, что депутация трех губерний была подтасована мною, чтобы произвести давление на Е[го] В[еличество]. Я ему на это ответил, что нельзя этого говорить про видных известных деятелей, губернских и уездных предводителей, епископов. Государь на это ответил, что Тр(епов) ему объяснил, что предводители по назначению. Тогда я его спросил, как же и каким путем я это сделал, Гос[ударь] сказал, что Тр[епов] ему объяснил, что это исполнил Пихно, и что даже Пихно в этом сознался и Тр[епов] имеет документ. Я спросил Е[го] В[еличество], видел ли он этот документ. Гос[ударь] ответил нет, Тогда я ему сказал, что Тр[епов] солгал, что он лжец и ведет интригу. Государь спросил: “Против кого?”. Я сказал, что конечно против меня, но как разделить нас, разделить приказчика и хозяина. И я снова напал на них, говорил [Государю], что они ведут к гибели, что они говорят; “Не надо законодательствовать, а надо только управлять”. Но, по-видимому, это Государю] нравится и он сам им верит. Кроме того я почувствовал, что государь верит тому, что я его заслоняю, как бы становлюсь между ним и страной. Убедившись в этом я решительно [заявил] об уходе, т.к. понял, что нет больше, нет опоры. Ведь не могу же я МВД опираться на партии, искать поддержки в общественных течениях. Рано или поздно кончилось бы тем же, и было бы тогда хуже, У нас нет парламентаризма, но именно теперь был случай доказать. Вместо того, чтобы снести Трепову голову, прикрикнуть на них и пробрать, Государь ничего на мои упреки не ответил, а только плакал и обнимал меня. Мне его искренне жаль! Он верит мистицизму, слу-

шает предсказания, думает опереться на правых. Но ведь должен же он знать, что есть люди, которые неспособны лежать на животе: ведь не может же он не предпочитать смелость и самостоятельность низкопоклонству.

Теперь два выхода: или реакционный кабинет, или бюрократический под знаменем продолжения прежней политики. Повидимому избирается путь и будет назначен Коковцов. Кривошеин продержался бы дольше”.

Запись Столыпина о его разговоре с Николаем II кончается словами: “Я сказал государю, что за 5 лет изучил революцию и знаю, что она теперь разбита, и моим жиром можно будет еще лет пять продержаться... А что будет дальше, зависит от этих пяти лет”⁷⁹. П.А.Столыпин прекрасно понимал, что его независимая политика раздражает многих из царского окружения. С другой стороны, оппозиция, сплотив ряды, стала создавать ему искусственную обструкцию в Государственном Совете. Лишаясь опор, вопреки всем противотечениям (а может, потому?) он стал диктовать условия императору и тем самым нарушил святая святых – прямую обязанность подданного беспрекословно повиноваться сюзерену. (Заметим, принципом “я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак” пронизана сверху донизу вся чиновная машина России и в начале XXI века).

Конечно, на отношение Николая II к Столыпину влияли и другие факторы, например, колоссальный рост его популярности и в правительственных сферах, и в Государственной думе, и в обществе. Ведь Столыпин впервые в отечественной истории сделал работу Совета министров гласной. И правительственный официоз газета “Россия”, и официальные издания губернских центров, и само собой пресса партий уделяли пристальное внимание всем аспектам внутренней и внешней политики правительства. Постепенно фигура Столыпина, такая уютно-защитная поначалу для всероссийского императора, вольно или невольно стала отодвигать его на второй план, в тень. Росту

⁷⁹ РГИА. – Ф. 1662. – Оп. 1. – Д. 325. – Л. 2. Впервые этот документ был опубликован в книге: Кабытов, П.С. Записки историка. – Ч. 2. / П.С. Кабытов. – Самара, 1998. – С. 57-58. См. также: Ё.А. Ёдїеѳїеї. Адаїе даїаїда иїеїеїе: пїїдїеїе аїеїїаїдїа е іадаїеаїеїа. – Ё.: Ёїїїїїї, 2006. – Ё. 491-492.

популярности премьера способствовала его поездка в Поволжье и Сибирь. Вероятно, в пропагандистских целях Столыпин 22 сентября 1910 поднялся в воздух и совершил полет на аэроплане с летчиком Мациевичем. Появились, раздражая противников, первые издания, в которых очерково раскрывались будни российского премьер-министра, — речь о книге “Председатель Совета Министров Петр Аркадьевич Столыпин”, составителем которой выступила Е.В.Варлаховская.

Реальную поддержку П.А.Столыпин ощущал со стороны членов Совета по делам местного хозяйства, который создали по инициативе В.К.Плеве и С.Е.Крыжановского. После убийства В.К.Плеве деятельность Совета по сути прекратилась. 11 марта 1908 Столыпин вновь его созвал — для разработки законопроектов; в Совет вошли “члены министерств, губернаторы, предводители, городские головы и земские люди”⁸⁰.

Убедительным свидетельством популярности П.А.Столыпина являются тысячи телеграмм поддержки из многих городов и всей России после взрыва дачи на Аптекарском острове и в дни Киевской трагедии⁸¹.

Эти и схожие факты все более тревожили монарха и его окружение. Согласимся с мнением немецкого историка Леве Ханц Дитриха, который попытался широко, концептуально раскрыть суть взаимосвязей между помазанником божьим и первым чиновником: “Отношения между Николаем и его премьер-министром демонстрируют основополагающую структурную проблему конституционной монархии: если премьер-министр приобретает влияние, ему удается проводить единую политику правительства, что делает его популярным, тогда монарх отходит на задний план и простор для принятия им решений ограничивается. Николай почувствовал это и в разных ситуациях становился на сторону противников Столыпина, чтобы сохранить свое положение. Тем самым он препятствовал политической консолидации своего режима”⁸².

Консервативное политическое крыло было недовольно самостоятельной политикой П.А.Столыпина, полагая, что “фигу-

⁸⁰ Столыпин, П.А. Переписка... — С. 65.

⁸¹ См.: РГИА. — Ф. 1662. — Оп. 1. — Д. 72–75.

⁸² Леве, Ханц Дитрих. Николай II. 1894–1917. — С. 508.

ра премьера сильно заслоняет собой Государя и это вызывает недоумение и соблазн”⁸³. Князь М.Адроников карикатурил Столыпина как человека с разросшейся манией величия, пособника сил, стремящихся покончить с верховной властью. Правое крыло махровых консерваторов полагало, что проводимые П.А.Столыпиным реформы могут непредсказуемо болезненно надломить социально-экономическую систему. Американский исследователь А.Ашер считает: обличения Столыпина со стороны реакционеров оказались губительны для его политической карьеры, “уверенность царя в нем была утеряна. Премьер-министр оказался истощен, не в состоянии далее вести государственный корабль”⁸⁴.

По существу Столыпин остался один, без поддержки сторонников. Падение его оказалось обусловлено взлетом, хотя и оттянулось на несколько лет. По мере умиротворения страны и упрочения своего личного положения менялось и психологическое состояние П.А.Столыпина. В конце 1907 г. в письме к А.Н.Шварцу он отмечал, что для современного политика недостаточно программы и желания ее выполнять. “Необходима железная, холодная воля и горячая вера в успех”⁸⁵. Невольно вздрогнешь, вспомнив о будущих рыцарях революции с горячим сердцем, холодной головой и расстрелом без суда и следствия. Но опричников у Столыпина не было — не вписывались в его гласность, а черносотенцы на рыцарей аграрной реформы, увы, никак не походили.

По мере нахождения у власти и у самого Столыпина постепенно закреплялась мысль о своей незаменимости, убежденность в правоте собственных действий и мыслей стала возводиться в абсолют. В.И.Гурко отмечал, что “власть ударила ему в голову, а окружавшие его льстецы сделали остальное”, он “возомнил о себе как о выдающейся исторической личности”⁸⁶.

⁸³ Адроников, М. Бутафорская реформа / М. Адроников // Родина. — 1990. — №11. — С. 18.

⁸⁴ Acsher, A. P.A.Stolypin: The Searchfor Stability in Late Imperial Russia / A. Acsher. — Stanford, California, 2001. — P. 2.

⁸⁵ Письмо П.А.Столыпина к А.Н.Шварцу от 25 декабря 1907 г. // Россия молодая. — 1993. — №2. — С. 13.

⁸⁶ Гурко, В.И. Черты и силуэты прошлого... — С. 602-603.

Положение П.А.Столыпина становилось все более трудным, тем паче на фоне недовольства его действиями Николаем II. Изгоев считал, что к 1911 году “П.А.Столыпин вполне исчерпал себя, что он давно дал уже все, что мог. Удар убийцы настиг П.А.Столыпина в то время, когда его политическая карьера уже кончилась”⁸⁷. В.И.Гурко полагал, что конец политической карьеры обусловили интриги правых и группы членов Госсовета; неприязнь со стороны императрицы (которая, заметим, для мужа была не менее властной “душечкой”, чем Ольга Борисовна для Петра Аркадьевича); переоценка Столыпиным степени своей незаменимости. В.Н.Коковцов вспоминал: весной 1911 г., “когда, по-видимому, Столыпин и не помышлял о расшатанности своего положения, многие уже и тогда открыто говорили, что осенью его уволят”⁸⁸.

Подведем итоги. Отношение Николая II к Столыпину носило противоречивый характер. На первом этапе превалировало безграничное доверие, убежденность в правоте и правомерности предпринимаемых Столыпиным мероприятий по умиротворению России и ее реформированию. Во время второго этапа характер отношений стал меняться, что отрицательно воздействовало на процесс политической консолидации общества, вело к падению престижа Столыпина. По существу произошел разрыв его отношений с самодержцем. Оказавшись в изоляции, Столыпин вынужден выступить в III Государственной Думе с речью, в которой пытается обосновать правомерность своих действий.

В этой последней речи, произнесенной 27 апреля 1911, Столыпин попытался апеллировать к опыту Германии и Австрии, который практиковался в этих странах в чрезвычайных политических ситуациях — вводу там так называемого указного права. “То, что пытаются представить у нас нарушением законов, незакономерностью, и в Пруссии, и в Австрии никогда не признавалось нарушением конституции”. (А ведь известна мифема: что немцу хорошо, то русскому смерть.) Далее Столыпин обосновывал необходимость введения этого законопроекта за-

⁸⁷ Изгоев, А. П.А.Столыпин... — С. 3.

⁸⁸ Коковцов, В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания... — Т. 2. — С. 20.

щитой права 10 миллионов русских по духу и крови, которые могли пострадать “из-за трения в государственной машине”⁸⁹. Но эта речь не могла повлиять на ситуацию, в которой оказался П.А.Столыпин. Законодательная победа Столыпина оказалась пирровой. Его престиж стремительно падал, сам он все более оказывался в изоляции.

§ 3. Менять не меняя: Дворянство и Столыпин

После создания третьеиюньской системы начинается 4-летнее падение престижа Столыпина. Хотя он по инерции еще пользовался доверием царя и претворял в жизнь свою программу, постепенно помазанник божий решил, что активный глава правительства чересчур выдвигается на первый план, чрезмерно затеняет его фигуру. (Поначалу, помним, он этому радовался, так как мощная фигура подчиненного смещала на себя огонь думцев и общества.)

Охлаждение начинается и среди царского окружения, и в правительственной среде. В Государственном Совете складывается ситуация, когда правые (Дурново, Трепов, Витте) противодействуют столыпинским мероприятиям. В Совете министров также не было единства. Хотя его руководитель на первом этапе мог назначать и освобождать от должности министров, однако наладить эффективную работу совета министров ему никак не удавалось. Падала поддержка реформ правительства в среде поместного дворянства, не готового поступаться своими правами и привилегиями. Менялись расстановка политических сил и настроения депутатов III Государственной Думы, с которой у премьера поначалу установились взаимопонимание и сотрудничество. В 1907-1909 гг., свидетельствовал С.С.Оль-

⁸⁹ Столыпин, П.А. Речи в Государственной думе и Государственном Совете. 1906-1911 / П.А. Столыпин. — Нью-Йорк, 1990. — С. 307, 312.

денбург, “между П.А.Столыпиным и думским большинством установилось дружное взаимодействие”⁹⁰, его поддерживала партия октябристов, но затем и она уходит в оппозицию столыпинским начинаниям. Поддержка ее оказалась неровной, условной, “иногда радовала дружностью и кратковременностью, иногда оказывалось и не поддержка вовсе, а состязание и даже столкновение”⁹¹. Постепенно Столыпин “разошелся и с октябристской партией, найдя ее недостаточно послушной”⁹². Партия националистов, “во всяком случае, поддерживавшая его и пользовавшаяся и от него разными преимуществами”, была откровенно слабой и плохо организованной. Не прерывались конфликты с партией махровых правых, лидеры которой “пользовались всяким случаем, чтобы очернить Столыпина в глазах монарха”⁹³, упрекали его в союзе с октябристами (?!). Современники отмечали, что в параллель представителям левых партий, осуждавших политику Столыпина, “правые мешали и грозили ему неисполнимыми требованиями”⁹⁴.

Программа П.А.Столыпина основывалась на принципе “порядок и реформы”, который определял взаимоотношения Государственной Думы и правительства. В начале 1907 он так излагал свое политическое кредо: “Реформы во время революции необходимы, так как революцию породили в большей степени недостатки внутреннего уклада. Если заняться исключительно борьбой с революцией, то в лучшем случае устраним последствие, а не причину: залечим язву, но порожденная кровь породит новые изъязвления. К тому же путь реформ торжественно возведен, создана Государственная Дума и идти назад нельзя”⁹⁵.

В печати отмечалось, что Столыпин “первый дал в Государственной думе верный тон для взаимоотношений между исполнительной и законодательной властью”⁹⁶. Однако впоследствии,

⁹⁰ Ольденбург, С.С. Царствование Николая II... — С. 442.

⁹¹ Солженицын, А.И. Красное колесо. — С. 135.

⁹² Гурко, В.И. Черты и силуэты прошлого... — С. 602.

⁹³ Там же. — С. 603.

⁹⁴ ОР РНБ. — Ф. 742. — Оп.1. — Д.1. — Л. 1.

⁹⁵ Дякин, В.С. Был ли шанс у Столыпина // Звезда. — 1990. — №12. — С. 114.

⁹⁶ РГИА. — Ф. 1662. — Оп. 1. — Д. 138. — Л. 24.

по мере затихания революционных настроений в обществе, он помалу отклонялся от курса реформирования и “возвратился к старым приемам управления”. А.И.Солженицын полагает, главной причиной неудач реформаторской политики Столыпина являлась психологическая неготовность власти к модернизации и изменениям⁹⁷.

Столыпинское аграрное законодательство выступало ломкой традиционного уклада жизни России. Выражая позицию правительства выступлением в Думе (ноябрь 1907), Столыпин подчеркивал, что необходима “не беспорядочная раздача земель, не успокоение бунта подачками — бунт погашается силой, а признание неприкосновенности частной собственности и, как следствие, отсюда вытекающее, создание мелкой личной собственности, реальное право выхода из общины”.

Обсуждение указа 9 ноября 1906 началось в Думе 23 октября 1908 и шло около полугода. Правительство рассчитывало, что за эти месяцы политика разрушения общины и выделения крестьянина-собственника станет необратимой, пустит глубокие корни в деревне. Столыпин, выступая в Думе при обсуждении этого указа, отмечал, что “правительство ставило ставку не на убогих и пьяных, а на крепких и сильных”. “Крепкий личный собственник нужен для переустройства нашего царства, переустройства на крепких монархических устоях”⁹⁸. А.Я.Аврех отмечает ожесточенный накал думских дебатов по этому вопросу, полагая, что “в основе кадетской критики указа лежал страх перед революцией”⁹⁹. Правые депутаты Думы, напротив, поддерживали “введение класса собственников”.

Из всей программы П.А.Столыпина поддержку у помещного дворянства нашла только аграрная реформа, так как она была направлена на сохранение помещичьего землевладения, уничтожение общины, создание в деревне слоя крестьян-собственников. Пытаясь ликвидировать условия для новых социальных взрывов в деревне, помещики активно пропагандировали указ

⁹⁷ Солженицын, А.И. Столыпин и царь // Красное колесо. — Екатеринбург, 2001. — С. 146-147.

⁹⁸ Сборник речей. — СПб., 1912. — С. 45-46, 75.

⁹⁹ Аврех, А.Я. П.А.Столыпин и судьбы реформ в России / А.Я. Аврех. — М., 1991. — С. 74.

9 ноября 1906. Союз земельных собственников разослал его тиражом свыше ста тысяч экземпляров, снабдил воззванием к крестьянам. На II съезде уполномоченных дворянских обществ (14-18 ноября 1906) помещики полностью одобрили правительственную аграрную политику. В выступлениях на съезде они настаивали, что необходимо “способствовать всеми мерами скорейшему переходу от общинного владения к подворному с устройством хуторов на отрубных участках”, так как это “повлечет за собой прекращение аграрных беспорядков”¹⁰⁰.

Дворяне поддерживали и способствовали проведению в жизнь столыпинской аграрной реформы. Только небольшая часть правого консервативного дворянства не принимала ее. Так, Д.Хотяинцев в письме “К дворянству” высказывал мнение о несогласованности реальных требований жизни и выбранного правительством метода для образования крестьянской частной собственности¹⁰¹. На VI съезде объединенных дворянских обществ (март 1910) он вновь твердил об искусственности и неосновательности создания одиноких мелких крестьянских хозяйств, которые, с его точки зрения, “непременно должны привести к политическому и экономическому расстройству хозяйственной жизни в стране”¹⁰². На III съезде объединенного дворянства консерваторы говорили о “революционизирующей деятельности землеустроительных комиссий”, которая способствует экспроприации помещичьей собственности (А.Н.Наумов, Самара), и предательстве правительством интересов поместного дворянства (кн. Н.Ф.Касаткин-Ростовский, Курск). Касаткин-Ростовский отмечал, что “земледельческие вопросы – государственные вопросы и находятся в прямой связи с средствами страны”. Он предложил создание финансового комитета из представителей правительства и местных земских и дворянских учреждений, заметив далее, что “из декларации правительства мы ясной программы реформ не видим. Правительство ограничи-

¹⁰⁰ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. – Т. 1. – М., 2001. – С. 224-225, 227-232.

¹⁰¹ Хотяинцев, Д.Д. К дворянству. Письмо I / Д.Д. Хотяинцев. – М., 1908. – С. 3, 17.

¹⁰² Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. – Т. 2. – Кн. 1. – М., 2002. – С. 329.

вается данной минутой дня, но, чтоб осуществить реформы, надо открыть широкий, правильный путь, а на это одни канцелярии не способны”¹⁰³. Предложение Касаткина-Ростовского большинство участников съезда отклонили, да и вообще не поддержали скепсиса крайне правых. Дворяне справедливо полагали: “рациональнее принять на себя роль инициаторов” в деле проведения правительственной политики на местах и прививать населению понятие о собственности¹⁰⁴. Н.Е.Марков предложил отказаться от создания такого комитета, поскольку это будет “вторжением в дела Министерства”. Он призвал дворян “помочь правительству, усилить его правительственную власть, а не умалять ее”¹⁰⁵.

В Государственном Совете также не было единодушной поддержки реформаторской деятельности П.А.Столыпина. Споры в земельной комиссии касались не сущности, а темпов и способов проведения аграрной реформы. Часть членов Госсовета предлагали проводить реформу постепенно, путем предоставления разумных льготных и поощрительных мер для перехода крестьян-общинников к личному землепользованию.

На V съезде объединенного дворянства (февраль 1909) при обсуждении доклада В.И.Гурко “Наше народное и государственное хозяйство и меры, могущие содействовать нашему экономическому преуспеванию” помещиками были даны первые оценки претворения в жизнь столыпинской аграрной реформы. В частности, А.Д.Кашкаров, говоря об исполнении закона 9 ноября 1906, отмечал, что его положением об укреплении полос создается путаница: “крестьянин, укрепивший полосу, считает, что он вечно ей будет пользоваться”¹⁰⁶. Но главным недостатком закона он полагал право крестьян на отчуждение своих участков. Кошкаров предположил, отчуждение земель приведет к тому, что крестьяне сделаются безземельными. Дворяне были взбудоражены этим вопросом, так как справедливо полагали, что тогда резко усилится рост “многочисленного класса безработного пролетариата”.

¹⁰³ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ... — Т. 1. — С. 374.

¹⁰⁴ Там же. — С. 455.

¹⁰⁵ Там же. — С. 375.

¹⁰⁶ Там же. — Т. 2. — Кн. 1. — С. 126.

Участник съезда К.Ф.Головин дал в целом позитивную оценку аграрной политики правительства: “как бы он [указ 9 ноября 1906 – авт.] мало ни был удовлетворителен, но в настоящий момент он сослужил свою службу. Он остановил то крестьянское брожение, которое было основано на голоде земли и которое кидалось во все стороны, чтобы эту землю захватить”¹⁰⁷. С.П.Фролов с пафосом заявил в своем выступлении, что только решительные меры правительства, которое “сумело и смогло своевременно издать закон 9 ноября 1906” и обеспечить его введение в жизнь, тем самым сняло преграды в развитии сельского хозяйства страны. Назвав этот закон событием “громадной политической важности”, он отрицательно отнесся к ряду положений, высказанных в критической части доклада В.И.Гурко¹⁰⁸. В ряде дворянских выступлений прозвучало рефреном, что Гурко своим докладом хочет подорвать значение государственной власти, авторитет правительства П.А.Столыпина.

Отвечая оппонентам, В.И.Гурко отметил: “я первый заявил, что нынешний состав правительства имеет большие заслуги. Эти заслуги состоят в том, что, как ни есть, правительство нам обеспечило в стране порядок. Дало возможность жить”. “Но, что же дальше – вопрошал он, – что нам дало правительство в порядке позднейшей организационной работы? Мы видим, что, с одной стороны, нам предлагают все наше дворянское сословие упразднить... с другой, в порядке экономической политики никаких мероприятий не применялось, а те, которые применялись, ведут к упадку благосостояния”¹⁰⁹. Он предложил съезду разработать и обсудить меры для развития народного хозяйства. В плане обеспечения крестьянства землей деятельность правительства, по его мнению, должна состоять “в увеличении площади крестьянского землевладения за счет необработанных земель”¹¹⁰.

Э.А.Исаев, представитель Саратовской губернии, на следующем VI съезде уполномоченных дворянских обществ, в каче-

¹⁰⁷ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ... – Т. 2. – Кн. 1. – С. 128.

¹⁰⁸ Там же. – С. 170-171.

¹⁰⁹ Там же. – С. 144.

¹¹⁰ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ... – Т. 2. – Кн. 1. – С. 214.

стве примера привел положительное воздействие насаждения хуторов на нравственное самочувствие крестьян. “Раз у человека собственность, — упирал Исаев, — он ее даром не отдаст. Когда крестьяне-общинники рассядутся на хутора, то через эти хутора община не перешагнет”¹¹¹.

Реализация реформы сдерживалась тем, что правительство стремилось во что бы то ни стало сохранить поместное землевладение. Несмотря на то, что столыпинская реформа частично обновляла и приспособлявала старое землевладение к капиталистическому развитию, но велась она в интересах помещиков и хуторян¹¹². Это отмечали и сами дворяне: “левые партии смотрят на закон 9 ноября как на изданный для помещиков для того, чтобы населить эти местности мелкими помещиками, которые будут защищать свои интересы вкупе с другими крупными помещиками”¹¹³. Горячий поклонник Столыпина П.Б.Струве полагал, что его аграрная политика стоит “в кричащем противоречии с его остальной политикой”¹¹⁴. С его точки зрения, Столыпин изменял экономический “фундамент” страны, в то время как вся его остальная политика поддерживала существующий правящий режим, то есть, не давала “фундаменту” меняться.

В 1909-1910 гг. П.А.Столыпин предпринял ряд поездок по стране (Полтава, Рига, Сибирь). Печать их оценивала по-разному. Например, газета “Земщина” писала, что премьер объезжает крестьянские хутора, места сибирского переселения. Прежде всего поездки носили пропагандистский характер. По их итогам издана записка, в которой показывается положительная роль крестьянского переселения для будущего развития Сиби-

¹¹¹ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ... — Т. 2. — Кн. 1. — С. 524.

¹¹² Подробнее о влиянии реформы на трансформацию социально-экономических отношений в российской деревне см.: Тюкавкин, В.Г. Великолукское крестьянство и столыпинская аграрная реформа / В.Г. Тюкавкин. — М., 2001.

¹¹³ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. — Т. 2. — Кн. 1. — С. 525.

¹¹⁴ Русская мысль. — 1909. — №11. — С. 149.

ри как хозяйственной единицы, а также для улучшения положения крестьян¹¹⁵.

В результате реализации столыпинской аграрной реформы количество выступлений против власти и помещиков сократилось. А вот число земельных собственников из числа землеустроенных крестьян росло. В 1906-1914 гг. была создана инфраструктура сельского хозяйства, что являлось следствием развития земской агрономии, перехода к многопольному севообороту, роста урожайности зерновых и повышения товарности крестьянских хозяйств.

Программа “Обновления России” П.А.Столыпина включала также преобразования в области местного управления, суда, земского самоуправления. Минимум либеральных буржуазных реформ должен был стать органическим продолжением аграрного законодательства. Их осуществление предполагало существенно расширить права землеустроенных хозяев и обеспечить им участие в органах местного самоуправления. Особенно близко касался дворянства законопроект “Об изменении и дополнении действующих узаконений в уездных установлениях”, так как он отменял участие поместного дворянства как сословия в делах управления страной. Административная деятельность передавалась в руки чиновников, назначаемых правительством, хозяйственная земская деятельность — советам и собраниям, избираемым местными жителями без различия состояния. Таким образом, уездные предводители дворянства лишались всех существующих до этого функций. (Помним, как Столыпин был вторым человеком в Ковенской губернии?).

В 1907 г. П.А.Столыпин возобновил деятельность Совета по делам местного хозяйства при МВД, который современники метко окрестили “преддумьем”. Он полагал, что это учреждение будет обсуждать важнейшие законопроекты, предложенные правительством, перед внесением их на рассмотрение Государственной Думы и Государственного Совета. Самарский губернский предводитель дворянства А.Н.Наумов, участник заседаний Совета, вспоминал, что “спешка и необычайное обилие

¹¹⁵ Столыпин, П.А. Поездка в Сибирь и Поволжье. Записка П.А.Столыпина и А.В.Кривошеина / П.А.Столыпин., А.В. Кривошеин. — СПб., 1911.

намеченных коренных реформ производили впечатление чего-то хаотического, ненормального”. “Бросалось в глаза, — отмечал он, — отсутствие обдуманного, систематизированного плана реформирования старого порядка”¹¹⁶. С его точки зрения, предложенные П.А.Столыпиным реформы в области местного управления имели насильственный характер и не учитывали особенностей российской действительности. Часть членов Совета высказались за осторожность в применении реформ волостного и поселкового управления. П.А.Столыпин чрезвычайно “ревниво” отнесся к возражениям членов Совета. А.Н.Наумов вспоминал: “каждое принципиальное возражение” он расценивал как личную обиду, полагая, что дворянство мешает и “ставит рогатки” в столь важном деле¹¹⁷. П.А.Столыпин стремился предоставить крепкому крестьянину значимую роль в местном самоуправлении. Но разве дворянство могло остаться равнодушным, теряя в уездах роль “отцов-благодетелей”?

Еще в феврале 1907 А.А.Нарышкин, один из лидеров Совета объединенного дворянства, в беседе со Столыпиным обращал внимание, что фактическая замена предводителя дворянства бюрократами может ослабить положение дворянства. Вскоре на III общедворянском съезде (март-апрель 1907) реформа была практически отвергнута. Заслушали доклад комиссии, которая предложила: 1) передать законопроекты о реформе местных учреждений на заключение дворянских и земских собраний; 2) просить губернских предводителей собрать по этому поводу экстренные дворянские собрания; 3) избрать комиссию для обсуждения всех правительственных законопроектов о реформе местных учреждений и заключения по ним Постоянного совета разослать губернским предводителям и уполномоченным. Обращение от Съезда с каким-либо ходатайством к императору или П.А.Столыпину признать нежелательным¹¹⁸.

Н.Е.Марков призвал правительство “никаких реформ в земстве не вводить, ибо время для этого неподходящее”, “вносить такой проект земской реформы — это значит сознательно луч-

¹¹⁶ Наумов, А.Н. Из уцелевших воспоминаний... — Т. 2. — С. 133-134.

¹¹⁷ Там же. — С. 136.

¹¹⁸ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. — Т. 1. — С. 903.

шую часть народа бросать в грязь”¹¹⁹. Постоянный Совет объединенного дворянства обратился с предложением к Столыпину не выносить реформу местного управления на обсуждение Думы, пока не выскажутся дворянские и земские собрания. Тот, отвечая на запросы о характере реформы местного управления и на требования дворянства, призывал устранить ныне сословный принцип из местного самоуправления¹²⁰.

Об этой реформе дворяне отзывались откровенно враждебно, что предопределило ее провал на местах. Состоявшиеся в I половине 1907 г. дворянские и земские собрания отстаивали институт уездных предводителей дворянства. В следующем году правительство внесло в Государственную Думу законопроект о волостном правлении. С его помощью власть пыталась не только преобразовать волостное управление на началах бессословности, но и приблизить земское дело к населению. Законопроект мало расширял хозяйственную деятельность волости и не отвечал назревшей потребности децентрализовать уездное земское хозяйство, поэтому встретил оппозицию даже со стороны центристских кругов III Государственной Думы, которые выражали мнение вполне либеральных земских деятелей.

В марте 1908 на IV съезде Совета объединенного дворянства помещики также выступили с критикой местной реформы. Особенно возмущались устранением предводителя дворянства от руководящей роли в уезде, образованием всесословного земства в волости и расширением земского избирательного права. Прозвучал подробный доклад Ф.Д.Самарина, в основу которого легли доклады комиссии, избранной на Московском губернском дворянском собрании 8 октября 1907, и заключения Постоянного Совета¹²¹. Дворяне обвинили П.А.Столыпина в желании “разрушить все те общественные единения, которые еще полны жизненности и значения, и заменить их иными искусственно созданными формами общественной деятельности в области местного хозяйства и управления”¹²². С.Ф.Шарапов пря-

¹¹⁹ Там же. — С. 387.

¹²⁰ ГА РФ. — Ф. 434. — Оп. 1. — Д. 76. — Л. 75.

¹²¹ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. — Т. 1. — С. 565-574, 593-598, 779-888.

¹²² ГА РФ. — Ф. 434. — Оп. 1. — Д. 15. — Л. 65.

мо требовал "...поставить на вид правительству, что в силу неизвестных мотивов, вероятно, вследствие только недавней всеобщей растерянности и общей реформационной горячки, оно выступило с целой массой законопроектов, ломающих местную жизнь"¹²³. Только В.И.Гурко предложил дворянам не ограничиваться одной лишь критикой правительственных реформ, а выработать хотя бы главные положения местной реформы и предложить их на обсуждение дворянским собраниям¹²⁴. Реформы предлагалось проводить постепенно в течение десятилетий с обязательным участием дворянства и под контролем самодержавной власти. В выступлениях дворянских лидеров явно скользил упрек, что сановный реформатор забегает вперед. Особенно возмущались предводители дворянства уездной реформой, о чем мы говорили выше. В.Н.Ознобишин обобщил так: "Законопроект этот есть продукт стремления в корне задушить остатки службы по долгу, по обязанности, которую несло дворянство"¹²⁵. Эта мысль о принципиальной разнице между службой уездного предводителя дворянства и службой чиновника по найму проводилась во многих выступлениях поместного дворянства¹²⁶. Даже либерал А.Н.Брянчанинов заявил, что в данном случае сходится во мнении с обычными оппонентами: "какая угодно опека, хотя бы даже консервативная, будет предпочтительнее опеки людей, чуждых интересам лиц, живущих на местах"¹²⁷. Съезд выразил надежду, что местная реформа никогда не осуществится. Исходным пунктом при обсуждении местных реформ избрали сохранение всей полноты самодержавной власти.

V съезд объединенного дворянства (1909) обсудил доклад С.А.Панчулидзева "О реформе местного управления"¹²⁸. Дворянство вновь заявило, что от проекта не только не будет "выигрыша" для государственной жизни, но, напротив, "громад-

¹²³ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. — Т. 1. — С. 579.

¹²⁴ Там же. — С. 619.

¹²⁵ Там же. — С. 581.

¹²⁶ Там же. — С. 679-681, 692-693, 696.

¹²⁷ Там же. — С. 586.

¹²⁸ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ... — Т. 2. — Кн. 1. — С. 85-87, 288-298.

ная опасность”, так как разовьется бюрократизм¹²⁹. Должность предводителя, — заявил Г.Н.Глебов, — в течение более века на деле доказала, что служит на пользу уезда и изменить ее в том смысле, чтобы извратить, это составило бы вред для уезда и вред для государства”¹³⁰. Указав, что предводитель, по замыслу правительственного проекта, “не может оставаться [на прежнем посту — авт.] потому, что он лицо безответственное перед министром внутренних дел, Г.А.Щечков прямо обвинил П.А.Столыпина в “ревнивом отношении к власти”¹³¹. Съезд постановил подтвердить, что “устранение уездного предводителя дворянства от председательства в большинстве уездных установлений лишит означенную должность издавна принадлежащего ей значения”¹³².

В 1908-1909 гг. в Совете по делам местного хозяйства разгорелась длительная дискуссия по проекту реформы местного управления. Губернаторы поддержали правительственный законопроект. А большинство предводителей дворянства, членов Совета, “горячо протестовали против намерения Столыпина “купить” институт предводителей и тем самым превратить его в послушный бюрократический механизм”, полагая, что автор этих намерений “бросил им вызов на дуэль”¹³³. Как видим, конфликт дворянства с П.А.Столыпиным по поводу реформы местного управления проявился на всех уровнях корпоративных и государственных учреждений.

Враждебное отношение к бюрократии, к чиновникам, то есть к реальным агентам власти, присутствовало в сознании консервативно настроенного дворянства. Н.Е.Марков-2, выступая на упомянутом V съезде Объединенного дворянства, обратил внимание участников на то обстоятельство, что по проекту губернской реформы, “начальником губернии значится представитель правительства”, а не представитель Верховной власти, как это было ранее. Поэтому он предложил обратиться с хода-

¹²⁹ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ... — Т. 2. — Кн. 1. — С. 96-97.

¹³⁰ Там же. — С. 95.

¹³¹ Там же. — С. 104-105.

¹³² Там же. — С. 203-204.

¹³³ Наумов, А.Н. Из уцелевших воспоминаний. — Т. 2. — С. 137.

тайством или просьбой к Николаю II, “чтобы во всяком случае начальник губернии был бы представителем его Императорского Величества”¹³⁴. Делая реверанс в сторону П.А.Столыпина, докладчик отмечал, что “сейчас во главе правительства стоит лицо, которому большинство дворян доверяет, так же, как и я, как и весь русский народ”. “Но, — предостерегал Н.Е.Марков-2, — не можем мы ради доверия к одной, случайно находящейся во главе правительства личности” допустить возникновения ситуации, когда “все эти представители правительства, начальники губерний”, получают телеграмму-извещение министра внутренних дел, что “отныне Монарха нет, а есть республика”, и тут же “переменят направление”.

VI съезд объединенного дворянства рассмотрел вопрос об изменении положения губернаторов в связи с проектом правительства о преобразовании губернских учреждений. Этот вопрос возник как отклик на заявление Н.Е.Маркова-2, сделанное на предыдущем съезде о том, что проект закона принципиально изменяет обязанности губернатора. Депутаты съезда подчеркивали, что новая редакция статьи может “умалить власть Самодержца-государя”¹³⁵. Дискуссия по вопросу вылилась в обсуждение возможных последствий “перемещения власти от Государя императора к первому министру”. Опасаясь умаления власти царя, дворяне протестовали против тенденции нового законопроекта, “по которому губернаторов, являющихся ныне представителями Высшего правительства, хотят обратить в чиновников Министерства внутренних дел”. На съезде решили “поручить Совету своевременно принять все зависящие от него меры к тому, чтобы редакция статей, определяющая объем и значение губернаторской власти, осталась неприкосновенной”¹³⁶.

Дворянство противоречиво относилось не только к столыпинской программе “Обновления России”, но и к самой личности реформатора. “Вестник Кружка дворян” предостерегал: “личность П.А.Столыпина заняла в русской жизни доминиру-

¹³⁴ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ... — Т. 2. — Кн. 1. — С. 113.

¹³⁵ Там же. — С. 342.

¹³⁶ Там же. — С. 419, 421.

ющее, едва ли подобающее ей значение”¹³⁷. Столыпина обвиняли в смуте, революционных выступлениях, излишне радикальных левых взглядах. На II съезде объединенных дворянских обществ гр. А.А.Бобринский предложил выразить сочувствие П.А.Столыпину в связи со взрывом дачи на Аптекарском острове. В.Н.Снежков поддержал идею “приветствовать П.А.Столыпина как за его мужество и его личные достоинства, так и как представителя старинного дворянского рода, а также указать, что мы сочувствуем его политической программе”¹³⁸. Кн. А.П.Урусов и М.Н.Головин возразили, что выражать одобрение программе П.А.Столыпина преждевременно, она еще не рассматривалась съездом; они же отменили предложение подчеркнуть старину рода Столыпиных, мол, среди членов съезда есть те, чей род гораздо древнее. Князь А.А.Крапоткин предложил собравшимся поддержать правительственную политику: “министерство Столыпина пользуется симпатиями, и мы должны поддержать его авторитет”¹³⁹.

На V съезде объединенного дворянства В.Л.Кушелев отмечал, что “мы все более или менее уважаем” существующего премьера Столыпина, подчеркивал благие намерения его политики¹⁴⁰. Единственный представитель либеральной оппозиции на съезде А.Н.Брянчанинов отметил изменение отношения дворянства к проводимым столыпинским правительством реформам. “В прошлом году, а тем более 2 года назад [в 1907], — упрекнул он, — угар реакционного настроения был еще так силен, что никакая критика тех лиц, которые ныне находятся у власти, была бы невозможна”¹⁴¹. Дворяне в качестве помещенных землевладельцев были благодарны правительству Столыпина за спасение своих имений от крестьянских погромов. Теперь “начинают констатировать, — продолжал Брянчанинов, что одно дело — держать в кулаке нити виселиц, а другое — направить хозяйственную жизнь страны в то русло, которое обеспечивает выход из тупика”.

¹³⁷ Вестник Кружка дворян. — М., 1909. — №7-8. — С. 1.

¹³⁸ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ... — Т. 1. — С. 157.

¹³⁹ Там же. — С. 198.

¹⁴⁰ Там же. — С. 97.

¹⁴¹ Там же. — С. 150.

На VIII съезде уполномоченных дворянских обществ (март 1912) председатель съезда гр. А.А.Бобринский предложил съезду “помянуть признательной памятью благородный облик покойного Председателя Совета Министров” и почтить полугодовой день кончины вставанием. И далее: “в благонамеренных кругах общества П.А.Столыпин сумел завоевать огромное количество преданных ему поклонников, но он имел и очень горячих противников. Деятельность подобных крупных политических личностей принадлежит суду истории; ей одной подлежит высказать беспристрастный приговор”. “Но здесь, в среде дворян, – подытожил он, – все мы несомненно сознаем одно: Столыпин умер как приличествует умирать дворянину: мужественно, честно, за Россию и Царя”. “Не прошло и пяти лет, как этот человек удостоился желанной им мученической славы. Петр Аркадьевич Столыпин пал от руки убийцы, твердо стоя на своем сторожевом посту у ступеней Престола, и вся Россия содрогнулась от ужаса и негодования”¹⁴² содеянного над ним преступления.

В 1916 г. В.Н.Ознобишин из Саратовской губернии на XII съезде уполномоченных губернских дворянских обществ отмечал, что “кроме краткого периода, когда у власти была сильная персона, на которую можно было опереться, единства власти у нас не было”. “Хотя я не согласен со словами, которые сказал Столыпин, и с его официальной программой, – продолжал он, – но, как губернский предводитель дворянства, должен сказать, что всегда встречал в нем известного рода опору, и если Столыпин говорил, что что-нибудь будет сделано, то можно было быть вполне уверенным, что действительно это будет сделано”¹⁴³. Его поддержал В.Н.Львов из Самарской губернии, с горечью вопрошая: “Неужели, господа, во всей России не найдется одного лица, пользующегося доверием Царя, пользующегося доверием его страны, сильного характером. П.А.Столыпина я глубоко уважал, он пользовался действительно доверием. Он имел глубокий

¹⁴² Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. – Т. 2. – Кн. 2. – С. 269; Дворянский русский вестник. – СПб., 1912. – С. 247.

¹⁴³ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. – Т. 3. – М., 2002. – С. 640.

государственный ум: он понимал, что власть не может висеть на воздухе. К сожалению, то, что стремился делать П.А.Столыпин, вспомните, было со стороны некоторых лиц сочтено как узурпация Верховной власти. П.А.Столыпина ведь многие укоряли справа, что он затеняет личность Монарха”¹⁴⁴.

С марта 1911 в политических кругах и прессе открылась активная травля П.А.Столыпина, в частности, “как о событии уже свершившемся” говорилось об его уходе с поста Председателя Совета Министров¹⁴⁵. События марта-апреля 1911 стали прологом Киевской трагедии, в ходе которой, как известно, П.А.Столыпина смертельно ранил провокатор Богров.

Сразу же после убийства периодическая печать, давая оценку его политического наследства, отмечала, что оно “заключается в дезорганизованности общественного мнения, в изолированности правительственной власти и в неустойчивом положении нашего народного представительства”¹⁴⁶. “Биржевые ведомости” полагали, что политика П.А.Столыпина была двойственной, сводилась к системе компромиссов и уступок направо. “Русское знамя” резко нападало на личность и деятельность Столыпина, утверждая, что он “не был человеком государственного ума, отличался самомнением, мешавшим ему различать свои ошибки”¹⁴⁷. Газеты связывали покушение на Столыпина с общественным недовольством проводимой им политикой, с попыткой “революционных проходимцев” вызвать смуту в стране.

Русский писатель и философ В.В.Розанов, приехавший на похороны Столыпина в Киев, опубликовал четыре статьи в газете “Новое время”, в которых пытался дать оценку не только личности этого выдающегося государственного деятеля, но и проанализировать итоги его политической деятельности. В первой статье “Террор против русского национализма” он отмечал, что “зерно политики Столыпина” — национальная идея. Розанов полагал, что историческая роль Столыпина заключа-

¹⁴⁴ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. — Т. 3. — С. 665.

¹⁴⁵ Новое время. — 1911. — 8 марта.

¹⁴⁶ РГИА. — Ф. 1662. — Оп. 1. — Д. 138. — Л. 29.

¹⁴⁷ Там же. — Л. 43, 72.

лась не в его политической программе, а в том, что он, как человек, гражданин, воин встал на защиту Руси. В статье “Историческая роль Столыпина” он отмечал, что тот “...сыграл огромную роль — просто русского человека и просто нравственного человека, в котором не было ни йоты ни красного, ни белого нигилизма”. “После развала революции, — писал В.В.Розанов, — когда русские живьем испытали, что такое “безвластие” в стране и что такое стихии души человеческой, предоставленные самим себе и закону своего “автономного” действия, — все глаза устремились на эту твердую фигуру, которая сливалась с идеей закона всем существом своим”¹⁴⁸. Значение личности П.А.Столыпина философ видел в попытке остановить сползание страны в революционную бездну.

В зарубежной прессе отмечалось, что покушение являлось результатом “травли Столыпина и потери им влияния”¹⁴⁹. О том, что симпатии Николая II к Столыпину исчезли, свидетельствует беседа императора с В.Н.Коковцовым, в которой он выразил пожелание, чтобы новый премьер не шел по стопам своего предшественника, который постоянно хотел заслонить собой монарха¹⁵⁰. В.Н.Коковцов, удивлялся, что “о Столыпине, погибшем на своем посту, через месяц после его кончины уже говорили тоном полного спокойствия, мало кто уже и вспоминал о нем, его глубокомысленно критиковали, редко кто молвил слова сострадания о его кончине”¹⁵¹.

Таким образом, столыпинские реформы были максимумом того, чем меньшая часть правящей власти была готова пожертвовать ради спасения режима. Объективно аграрная реформа способствовала более быстрому развитию промышленного потенциала России. В деревне на короткий срок была достигнута стабильность, однако она не смогла снять остроты противоречий между властью и обществом.

Попытки Столыпина вести плодотворную работу с монархически-октябристской Думой не были поддержаны право-кон-

¹⁴⁸ Розанов, В.В. Историческая роль Столыпина / В.В. Розанов // Наш современник. — 1991. — № 3. — С. 154.

¹⁴⁹ РГИА. — Ф. 1662. — Оп. 1. — Д. 138. — Л. 4-14.

¹⁵⁰ Шидловский, С.И. Воспоминания. — Т. 2. — С. 198.

¹⁵¹ Коковцов, В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903-1919. — Кн. 2. — С. 7-8.

сервативными силами. Реорганизация местного управления и самоуправления была провалена усилиями поместного дворянства. Правые, устраняя П.А.Столыпина от управления государством, возводя стену непонимания-недоверия между императором и последним реформатором империи, сами того не сознавая, подписывали близкий смертельный приговор, и себе, и Российской монархии. Политической элитой России, близорукой, эгоистичной, двигало, в отличие от Столыпина, не желание защитить государственность ее переделкой, а сиюминутные амбиции “как бы чего не потерять”. В итоге маховик имперских процессов усилил холостые обороты, приближая тем самым череду глобальных потрясений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трагедия упущенных возможностей

Специальное исследование социокультурного облика П.А.Столыпина, выдающегося государственного деятеля Российской империи, позволило внести существенные коррективы в его политический портрет. Прежде всего, биография П.А.Столыпина тесно переплетена и взаимосвязана со сложной и противоречивой эпохой II половины XIX – начала XX вв. Будучи потомственным дворянином, он прошел все ступени государственной службы: чиновника Министерств внутренних дел и государственных имуществ, уездный и губернский предводитель дворянства, губернатор двух территорий, Министр внутренних дел, Председатель Совета Министров.

В книге выявлены условия формирования мировоззрения П.А.Столыпина. На становление его идеалов существенное воздействие оказали семейные традиции, учеба в Петербургском университете, ближайшее окружение и тяга к самообразованию, которая сохранялась на протяжении всей его жизни. Будучи министерским чиновником, уездным и губернским предводителем дворянства, губернатором, возглавляя МВД и российское правительство, Столыпин тщательно изучал историю, эконо-

мику и законодательство европейских стран. Это и предопределило сочетание в мировоззрении П.А.Столыпина как государственного деятеля начала XX столетия традиционных начал самодержавия со стремлением разрабатывать и внедрять реформистские идеи. Он был монархистом и патриотом, но не был фанатиком или ограниченным поместным хозяином. Всегда выступал за сотрудничество власти с обществом в лице его представительных учреждений и общественных организаций.

На уездном и губернском уровне он предпринимал обоснованные шаги для совместной работы с городскими думами и земствами. Его опыт взаимодействия с I, II и III Государственными Думами свидетельствует о том, что министр внутренних дел, а затем председатель Совета министров Столыпин стремился наполнить это взаимодействие реальным содержанием. Он пытался путем преодоления недоверия депутатов к правительству и императору Николаю II установить диалог с первым российским парламентом.

Определены характерные черты Столыпина-чиновника, который творчески относился к своим служебным обязанностям; использовал не только весь имеющийся арсенал традиционных средств для выполнения служебного долга, но генерировал новые идеи и методы. В частности, одним из первых губернаторов ввел в практику частые командировки в уезды, в ходе которых осуществлялся прямой контроль за работой местных органов власти, а также устанавливал контакты на постоянной основе с лидерами земской либеральной фронды.

В исследовании характеризуется повседневная жизнь Столыпина и его семьи, показаны взаимоотношения с женой и детьми. Доказано, что вплоть до назначения Столыпина на должность Гродненского губернатора его жизнь носила открытый характер. Затем оказалась скована жесткими рамками, которые регламентировали статусы губернатора, министра внутренних дел, первого министра. В значительной степени закрытость диктовала волна революции и усилившийся террор со стороны радикальных политических партий, объектом покушений выступал и лично Столыпин, причем около 20 раз. Анализ его повседневной жизни свидетельствует о том, что Столыпин-государственный деятель и Столыпин-семьянин коренным образом отличаются друг от друга. Страстная любовь к жене, пре-

данность ей и детям характерны для Столыпина-мужа и -отца. Эмоциональность, проявляемая им в кругу семьи, в отношениях с женой, абсолютно чужда Столыпину-политику, который выполнял свой долг преданной службой монарху и Отчизне.

Изучение хозяйственной деятельности Столыпина-помещика показывает, что он проявил себя деятельным, рачительным хозяином, учитывающим широкую совокупность факторов, влиявших на экономический строй его имений. Пытался добиться того, чтобы каждое имение приносило высокий чистый доход. Если имение становилось убыточным, он, как правило, подвергал его ликвидации. Для поднятия рентабельности хозяйств использовал залоговые имения в отделениях государственного дворянского земельного банка, что позволяло приобретать усовершенствованный инвентарь, увеличивать собственную запашку. Но в целом экономический строй имений, за исключением Колноберже, самого западного, развивался на экстенсивной основе.

Доказано, что выдвижение П.А.Столыпина на губернаторские должности в Гродно и Саратов произошло по инициативе министра внутренних дел В.К.Плеве, которому импонировал деятельный Ковенский губернский предводитель дворянства. Он видел в нем одного из представителей новой генерации государственных деятелей начала XX века.

Отмечено, что в условиях нарастающего революционного движения Столыпин пытался учитывать настроения населения и поначалу отдавал предпочтение методам убеждения, но когда они не срабатывали, прибегал к наказанию зачинщиков, репрессиям. В революционном 1905 г. возобладали аресты, использование полиции и войск. Практический опыт высшего администрирования в Гродно и Саратове расширил представления о грядущих реформах. В общих чертах к концу саратовского периода у Столыпина сформировалась программа обновления России.

Установлено, что выдвижение Столыпина на пост Министра внутренних дел вызвано не дворцовыми интригами и протекцией, а тем, что традиционные меры управления страной не срабатывали. Столичная правящая элита не смогла выдвинуть из своей среды государственного деятеля, который взял бы на себя всю полноту ответственности и за умиротворение общества, и за подготовку и осуществление полномасштабных ре-

форм. Поэтому возникла необходимость привлечь к управлению страной представителя нового поколения госслужащих, к числу которых относился убежденный монархист Столыпин, тем паче деятельность его была хорошо известна самому монарху Николаю II.

Исследование государственной и общественно-политической деятельности П.А.Столыпина, в частности, таких ее параметров, как общественная и политическая культура, политическая позиция, формы проявления политической активности, показало, что он имел самостоятельную, четкую и продуманную концепцию модернизации экономического и общественно-политического строя России. Встав во главе правительства, П.А.Столыпин последовательно проводил свои реформистские идеи в жизнь. Это позволило ему, в отличие от своих предшественников на посту — С.Ю.Витте, И.Л.Горемыкина, достаточно долго удерживаться на политическом олимпе. Часть широкомасштабных преобразований, хотя и не без длительной политической борьбы, П.А.Столыпину удалось претворить в жизнь. Другие же, из-за интриг политических партий и придворной бюрократии, из-за несовершенства парламентской процедуры остались на бумаге. Вынужденный постоянно приспосабливаться к меняющейся расстановке политических сил (к чему прямо понуждал и император Николай II), П.А.Столыпин не мог до конца реализовать свою программу. Она требовала высокой степени консолидации реформаторов, чего на практике никогда не было.

В ходе настоящего исследования анализируется процесс взаимодействия правительства с I и II Государственными Думами, в которых преобладали митинговые настроения, самоидентификация своего политического “я”, что помешало установить диалог первого российского парламента с властью, стало поводом для роспуска II Думы, издания Положения о выборах. Эти действия верховной власти неадекватно квалифицировать как государственный переворот: законодатель, подписывая новый избирательный закон, создавал более выгодные условия для политического представительства сил-помощниц реформам, архитектором которых выступал П.А.Столыпин.

Изучение социально-психологического восприятия реформаторской деятельности П.А.Столыпина показывает, что без-

граничным доверием и поддержкой со стороны Николая II, всероссийского императора, он пользовался в 1906-1907 гг., в том числе из-за методов смещения недовольства общества, масс с фигуры монарха на себя, правительство. Но затем здравомыслящий и властный Столыпин, способный принимать масштабные решения адекватно масштабным, по мнению Николая II и его окружения, стал отодвигать помазанника божьего на второй план, в тень. То, что было поначалу “прикрытием”, стало “затемнением”. С другой стороны, утрату доверия императора к Столыпину обусловили не только личные мотивы, но и резко возросшая активность оппозиционных к реформатору политических сил, выступавших за неизбежность или возврат к традиционным формам государственного управления в России. Умиротворение страны и введение реформ вызвало невиданный огонь критики их архитектора Столыпина и слева, и справа.

Столыпин утрачивал поддержку в Думе со стороны партии монархистов 17 октября, его критиковали и отказывались поддерживать законопроект о введении земства в западных губерниях России, росли оппозиционные настроения, как на съездах объединенных дворянских обществ, так и среди помещичьего дворянства. Резкая критика звучала со страниц желтой, либеральной и леворадикальной прессы. Возврату популярности Столыпина не могли помочь ни режим гласности о деятельности правительства, ни агитационно-пропагандистские поездки по России, ни экзотический полет на аэроплане. Узость социальной опоры в конечном счете привела к изоляции последнего имперского реформатора, а затем и к его трагической гибели. Больше фигур сравнимого масштаба на поле самодержавия не оказалось. Начался исторический отсчет последних дней Российской империи.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Посещение П.А.Столыпиным Симбирска*

Из членов правительства в Симбирске дважды бывал Петр Аркадьевич Столыпин.

1910 г. П.А.Столыпин, председатель Совета министров и главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В.Кривошеин объезжали районы Западной Сибири и Поволжья.

11(23) сентября утром пароход “Межень” прибыл в Симбирск. На пароходе проходит прием должностных лиц и депутаций.

Председатель Губернской земской управы Н.Ф.Беляков передает докладную о положении земского и сельскохозяйственного дела в губернии.

Председателем симбирского купеческого общества Н.А.Волков обратился с ходатайством о скорейшем проведении железнодорожного моста через Волгу у Симбирска. Тут же, взяв карту, Столыпин знакомится с направлением проектируемого пути и обещает способствовать этому желанию.

Купеческая делегация преподносит альбом видов Симбирска, правительства и общественных учреждений и реки Волги.

В 3 часа Столыпин и Кривошеин отбывают из Симбирска. Обещание купцам Столыпин выполнил. В 1913 г. началось строительство железнодорожного моста, сыгравшего важную роль в экономической жизни губернии.

13(25) сентября в 8 часов утра Столыпин и Кривошеин вновь прибыли в Симбирск, на пристани был сформирован спецпоезд, в кото-

* Материалы предоставлены Д.С. Точеным.

ром высокопоставленные гости и представители местной власти последовали до станции “Охотничья”.

Здесь Столыпин принял депутацию от волостей и беседовал о делах землеустройства.

Затем на двух автомобилях в сопровождении чиновников отправился осматривать хутора Симбирского уезда.

Газеты писали: “Осмотр хуторских хозяйств начался с хуторов эстонцев, размещенных на банковских землях бывшего князя Оболенского. Хуторяне эти, как известно, только с весны поселились, и, хотя хозяйства их не изобилуют достаточным инвентарем, но, тем не менее, находятся в стройном порядке. Лучшие хозяйства оказались у малороссов, которые изобилуют живым и мертвым инвентарем, что, конечно, благоприятно сказывается на ведении и постановке хозяйства. “Знаменитое” образцовое хозяйство Гаврилова очень заинтересовало как Столыпина, так и Кривошеина. Оба министра подробно ознакомились с постановкой этого хозяйства и имели продолжительную беседу с хозяевами.

На так называемых “халкионоких” хуторах высокопоставленные гости встречены были депутацией во главе с начальником Халкионовым и старшиной Ключинским. Здесь, как и всюду, оба министра детально знакомились с хозяйствами и вели беседы крестьянами.

К 5 часам вечера Столыпин и Кривошеин вернулись на Симбирскую пристань, выразили благодарность за прием и внимание и отправились в Самару на пароходе “Межень”.

Следствием таких поездок стали:

1. увеличение ввоза из-за границы улучшенных пород племенного скота и птицы

2. содействие в возведении новых жилищ и хозяйственных построек через льготное кредитование и бесплатный отпуск лесных материалов.

3. рост слушателей сельскохозяйственных школ.

Отдача выезда премьер-министра на места была быстрой и конкретной.

Открытие памятника П.А. Столыпину в Симбирске

Торжественное открытие памятника погибшего от руки злодея Премьер-министра Петра Аркадьевича Столыпина состоялось 1 сентября 1913 г.

Торжество освящения и открытия памятника началось богослужением. Накануне открытия в кафедральном соборе после всенощного

бдения была отслужена архиерейским служением вселенская панихида по покойному министру и мученику за идею русского национализма. В день освящения и открытия памятника была совершена архиерейской же службой заупокойная литургия.

По окончании литургии из собора к памятнику направился большой крестный ход, в котором участвовало городское духовенство с преосвященным Вениамином, епископом Симбирским и Сызранским во главе.

Еще задолго до прибытия крестного хода громадные толпы симбирских горожан собрались на площади между губернаторским и дворянским домами, где предстояло торжественное освящение и открытие памятника, и расположилось вокруг кольцами. Ближе к памятнику встали рядом учащиеся средних и начальных мужских и женских учебных заведений во главе с начальствующими и учащиеся Кадетского корпуса, обе мужские гимназии, коммерческое училище при собственных духовых оркестрах из питомцев этих заведений.

К началу молебнослужения к месту открытия памятника прибыли приехавшие на торжественное освящение и открытие: вдова Ольга Борисовна Столыпина, дочери и сын, брат его А.А.Столыпин и управляющий министерства иностранных дел А.Б.Сазонов, гофмейстер Высочайшего Двора. Почетный опекун, член Государственного совета от Нижегородского земства А.Б.Нейдгард, симбирский губернатор тайный советник А.С.Ключарев, губернский предводитель дворянства гофмейстер В.Н.Поливанов с предводителями уездов, саратовский губернский предводитель дворянства камергер В.Н.Ознобишин, председатель симбирской губернской земской управы камергер Н.Ф.Беляков с членами управ, городской голова Л.И.Афанасьев с гласными думы. Председателем симбирского отдела всероссийского национального союза, член Государственной Думы А.А.Мотовилов с членами отдела, представители всех полков, начальники отделений, частей, ведомств и учебных заведений.

Когда в конце молебна протодьякон собора провозгласил “вечную память” боярину Петру, памятник освободили от белой завесы, его скрывавшей, и предстал он перед взором тысячной толпы.

При пении хором “вечной памяти” духовые оркестры заиграли “Коль славен”. Хоры и оркестры слились в общий звук, и мощной волной раскатились над толпой по площади. После провозглашения последнего “многолетия” преосвященный Вениамин окропил памятник святой водой. Вслед за многолетием оркестры заиграли народные гимн, выслушанный толпой с благоговейно обнаженными головами.

После гимна крестный ход и духовенство удалились; к памятнику же двинулись многочисленные депутации для возложения венков. Общее число возложенных к памятнику венков было велико, что весь

массивный пьедестал утопал в зелени и лентах. Первым был возложен большой венок из живых лавров от симбирского дворянства, на черной ленте которого была золотая надпись: “Незабвенному П.А.Столыпину симбирское дворянство”. Затем возложили венки от депутации губернского земства и от городского самоуправления, А.А.Мотовилов возложил венки от Всероссийского национального союза и от симбирского отделения того же союза. Затем возложили венки чины землеустроительной комиссии, депутации крестьян, 1 и 2 мужских гимназий, Мариинской и учреждений В.В.Кашкадамовой и Т.Н.Якубович женских гимназий, епархиального училища, коммерческих и городских училищ и всех учебных заведений города Симбирска. Отдельно возложили венки дирекция и инспекция народных училищ губернии и симбирское губернское учреждение министерства внутренних дел.

По окончании церемонии возложения венков вдова и дети покойного, и все почетные гости в сопровождении губернатора А.С.Ключарева и губернского предводителя дворянства В.Н.Поливанова обозревали памятник.

Новооткрывшийся памятник производил в высшей степени благоприятное впечатление. Массивный темно-бронзовый бюст П.А.Столыпина обращен челом к кафедральным соборам. Покоится бюст на мощном гранитном постаменте. Бюст Столыпина исполнен знаменитым итальянским скульптором Хименесом (Ксименесом), автором памятника, открытого 5 сентября в Киеве. Бюст для Симбирска стал точной копией киевского, так как и тот и другой отлиты в одной форме художника-скульптора. Черты покойного схвачены Ксименесом с поразительной точностью.

На передней стороне гранитного массива золотыми буквами начертано: “Столыпину – Симбирская губерния”.

Краткая надпись свидетельствует о том, что материальное участие в создании памятника принимало все население края.

Когда 8 сентября 1911 года, то есть через два дня после кончины П.А. Столыпина, у симбирских националистов зародилась мысль о создании ему памятника в Симбирске, вопрос этот был решен в утвердительном смысле. С Симбирским отделением национального союза объединилась затем (в отношении средств) земство, которому тоже принадлежала мысль о памятнике. По всей губернии были разосланы подписные листы с приглашением к пожертвованию на сооружение памятника, ассигновали средства: дворянское собрание, земство, городское самоуправление, сельские сходы, отдельные лица, крестьяне, учащиеся.

Вокруг памятника разбит небольшой сквер с клумбами цветов и хвойными деревьями.

Открытие памятника закончилось торжественным заседанием, посвященным памяти П.А. Столыпина, на котором оглашен ряд телеграфных приветствий и письменных сообщений.

Памятная книжка Симбирской губернии за 1914 год.
Симбирск 1914

Место было выбрано не случайно: именно здесь был смертельно ранен бомбой Симбирский губернатор Старынкевич К.С. в 1906 году, а вскоре на стене здания дворянского собрания установили мраморную доску с образом святого князя Константина и лампадой перед ним. Постановление о предоставлении места для постановки памятника на площади между губернаторским домом и дворянским пансионом-приютом было отклонено и выбрано новое. Симбирская городская дума приняла решение 5 июля 1912 года, а 17 мая 1912 года по ходатайству Симбирского отделения всероссийского национальному союзу и Симбирскому губернскому земству городская дума ассигновала дополнительные средства и заказала бюст в Петербурге. В 1917 году бронзовый бюст сбросили и утащили, а гранитный постамент остался. По одной из версий, бюст был сброшен в Свягу, по другой, долгое время хранился на территории локомотивного депо, но потом пропал. О нем более ничего неизвестно. В 1948 в связи с 300-летием Симбирска на гранитный постамент был установлен памятник И.А.Гончарову, где он до настоящего время и находится.

(Из заметок краеведа Ю.Козлова.
Симбирский курьер. 1991 г. 9 июля)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение: Меж нимбом и рогами:	
Образ Столыпина сегодня	5
Глава 1. Становление	
§ 1. Новый Кирсанов против Базарова	43
§ 2. Рачительный землевладелец	68
§ 3. “Все, что мне дорого...”	95
Глава 2. На губернаторском посту	
§ 1. Гродно: Слышать Время, опираться на лучшее	129
§ 2. Саратов: Массовое пожаротушение	134
Глава 3. Смирять революцию, реформировать экономику	
§ 1. В поисках равнодействующей	156
§ 2. Вначале прикрыл, потом заслонил: Николай II и Столыпин	175
§ 3. Менять не меняя: Дворянство и Столыпин	189
Заключение: Трагедия упущенных возможностей	207
Приложение	211

Научное издание

Петр Серафимович Кабытов

**П.А.СТОЛЫПИН:
ПОСЛЕДНИЙ РЕФОРМАТОР
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

*Фотографии предоставлены администрацией
культурного центра им. П.А. Столыпина (Саратов).
Фотографии зданий г. Саратова предоставлены
преподавателем Саратовского государственного университета,
историком-краеведом А.К. Филиповым.
Часть фотографий – из личного архива автора.*

Редактор *А.В. Колесов*
Художественный редактор *Л.В. Крылова*
Корректор *А.А. Майорова*
Компьютерная верстка, макет *Е.А. Будячевская*

Подписано в печать 20.11.06.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Уч.-изд.л. 13,75; усл.-печ.л. 13,75.
Гарнитура “Newton”. Тираж 300 экз. Заказ № .
Издательство “Самарский университет”
443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д.1; тел. 334-54-23.
Отпечатано в ООО Типография “Книга”
г. Самара, ул. Песчаная, д.1; тел. 267-36-82